

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Омский государственный технический университет»

Кафедра «Иностранные языки»

ЯЗЫК НАУКИ И ТЕХНИКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы

IX Международной научно-практической конференции

(Россия, Омск, 27 мая 2020 года)

Научное текстовое электронное издание
локального распространения

Омск
Издательство ОмГТУ
2020

УДК 81'1:001
ББК 81+72
Я41

Редакционная коллегия:

С. В. Буренкова, д-р филол. наук, профессор,
зав. кафедрой «Иностранные языки» ОмГТУ (отв. редактор);

Т. В. Алейникова, канд. филол. наук,
доцент кафедры «Иностранные языки» ОмГТУ;

Т. А. Винникова, канд. филол. наук,
доцент кафедры «Иностранные языки» ОмГТУ;

С. Ю. Вязигина, канд. филол. наук,
доцент кафедры «Иностранные языки» ОмГТУ;

А. М. Клёстер, канд. филол. наук,
доцент кафедры «Иностранные языки» ОмГТУ;

М. А. Гросс, ст. преподаватель
кафедры «Иностранные языки» ОмГТУ

Язык науки и техники в современном мире [Электронный ресурс] : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Россия, Омск, 27 мая 2020 г.) / Минобрнауки России, ОмГТУ ; [редкол.: С. В. Буренкова (отв. ред.) и др.]. – Электрон. текст. дан. (2,63 Мб). – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2020. – 1 электрон. опт. диск. – Минимальные системные требования: процессор Intel Pentium 1,3 ГГц и выше; оперативная память 256 Мб и более; свободное место на жестком диске 260 Мб и более; операционная система Microsoft Windows XP/Vista/7/10; разрешение экрана 1024×768 и выше; акустическая система не требуется; дополнительные программные средства Adobe Acrobat Reader 5.0 и выше. – ISBN 978-5-8149-3092-7.

Представлены материалы, посвящённые актуальным проблемам лингвистики, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков.

Издание адресовано лингвистам-теоретикам, преподавателям, аспирантам, студентам, переводчикам, а также всем, кто изучает иностранный язык.

Ответственность за содержание материалов несут авторы

Издается в авторской редакции

Компьютерная верстка *Ю. П. Шелехиной*

*Для дизайна этикетки использованы материалы
из открытых интернет-источников*

Подписано к использованию 14.07.20.
Объем 2,63 Мб.

© ОмГТУ, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1

СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Боярский К. И., Долгова Т. В.

ПОПОЛНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛЕКСИКОНА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ
КОРОНАВИРУСА.....7

Буренкова С. В., Груенко С. Е.

FASHION AND INTERCULTURAL COMMUNICATION
(BASED ON THE FRENCH AND GERMAN LANGUAGES).....13

Воскресенская Л. И., Гурьева Е. М.

СИНТАКСИЧЕСКАЯ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПЕРЕВОДА
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЙ НЕФТЕПЕРЕРАБОТКИ.....20

Гаврилова И., Клэстер А. М.

TERMINOLOGISIERUNG, DETERMINOLOGISIERUNG UND RETERMINO-
LOGIESIRUNG EINES FACHWORTES (AM BEISPIEL DER DEUTSCHEN
FACHSPRACHEN).....24

Горохова Н. В.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО
НЕФТЕГАЗОВОГО ДИСКУРСА.....31

Денисенко О. В.

МЕТАФОРИЗАЦИЯ В ГИДРОНИМИИ И ОРНИМИИ ОЗЕРНОГО КРАЯ,
АНГЛИЯ37

Долгова Т. В., Телегина З. С.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕМИНИТИВОВ:
ОТ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ДО ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА).....43

Секция 2

ЯЗЫК И ТЕКСТ В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ

Богатова С. М.

СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧИ Б. ДЖОНСОНА) 49

Гросс М. А.

HISTORICAL DEVELOPMENT OF CONTRACT TERMINOLOGY
IN VIEW OF SOCIOLINGUISTIC PROCESSES 54

Костерина Ю. Е., Серов Е. А.

АНГЛОЯЗЫЧНАЯ ВОЕННАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ЯЗЫКЕ СМИ..... 57

Мосунов В. В., Федорова М. А.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ,
ИЛИ КАКОЙ СЛЕДУЮЩИЙ?..... 61

Таарит И., Федорова М. А.

CONTEXTUALIZING MULTILINGUALISM IN MOROCCAN'S SCHOOLS:
AGHENBO SCHOOL EXAMPLE 67

Шихов Г. Л.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ БОЛИ В ТЕКСТАХ ПЕСЕН РОК-ГРУППЫ KORN 75

Секция 3

ПЕРЕВОД КАК ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ТРАНСФЕР ЗНАНИЙ

Гурьева Е. М.

РОЛЬ КОНТЕКСТА В ОПТИМИЗАЦИИ ЗНАЧЕНИЙ
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЙ НЕФТЕПЕРЕРАБОТКИ
..... 82

Иванов А. С., Заводов В. В.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ТЕХНИЧЕСКИХ
ТЕРМИНОВ В ОБЛАСТИ АВТОМАТИЗАЦИИ 86

Малёнова Е. Д.

КЛЮЧЕВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕРЕВОДЧИКА В XXI ВЕКЕ:
ВЗГЛЯД РАБОТОДАТЕЛЯ..... 91

Медведенко А. А.

ИГРА СЛОВ В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ НА ПРИМЕРЕ
АМЕРИКАНСКОГО СЕРИАЛА «КАК Я ВСТРЕТИЛ ВАШУ МАМУ»96

Секция 4

РОЛЬ ТЕРМИНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Блохина Ю. А.

АББРЕВИАЦИЯ АНГЛИЙСКИХ ТЕРМИНОВ
В ОБЛАСТИ МАШИНОСТРОЕНИЯ 101

Бокова А. А.

МЕТАФОРЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ 106

Гудимов И. С., Лангеман Д. В.

ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ТЕРМИНОСИСТЕМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
КОМПРЕССОРНОЙ ТЕХНИКИ) 112

Думлер М. А.

МЕТАФОРИЗАЦИЯ В МЕТОДОЛОГИЯХ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММНЫХ
СРЕДСТВ 117

Квашнина А. А., Калмыков Р. В., Андреева Н. П.

ИДИОМЫ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 121

Коллектионок С. А.

TO THE ISSUE OF TERMINOLOGY OF GOALING EQUIPMENT
IN HOCKEY (ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE) 126

Литина Ю. А.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОСТРОЕНИЯ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ ЗАПРЕТА В АНГЛИЙСКОМ ПОДЪЯЗЫКЕ ТАМОЖЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ) 130

Нейман С. Ю.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА: YELLOW TOURISM 135

Плоцкая Ю. В.
ТИПЫ СОКРАЩЁННЫХ ТЕРМИНОВ В НЕМЕЦКОЙ
СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ 141

Соколова Т. В.
К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ НЕКОТОРЫХ НЕМЕЦКИХ
РАДИОТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ 146

Сторожев А. О., Шабанов М. С.
ТЕРМИНОСИСТЕМА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ
СПЕЦИАЛИСТОВ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
КРИОГЕННОЙ ТЕХНИКИ) 151

Шуйцева И. А., Пешкова Е. А.
ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ
АНГЛИЙСКИХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ 156

Секция 5

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Груенко С. Е., Дэвис О. А.
TEACHING WRITING: CONTRASTIVE RHETORIC AND DISCOURSE 163

Жигунова Ж. Г.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УЧЕБНОГО ДВУЯЗЫЧНОГО ВИЗУАЛЬНОГО
СЛОВАРЯ-МИНИМУМА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 167

Корчажкина О. М.
ПОНЯТИЯ *КОНЕЧНОСТЬ* И *БЕСКОНЕЧНОСТЬ* КАК «БОЛЬШИЕ ИДЕИ»
В СОДЕРЖАНИИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 171

Чакина А. Г., Винникова Т. А.
PERCEPTION OF INDIAN ACCENT IN THE ENGLISH LANGUAGE
BY NON-ENGLISH SPEAKER 182

Секция 1

СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 811:111

К. И. Боярский, Т. В. Долгова
Омский государственный технический университет, Омск

ПОПОЛНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛЕКСИКОНА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Аннотация. Статья посвящена описанию и причинам появления некоторых новых лексических единиц в период пандемии коронавируса. Материалом исследования неологизмов послужили современные Интернет-ресурсы на английском, немецком и русском языках, а также толковые, этимологические и двуязычные переводные словари. В работе использовались такие методы исследования, как сравнительно-сопоставительный, описательный и метод структурного анализа. В заключение авторы подчеркивают тесную взаимосвязь социальных и лингвистических явлений, скорость распространения и глобальный характер неологизмов в современных условиях.

Ключевые слова: неологизм, ковидиот, локдаун, пандемия, социолингвистика.

K. I. Boyarsky, T. V. Dolgova
Omsk State Technical University, Omsk

UPDATING AND DEVELOPMENT OF VOCABULARY WITHIN THE CONDITIONS OF CORONAVIRUS PANDEMIC

Abstract. The article is devoted to the description and appearance origins of several new vocabulary items during the coronavirus pandemic. Modern Internet resources in the English, German, and Russian languages were the material for the research; as well as definition, etymological, and bilingual dictionaries. Various research methods were used in the work: comparative, descriptive, the method of structural analysis. In the conclusion the authors emphasize the strong correlation between social and linguistic phenomena, as well as the high speed of new words' spreading in the current context.

Keywords: neologism, covidiot, lockdown, pandemic, sociolinguistics.

Введение

Общеизвестно, что Всемирная организация здравоохранения (World Health Organization) 11 марта 2020 г. объявила вспышку новой коронавирусной инфекции COVID-19 пандемией [1]. Современное общество стремилось создать глобальный рынок, глобальную транспортную сеть, единую валюту, достичь взаимопонимания на глобальном уровне. Однако человечество смогло объединиться всецело в глобальном, планетарном масштабе только при негативных, трагических обстоятельствах.

По всему миру закрываются предприятия, учреждения, ограничен или запрещен доступ к общественным местам. Визуально жизнь замирает, живое общение многократно сокращено, но люди продолжают коммуницировать в пространстве Интернета. Поскольку границы многих государств буквально закрыты, представители разных стран поддерживают связь онлайн, используя в процессе один из языков международного общения – английский. Новая волнующая всех тема порождает новые слова и изменяет значения существующих лексических единиц. При этом следует отметить, что скорость распространения данного пласта лексики чрезвычайно высока так же, как и популяризация, что обеспечивает эффективность усвоения лексем во многих языках мира.

Постановка задачи

В настоящей работе представлено социолингвистическое исследование некоторых неологизмов англо-американского происхождения на примере Интернет-источников в России и за рубежом. Авторами решались следующие задачи: 1) описать значения неологизмов (с примерами использования); 2) выявить изменения значения некоторых лексических единиц в связи с пандемией коронавируса COVID-19. В рамках исследования использовались сравнительно-сопоставительный и описательный методы, метод структурного анализа.

Теория

Разномасштабные изменения, происходящие в жизни общества, безусловно, находят свое отражение в языке и являются причинами появления новых слов. Для называния новых понятий и предметов используются неологизмы. Под «неологизмом» традиционно понимается «слово или оборот речи, созданный для обозначения нового предмета или выражения нового понятия» [2]. В процессе употребления неологизмы могут прижиться в языке и быть зафиксированы в словарях.

Общеязыковые неологизмы появляются также в процессе заимствования из других языков. В современном мире новые предметы или понятия в силу развития коммуникационных возможностей распространяются быстро и практически повсеместно в разные языки мира. Основным языком-источником современных неологизмов является английский язык.

Результаты исследования

Одним из самых часто используемых и по-своему «популярных» в социальных сетях во время объявленной пандемии неологизмов является **covidiot**. Слово появилось на сайте популярного англоязычного онлайн-словаря «Urban Dictionary» 16 марта 2020 г. для обозначения людей, которые ринулись массово скупать продукты питания в магазинах из-за угрозы распространения коронавируса. «Оно происходит от названия заболевания, вызванного коронавирусом нового типа, COVID-19 и слова «идиот» [3].

С точки зрения структуры **COVID-19** является аббревиатурой, состоящей из нескольких элементов, которая расшифровывается как **Coronavirus disease** – *коронавирусное заболевание*. Существительное в препозиции представляет собой результат словосложения: **Corona** – *корона* (**corona** in Latin or **crown** in English) и **virus** – *вирус* [4]. Цифра 19 относится к году обнаружения вируса: «**COVID-19 is a highly infectious respiratory disease caused by a new coronavirus. The disease was discovered in China in December 2019 and has since spread around the world. COVID is short for coronavirus disease. The number 19 refers to the fact that the disease was first detected in 2019**» [5].

Как указывают создатели неологизма, **Covidiot** также может относиться к людям, которые не следуют рекомендациям властей относительно вопросов гигиены и личной безопасности в условиях пандемии коронавируса («**Someone who ignores the warnings regarding public health or safety**») [6].

Приведем несколько примеров.

- Did you see that covidiot with 300 rolls of toilet paper in his basket?
- That covidiot is hugging everyone she sees.
- Are you seriously going to visit granny? – Hey mate, don't be such a covidiot [6].

Еще несколько недель назад в русском языке англоязычное заимствование **lockdown** было известно весьма ограниченному числу носителей языка. Например видео геймерам: «**Total Lockdown**» – это название многопользовательской сетевой компьютерной игры. Лексическая единица создана путем соединения глагола (**lock**) и предлога (**down**) и функционирует в нескольких терминологических сферах в следующих значениях:

- блокировка соперника, плотная игра в обороне (спорт);
- защитная фиксация, прочный крепеж (техника/ производство);
- отбой, строгая изоляция (правоохранительная система);
- блокирование, запрет на вход и выход из охраняемой зоны (система безопасности) [7].

В условиях пандемии, когда десятки стран по всему миру закрывают границы на въезд и выезд, то есть применяют *локдаун*, данное слово можно услышать и увидеть ежедневно в новостях. Например, 21 марта 2020 г. блогер известной радиостанции «Эхо Москвы» Кирилл Мартынов опубликовал статью под названием «Смотри в оба: удаленка и локдаун» [8]. Русская служба «Голоса Америки» 23 марта 2020 г. создала на своем официальном сайте видеоролик озаглавленный «Локдаун» [9]. В материалах известной Британской общенацио-

нальной общественной организации BBC появился текст заявления британского премьер-министра Бориса Джонсона под заголовком «Lockdown begins in the UK after Johnson speech» [10].

В сети появились также словосочетания с вышеупомянутым термином в препозиции: **national lockdown** – *национальный локдаун*, **coronavirus lockdown** – *локдаун в связи с коронавирусом*, **semi lockdown** – *частичный локдаун*, **temporary lockdown** – *временный локдаун*.

Некоторые новые слова, при позитивной коннотации составляющих их морфем, в целом приобрели негативную окраску. Например, **superspreader** (префикс **super-** «сверх меры» и **spreader** существительное с агентивным суффиксом, образованное от глагола **spread** «распространять, передавать, покрывать») – (medicine) a patient responsible for spreading an infection to many other people [11]. Как отмечает Британская служба «BBC» в статье с заголовком «Coronavirus super-spreaders: Why are they important?», «**It is a bit of a vague term, with no strict scientific definition. But it is when a patient infects significantly more people than usual**» – «это несколько неопределенный, размытый термин, без четкого научного определения. Но обозначает пациента, инфицирующего гораздо большее количество человек, чем при обычных обстоятельствах» [12]. На русский язык его можно перевести как «супер-распространитель (инфекции)».

Обсуждение результатов

Мы редко становимся очевидцами появления новой лексической единицы с точной датой и источником «рождения» и ее быстрым и повсеместным распространением по миру. Обычно слово или словосочетание годами функционирует в речи и только после этого фиксируется в вокабуляре какого-либо национального языка. Весной 2020 г. термин **covidiot** стремительно «ворвался» в лексический состав многих языков планеты, продемонстрировал явление «одно понятие – одно слово». Несмотря на известное выражение «**a different language is a different vision of life**» (*другой язык – это другое видение/ восприятие жизни*), люди во всем мире восприняли *ковидиотизм* одинаково, т.е. социальный аспект объединил все страны и языки с помощью лингвистического элемента.

В доказательство вышесказанного приведем несколько примеров. Слово-неологизм **covidiot**, образовавшись в английском языке, активно проникает в другие развитые языки мира. На немецком портале «Bedeutung Online» появился отдельный раздел с новыми терминами, образованными в связи с пандемией COVID-19, где данная лексическая единица занимает одно из главных мест [13]. Новостные агентства Германии активно используют слово в своих репортажах [14, 15]. Описываемый неологизм стал также предметом дискуссии в эфире одного из главных российских телевещательных каналов НТВ (эфир от 24.03.2020) [16].

Как отмечает британский интернет-портал «MailOnline», «уже существует мнение, что слово может быть добавлено в «Oxford English Dictionary» как «слово 2020 года» [17]. Вместе с тем можно предположить, что с окончанием пандемии неологизм **covidiot** прекратит свое функционирование и перейдет в неактивный лексикон.

Выводы и заключение

Подводя итог, авторы хотели бы подчеркнуть основные выводы по теме исследования.

1) Связь и влияние лингвистических факторов на развитие языка очевидны.

2) Условия пандемии, когда многие люди в разных странах находятся в физической изоляции, не препятствуют развитию языка.

3) Многократное увеличение онлайн-коммуникации способствует быстрому распространению новых языковых явлений.

4) Некоторые слова с низкой частотностью употребления и/ или узкой сферой функционирования становятся чрезвычайно популярными. Например, **lockdown, superspreader**.

5) Неологизмы быстро проникают в разные, в том числе неблизкородственные языки, и становятся интернациональными, как, например, **covidiot**.

Список литературы

1. Coronavirus disease (COVID-19) Pandemic. World Health Organization [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019> (дата обращения: 15.03.2020).

2. Неологизм. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) [Электронный ресурс]. URL: https://methodological_terms.academic.ru/1082/%D0%9D%D0%95%D0%9E%D0%9B%D0%9E%D0%93%D0%98%D0%97%D0%9C (дата обращения: 16.03.2020).

3. В США придумали слово для обозначения людей, скупающих продукты из-за коронавируса [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/society/41055905/?frommail=10> (дата обращения: 16.03.2020).

4. Must-know vocab for COVID-19: from droplets to zoonotic [Электронный ресурс]. URL: <https://www.npr.org/sections/goatsandsoda/2020/01/28/800142530/must-know-vocab-for-wuhan-coronavirus-from-droplets-to-zoonotic> (дата обращения: 17.03.2020).

5. Coronavirus: the words you need to understand the news [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dictionary.com/e/coronavirus-words/> (дата обращения: 22.03.2020).

6. Urban Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Covidiot> (дата обращения: 15.03.2020).
7. Multitran English-Russian Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.multitran.com/m.exe?l1=1&l2=2&s=lockdown> (дата обращения: 19.03.2020).
8. Смотри в оба: удаленка и локдаун [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/blog/currenttime/2610096-echo/> (дата обращения: 19.03.2020).
9. Что такое национальный локдаун [Электронный ресурс]. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/usa-lockdown-explainer/5341649.html> (дата обращения: 19.03.2020).
10. Lockdown begins in the UK after Johnson speech [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/live/world-52013888> (дата обращения: 23.03.2020).
11. Wordow English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wordow.com/english/dictionary/superspreader> (дата обращения: 23.03.2020).
12. Coronavirus super-spreaders: Why are they important? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/health-51447143> (дата обращения: 21.03.2020).
13. Bedeutung online [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bedeutungonline.de/was-bedeutet-covidiot-bedeutung-definition/> (дата обращения: 23.03.2020).
14. Angriff der Covidioten. Inforadio RBB [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inforadio.de/programm/schema/sendungen/sport/draufgehalten/draufgeh-aqlten-23-03-.html> (дата обращения: 23.03.2020).
15. Für Klopapier-Hamsterer gibt es nun einen treffenden Begriff [Электронный ресурс]. URL: <https://de.sputniknews.com/panorama/20200322326660892-corona-pandemie-sprach-fuer-klopapier-hamsterer-und-panikmachergibt-es-nun-einen-treffenden-begriff/> (дата обращения: 23.03.2020).
16. Ковидиоты?! Видео ресурс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ntv.ru/video/1839380/> (дата обращения: 27.03.2020).
17. Mail Online [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailymail.co.uk/femail/article-8144369/Urban-Dictionary-coins-covidiot-hoard-toilet-paper-ignore-social-distancing.html> (дата обращения: 27.03.2020).

S. Ye. Gruenko, S. V. Burenkova
Omsk State Technical University, Omsk

FASHION AND INTERCULTURAL COMMUNICATION (BASED ON THE FRENCH AND GERMAN LANGUAGES STUDIES)

Abstract. This article presents the study of fashion as an intercultural phenomenon, analysis of its components in the language and cultures of different nationalities. It determines the time of origin and sphere of influence of this issue. The authors attempt to reveal the essence and features of the fashion phenomenon as a complex social and cultural concept. The object of the study is the fashion as a significant part of the German and French national linguistics cultures. The validity of the results is supported by the fundamental theory of national and international linguistics researchers and the analyzed language material.

Keywords: fashion a social phenomenon, the French and German languages, linguistic culture, intercultural communication, the functions of fashion and its language.

С. Е. Груенко, С. В. Буренкова
Омский государственный технический университет, Омск

МОДА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация. В данной статье рассматривается межкультурный феномен моды, анализируются его составляющие в языке и культуре разных народов, определяется время зарождения и сферы влияния данного явления. Авторами предпринимается попытка раскрыть сущность и особенности моды как сложного социального и культурного понятия. Объектом исследования является концепт «Мода» как значимая часть немецкой и французской национальных лингвокультур. Достоверность полученных результатов обеспечивается опорой на основополагающие труды отечественных и зарубежных лингвистов и анализируемый языковой материал.

Ключевые слова: французский и немецкий языки, лингвокультура, межкультурные связи, функции и язык моды, мода как социальное явление.

Introduction

For many years, fashion has presented the field research only for philosophers, writers, historians. They considered fashion as insignificant, although omnipresent

issue. The only thing it can be grateful for is Fashion's ability to redecorate the reality [1, p. 9]. In the works of the famous Italian poet John Leopardi there is a description of fashion as a sister of Death, thus the author emphasizes the destructive power of the social phenomenon, which is Fashion [2].

G. G. Shubin states the lack of sufficient scientific researches of Fashion in his book "Fashion and Its Aesthetic Culture". The researcher compares the definitions of fashion in encyclopedic, linguistic, socio-psychological and aesthetic dictionaries and finds contradictions in them. The scientist also notes that the research definition of fashion has not yet been developed: it is understood either too narrowly (as consumer fashion) or too widely (as phenomenon of every sphere of social activities) [3, p. 3].

Problem statement

Revealing the richness of fashion concept content allows us to discuss the areas of intercultural interaction cooperation which are subject to the influence of the French fashion and are reflected in the German linguistics culture. Consideration of vocabulary presentation of Fashion in German and French linguistic cultures is carried out in order to verify this concept as a means of intercultural communication, as an opportunity for interaction and mutual exchange between cultures.

Methods

The paper employs complex research methodology, including the method of analysis of dictionary definitions, the method of conceptual analysis, methods of structural, comparative and contextual analysis, methods of statistical data processing.

The material of the study is presented by lexical units, verbalizing the phenomenon of fashion in the German and French languages, examples from the texts.

The source of the factual material is presented by thesaurus, etymological dictionaries of the French and German languages, as well as encyclopedias, reference books and other scientific literature on the history of fashion and apparel.

Theory

Fashion provides rich material for research in various research fields, including linguistics. Fashion was studied by R. Bart, G. Bloomer, F. Bodo, W. Felig, E. Fuchs, G. Simmel, A. Smith, G. Spencer, G. Tard, E. Tucker, T. Veblen. Separate judgments on the theory of fashion can be found in the works of I. Kant, J. Leopardi, K. Marx, J.-J. Rousseau, M.-F. Voltaire, W. Zombart. The formation of the fashion phenomenon was described by R. B. Fishman, A. B. Hoffman, M. I. Kiloshenko, B. D. Parygin, L. V. Petrov, V. M. Rozin, V. I. Tolstykh, L. I. Yatina. Various aspects of fashion are presented in the studies of Z. Bauman, G. S. Bogomolov, V. Brun, L. M. Gorbacheva, A. L. Mikhailovskaya, M. Tilke.

Fashion represents one of the forms of cultural needs expression in general and each nation in particular. Reflecting the evolutionary dynamics of any society, fashion influences politics, economics, literature, art, medicine, architecture, etc.

In his book “Philosophy of fashion” L. Svendsen states that fashion originated in Europe during the late middle ages [4, p. 25].

Speaking about fashion as a part of a culture, the French researcher Jean-Noel Robert hypothesized that fashion originates as early as civilization [1, p. 16].

Meanwhile, A. B. Hoffman argues that “...on a socially significant scale, fashion appears in European society in the XIX century. If earlier elements of fashion existed in separate elements of a social system, since that time the system of fashion is in the social system” [5, p. 53].

Fashionable clothes are the social mark of belonging to your own or foreign group. For many people, “being outside of fashion is equal to losing social status... A motif of social status demonstration I connected with the demonstration or acquiring fashion items” [6, pp. 93–95].

Being a complex cultural and social phenomenon, fashion has definite characteristics and properties, and performs various functions. Considering it, three functions of Fashion are outlined in the psychology of fashion:

- regulator of awareness and behavior (meeting human needs in social adaptation in a changing environment);
- demonstrator of social status (following the Fashion is one of the ways of acquiring social status and its marking process);
- demonstrator of the aesthetic value of the object and internal culture [6, p. 63].

Results

Based on these functions, we can conclude that fashion composes a social process which provokes a human being to perform and social construct the reality.

The change of clothes became the universal passion in Europe in the fourteenth century. At those times, this spontaneous process needed the title. Thus, the nomination of fashion appeared as “modus” (from lat. measure, method, rule) [7, p. 3].

It should be noted that the Latin word, which appeared in the French language, had a number of meanings: philosophical, legal, grammatical, musical. Later the contemporary meaning of the word enriched the language. Francois Baudot states, that in the XVIIIth century, that fashion represented mostly a lifestyle, and in rare cases, a way of dressing [8, p. 8].

The word fashion was borrowed from the French language by other languages, and Paris was nominated as the capital of the fashion world [7, p. 3]. The emergence of fashion as a system in France is also mentioned by other researchers [9, p. 174]. Fashion entered Germany from France: “It is recorded etymologically that the meaning of the word “mode”, established in France since the fifteenth century, is acquired by the German language during the XVII century after the initial narrowing of values on the area of the garment” [10, pp. 13–14].

It is necessary to state that the expansion of the semantic volume of the lexeme *Mode* was also initiated by the French language and culture. This can be supported by the materials of the renowned French dictionary *Larousse* which was edited in 1874. For instance: *Mode*: 1. Lifestyle, independent way of thinking, acting; 2. A temporary

(transient) custom, which defines forms of material things, and, especially, of furniture, clothing and jewelry; 3. Fame, passing passion, experience, custom to follow: *A la mode – manière actuelle de se vestir, de se meubler* [11, pp. 356–358].

The French dictionary *Petit Robert*, the modern edition of the dictionary *Larousse* and its electronic analogue retain the first meaning of the word *Mode*: a public (community) lifestyle, way of thinking, as a feature of a certain epoch, country, location. The second part of the definition in the dictionary entries defines fashion in a more narrow sense, as a time-appropriate behavioral feature, way of thinking, feeling, considered to be a good manner in some place, or, in a certain period of time: *La mode des vacances à la ferme. La mode des cheveux courts. Suivre la mode*. And only in the third meaning of the lexeme *mode* the familiar meaning is reflected in the concept of the word: a time-appropriate manner of dressing: *Mode masculine, féminine. Changements saisonniers de la mode. Ce genre de manteau est à la mode de cette année* [12, p. 1211]. The electronic version of the dictionary *Larousse* considers *Mode* also as a special outer appearance of clothes, featuring a certain period of time, or an object having characteristic features: *Mode de printemps. Journal de mode* [13].

In the modern French language, the word *Mode* has a large number of synonyms: as a lifestyle: *coutume, habitude, moeurs, pratique, tradition, us*; as a manner of behavior, way of thinking: *engouement, épidémie, folie, fureur, passion, snobisme, vogue* [ibd.].

According to different dictionaries, the concept of fashion is verbalized by many tokens, revealing their contents: *vogue, style, goût, succès, manière, façon, genre, système, engouement, fantasie, méthode, pratique, convenance, haute couture, stylisation, modèle, art, création artistique, styliser*, taste, upbringing, demeanor: *debongoût, demauvaisgoût, civil, bien élevé, courtois, gentil, poli, élégant, appréciation, jugement, élégance, chic, frivolité, goût du jour*, features fashion: *qualité, ton, tradition, toilette, vent, vêtement, volonté, beauté physique, chosenouvelle, fabrication de vêtements*. There are also a variety of expressions and phrases with this word in the French language. It reflects the complexity of this concept and its importance for the French culture.

The renowned dictionary of the German language *Duden* defines fashion as a time-appropriate and preferred way, manner of dressing, hairstyling, equipping in a certain period of time: *die neueste, herrschende Mode, jede Mode mitmachen, etw. ist (ganz) aus der Mode (gekommen), etwas ist (in) Mode*. In the second meaning, the stated above lexical unit means something that corresponds to the dominant, currently preferred taste, the spirit of the time; something, that corresponds to the widely spread, time-conditioned awareness, preference, attitude and etc.: *diese Sportarten sind jetzt (große) Mode; was sind denn das für neue Moden (ugs.)* [14].

It is noteworthy that the word *Mode* is included in the corpus of 10 000 most common vocabulary of the German language according to the website of *Duden* [15].

The dictionary provides lexemes *Look*, *Moderichtung*, *(Mode) trend*, *Publikums-geschmack*, *Zeiterscheinung*, *Zeitgeschmack* as synonyms. Only anglicism *der Look* can be competed with the lexical unit *Mode* in frequency, but it has a narrower value: *Aussehen*, *Note*, *Moderichtung*, *Mode[erscheinung]*: *der sportliche Look*; *einen neuen Look kreieren* [15].

The concept of *Mode* is presented as a separate dictionary entry in the well-known onomasiological dictionary *Dornseiff*, which survived eight editions. Moreover, the thematic group of *Mode* is included in “Economics and Finances” section. However, the dictionary contains the references to the entries of “Taste, understanding of art”, “Exhibition”, “Apparel”.

Thematic group of “Fashion” unites lexemes, nominating style, lifestyle, spirit of time: *Stil*, *Brauch*, *Gewohnheit*, *Lebensweise*, *Zeitgeschmack*, etc., norms of behavior, decency, etiquette, politeness: *Benehmen*, *Anstand*, *Etikette*, *Geschmack*, *Höflichkeit*, *Manieren*, *Ton*, *Usus* etc., education, General culture: *Bildung*, *Erziehung*, *Schliff*, luxury: *Mode*, *Gepränge*, *Outfit*, etc. The group includes nominations defining people who are in fashion, following trends: *Dame von Welt*, *Filmstar*, *Grande Dame*, *Publikumsliebling*, *Weltmann*, etc., a separate subgroup within this unit form a lexeme, expressing the critical, often negative attitude to the “fashion-mongers” – people who follow the fashion: *Affe*, *Dandy*, *feiner Pinkel*, *Geck*, *Paradiesvogel*, *Snob* etc. The theme group also includes names of persons involved in fashion as professional specialists: *Dressman*, *Mannequin*, *Model*, *Modemacher*, *Topmodel*, *Trendsetter* [16].

Besides, the meaning of the concept of fashion is determined by adjectives with nouns of similar semantics: *modern*, *elegant*, *anständig*, *chic*, *fein*, *gebildet*, *höfisch*, *salonfähig*, *tiptop*, *vornehm*, *wohlerzogen*, *neumodisch* etc. Verbs are rare, and they characterize primarily the process of appearance of something fashionable: *in die Mode bringen*, *einführen*, *kreieren*. Stable expressions with a common semantics of “stick to fashion, follow the fashion” reflect the periphery of the thematic group: *auf der Höhe sein*, *die erste Geige spielen*, *mit der Mode gehen*, *den Ton angeben* [16, pp. 387–388].

It is important to underline that the word *Mode* is also a constituent of other thematic groups, such as “Habit”, “Modernity” (*Gewohnheit*, *Gegenwart*), and is also included as a component of complex words (*Modefirma*, *Modegeschäft*, *Modehouse*, *Modemacher*, *Modeschmuck*, *Modeunternehmen*, *Modeworth*, *Modezar* etc.) to the thematic groups “Industry”, “Trade”, “Decoration”, “Imitation”, “Designation”, “Novelty” (*Industrie*, *Handel*, *Verzierung*, *Nachahmen*, *Bezeichnung*, *Neu*) [ibid.: 726–727].

In ideographic dictionary *Mode* is not presented as a separate theme group, but numerous entries with *Mode* and its derivatives *Modeartikel*, *Modebeilage*, *Modenkönig*, *Modenarr*, *modisch*, *Modistin* etc. are referred in its alphabetical section [17].

Among the references the thematic group “General Taste” (*Allgemeingeschmack*) is mentioned most often. This group includes nominations of mass taste (*Publikumsgeschmack*), blind imitation (*Nachäfferei, Herdentrieb*), style, tradition (*Stil, Zeitsitte*), politeness (*Umgangsform, Äußerlichkeit, Etiquette*), names of followers or representatives of general taste (*Elite, Publikumsliebbling, Filmheld*, etc.).

It is worth mentioning thematic groups “Design” (*Gestaltung*), “Novelty” (*Neuheit*), “Discrepancy” (*Nichtanpassung*), “Community” (*Allgemeinheit*), “Habit” (*Gewohnheit*), “Singularity” (*Ungewohnheit*), “Non-Use” (*Unbenutzung*), “Product” (*Ware*), “Form” (*form*) and some others in which the lexeme *Mode* or its derivatives are employed in the dictionary under analysis.

At first glance it may seem, that such structure of vocabulary presentation can hardly ever provide the user with grasping the meaning of the concept of fashion. Nevertheless, this is far from the reality. The absence of a separate dictionary entry may be due to objective factors, namely, the functioning of fashion as a phenomenon in a wide variety of spheres of human activity. This phenomenon has a wide meaning, is associated and correlated with many concepts.

It should be noted that in this dictionary the key concepts and thematic groups of words representing them are presented in the form of semantic oppositions: taste – lack of taste, etc. This feature of the edition allows the user to realize the ambivalence of phenomena, features that immanent in various manifestations of fashion.

Discussion

The review of the dictionaries mentioned above showed that the interpretation of the word fashion and the corresponding phenomenon are due to the tasks of lexicographical editing. Moreover, the differentiate characteristics contribute to the identification of features of fashion which are significant for linguistics awareness.

Thus, in accordance with the prior features of fashion in dictionaries, we can distinguish the following features of this phenomenon and discuss its components. Fashion for the German and French linguistics consciousness represents appropriate to the spirit of the time:

- appearance of a person (clothes, shoes, hair, cosmetics, accessories);
- behavior of a person in accordance with the existing norms of etiquette;
- decoration of the dwellings of a person;
- dieting culture of a person;
- taste, lifestyle life of a person as well as a community;
- art form (architecture, painting, literature, etc.);
- design, manufacture, distribution of things.

Conclusion

Consequently, fashion is a phenomenon that enters all spheres of life of a person and a society, and presents a significant part of the national consciousness. However, it is obvious to see that this way of conceptualizing of fashion characterizes not only the German and French linguistic consciousness. This understanding of fashion is international, and the phenomenon of fashion is considered to be a universal means of communication, immanent for most linguistic cultures.

Nevertheless, it is legitimate to state that the phenomenon of fashion possesses specific features as well as universal features in every single language. The examined examples of the interaction of two languages and cultures show that the close proximity of Germany and France, which as before remains the trendsetter, influenced the formation of the phenomenon of fashion in German linguistic culture.

Thus, fashion is a universal cultural and historical phenomenon, affecting all spheres of human activity. Showing the explicit forms of culture, fashion is not devoid of internal content. This is most clearly manifested in such cultural phenomena as science, art, literature, politics, religion, etc. But the manifestations of fashion are not always positive. Frequently, all sorts of negative representations are caused by consumer attitudes to the process of assimilation of cultural values. This kind of denial takes place in the case of excessive movement of foreign cultural realities in the culture and language of other people.

References

1. Робер Ж. Н. Рождение роскоши: Древний Рим в погоне за модой / Пер. с франц. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 400 с.
2. Леопарди Дж. Нравственные очерки. Дневник размышлений. Мысли. / Общ. ред. сост. и вступ. ст. Е.Ю. Сапрыкиной. пер. с итал. М.: Республика, 2000. 448 с.
3. Шубин Г. Г. Мода и эстетическая культура. М.: Знание, 1987. 64 с.
4. Свендсен Л. Философия моды / Пер. с норв. А. Шипунова. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 356 с.
5. Гофман А. Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. 3-е изд. СПб.: Питер, 2004. 208 с.
6. Килошенко М. И. Психология моды: Учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. М.: Издательство Оникс, 2006. 320 с.
7. Орлова Л. В. Азбука моды. М.: Просвещение, 1989. 176 с.
8. Baudot F. Mode du siècle. Paris, 1999. 399 p.
9. Schmidt D. Die Mode der Gesellschaft. Eine systemtheoretische Analyse. Baltmannsweiler: Schleider Verlag Hohengehren, 2007. 281 S.
10. Ebner C. Kleidung verändert. Mode im Kreislauf der Kultur. Bielefeld: transcript Verlag, 2007. 161 S.

11. LAROUSSE Grand Dictionnaire universel du XIX siècle / par Pierre Larousse. Tome onzième. Paris, 1874. 1641 p.

12. Petit Robert. Dictionnaire alphabétique & analogique de la langue française / par Paul Robert, rédaction dirigée par A.Rey et J.Rey-Debove. Paris: Société du nouveau littré, 1979. 2171 p.

13. Mode // Larousse [Электронный ресурс] URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/mode/51914?q=mode#51790> (дата обращения: 25.05.2020).

14. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. CD-Version: Hrsg. von dem Bibl. Institut & F.A. Brockhaus AG, Mannheim, 2006.

15. Duden [Электронный ресурс] URL: www.duden.de (дата обращения: 25.05.2020).

16. Dornseiff F. Der deutsche Wortschatz nach Sachruppen. 8. Auflage. Berl., N. Y.: W. de Gruyter, 2004. 933 S.

17. Wehrle H., Eggers H. Deutscher Wortschatz: ein Wegweiser zum treffenden Ausdruck. Stuttgart, Dresden: Klett Verl. für Wissen und Bildung, 1993. 821 S.

УДК 811.111:665.63

Л. И. Воскресенская, Е. М. Гурьева
Омский государственный технический университет, Омск

СИНТАКСИЧЕСКАЯ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЙ НЕФТЕПЕРЕРАБОТКИ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу особенностей перевода многочленных терминологических сочетаний в области технологии нефтепереработки. Рассмотренные сочетания представляют сложность при последовательном переводе их составляющих. Материалом для исследования послужили тексты по теме «Переработка нефти и газа». Приведены требования к терминам, выявленные Д. С. Лотте. Проведен синтаксический и семантический анализ терминологических сочетаний. Сделан вывод об особенностях перевода терминологических сочетаний, в основе которого лежат наиболее важные критерии терминов – точность и мотивированность.

Ключевые слова: терминологическое сочетание, семантика, синтаксис, химическая технология, анализ.

L. I. Voskresenskaya, E. M. Guryeva
Omsk State Technical University, Omsk

SYNTAX AND SEMANTIC BASIS OF TERMINOLOGICAL COLLOCATIONS TRANSLATION IN OIL REFINERY TECHNOLOGY

Abstract. The given article is devoted to translation of multi-componental terminological collocations in oil refinery technology. The discussed collocations have difficulties in series translation of their components. Some specialized texts “Oil and Gas refinery” served as research material. Requirements for terms determined by D. S. Lotte are given. The syntax and semantic analysis of terminological collocations has been done. The conclusion about peculiarities of translation of multi-componental terminological collocations based on the most important criteria of term – accuracy and motivation is presented.

Keywords: terminological collocation; semantic; syntax; chemical technology; analysis.

Введение

Нефтепереработка является динамически развивающейся отраслью промышленности, что обуславливает появление новых слов и терминологических сочетаний соответствующей тематики. Терминологические сочетания нефтепереработки часто являются многочленными, поэтому для их точного перевода необходимо осуществить синтаксический и семантический анализ.

Постановка задачи

Целью данного исследования является изучение синтаксических и семантических приемов, используемых для перевода терминологических сочетаний.

Для достижения поставленной цели следует выполнить следующие задачи:

1. Исследовать специальные тексты по нефтепереработке.
2. Выявить терминологические сочетания различной длины.
3. Провести синтаксический и семантический анализ выявленных терминов.
4. Определить соответствие общепринятым требованиям, предъявляемым к терминам.

Актуальность данной работы связана с расширением терминологической базы различных отраслей, в том числе в нефтепереработке.

Новизна данной работы связана с недостаточным количеством подобных исследований.

Материалом данного исследования послужили тексты по теме «Переработка нефти и газов».

Методами исследования являются: синтаксический анализ, семантический анализ и анализ словарных дефиниций.

Теория

Требования к терминам, сформулированные основателем российской терминологической школы – Д. С. Лотте, – рассматривались в многочисленных работах по терминологии [1–4]. Такими требованиями являются:

- Фиксированное содержание (отсутствие полисемии) – термин должен иметь ограниченное, четко фиксированное содержание в пределах определенной терминосистемы в конкретный период развития данной области знания.

- Точность – четкость значения.

- Однозначность – в пределах одной терминосистемы одна и та же форма термина не должна использоваться для обозначения различных понятий, например, для действия и его результата.

- Мотивированность – семантическая прозрачность, позволяющая составить представление о называемом термином понятии.

- Отсутствие синонимов – в терминологии одно и то же понятие должно передаваться одним и тем же термином, а не его синонимами или эквивалентами.

- Краткость – термин должен быть коротким по структуре.

Однако, как показывают результаты наших исследований, термины не всегда обладают всеми перечисленными свойствами. Следует отметить, что некоторые характеристики терминов противоречат друг другу, например, краткость и точность. Точный термин является более распространенным, т. е. имеет большее число элементов, что нарушает краткость. На основании многочисленных терминологических исследований также следует отметить [5–7], что термин не всегда является однозначным и может иметь большое количество синонимов. Семантический анализ, позволяющий выявить значения структурных элементов многочленных сочетаний, доказывает, что эти требования не всегда выполнимы.

Результаты исследования

При исследовании текстового материала были выявлены характерные примеры многочленных терминологических сочетаний, вызывающих трудности в переводе. Основная проблема в данном случае заключалась во взаимодействии семантических и синтаксических особенностей научного или технического понятия.

Рассмотрим пример анализа следующего предложения: «*Applying advanced mathematical models of fluid physical behaviour, even non-linearly blending properties are predicted accurately*» [8]. Для точного перевода терминологического сочетания *fluid physical behaviour* проведем семантический анализ его структурных единиц. Как известно, многочленные терминологические сочетания переводятся с ключевого (ядерного) элемента. В данном примере таким элементом является лексическая единица *behaviour*, которая переводится как «показатель». Затем переводится термин *physical*, являющийся определением ядерного элемента *behavior*. В результате чего данное сочетание переводится как «физиче-

ский показатель». Далее присоединяем перевод первого элемента – *fluid* – жидкость. В результате получается «физический показатель жидкости».

Однако мы считаем, что данный термин недостаточно мотивирован. Полученный вариант перевода не отражает реального сочетания, используемого в области технологии нефтехимии. Обратимся к терминологии, применяемой в данной отрасли производства, а именно к физической химии (науке об общих законах строения, структуры и превращения химических веществ). Наиболее полно и точно данный термин соотносится с понятием «физико-химический показатель». Таким образом, точным переводом термина *fluid physical behaviour* является «физико-химические показатели жидкости».

Проанализируем еще одно терминологическое сочетание в предложении: «*The model can be applied to linked multiple-tower systems and turned on the basis of real-world distillation data*» [8]. В терминологическом сочетании *real-world distillation data* ключевым элементом является лексическая единица *data* – данные, который определяется термином *distillation* – разгонка, то есть словосочетание *distillation data* соответствует русскому эквиваленту «данные разгонки».

Рассмотрим, как термин *real-world* соотносится с выявленным сочетанием. Исходя из синтаксической связи элементов данного сочетания, термин *real-world* определяет содержание термина *distillation*, показывая тем самым, что нельзя перевести данное сочетание, используя прямой порядок слов. Для точного перевода рассматриваемого примера требуется изменить порядок слов в русском варианте термина. В результате чего термин *real-world distillation data* должен быть переведен как «данные реальной разгонки». Но указанное описание не является точным, поскольку термин «реальная разгонка» не применяется в области первичной переработки нефти. Разгонку нефтепродукта, проводимую «реально», то есть фракционную перегонку с разделением смеси на отдельные компоненты по различиям в температуре кипения, называют физической. Таким образом, данное сочетание уточняется до конечного варианта – «данные физической разгонки».

Обсуждение результатов

Как показывает анализ приведенных терминологических сочетаний, перевод многочленных терминов требует применения знаний семантики и синтаксических особенностей перевода, а также сущности технологического процесса. Анализ синтаксиса позволяет определять отношения членов термина друг к другу, а семантика позволяет определить его точное значение.

Выводы и заключение

Перевод терминологических сочетаний нефтепереработки требует использования анализа синтаксиса многочленного термина и определения семантики его составляющих. Требования к терминам, сформулированные Д. С. Лотте, в совокупности позволяют уточнять перевод терминологических сочетаний. Кроме того, для работы с терминологией рассмотренного типа необходимо обладать соответ-

ствующими знаниями отрасли. Таким образом, совокупность трех подходов к анализу терминологической лексики позволяет выявить ее адекватный перевод, который отражается двумя критериями свойств терминов – точность и мотивированность.

Список литературы

1. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 158 с.
2. Лотте Д. С. Как работать над терминологией. Основы и методы. М.: Наука, 1968. 76 с.
3. Лотте Д. С. Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов. Издательство Академии наук СССР, 1941. 25 с.
4. Лотте Д. С. Очередные задачи технической терминологии // Известия Академии наук СССР. Отделение общественных наук. VII серия. 1931. №4. С. 883–591.
5. Хоменко С. А., Цветкова Е. Е., Басовец И. М. Основы теории и практики перевода научно-технического текста с английского языка на русский. Минск: БНТУ, 2013. 203 с.
6. Основные термины в нефтегазопереработке. Краткий справочник: учеб. пособие / сост. Г.В. Тараканов. Астрахань: Издательство Астраханского государственного технического университета, 2012. 100 с.
7. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. 3-е изд. М.: ЛКИ, 2012. 256 с
8. Spiral Suite For Assay Management [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.spiralsoft.com> (дата обращения: 03.03.2020).

УДК 811.112.2

Ines Gavrilov
Rostok e.V., Kulturzentrum für Kinder und Jugendliche, Bochum
A. M. Klyoster
Omsker Technische Staatsuniversität, Omsk

TERMINOLOGISIERUNG, DETERMINOLOGISIERUNG UND RETERMINOLOGISIERUNG EINES FACHWORTES (AM BEISPIEL DER DEUTSCHEN FACHSPRACHEN)

Abstract. Im vorliegenden Artikel werden verschiedene Definitionen des Begriffs „Fachwort“ beschrieben. Es wird das Wesen der Prozesse von Terminologisierung, Determinologisierung und Reterminologisierung des Begriffs erleuchtet. Die durchgeführte Untersuchung lässt feststellen, dass die Interaktion der Gemeinsprache mit dem Fachwortschatz eines Fachbereichs menschlicher Tätigkeit ein Schlüssel zur

Dynamik terminologischer Systeme ist, der sich in den Prozessen der Terminologisierung, Determinologisierung und Reterminologisierung manifestiert.

Schlüsselwörter: Begriff, Fachsprache, Terminologie, Terminologisierung, Determinologisierung, Reterminologisierung.

Ines Gavrilov
Rostok e.V., Cultural Center for Children and Youth, Bochum
A. M. Klyoster
Omsk State Technical University, Omsk

TERMINOLOGIZATION, DETERMINOLOGIZATION AND RETERMINOLOGIZATION OF A TERM (BASED ON GERMAN TERMINOLOGIES)

Abstract. The article describes the various points of view on the definitions of a term. The essence of the processes of terminologization, determinologization and reterminologization of the term is revealed through the dynamics of term formation. The study shows that the interaction of the common language with the terminology of specific languages is a key to the dynamics of terminological systems, which is manifested in the processes of terminologization, determinologization and reterminologization.

Keywords: term, language for specific purposes (LSP), terminology, terminologization, determinologization and reterminologization.

Einleitung

Durch die zunehmende Spezialisierung in Wissenschaft, Technik und Wirtschaft sowie durch Entwicklung innovativer Verfahren und Produkte in den verschiedenen Branchen und Unternehmen wächst nicht nur das Fachwissen, sondern auch der entsprechende Fachwortschatz. Als Terminologie bezeichnet man „den Gesamtbestand der Begriffe und ihrer Bezeichnungen in einem Fachgebiet“ [1, S. 16]. Die Terminologie des Fachgebiets spielt eine wichtige Rolle, damit man eindeutig und widerspruchsfrei über fachliche Inhalte kommunizieren kann. Der Fachwortschatz macht einen großen Teil des Vokabulars jeder Sprache aus und wird daher in der Zukunft eine immer wichtigere Rolle im menschlichen Leben spielen, da terminologisches Wissen bereits für Menschen vieler Berufe (Linguisten, Übersetzer, Redakteure, Lehrer, Fachleute) erforderlich ist.

Fragestellung

Aus dem Gesagten folgt, dass der „Kern“ der Terminologie ein Fachwort ist. Bei der Literaturstudie zu diesem Thema ergab sich, dass es immer noch keine allgemein akzeptierte Definition des Fachwortes gibt. Man bezeichnet das Fachwort als das zusammengehörige Paar aus einem Begriff und seiner Benennung, als Element einer Terminologie. Ein **Terminus** (auch **Fachwort**, **Fachbegriff**, **Fachterminus**) ist eine definierte Benennung für einen Begriff innerhalb der Fachsprache eines Fachgebiets. Synonyme dazu sind auch **Term** oder **Terminus technicus** (lateinisch *terminus technicus*; Genus *m.*; Pl. *Termini technici*, kurz *Termini*). *Terminus* kann allerdings neben der rein sprachlichen *Benennung* auch den Bedeutungsinhalt, den *Begriff* selbst, ansprechen [1, S. 16].

Der russische Sprachwissenschaftler V. M. Leichik ist der Ansicht, dass die Definitionen dieses Begriffs, die B. N. Golovin 1970 in seinem veröffentlichten Artikel präsentierte, unlogisch sind und kritisierte, dass diese Definitionen den festgelegten Eigenschaften und Merkmalen des Fachwortes nicht entsprechen [2, S. 20]. V. P. Danilenko gibt 19 Definitionen des Begriffs an und betont, dass dies eine unvollständige Liste ist, die fortgesetzt werden kann. V.M. Leichik glaubt, dass eine solche Vielfalt von Definitionen eine Folge der Tatsache ist, dass es zu dieser Zeit keine wissenschaftliche Disziplin gab, deren Thema „Terminus“ sein würde, und auch, weil der Terminus ein Gegenstand vieler Wissenschaften ist, von denen jede versucht, die für ihre eigene Wissenschaft charakteristischen Begriffsmerkmale zuzuweisen. Für ein besseres Verständnis des Wesens des Begriffs ist es notwendig, die Dynamik der Begriffe einer bestimmten Klasse in Diachronie und Synchronie zu verfolgen. Mit der Entwicklung der kognitiven Terminologie bietet V.M. Leichik die neueste Definition des Fachwortes an und unterstreicht, dass es „...ein dynamisches Phänomen ist, das geboren, formuliert und im Laufe von Kognition vertieft wird; der Begriff macht einen Übergang von der mentalen Kategorie zu einem verbalisierten Konzept, das mit einer bestimmten Theorie (Konzeption) verbunden ist, die das eine oder andere Wissensgebiet konzeptualisiert“ [2, S. 21] (übersetzt von I. G., A. K.). So kann man sagen, dass der diesbezügliche Begriff eine neue Definition eines verbalisierten Zeichens erhält.

Stand der Forschung: Diskussion über den Interaktionsprozess zwischen dem Fachwort und der Allgemeinsprache

Die Bildung des Fachbegriffs ist ein langer Weg. Seine Bildung beginnt vom Moment der Registrierung eines bestimmten Fachgebiets bis zu seiner endgültigen Bildung. Ein längerfristiger Bildungsprozess ist die Terminologisierung, die ein charakteristisches Phänomen bei der Bildung einer Terminologie ist. Für diesen Prozess wird die längste Zeit benötigt. Der Prozess der Terminologisierung verläuft in Form eines Übergangs der Allgemeinwörter zu einem bestimmten Begriffssystem. Der Übergang der Bedeutung von Allgemeinwörtern erfolgt durch ein metaphorisches und metonymisches Umdenken der Semantik. Viele von den Wörtern, die uns aus der

Allgemeinsprache bekannt sind, werden eindeutig in ihrer Bedeutung verengt und nicht zuletzt aufgrund ihrer Normgebundenheit, zum Beispiel die Wörter: **das Blatt** – 1) ein meist grünes, flächiges Organ von Pflanzen; 2) ein beschnittenes Stück Papier oder Folie; 3) das Endstück eines Ruders oder Paddels, das man ins Wasser taucht; 4) die Karten, die man beim Kartenspiel auf, in der Hand hält; 5) flacher Teil von verschiedenen Werkzeugen; 6) ein Schwingungserzeuger bei Holzblasinstrumenten, z. B. Klarinette; 7) Fleischerei und Jägersprache: der vordere Oberschenkel eines Tieres [3]; **die Gabel** – 1) die Astgabel; 2) ein mit Zinken ausgestattetes Werkzeug; 3) Besteck zum Aufspießen von Nahrungsmitteln mit mindestens zwei Zinken; 4) eine Radaufhängung, insbesondere bei Zweirädern; 5) Kurzbezeichnung für eine Gabelschaltung; 6) ein Zeichen der musikalischen Notation; 7) ein taktisches Motiv im Schach; 8) Vorrichtung zum Hinlegen des Telefonhörers; 9) Jägersprache: eine Geweihstange, die nur zwei Enden hat; 10) allgemein: Dinge, die der Form einer Gabel ähneln[4]; **die Maske** – 1) Gesichtsbedeckung; 2) charakteristische Strukturen auf Köpfen von Tieren; 3) Eingabeformular im Computer; 4) zur Straffung der Haut auf das Gesicht aufgetragene Kosmetik; 5) Schablone [5]. Die gegebenen Lexeme sind von der Allgemeinsprache durch Metaphorisierung ihrer ursprünglichen Bedeutung zum terminologischen System übergegangen. Diese Lexeme erhielten eine spezielle terminologische Funktion in der Fachsprache und bereicherten ihre originale Bedeutung mit Elementen wissenschaftlicher Informationen. V.M. Leichik glaubt, dass die Terminologisierung in erster Linie semantische Prozesse umfasst. Das Lexem beginnt, ein allgemeines Konzept zu bezeichnen, das ein Teil des Konzeptsystems eines bestimmten Wissens- oder Tätigkeitsbereichs ist [2, S. 80]. Zusammen mit dem Prozess der Terminologisierung von Allgemeinwörtern gibt es jedoch einen umgekehrten Prozess – die Beherrschung der Termini von der Allgemeinsprache, d. h. ihre Determinologisierung [6].

Unter Determinologisierung versteht man den Übergang eines Fachbegriffs von einer bestimmten Fachsprache zu einem Allgemeinwort. Duden bezeichnet die Determinologisierung als „der Übergang des fachsprachlichen Wortgutes in die Gemeinsprache“[7]. Das Modernes Definitionswörterbuch der russischen Sprache von T. F. Efremova definiert „Determinologisierung“ als „der Übergang eines Begriffs in die Allgemeinsprache, währenddessen verliert der Begriff seine wissenschaftliche Bedeutung und erwirbt eine neue – normalerweise metaphorische – Bedeutung“ [8]. A. V. Superanskaya betont, dass grundsätzlich jeder Begriff zu einem Wort des allgemeinen Wortschatzes werden kann, wodurch eine Determinologisierung erfolgt, während der Begriff seine strukturelle Konzeptualität, Systematik, Eindeutigkeit verliert und pragmatische Eigenschaften erhält, die dem Begriff zuvor entzogen wurden, d. h. es entsteht ein neues Wort mit terminologischer Bedeutung, das keine Definitionen, sondern Interpretationen erfordert [9, S. 133].

Die Fachwörter und terminologische Komposita, die in verschiedenen Wissensgebieten (Recht, Mathematik, Konstruktion usw.) am häufigsten verwendet wurden, wurden in allgemeines Sprachgut umgewandelt. Während der Determinologisierung bleiben diese Begriffe als Teil ihres terminologischen Systems, aber wenn sie in der Gemeinsprache funktionieren, verlieren sie ihre funktionalen und semantischen

Grenzen, z. B. der Begriff *das Konto* hat Ursprung von den Fachsprachen der folgenden Fachgebieten 1) *Buchhaltung*: Datenstruktur, meist in Form einer Tabelle, die beliebig viele Zeilen und zwei Spalten (Soll und Haben) aufweist; 2) *Bankwesen*: Datei, die Informationen über das bei der Bank gespeicherte (bei Schulden: geliehene) Geld des Kunden beinhaltet; 3) *EDV*: Zugangs- und oft auch Mitwirkungsberechtigung bei einem bestimmten Internetangebot [10]. Aber heutzutage wird *das Konto* umgangssprachlich als einfach Kontonummer, Bankverbindung ("*das Konto lautet: 123 456, Bankhaus Grünfeld*") benutzt.

Unter dem Aspekt der diachronen und synchronen Konzeption der Untersuchung von der Begriffsbildung können diese Prozesse der Begriffsbildung auch dem diachronen Aspekt der Dynamik des Fachwortschatzes zugeschrieben werden. Dies wird durch die Aussage von V.M. Leichik bestimmt. Er sagt, dass „die lexikalische Einheit im Prozess der Sprachentwicklung zuerst ein Begriff wird und dann in dieser Funktion gespeichert und gleichzeitig auch determinologisiert wird“ [2, S. 86]. Tatsächlich nehmen die Begriffsbildung, die Festlegung des Begriffs in einem bestimmten Begriffssystem und der Übergang zum gemeinsamen Wortschatz viel Zeit in Anspruch.

Wir kamen daher zu dem Schluss, dass lexikalische Einheiten während der Terminologisierung und Determinologisierung mehrere Veränderungen haben, um einen Übergang vom Begriffssystem zur Gemeinsprache und umgekehrt zu erfüllen. Zwischen diesen beiden Sprachsystemen besteht eine enge Beziehung und ein Austausch von lexikalischen Einheiten. Wenn wir den synchronen Aspekt der Begriffsbildung zugrunde legen, gibt es einen anderen Weg der Bildung – die Reterminologisierung. Man definiert diesen Weg als „Übertragung eines fertigen Begriffs von einem Fachgebiet in einen anderen mit vollständigem oder teilweise Umdenken, während der terminologische Hintergrund durch andere Terminologien aktualisiert oder angereichert wird“ [11].

In der Literatur ist das Konzept der Reterminologisierung für verschiedene Definitionen und Interpretationen bekannt. Zunächst möchten wir auf das Präfix „*re*“ im Wort „Reterminologisierung“ hinweisen. Das Präfix „*re*“ ist lateinischen Ursprungs. Anfangs wurde es in lateinischen Wörtern mit der Bedeutung "wieder etwas tun" oder "immer wieder" gefunden und zeigt die Wiederholbarkeit der Aktion an. Darüber hinaus weist das Präfix in einigen Verben auf eine Rückkehr oder eine umgekehrte Vorgehensweise hin. Im Allgemeinen bildet das Präfix Verben, Substantive und Adjektive sowohl in der Gemeinsprache als auch in verschiedenen Begriffssystemen. In der Terminologie ist dieses Präfix sehr produktiv. A. V. Superanskaya, N. V. Podolskaya, N. V. Vasilyeva sind der Meinung, dass Reterminologisierung die „Rückkehr“ eines Begriffs aus einem anderen Wissensgebiet ist, wo er würde auf sein „eigenes“ Feld übertragen werden, mit einer neuen Bedeutung, die in einem anderen Feld gebildet wurde (d.h. wiederholte Terminologisierung) [12 S. 108]. Laut der Meinungen von vielen Wissenschaftlern lautet das Reterminologisierungsschema wie folgt: T-1 (ein Begriff im verwandten Begriffssystem) – T-2 (derselbe Begriff mit einer semantischen Änderung in einem anderen Begriffssystem) – T-3 (derselbe Begriff im verwandten Begriffssystem mit semantischer Aktualisierung). Die Autoren der Informa-

tionstheorie entlehnten einmal den Begriff „**Redundanz**“ von Philologen (vgl. Lat. Redundantia – Überfülle des Ausdrucks, Überlaufen).

Andererseits gibt es in Fachsprachen auch Fälle, in denen der Begriff in andere terminologische Systeme eingeht und durch semantische Änderungen betroffen sind, was zu einer Reihe von Definitionen führte, in denen die Migration eines Begriffs von einer Fachsprache in eine andere im Vordergrund steht. In diesem Sinne ist die Reterminologisierung ein Weg der Begriffsbildung, während Begriffe in einer Fachsprache aus Begriffen erstellt werden, die bereits in einer anderen Fachsprache existieren, ein Prozess, der stattfindet, wenn ein Begriff in zwei oder mehr terminologischen Systemen übernommen wird. Das Hauptunterscheidungsmerkmal besteht darin, dass „eine neu gebildete terminologische Einheit gleichzeitig in verschiedenen Fachsprachen eingeführt werden kann (fachübergreifende Begriffe)“ [13; S. 144]. Wenn Terminologisierung ein Prozess von der Bildung eines semantischen Begriffs ist, überträgt dann semantisch die Reterminologisierung Begriffe von einem wissenschaftlichen Gebiet auf ein anderes [14, S. 42]

In einigen Studien bezieht sich die Reterminologisierung auf die Entlehnung einer speziellen Einheit aus der Terminologie der Wissenschaft, normalerweise der Naturwissenschaften, in die gesellschaftspolitische Wissenschaft, nachdem diese Einheit einen Zwischenprozess der Determinologisierung durchlaufen hat. Zum Beispiel der Begriff **Reaktion** hat seine Urbedeutung als „*das Reagieren, die Rückhandlung*“, dann bezeichnet **Reaktion** in der Chemie „*die Umwandlung chemischer Elemente oder Verbindungen in andere Verbindungen oder Elemente mit völlig neuer Zusammensetzung und völlig anderen Eigenschaften*“. Danach verbreitete er sich schnell auf die gesellschaftspolitische Wissenschaft im Sinne vom „*Versuch, überholte gesellschaftliche Verhältnisse gegen Änderungsabsichten (reformerischer oder revolutionärer Art) zu verteidigen*“. In der Psychologie bezeichnet er „*antwortendes Verhalten auf Reize durch Bewegungen, Handlungen und Gefühle*“. Diese Definitionen zeigen, dass die derivative Bedeutung des Begriffs „*das Reagieren, die Rückhandlung*“ in allen Begriffssystemen unverändert bleibt. Die Reterminologisierung wird daher als die Stufe nach der Determinologisierung angesehen, in dem der Begriff wieder einen terminologischen Charakter erhält, jedoch in einem neuen terminologischen System, das sich von dem unterscheidet, aus dem er stammt [14, S. 39].

Fazit

Der Prozess der Begriffsbildung ist mit der Entstehung neuer Konzepte verbunden, und die Begriffe können viel später als diese Konzepte entstehen. Anfangs hat ein Konzept möglicherweise keinen Begriff, der es bezeichnet, dann kann es eine verbale Gestaltung bekommen, die noch nicht als Begriff bezeichnet werden kann. Oft ist verbale Gestaltung sehr bedingt oder beschreibend und wird nur allmählich in einen Begriff umgewandelt. Es muss daran erinnert werden, dass Konzepte immer absichtlich terminologisiert werden und nur in diesem Fall der tatsächliche Begriff erhalten wird. Die Interaktion der Gemeinsprache mit dem Fachwortschatz des Fachbereichs menschlicher Tätigkeit ist somit der Schlüssel zur Dynamik terminologisch-

er Systeme, der sich in den Prozessen der Terminologisierung, Determinologisierung und Reeterminologisierung manifestiert.

Literaturverzeichnis

1. Begriffe der Terminologielehre [Электронный ресурс]. URL: beuth.de/en/standard/din-2342/140370128 (дата обращения: 04.04.2020).
2. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 4-е. М.: Либроком, 2009. 256 с.
3. Blatt // Wörterbuch [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wortbedeutung.info/Blatt/> (дата обращения: 04.04.2020).
4. Gabel // Wörterbuch [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wortbedeutung.info/Gabel/> (дата обращения: 04.04.2020).
5. Maske // Wörterbuch [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wortbedeutung.info/Maske/> (дата обращения: 04.04.2020).
6. Рудницкая Л. И. О семантической трансформации основных номинативных единиц в современном русском языке [Электронный ресурс]. URL: <http://eprints.zu.edu.ua/479/1/00rlirya.pdf> (дата обращения: 04.04.2020).
7. Duden online [Электронный ресурс]. URL: <https://www.duden.de/> (дата обращения: 04.04.2020).
8. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dic.academic.ru>. (дата обращения: 04.04.2020).
9. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: вопросы теории. Отв. ред. Т. Л. Канделаки / Изд.5-е. М.: Либроком, 2009. 248 с.
10. Konto // Wörterbuch [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wortbedeutung.info/Konto/> (дата обращения: 04.04.2020).
11. Gorokhova N. V., Kubyshko I. N. Challenges of formation of engineering thinking of technical specialists. *Astra Salvensis*. 2018. V. 6. pp. 625–630.
12. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология. Терминологическая деятельность. Изд. 4-е. Москва: URSS, 2014. 288 с.
13. Cazan O. Procedee de formare a terminologiei juridice românești. In: *Ianua. Revista Philologica Romanica* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.diacronia.ro/ro/indexing/details/A5272/pdf> (дата обращения: 04.04.2020).
14. Милюк А. В. Вторичная номинация в отраслевых терминологиях (на примере терминологии физической культуры и спорта). Дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2004. 169 с.

Н. В. Горохова
*Российский государственный университет нефти и газа
(научный исследовательский университет) им. И. М. Губкина, Москва*

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО НЕФТЕГАЗОВОГО ДИСКУРСА

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей функционирования атрибутивных групп в английском нефтегазовом дискурсе на материале современных английских и американских журналов по нефтегазовой тематике. Исследование терминологического массива нефтегазовой терминологии позволило провести анализ исследуемого материала и установить наиболее частотные и адекватные способы перевода атрибутивных групп на русский язык. Результаты работы показали, что в профессиональном дискурсе частотно использование структур, представленных в виде многокомпонентных атрибутивных групп, которые помогают авторам текстов более кратко описать процесс, технологию или метод, однако такие конструкции представляют собой и переводческую трудность, в силу отсутствия понятной и удобной схемы их перевода. Материалом исследования послужили английские и американские ежемесячные отраслевые издания в области нефтегазовой промышленности, предназначенные для профессионального научного сообщества, представителей нефтегазового бизнеса и профильных организаций. В ходе исследования в текстах статей журналов были отобраны многокомпонентные атрибутивные группы, среди которых наиболее употребительными оказались конструкции, состоящие из трех лексических элементов.

Ключевые слова: термин, многокомпонентное терминологическое сочетание, атрибутивная группа, терминология, нефтегазовый дискурс.

N. V. Gorokhova
National University of Oil and Gas, Moscow

STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF OIL AND GAS DISCOURSE

Abstract. The article is devoted to the study of the functioning of attributive groups in the English oil and gas discourse based on the material of modern oil and gas journals. The study of oil and gas terminology made it possible to analyze the terminological material and establish the most frequent and appropriate ways of translation of attributive groups into Russian. The results of the work showed that in professional discourse the use of structures represented in the form of multicomponent attributive groups is frequent which helps describe the process, technology or

method more briefly, however, such constructions are also difficult due to the absence of an understandable and convenient structure of their translation. The research material was provided by English and American periodicals in the field of oil and gas industry, intended for the professional scientific community, representatives of the oil and gas business and relevant organizations. According to the study, multicomponent attributive groups were selected, the constructions consisting of three lexical elements turned out to be the most common.

Keywords: term, multicomponent terminological combination, attributive group, terminology, oil and gas discourse.

Введение

Изучение вопросов терминоведения, а также терминосистем различных сфер деятельности представляет особый интерес для лингвистики в силу нескольких факторов. Известно, что термины выполняют в языке специальные функции и обладают определенными особенностями — языковыми, структурными и семантическими. По мнению ученых, атрибутивные группы являются одними из наиболее многочисленных и распространенных типов словосочетаний в английском специальном языке (Е. А. Барсукова, В. М. Лейчик, А. К. Сулейманова, Л. Б. Ткачева и др). Считается, что чаще всего конструкции такого типа фигурируют в текстах научно-технической тематики, поскольку их структура позволяет компактно охарактеризовать какой-либо предмет или явление, описание которого обычными языковыми средствами заняло бы достаточно много места (Н. В. Горохова, Ю. В. Зорина, Л. К. Кондратюкова, И. Н. Кубышко, А. Н. Лаврова, А. К. Сулейманова, И. Б. Тихонова, Н. С. Шарафутдинова). Несмотря на свою функциональность в английском языке, при переводе на русский язык конструкции данного типа представляют определенную сложность в силу отсутствия в языке перевода подобных структур и, передача понятия чаще всего осложняется, использование описательных способов перевода становится необходимым. Другая сложность, связанная с атрибутивными группами, связана с тем, что в специальных текстах нефтегазового дискурса употребляются многокомпонентные конструкции, состоящие из трех, четырех, пяти и более элементов, перевод которых представляет особую трудность, для его осуществления сначала необходимо найти ядро высказывания, вокруг которого будет сосредоточено его описание. В технических текстах реализовать такие трансформации может быть достаточно сложно в силу их специфики и сложных понятий, которые приходится описывать объемными конструкциями, см.: [1; 2].

Нефтегазовая промышленность стремительно развивается и играет важную роль в жизни современного общества, а термины широко используются во многих сферах деятельности и постоянно усложняются. Нефтегазовая сфера деятельности на данный момент охватывает все большие научно-практические области, что способствует появлению новой и более сложной лексики, которая требует более детального изучения для обеспечения корректного перевода. В этой связи целью данного исследования является рассмотрение различных ви-

дов атрибутивных групп в английском нефтегазовом дискурсе, способов их формирования, а также выявление особенностей данных лексических единиц.

Постановка задачи

В соответствии с поставленной целью исследования в статье решается ряд задач:

1. описать структурные особенности англоязычной терминологии нефтегазового дискурса;
2. изучить лексико-семантические аспекты англоязычной терминологии нефтегазового дискурса;
3. выявить модели образования атрибутивных групп высокой степени продуктивности.

Теория

По своей сути атрибутивные группы являются словосочетаниями. В лингвистике под словосочетанием понимают любое соединение из двух и более слов, которое является единой группой как в грамматическом, так и в семантическом понимании [3, с. 23]. Данные единицы языка, как правило, характеризуются как промежуточные этапы между словом и предложением. Следует отметить, что в составе предложения словосочетания выполняют роль единой лексико-грамматической единицы, т. е. самостоятельного члена предложения [4, с. 10–12].

Лингвисты отмечают, что в языке атрибутивные конструкции выполняют вспомогательную функцию, т. е. более детально и конкретно описывают определяемые слова, давая им ту или иную характеристику. Конструкции такого типа могут использоваться для того, чтобы: 1. выражать тот или иной признак с помощью имени прилагательного; 2. передавать значение посессивности с помощью личных местоимений; 3. описывать указательность (с помощью указательных местоимений); 4. использоваться в случае синтаксической эмфазы (атрибутивные придаточные); 5. осуществлять передачу референции [3, с. 239]. Атрибутивные группы, помимо перечисленных выше функций, обеспечивают референцию к лицу, предмету, явлению – т. е. выполняет функцию обеспечения связности в тексте [4; 5].

В современной лингвистике атрибутивные словосочетания как правило разделяют на два типа: ядерные и безъядерные. Ядерные словосочетания представляют собой словосочетания или группу слов, которые «образуют грамматически организованную структуру, где один из элементов преобладает над другим – является ядром словосочетания». Безъядерные, или взаимозависимые, словосочетания в свою очередь являются «словосочетаниями или группой слов, которые отличаются по своей структуре, а также связаны отношениями взаимозависимости, а именно сочинения или подчинения» [4, с. 134]. Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что атрибутивные группы являются ядерными словосочетаниями или односторонне зависимыми, т. е. ядро, отно-

сящееся к ядерному словосочетанию, является независимым, а подчиненный элемент связан с ядерным.

В словосочетаниях обычно выделяется опорное слово (или субстантивный элемент), а также зависимые (не обладающие позиционной самостоятельностью) присубстантивные элементы. Опорное слово и его значение в словосочетаниях обычно всегда играет более важную роль, чем значение зависимого слова. Ученые делают вывод, что в английском языке наиболее частотными словосочетаниями являются именные, так как существительное лучше сочетается с другими вербальными единицами [2; 6; 7].

В силу того, что в тексте атрибутивные группы выполняют различные функции, главная из которых заключается в характеристике того или иного объекта или предмета, они могут обладать разными структурами. Согласно классификации Л. Б. Ткачевой, терминологические сочетания, а именно, атрибутивные конструкции, делятся на многокомпонентные и фразовые. Многокомпонентные сочетания при этом представляют собой «семантически целостные сочетания, которые образуются путем объединения двух, трех, четырех и более элементов, которые являются единицей номинации в данной терминологической системе» [8, с. 27].

Результаты исследования

В результате проведенного анализа статей из английских и американских ежемесячных отраслевых изданий в области нефтегазовой промышленности была сделана выборка атрибутивных групп современного нефтегазового дискурса. Анализ полученной выборки позволил не только выяснить какие терминологические сочетания оказались наиболее многочисленными в текстах нефтегазовой тематики, но и определить основные грамматические модели их образования. Согласно данным, которые позволили провести исследование, наиболее частотными оказались трехкомпонентные словосочетания, что указывает на потребность авторов текстов нефтегазовой сферы крайне подробно описывать предметы или явления, о которых они рассказывают в своих статьях [9–14].

Среди выборки трехкомпонентных словосочетаний были выявлены следующие грамматические модели их образования:

1. Модели типа N + N + N (существительное + существительное + существительное):

Oil sands production is forecast to increase nearly 1 billion b/d by 2025, driven primarily by the expansion of existing facilities.

По последним прогнозам, добыча нефтеносных песков увеличится почти на 1 миллиард баррелей в сутки, главным образом, благодаря расширению уже существующего производства (перевод здесь и далее мой – Н.Г.).

2. Модели типа A + N + N (прилагательное + существительное + существительное):

Addition of the complex at Volgograd follows Lukoil's June 2015 commissioning of the 6 million-ton AVT-1 crude distillation unit.

Открытие дополнительного комплекса в Волгограде последовало после запуска Лукойлом в июне 2015 года установки по перегонке сырой нефти АВТ-1 мощностью 6 миллионов тонн в год.

3. Модель N + A + N (существительное + прилагательное + существительное):

*The definition of heavy and extra-heavy crude oil and bitumen varies but usually says that it is a petroleum or **petroleum-like liquid**.*

Определения тяжелой, сверхтяжелой нефти и битума могут отличаться, однако обычно речь идет о нефти или жидкости, сходной по консистенции с нефтью.

4. Модель A + РП + N (прилагательное + причастие + существительное), по которой построено 4 атрибутивных конструкции:

*This large riser pipe and the auxiliary lines that attach to the blow out preventers (BOPs) complicate the displacement process for **subsea-completed wells**.*

5. Модель N + Ving + N (существительное + глагол + существительное), по которой построено 4 конструкции:

*It is a very important factor for pipelines with a **polymer-loading limitation**.*

Это один из важнейших факторов для трубопроводов с ограничением загрузки полимеров.

Эта крупная водоотталкивающая колонна и ее вспомогательные линии, которые присоединяются к противовыбросовым превенторам (ПП), усложняют процесс вытеснения в **двухпластовой скважине**.

Приведенные выше примеры иллюстрируют факт того, что применение трехкомпонентных атрибутивных групп позволяет значительно сократить объем текста в английском языке, который при переводе на русский язык расширяется за счет необходимости переводить данные конструкции с помощью описательного перевода. Однако такие многокомпонентные модели хотя и помогают более кратко описать комплексные понятия, тем не менее делают конструкцию более объемной и представляют собой особую проблему для перевода в силу сложности правильного установления связи между всеми компонентами.

Выводы и заключение

Проведенный анализ примеров атрибутивных групп, отобранных из журналов по нефтегазовой тематике, показал, что наиболее часто в таких текстах употребляются трехкомпонентные конструкции. Такая статистика может быть объяснена тем, что в профессиональном дискурсе атрибутивные словосочетания призваны сокращать описание тех или иных объектов или предметов. Без таких цепочек, которые могут состоять из двух, трех, четырех, пяти или более компонентов, описание, к примеру, какой-либо технологии, процесса или метода, конструкции или установки в нефтегазовой сфере может занимать практически несколько строчек, в то время как использование многокомпонентных словосочетаний позволяет описать все это с помощью нескольких слов.

Список литературы

1. Gorokhova N. V. (2019) Peculiarities of English Oil and Gas Terminology. In: Anikina Z. (eds) Going Global through Social Sciences and Humanities: A Systems and ICT Perspective. GGSSH 2019. Advances in Intelligent Systems and Computing, vol. 907. Springer, Cham. pp 367–372.
2. Лаврова А. Н. О подъязыке органической химии. Н. Новгород, Нижегород. гос. ун-т. 1994. 96 с.
3. Барсукова Е. А. Научный термин в общем и терминологическом толковых словарях русского и английского языков: на материале медицинской и компьютерной терминологии // дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. М., 2004. 169 с.
4. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М., 1981. 285 с.
5. Котелова П. З. К вопросу о специфике термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии М.: Паука, 1970. С. 122–126.
6. Сулейманова А. К. Терминосистема нефтяного дела и ее функционирование в профессиональном дискурсе специалиста. Уфа, 2006. 459 с.
7. Тихонова И. Б. Когнитивное моделирование профессиональной терминосистемы (на материале английской терминологии нефтепереработки): автореф. дис. ...канд. филол. наук. Омск, 2010. 20 с.
8. Ткачева Л. Б. Основные закономерности английской терминологии. Томск. Изд. Том. ун-та, 1987. 200 с.

Источники

9. Oil and Gas Journal [Электронный ресурс]. Vol. 114 (6). PennWell, 2016. 124 p. URL: <https://www.ogj.com/magazine/740771> (дата обращения: 15.01.2020).
10. EurOil. [Электронный ресурс]. Issue. 304. Week 21. NewsBase Ltd., 2015. 19 p. URL: <http://www.newsbase.com> (дата обращения: 22.01.2020).
11. NRG. [Электронный ресурс]. Issue. 62. NewsBase Ltd., 2015. 27 p. URL: <https://www.newsbase.com> (дата обращения: 08.02.2020).
12. Oil Gas European Magazine [Электронный ресурс]. Vol. 1. Urban Verlag Hamburg/Wien GmbH. 2011. URL: <https://www.oilgaspublisher.de/en/publications.html> (дата обращения: 09.01.2020).
13. Journal of Petroleum Technology. [Электронный ресурс]. Vol. 72, Issue. 01. SPE, 2020. URL: <https://www.onepetro.org/journals/Journal%20of%20Petroleum%20Technology/72/01> (дата обращения: 22.02.2020).
14. International Journal of Oil, Gas and Coal Technology. [Электронный ресурс]. Issue. 3. Interscience Enterprises Ltd., 2010. URL: <https://www.scimagojr.com/journalsearch.php?q=16800154757&tip=sid> (дата обращения: 17.01.2020).

О. В. Денисенко

Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул

МЕТАФОРИЗАЦИЯ В ГИДРОНИМИИ И ОРЕНИМИИ ОЗЕРНОГО КРАЯ, АНГЛИЯ

Аннотация. Статья посвящена изучению топонимических наименований Англии, а именно территории национального парка Озерный край. В соотношении топонимов с географическими объектами чаще всего явление метафоризации имеет место в области гидронимии и оронимии. Гидронимы и оронимы обладают высоким информационным потенциалом и ярко выраженной национально-культурной спецификой. В результате анализа образов и признаков, положенных в основу названий географических объектов, можно говорить об определенной ассоциативной информативности метафорических гидронимов и оронимов, заключающейся в указании на характерные признаки называемого объекта, которые выделяют его среди ему подобных. Топонимы Озерного края представляют особый интерес, поскольку этническая карта Северо-Западной Англии представляет собой конгломерат населявших ее племен и народов, оставивших значительные следы в гидронимии и оронимии.

Ключевые слова: топоним, гидроним, ороним, индикативная метафора, соматизм.

O. V. Denisenko

Altai State Pedagogical University, Barnaul

METAPHORIZATION IN HYDRONYMY AND ORONYMY OF LAKE DISTRICT AREA, ENGLAND

Abstract. The article is devoted to the place names of England, in particular Lake District National Park. Metaphor as a phenomenon takes a prominent place in hydronymy and oronymy whilst implying place names with the geographical objects. Hydronyms and oronyms are highly informative and reflect a clear cultural and national identity. Analyzing images and elements incorporated into place names, we found that metaphoric hydronyms and oronyms demonstrate certain associative informativeness specifying essential characteristics strongly indicative of a given geographical object. Lake District place names are of particular concern, as ethnic map of North West England is a conglomerate of tribes and nations that had lived within its borders and had profoundly affected its hydronymy and oronymy.

Keywords: toponym, hydronym, oronym, indicative metaphor, somatism.

Введение

На сегодняшний день топонимия Англии достаточно хорошо изучена в структурном и этимологическом аспектах. Она представляет собой целостную систему, складывавшуюся в течение многих столетий и под воздействием целого ряда языков – древнескандинавского, датского, кельтского, англосаксонского и др. Современная карта страны в значительной степени отображает процесс формирования единой системы топонимов из многочисленных и неоднородных элементов.

Постановка задачи

В центре внимания данного исследования стоят географические названия, которые представляют собой фрагменты ареальной топонимии Озерного Края. Территория историко-культурной области национального парка Лейк-Дистрикт в Северо-Западной Англии охватывает больше двухсот холмов и гор и более 20 озер, включая самую высокую точку Англии Скофел-Пайк и самое большое озеро Англии Уиндермир. Выбор территории исследования обусловлен общностью исторически сложившихся ландшафтно-географических характеристик, этнокультурных, историко-культурных особенностей региона, которые совокупно придают ему характер содержательно емкого объекта исследования различных наук (географии, лингвистики, филологии, культурологии, истории, геологии и др.). По топонимии Озерного края уже существует определённое количество работ, которые носят, как правило, характер исторического, географического, этнографического и этимологического описания топонимического материала с экскурсами в историю языка [1; 2; 3]. Актуальность изучения ареальной топонимии Озерного края продиктована необходимостью осмысления особенностей номинации географических объектов данной области, в частности рек, озер и горных сооружений, ввиду их высокого информационного потенциала и ярко выраженной национально-культурной специфики. Объектом исследования выступают английские топонимические единицы, образованные на основе метафоризации.

Теория

В отношении метафоры в лингвистике в настоящий момент наблюдается плюрализм подходов как к трактовке, так и к методам ее изучения. Так, в когнитивной лингвистике метафора рассматривается как основная мыслительная операция над концептуальными структурами, как отражение в языковой форме способов и результатов познания, структуризации, категоризации и мировосприятия, в том числе мира географических объектов, отражающего специфику как универсальной, так и национально-специфической картин топонимического пространства. Соответственно «анализ метафорических образов – это способ постижения индивидуального, группового и национального самосознания» [4, с. 12]. На основе когнитивно-дискурсивного подхода к определению метафоры мы исходим из того, что метафора охватывает целостную концептуаль-

ную структуру, включенную в когнитивный контекст и активируемую в сознании носителей языка. С точки зрения данного подхода метафоризация является непрерывным процессом формирования смысла в процессе образования топонимов. Так, топоним, созданный в результате метафоризации, выражает устойчивое подобие, постоянный признак географического объекта и, кроме номинативной функции, также характеризует прошедший субъективное осмысление человеком определенный географический объект в момент его номинации. Приведем пример: река *Glyme* от кельтского *glimo* ‘сверкающий, искрящийся’, название реки *Windrush* дословно ‘стремительный ветер’ [5, с. 106].

Топонимические исследования последних лет показывают, что в соотношении топонимов с географическими объектами чаще всего явление метафоризации имеет место в области гидронимии и оронимии, так как внешние признаки гор, хребтов, рек, озер наиболее ярко способствуют возникновению ассоциаций человеческих чувств с объектами реального мира и человеческого осмысления мира [6, с. 48–49]. Метафорические названия в англоязычной гидронимике и оронимике образуют довольно значительный слой.

Вопрос о метафорических названиях в топонимике составляет часть сложной проблемы принципов номинации географических объектов и до сих пор специально не рассматривался, что объясняется рядом причин, и прежде всего отсутствием достаточно четких критериев для выделения топонимов-метафор из разряда экспрессивно-образных названий. Топонимы-метафоры разнообразны. Их выявление дает возможности для исследования отражения свойств объекта в названии, содержащем сравнение объекта с каким-либо предметом или явлением действительности. Основанием сравнения выступает один из признаков данного объекта.

В отборе материала были использованы топонимические словари и современные туристско-географические справочники. Кроме того, необходимые данные были выявлены в ходе анализа карт, атласов, путеводителей, брошюр, интернет-ресурсов. Основополагающим источником, из которого извлекались исследуемые топонимические единицы, послужили крупномасштабные топографические карты Орднанс Севэй (далее – OS) (масштаб 1:25 000), изданные Национальным агентством картографии Великобритании [7].

Результаты исследования

В анализе гидронимии Озерного края выявлены метафорические названия, которые характерны преимущественно для небольших объектов (ручьи, речки). Метафоры в гидронимах Лейк-Дистрикт возникают на основе следующих свойств объектов: 1) характер шума воды и скорость течения: *River Waver* (досл. ‘дрожащая вода’); *River Belah* (от староангл. ‘belge’ досл. ‘roaring river’ – ‘ревущая река’); 2) качество воды: *River Marron* (досл. ‘вода цвета каштана’); 3) конфигурация русла: *Clough River* (досл. ‘река-ущелье’); *River Brathay* (от сканд. досл. ‘broad river’ – ‘широкая река’). Чаще, чем в речной гидронимике, топонимические метафоры встречаются в названиях озер. Из метафор, возникших на основе признака качества воды, отмечены такие гидронимы, как *Devoke*

Water (от кельт. ‘dubaco’ досл. ‘little dark one’ – ‘темнушка’), *Loweswater* (от сканд. ‘lauf saer’ досл. ‘leafy lake’ – ‘лиственное озеро’), *Elter Water* (от сканд. ‘eltr vatn’ досл. ‘swan lake’ – ‘озеро Лебедь’) [5; 7].

В топонимах-оронимах метафоры встречаются очень часто, особенно такие, которые основаны на признаке характерной формы. Среди топонимов-метафор, образованных по этому признаку, можно выделить несколько типов: 1) метафоры, содержащие представление о горе или камне как о человеке, часто как о старом человеке, или образ, навеянный «извечностью» объектов: гора *Old Man of Coniston* (досл. ‘старина из Конистона’); 2) метафоры, образованные на основе сходства объектов со строениями, сооружениями: холмы *High Street* (досл. ‘центральная улица’); 3) другие разнообразные метафоры, отображающие характер возвышенности: *Cat Bells* (от староангл. ‘catt’ и ‘belde’ досл. ‘den of the wild cat’ – ‘логово диких кошек’); *Saddleback or Blencathra* (от староангл. ‘blein’ и ‘cuthrol’ досл. ‘chair-shaped bare hill’ – ‘гора седловина’) [5; 7].

Обсуждение результатов

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что Озерный край представляет собой особое топопространство, сохраняющее и в некоторой степени консервирующее особенности менталитета народа и его культуры. Гидронимы и оронимы, являясь особой частью топонимической лексики, представляют собой многоаспектные языковые единицы и свидетельствуют о межэтнических языковых контактах, которые проявились в наличии в одном географическом ареале топонимов, имеющих разное языковое происхождение. Анализ метафорических названий в гидронимике и оронимике позволяет установить универсальные принципы формирования и функционирования систем топонимов, выявить этнокультурную специфику географических названий Озерного края. Наблюдения показывают, что географическим наименованиям Озерного края присуща тенденция к описательным названиям и выделению объективного признака объекта.

Помимо таких типов метафор, как когнитивная – образная, оценочная и оценочно-экспрессивная, или эмотивно окрашенная, В. Н. Телия выделяет идентифицирующую, или индикативную, метафору, которая порождает тип значения, называемый дескриптивным (конкретным, портретирующим и т.п.). Такая метафора связана с эмпирической деятельностью, она называет «наблюдаемое и осязаемое» из сферы бытия. В.Н. Телия подробно останавливается на особенностях такого типа метафор, подчеркивая их специфику, которая заключается в сходстве обозначаемого и того образа, который становится внутренней формой метафорического значения. Поскольку подобие основано на реальном сходстве по форме, размеру, функции, местоположению и т.п., процесс метафоризации в таком случае представляет собой операцию сравнения. Индикативная метафора представляет собой продукт лингвокреативной техники в эмпирической сфере деятельности человека и пополняет в основном тот запас лексикона, который обеспечивает наименование конкретных географических объектов [8, с. 193–194].

Остановимся подробнее на индикативной метафоре, проявляющейся в топонимическом наименовании на уровне конкретных физических явлений.

Типология индикативных метафор строится преимущественно на основе того, на каких признаках – форме, функции, местоположении или их сочетаниях – основан перенос значения. Другой способ классификации индикативных метафор связан с выявлением закономерностей, объясняющих выбор того или иного слова в качестве исходного через призму кодов культуры. Коды культуры «позволяют через подобия, которые постоянно ищет наше сознание, отражая их в основывающемся на метафоре языке, объяснить действительность, привести непонятное и неизведанное к ясному и освоенному...» [9, с. 18]. В рамках лингвокультурологического подхода нами выделены основные типы индикативных метафор, свойственные гидронимии и оронимии Озерного края Англии.

Первым активно задействованным в топонимии района Лейк-Дистрикт кодом культуры не случайно оказывается соматический (телесный) код культуры, предполагающий уподобление объектов ландшафта телу человека, поскольку восприятие мира, находящее отражение в языке, антропоцентрично и человеческое тело задает параметры изначального измерения пространства [9, с. 72]. Соматизмы, используемые в качестве географических терминов, можно распределить по вертикали: верх строения тела человека (голова и все, что с ней связано), туловище (и все, что с ним связано). Такое деление обусловлено пространственным распределением природных объектов по отношению к человеку: человек видит их по вертикали, примеряя части своего тела к окружающему рельефу; и свое тело человек осознает в том же порядке: сначала голова, затем туловище с плечами и руками, грудью, спиной, затем поясница и все, что находится ниже нее. Поэтому среди апеллятивов преобладают видимые части тела, а не внутренние органы.

Обратимся к примерам соматизмов в гидронимии и оронимии Озёрного края Англии:

Eye (organ of sight «орган зрения») – горная вершина *White Maiden Eye* (досл. ‘око Белой Леди’), возвышающаяся на 610 метров над поверхностью воды в южных сопках национального парка.

Back (part of your body that is opposite to the front, from your shoulders to your bottom «часть тела, противоположная груди, от плечей до таза») – горные массивы с плоской вершиной *Caw Back* (досл. ‘яловая спина’), *Green Back* (досл. ‘зеленая спина’). Это несколько горных хребтов в пределах Камберлендских гор высотой до 600 метров.

Pustule (raised lesion of the skin «набухшее повреждение кожи») – небольшой горный кряж *Corney Pustule* (досл. ‘нарыв Корни’), холмистая возвышенность *Stoneside Pustule* (досл. ‘нарыв Стоунсайд’). Это гряда холмов, высотой менее 200 метров, расположенных на междуречье рек Даддон и Эск на юго-западе Озерного края [5; 7].

Выводы и заключение

Данных примеров достаточно для некоторых существенных наблюдений: понятия «человек» и «деятельность человека» актуализируются во всех проанализированных топонимических единицах – гидронимах и оронимах. При образовании топонимических метафор следует выделить два взаимосвязанных процесса: выделение объекта метафоризации из других и выбор названия, содержащего сравнение объекта с каким-либо предметом или явлением действительности. Выбор объекта зависит от угла зрения, от положения наблюдателя. При этом в акте метафоризации соединяются объективное и субъективное. Объективное – величина объекта, его особенности, положение объекта относительно других, субъективное – положение наблюдателя, его компетентность, восприятие аспектов формы объекта, выявление его эстетической ценности для наблюдателя, включение объекта в жизнедеятельность человека, а также наделение объекта социально-культурными признаками.

Научный руководитель: д. филол. н, профессор ЛИИН АлтГПУ Колесов И. Ю.

Список литературы

1. Беленькая В. Д. Очерки англоязычной топонимики. М., 1977.
2. Мельникова Т. Н. Историческая топонимия Англии. Владивосток, 1991.
3. Давлеткулова Л. Н. Топонимы в лингвокультурологическом аспекте: на примере географических названий графства Оксфордшир и Челябинской области: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2014.
4. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. Екатеринбург, 2001.
5. Mills A. D. Dictionary of English Place-Names. Oxford, 1998.
6. Федотова Т. В. Специфика метафорических топонимов в аспекте восприятия мира человеком // Вестник ВГУ, серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2008. Вып. 2.
7. Ordnance Survey Explorer maps series. The English Lakes. UK, 2015.
8. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М., 1988.
9. Гудков Д. Б., Ковшова М. Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. М., 2007.

Т. В. Долгова, З. С. Телегина
Омский государственный технический университет, Омск

**СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕМИНИТИВОВ:
ОТ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ДО ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Аннотация. Актуальность темы продиктована возрастающим интересом к исследованиям в области гендерной лингвистики. В данной работе предметом изучения являются английские феминитивы для номинации профессий: от ранних фиксаций в словарях до современного употребления. Исследование проводилось с применением сравнительно-сопоставительного и описательного методов. Авторами обозначены этапы функционирования феминитивов, также описаны исторические предпосылки их возникновения. В выводах подчеркивается, что исследуемая лексика является не только элементом лингвистики, но и отражением социально-культурного знания.

Ключевые слова: феминитивы, гендерная лингвистика, гендерная маркировка, коммуникативная корректность, социолингвистика, сравнительно-сопоставительный анализ.

T. V. Dolgova, Z. S. Telegina
Omsk State Technical University, Omsk

**SOCIOLINGUISTIC RESEARCH OF FEMINITIVES:
FROM POPULARIZATION TO POLITICAL CORRECTNESS
(ON THE EXAMPLES OF THE ENGLISH LANGUAGE)**

Abstract. The relevance of the topic is due to the growing interest in research of gender linguistics. In this paper, the subject of study is the English feminitives for professions' nominations: from early fixations in dictionaries to modern usage. The research was conducted using comparative and descriptive methods. The authors highlighted the stages of the feminitives functioning and described the historical background of their occurrence. The conclusion emphasizes that the studied vocabulary is not only an element of linguistics, but also a reflection of socio-cultural knowledge.

Keywords: feminitives, gender linguistics, gender markers, communicative correctness, sociolinguistics, comparative analysis.

Введение

В современном глобальном светском обществе популяризируется равное участие мужчин и женщин в большинстве общественных процессов. Женщины руководят государствами, занимают разнообразные общественно-политические посты. Соответственно, для них существуют определенные названия с феминной коннотацией, так называемые «job titles» – *феминитивы* или *феминативы*. Однако члены социума разделяются на сторонников и противников маркирования «женской» составляющей в именах существительных, обозначающих профессии или род деятельности. Как отмечают психологи и социологи, «эта борьба выходит за рамки сугубо лингвистического поля и оказывается вписанной в общекультурный и исторический контексты, связанные со спецификой репрезентации «мужского» и «женского» [1].

Границы рода в английском языке в назывании профессий в последнее время стали стираться. Так называемые «мужские» профессии становятся «общими» в результате использования нейтральных или гендерно-корректных слов [2]. Например, вместо *fireman* считается предпочтительным употреблять *firefighter* – пожарный. Названия многих исторически «женских» профессий, а также должностей, занимаемых женщинами (*actress, astronette, adminisratrix*), постепенно исчезают из английского языка, что связано с развитием феминизма и идей гендерного равенства.

Постановка задачи

В настоящей работе представлено социолингвистическое исследование феминитивов в английском языке на примере названий некоторых профессий. Авторами были поставлены следующие задачи: 1) рассмотреть исторические предпосылки возникновения феминитивов для обозначения профессий; 2) выявить этапы и причины активного и неактивного использования феминитивов; 3) описать наиболее иллюстративные примеры феминитивов в английском языке. В рамках исследования использовались сравнительно-сопоставительный и описательный методы, метод структурного анализа.

Теория

Сегодня многие исследователи отмечают слабую гендерную маркировку английского вокабуляра, хотя в древнем английском существовал мужской, женский и средний (нейтральный) род [3, с. 27]. Так исторически сложилось, что в результате скандинавских и позднее франко-нормандского завоеваний Британских островов грамматика среднеанглийского языка была упрощена, и «к XIV веку практически полностью отмерла категория рода» [4]. В то время женщины не играли значимой роли в общественной жизни, и род их деятельности в основном ограничивался бытовой сферой. Тем не менее, сохранились лексические единицы с феминной коннотацией, обозначающие титулы. Например, *queen* – королева, *duchess* – герцогиня, *baroness* – баронесса.

Термин *феминитив* является областью исследования гендерной лингвистики, «которая рассматривает гендер как социокультурное явление» [5]. Под феминитивами понимаются «слова женского рода, обозначающие названия профессий, социальных статусов и т. д., образованные от названий лиц мужского рода» [1].

Результаты исследования

В английском языке самые древние феминитивы относятся к категории обслуживания, где были заняты в основном женщины. Например, *washerwoman*, *washer wife*, *laundrywoman* – прачка; *stewardess* – сопровождающая помощница, *hostess* – хозяйка гостиницы или постоялого двора, *housewife* – домохозяйка. Интерес представляет история первой лексической единицы из данного списка. Как фиксирует Этимологический словарь английского языка, слово *washer* первоначально появилось в 1520-х гг. в значении *a person who washes* – «тот, кто стирает» и не имело гендерно выраженной маркировки. В конце XVI в. (1580-е гг.) была образована лексическая единица с феминной окраской – *wash-woman*. Еще пятьдесят лет спустя (1630-е гг.) для наименования прачки использовалось *washer-woman*. И только в XIX в., с изобретением и усовершенствованием стиральной машины, «что или кто стирает» снова именовалось *washer* [6].

В процессе исследования был также обнаружен интересный факт относительно данного рода деятельности. Как известно, женщина на корабле – плохая примета. Когда Британская империя проводила активную колониальную политику, и ее флот многократно возрос, женщин не брали на борт даже в качестве прачек. Исключительно женскую на суше работу в море выполняли китайские матросы, специально нанимаемые для данной цели. В тот период на флоте слово прачка звучало как *Chinaman* – китайский мужчина, которым он и был по своей гендерной принадлежности [7].

Во времена крестовых походов (XI–XIII веков), когда знатная женщина оставалась управлять большим поместьем, образовался феминитив *landlady* – хозяйка, госпожа. В расцвет эпохи рыцарства, который приходится на XII–XIV века, с созданием образа Прекрасной дамы в английском языке появилось слово *ladylove* – дама сердца. Далее, в эпоху Возрождения, с возникновением проектного искусства и некоторым расширением допуска женщин к общественной деятельности, в английском языке фиксируются такие феминитивы, как *poetess* – поэтесса (1520 гг.), *actress* – актриса (1580 гг.), *heroine* – героиня, удостоенная славы (1660 гг.) *chairwoman* – председатель (1699 г.) [6]. Данный период можно отметить, как активный период употребления феминитивов в английском языке.

Вторая наиболее значимая волна феминитивов связана с развитием идей феминизма в западном обществе и приходится на конец XIX в. В указанный период фиксируются следующие лексические единицы: *craftswoman* – ремесленница (1886 г.), *coed* – студентка учебного заведения для обоих полов (1887 г.). После Первой мировой войны спектр профессий и должностей, занимаемых женщинами, расширяется, и появляются *congresswoman* – женщина член Конгресса (1918 г.), *policewoman* – женщина-полицейский [6]. Во второй половине

XX в. с развитием эмансипации женщины могут работать практически во всех сферах деятельности наравне с мужчинами, что порождает в языке такие феминитивы, как *camerawoman* – женщина-оператор, *astronette* – женщина-астронавт.

Обсуждение результатов

Как видно из приведенных выше примеров, феминитивы образуются в основном от названия мужских профессий (*landlord* – *landlady*, *cameraman* – *camerawoman*, *astronaut* – *astronette*). Однако в XXI в. частотность создания и употребления феминитивов резко снизилась. Это обусловлено популяризацией идеи равенства полов и борьбой с сексизмом в современном обществе. Многие работодатели указывают в вакансиях нейтральные слова. Например, *police officer* – служащий полиции, *flight attendant* – участник полета, *bartender* – работник за барной стойкой, *Member of Congress* – член Конгресса.

Также причиной неактивного использования феминитивов является так называемая *политкорректность*. Данный термин, зародившийся в политической сфере США в 1930-х гг. [8, с. 46], сегодня намного расширил объем своего понятия. И ряд исследователей, например С. Г. Тер-Минасова, предлагает для вышеупомянутого явления более удачный перевод – *языковой такт*. Как пишет автор, «под этим понимается целый комплекс явлений политического и мировоззренческого характера: это точка зрения, способ мышления и образ мыслей; это позиция, определенный настрой, по сути, стиль жизни» [9, с. 215].

Однако, чрезмерное «увлечение» политкорректностью может привести к когнитивному диссонансу в ряде языков, где род присутствует морфологически в виде суффиксов и окончаний; особенно, если фамилия обладателя профессии не указывает на его род. В качестве иллюстрации приведем пример в русском языке: *начальник отдела Смит, художник Вайс, лингвист Браун*. В сознании русскоговорящего человека возникают маскулинные образы, хотя на самом деле в данных профессиях и на указанных должностях могут работать и женщины.

Таким образом, следует подчеркнуть, что «стремление к (так называемой) политической корректности как к сознательному регулированию языковых стереотипов привело к кардинальному изменению словоупотребления и грамматики английского языка» [10].

Выводы и заключение

Диахроническое исследование феминитивов позволило сделать следующие выводы:

1. Феминитивы существовали в английском языке с древних времен, однако, первый этап их активного использования датируется XVI в., что отражает изменение отношения общества к женщине того времени. В качестве основы для номинации рода деятельности женщин выступают названия мужских профессий с добавлением гендерно окрашенных фемининных суффиксов (например, *actress* – актриса).

2. Второй этап активного словообразования и функционирования феминитивов в английском языке связан с возросшей ролью женщин и их профессиональной деятельности в обществе на рубеже XIX–XX вв. С точки зрения структуры преобладают феминитивы, созданные сложением основ слов. Первая основа представляет собой лексическую единицу, обозначающую сферу деятельности, вторая – слово «женщина» (например, *congresswoman* – женщина – член Конгресса).

3. В настоящее время отмечается явное снижение числа феминитивов для обозначения профессий в английском языке. Начало этапа их неактивного использования датируется концом XX в. Данное явление связано с развитием идей феминизма и толерантности в современном обществе, что, в свою очередь, приводит к гендерной асимметрии в английском вокабуляре. В номинациях профессий и должностей гендер не отображается, а используется нейтральная лексика. Способом образования остается словосложение, но стоит отметить, что и составные части современных феминитивов не несут гендерной окраски (например *police officer*).

Подводя итог, следует подчеркнуть, что изучение феминитивов, их развития и преобразования заслуживает дальнейшего исследования. Несмотря на сокращение численности и замену феминитивов на гендерно-нейтральную лексику в современной коммуникации на английском языке их функционирование отражает реальную картину мира и является доказательством роли деятельности женщин как активной общественной группы.

Список литературы

1. Беркутова В. В. Феминитивы в русском языке: анализ исторической ситуации в конце XIX – первой половине XX в. [Электронный ресурс] URL: <https://www.psypart.com/istoriya-feminitivov> (дата обращения: 15.03.2020).

2. Род в английском языке [Электронный ресурс] <https://puzzle-english.com/directory/gender-in-english> (дата обращения: 16.03.2020).

3. Bruce Mitchell, Fred C. Robinson A Guide to Old English, Eighth Edition: John Wiley & Sons Ltd, 2012. PDF [Электронный ресурс] URL: https://www.academia.edu/29646330/A_Guide_to_Old_English (дата обращения: 16.03.2020).

4. The History of English (Middle English) перевод Рахманов В. [Электронный ресурс] URL: <https://www.englishforcing.ru/stati/sredneanglijskij-period-razvitiya-anglijskogo-yazyka/> (дата обращения: 16.03.2020).

5. Челак Е. А. Феминитивы в дискурсе интернет-коммуникации. International Research Journal, № 12 (78), 2018. С. 197–200. PDF [Электронный ресурс] URL: <https://research-journal.org/en/philology/feminitivy-v-diskurse-internet-kommunikacii/> (дата обращения: 18.03.2020).

6. Online Etymology Dictionary: Origin, History and Meaning of English Words [Электронный ресурс]. URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 19.03.2020).

7. Англо-русский словарь «Мультитран» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.multitran.com/m.exe?l1=1&l2=2&s=chinaman> (дата обращения: 17.03.2020).

8. Шарапова И. В., Кобенко Ю. В. История возникновения понятия «political correctness» и способы его интерпретации. Вестник ТГПУ, № 10 (151), 2014. С. 46–50. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-ponyatiya-political-correctness-i-sposoby-ego-interpretatsii> (дата обращения: 17.03.2020).

9. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пос. Москва: Слово/ Slovo, 2000. 264 с.

10. American Club of Education. Политкорректность в английском языке [Электронный ресурс]. URL: <https://www.english-language.ru/articles/informative/politkorrektnost-v-anglijskom-yazyike/> (дата обращения: 20.03.2020).

11. Зайцева Д. Как устроены феминитивы в разных языках. 23.10.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://heroine.ru/kak-ustroeny-feminitivy-v-raznyh-yazykah/> (дата обращения: 18.03.2020).

ЯЗЫК И ТЕКСТ В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ

УДК 811.111'42:32

С. М. Богатова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск

**СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ В ПЕРИОД
ПАНДЕМИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧИ Б. ДЖОНСОНА)**

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме речевого воздействия в политическом дискурсе. Цель статьи – выявить речевую стратегию, речевые тактики и коммуникативные ходы, использованные в речи Бориса Джонсона по поводу ситуации вокруг коронавируса. Было выявлено, что для реализации стратегии подчинения спикер использует речевые тактики контраста (посредством различного рода интенсификаторов) и убеждения. Последняя выражается в некоторых коммуникативных ходах, таких как обобщение, преобразование, апелляция к авторитету, совет и обещание.

Ключевые слова: речевое воздействие, речевая стратегия, речевая тактика, коммуникативный ход, политическая речь, коронавирус.

S. M. Bogatova

F. M. Dostoevsky Omsk State University, Omsk

**STRATEGIES AND TACTICS OF A POLITICAL SPEECH DURING
A PANDEMIC (A CASE STUDY OF BORIS JOHNSON'S SPEECH)**

Abstract. The article is devoted to the important topic of linguistic manipulation in political discourse. The purpose of the article is to identify the speech strategy, speech tactics and communication moves used in Boris Johnson's speech on coronavirus. The results show that to implement the strategy of subordination, the speaker uses speech tactics of contrast (through various types of intensifiers) and persuasion. The latter is expressed in some communicative moves, such as generalization, transformation, and appeal to authority, advice, and promise.

Keywords: linguistic manipulation, speech strategy, speech tactics, communicative move, political speech, coronavirus.

Введение

В эпоху массовой информации и всеобщего распространения информационно-коммуникационных технологий проблема речевого воздействия является как никогда актуальной. Под речевым воздействием обычно понимается общение, направленное на достижение определенных целей и обусловленное определенными мотивами [1, с. 87]. Ч. Ларсон утверждает, что все способы воздействия, связанные с интерпретацией какого-либо события или ситуации, можно свести к двум когнитивным стратегиям – «интенсификации» (intensify) или «приуменьшения» (downplay) [2, с. 15–22]. В данной работе речь пойдет о речевых стратегиях и тактиках как средствах реализации речевого воздействия. Мы будем рассматривать речевую стратегию как «совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего («глобального намерения» по Ван Дейку), а речевой тактикой будем считать одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии» [3, с. 110].

Постановка задачи

Премьер-министр Великобритании Борис Джонсон обратился к нации 12 марта 2020 г. с сообщением о текущей ситуации по коронавирусу [4]. В период всеобщей паники и дезинформированности задачей лидера любого государства является поддержание спокойствия среди своих граждан, создание положительного эмоционального настроя и обеспечение безопасности в стране.

Цель данной статьи – выявить средства речевого воздействия, в частности, речевую стратегию, речевые тактики и коммуникативные ходы, использованные в речи Бориса Джонсона для достижения вышеуказанных целей.

Результаты исследования

Было бы ожидаемо, если бы в сложившейся ситуации лидер Великобритании сыграл на понижение, успокоил своих граждан, развеял необоснованные страхи. Но языковой материал доказывает обратное: Джонсон предпочел следовать стратегии интенсификации, которая реализуется за счет целого «букета» лексических средств:

- семантические интенсификаторы: emergency committee; global pandemic; the number of cases will rise sharply; minimise the suffering; the peak of the disease; maximise their effect; no escaping the reality, severe disruption across our country for many months, this disease is particularly dangerous; to mobilise millions of people;

- сравнительная и превосходная степень: the worst public health crisis for a generation; this disease is more dangerous; fewer people suffer, more beds are available; most dangerous period; most vulnerable people; NHS will be under the most pressure; the more vulnerable members of their family;

- использование повторов и градации: ...the true number of cases is higher – perhaps much higher – than the number of cases we have so far confirmed with tests. // I also want at this stage to speak directly to older people. Because this disease is

particularly dangerous for you, for older people // it is still vital, perhaps more vital than ever // that we will get through this, this country will get through this epidemic.

Постоянные повторы лексики с семантикой болезни, страдания и опасности создают тревожный тон речи, также некоторые речевые тактики, выбранные спикером, выглядят неожиданно в данной ситуации. Следуя классификации речевых стратегий О. С. Иссерс [3, с. 109], можно определить основную (когнитивную) стратегию речи Джонсона как подчинение, в данном случае, моделирование картины мира слушателей. Его задачей является не просто информирование, он хочется добиться от слушателей полного доверия линии правительства и соблюдения гражданами его дальнейших требований. К вспомогательным стратегиям можно отнести прагматическую стратегию формирования эмоционального настроения.

В таком случае возникает вопрос: зачем Джонсон с самого начала своей речи прибегает к такой навязчивой интенсификации и нагнетает тревожную обстановку вокруг коронавируса? Можно предположить, что в рамках реализации своей главной стратегии подчинения, он применяет тактику контраста в масштабах всей речи в целом, подчеркивая серьезность вируса и надежность мер, предпринимаемых правительством. Тактику контраста можно проследить и в рамках отдельных коммуникативных ходов:

- And lastly of course even if things seem **tough** now, // just to remember, that we **will get through this, this country will get through this** epidemic.

- And it's going to **spread further** and ... many more families **are going to lose loved ones** before their time ... // But as we've said over the last few weeks, we have a **clear plan** that we are now working through.

Основной тактикой, используемой спикером для достижения своей стратегической цели, является убеждение. Для реализации данной тактики Джонсон использует различные коммуникативные ходы. Для введения темы своей речи – ситуации по коронавирусу – говорящий прибегает к коммуникативному ходу «обобщение», как бы ссылаясь на общеизвестный факт: **And it's clear that coronavirus, COVID-19, continues and will continue to spread across the world and our country over the next few months.**

Далее применяется коммуникативный ход «перевоплощение», когда говорящий хочет приблизить себя к слушателям, чтобы установить более тесную связь, показать, что он находится с ними в «одной лодке» (воздействуя таким образом на когнитивную структуру «свой/чужой»): **I've got to be clear, we've all got to be clear, that this is the worst public health crisis for a generation. // And it's going to spread further and I must level with you, level with the British public, many more families are going to lose loved ones before their time.**

Чтобы добиться своей главной цели – успокоить людей и заставить их следовать линии правительства, он информирует слушателей о том, что именно делает правительство. Если посмотреть на сами глаголы, то они не отражают какой-то фактической деятельности (move, go, discuss, say, keep under review,

introduce, consider), а относятся в основном к глаголам ментальных процессов, но постоянное использование настоящего длительного времени создает иллюзию бурной деятельности:

And **we are now moving** to the next phase in that plan. // Today therefore **we are moving forward** with our plan. // At some point in the next few weeks, we **are likely to go further...** // So **we're discussing** these issues with colleagues in all parts of the United Kingdom and will have more to say shortly. // But **we are of course keeping this under review** and this again may change as the disease spreads. // **We are not introducing** this yet for reasons Sir Patrick will explain. // **We are considering** the question of banning major public events such as sporting fixtures.

На протяжении второй половины речи Б. Джонсон применяет коммуникативный ход «апелляция к авторитету». В данном случае в качестве «авторитета» выступает наука в целом, и, в частности, представители научного сообщества в лице главного научного советника и главного медицинского советника правительства (должность, соответствующая главному санитарному врачу РФ):

And the **Chief Scientific Adviser** will set out the best information we have on that in a moment. // The **Chief Medical Officer** will set out our lines of defence. // The **scientific advice** as we've said over the last couple of weeks is that banning such events will have little effect on the spread. // At all stages, **we have been guided by the science**, and we will do the right thing at the right time. // The **scientific advice** is that this could do more harm than good at this time. // The **best scientific advice** is that this will help us slow the disease and save lives.

Переходя непосредственно к указаниям, которые он хочет донести до своих слушателей, премьер-министр очень логично строит свою речь. Учитывая культурный фон и традиции британской риторики, начинает он «по-английски» с коммуникативного хода «совет», далее, следуя законам градации, переходит к уговариванию, и заканчивает обещанием.

Маркерами коммуникативного хода «совет» выступают в основном сам глагол «advise», а также его субстантив, и модальный глагол «should», которые непосредственно выражают семантику совета:

... then you **should stay at home** for at least 7 days to protect others and help slow the spread of the disease. // **We advise** all those over 70 and those with serious medical conditions against going on cruises and **we advise** against international school trips. // Schools **should** only close if **they are specifically advised** to do so. // And that remains our **advice**. // And I think we **should** all be thinking about our elderly relatives...

Интересно, что в английской лингвокультуре даже уговаривание выглядит смягченно, для англичан в принципе не мыслим приказной тон. В первом примере после довольно сильного глагола «urge» (рус. настоятельно рекомендовать, настаивать) следует смягчающий просьбу глагол «should» и примечание «if they can»: I **urge** people, who think in view of what we're saying about their potential symptoms that **they should stay at home**, not to call 111 but to use the internet for information **if they can**. // I also want at this stage to **speak directly to** older people.

Заканчивается речь, как и было ожидаемо, обещаниями лидера государства о помощи и поддержке в данной тяжелой ситуации. Маркерами коммуникативного хода обещание в английском языке является преимущественно простое будущее время: And I just want to you to know that the government **will do** all we can to help you and your family during this period. // **We're not just going to be** as you saw yesterday **supporting** the economy during this period, **we will be providing money** and many other forms of **support**, and **helping** communities to support each other. // And as we have done over the last few weeks, **we will continue** to provide...// And lastly of course even if things seem tough now, just to remember, that **we will get through this**, this country **will get through this epidemic**...

В рамках реализации стратегии формирования эмоционального настроения в конце речи Джонсон вводит много лексики с позитивной семантикой поддержки: **help** you and your family, **supporting** the economy, **providing** money and many other forms of **support**, **helping** communities to **support** each other; we will continue to **provide** clear scientific and medical information; **get through this**; **look out for** each other; **commit wholeheartedly**, etc.

Выводы и заключение

Таким образом, исследование показало, что кажущаяся на первый взгляд мрачной и нагнетающей речь Бориса Джонсона на самом деле имеет логичную и объяснимую структуру. Сообразно со своей базовой коммуникативной стратегией подчинения спикер выстраивает свою речь, начиная с интенсификации негативных сторон ситуации и переходя во второй половине речи к интенсификации семантики помощи и защиты, что реализует речевую тактику контраста. Далее автор избирает речевую тактику убеждения, реализуя ее в нескольких коммуникативных ходах, таких как обобщение, преобразование, апелляция к авторитету, совет и обещание.

Список литературы

1. Вишневецкая Н. А., Козлова О. П., Романова О. Н. Понятие речевых стратегий и дискурс // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №10–3 (76). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-rechevyh-strategiy-i-diskurs> (дата обращения: 17.03.2020).
2. Larson Ch. U. Persuasion: Reception and Responsibility. Wadsworth Publishing Company. Belmont, Ca, 1995. 512 p.
3. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 288 с.
4. PM Statement on Coronavirus: 12 March 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-statement-on-coronavirus-12-march-2020> (дата обращения: 17.03.2020).

M. A. Gross
Omsk State Technical University, Omsk

HISTORICAL DEVELOPMENT OF CONTRACT TERMINOLOGY IN VIEW OF SOCIOLINGUISTIC PROCESSES

Abstract. The article describes the process of contract terminology formation in the English language. It is underlined that the process was affected by various sociolinguistic changes. The numerous conquests occurring in the history of the British Isles had an effect on both Common and Legal English and consequently on contract terminology as well. The article considers three main periods in the terminology formation with account of appearing terms and influencing conditions. In conclusion the main sources of contract terms are defined.

Keywords: terminology, Legalese, contract law, loan words.

М. А. Гросс
Омский государственный технический университет, Омск

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДОГОВОРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. В статье описывается процесс формирования договорной терминологии в английском языке. Подчеркивается важность влияния различных социолингвистических изменений на процесс ее формирования. В истории Британских островов происходило множество завоеваний, повлиявших на становление как общего, так и юридического английского, а также на договорную терминологию. В статье рассматриваются три основных периода формирования терминологии с указанием появившихся в эти периоды договорных терминов и повлиявших на это условий. В заключении выделяются три основных способа формирования договорной терминологии.

Ключевые слова: терминология, юридический английский, договорное право, заимствованные слова.

Introduction

Legal English or Legalese represents a specific variety of English with characteristic features distinguishing it from Common English. Among those features are unique morphological and syntactical structures as well as highly specialized terminology.

Legal English can be characterized as conservative, stable, and homogeneous layer of the language [1, p. 92]. The development of the legal terminology in general and contract terminology in particular was affected by the same processes as the formation of Anglo-Saxon legal system and the development of the English language as a whole. The legal system of the United Kingdom did not result from the authoritarian decisions of the ruling elite but rather formed in a long evolutionary process in view of all changes occurring in social, political and economic spheres of life during the whole history of such a state as the UK.

Problem Statement

Legal English contains traces of the same languages that affected the vocabulary of contemporary English [2, p. 2]. However, the distribution of the loan words is strongly influenced by the register of the language. For example, legal texts tend to include more words of Latin or French origin, while conversational English has more Old English and Old Norse words [3, p. X].

The process of the legal terminology development can be divided into several stages based on the prevailing language acting as a source of loan words in that period.

Stages of Terminology Development

In the early years, when the law was just starting to form on the British Isles, there was no special legal language; moreover, there was no need in such a language because there were no legal procedures or notions requiring a descriptive word [1, p. 94]. The word *law* itself appeared in the Old English language in the form of *lagu* in 5th century and originated from Old Norse *lagu* which was the plural form of *lag* meaning “something fixed or set” [2, p. 17]. The primitive laws existing at that time did not call for terms of art and used the words from Common English. In some cases, these words were used with original meaning and, in others, they acquired a new one.

At that period there was not contract law as well as contracts themselves, however, the relations which are now called contractual ones did exist. All sales and purchases were performed orally by pronouncing special “vows”.

The beginning of the second stage in legal terminology and English law formation was connected to the Norman invasion in 1066. That is the period when the common law started to form as a legal system. Though Normans spoke a dialect of French, the legal acts were still written in Latin. Latin acted as the language of law for two centuries until in the end of the 13th century when the first statutes in French appeared.

This period of legal terminology formation was also characterized by widespread usage of the French language both in the court and in legal acts. All Parliamentary acts were published in French since the 13th century, and the major legal monument of that time, Magna Carta (1215), was also written in French. Though in

the 14th century it was attempted to stop using French as a legal one, the layers continued to speak and write in French until the 17th century [4]. Therefore, it is logical that a vast amount of legal terminology is comprised of loan words of the French and Norman origin. As a result of this period, multiple political and legal terms appeared in English such as crown, court, power, arms, authority, parliament, government, and others.

It should be noted that during that period the words were borrowed both from the Latin and French languages. The most peculiar fact is that some borrowed words underwent changes both in pronunciation and spelling, while the others remained unchanged till the present days.

In the period from the 13th to 17th century such loan words appeared in English as contract terms:

1. Latin borrowings: *custody* – from L. *custodia*; *novation* – from L. *novationem*; *testify* – from L. *testificari*; *ab initio* (L.), *assumpsit* (L.), *quid pro quo* (L.). – remained unchanged [5].

2. French borrowings: *agreement* – from O.Fr. *agrement*; *court* – from O.Fr. *cort*; *estate* – from O.Fr. *estat*; *pledge* – from O.Fr. *plege*; *puisne* (O.Fr.), *oyre* (O.Fr.) – remained unchanged [5].

The third stage started in the 18th century when the English languages returned its status of the legal language but the loan words had already become an integral part of the legal terminology and it was almost impossible to replace them. As a result, the lawyers tried to introduce new legal terms using the words of the English language, and there appeared several words originating from different languages but applicable to the same notion. Since the lawyers were not accustomed to using these new English terms and were not sure as to their meanings, a new tradition was formed – to clarify the meaning of these English terms, a more familiar, French or Latin term was used together with an English one, thus creating a synonymous “doubling” [6].

This “doubling” became so common that multiple binomials were formed which are used in contracts up to this date. As an example, one can name *goods and chattels*, *heirs and assigns*, *in full force and effect*, *null and void*, and others. Such phrases can be comprised not of two, but also three or four words.

The effect of the French language can also be noticed in specific grammar structures not characteristic of English still existing in the contracts. To give an example, there are set phrases where the attribute follows the determinandum. Some of these phrases can be found in the contemporary contracts: *attorney general*, *court martial*, *fee simple absolute*, *letters testamentary*, *malice aforethought*, and *solicitor general* [4].

Word formation by adding suffix *-ee* to the base word to denote a person or an object performing an action was borrowed from French, for example *lessee*. This means of word formation is still exploited by the contemporary lawyers: *asylee*, *condemnee*, *detainee*, *expellee*, *tippee*.

Conclusion

To conclude it can be noted that English contract terminology was formed in three main ways. The first one is applying words from Common English to new legal context. The second one is borrowing is borrowing Legal and French legal terms as a result of the French language acting as the language of the ruling elite and hence of the courts and lawyers. The third one is forming new words based on English roots but with the help of borrowed affixes.

References

1. Wagner A. Origins and Use of English Legal Terms through History // LSP and Professional Communication. № 2. Vol. 3. 2003. pp. 92–106.
2. Tiersma P. M. Legal English. Chicago: University of Chicago Press. 1999. 325 p.
3. Haigh R. Legal English. Oxon: Routledge-Cavendish. 2009. 340 p.
4. Tiersma P. M. The Nature of Legal Language. [Электронный ресурс] URL: <http://www.languageandlaw.org/nature.htm> (дата обращения: 03.02.2020).
5. Online Etymology Dictionary. [Электронный ресурс] URL: <http://www.etymonline.com> (дата обращения: 03.02.2020).
6. Legal English. [Электронный ресурс] URL: http://www.1066andallthat.com/english_contemporary/law_01.asp (дата обращения: 01.02.2020).

УДК 811.111

Ю. Е. Костерина, Е. А. Серов
Омский государственный технический университет, Омск

АНГЛОЯЗЫЧНАЯ ВОЕННАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ЯЗЫКЕ СМИ

Аннотация. Работа посвящена изучению особенностей функционирования англоязычной военной терминологии в лингвистическом пространстве средств массовой информации. Употребление в медиадискурсе военных терминов в расширенном контексте, не имеющем отношения к военной проблематике, приводит к изменению свойств терминосистемы и формирует специфику военной терминологии. В языке СМИ военные термины обладают экспрессивностью, характеризуются метафоричностью, подвергаются аббревиации и эвфемизации, вытесняются сленговыми выражениями.

Ключевые слова: военная терминология, военный термин, метафора, медиадискурс, медиатекст, язык СМИ.

ENGLISH MILITARY TERMINOLOGY IN MEDIA DISCOURSE

Abstract. The article deals with the functioning of English military terminology in the linguistic domain of mass media. The use of military terms in the media discourse in the expanded context that is not related to military issues leads to changes in some properties of the term system and forms the specifics of the military terminology. In the language of mass media, military terms are expressive, metaphorical, they could be abbreviated and replaced by euphemisms and slang expressions.

Keywords: military terminology, military term, metaphor, media discourse, media text, mass media language.

Введение

Употребление терминологии характерно не только для научного дискурса, но и для других жанров, в частности, в публицистике с разными целями широко функционирует терминология военного дела. Количество словоупотреблений военных терминов в газетных статьях, новостных программах, в интернете, на наш взгляд, неизменно растет, поскольку непрекращающиеся геополитические конфликты постоянно привлекают внимание СМИ. Помимо публикаций, непосредственно связанных с военной тематикой, данная терминология встречается в политической, спортивной, технологической, деловой, рекламной, игровой и других сферах, что также вносит вклад в частотность военной терминологии. Употребление в языке СМИ военных терминов как в узкоспециальном, так и в расширенном контексте, не имеющем отношения к военной проблематике, формирует специфику функционирования военной терминологии в медиадискурсе. В процессе развития языка изменяется семантика отдельных терминов, появляются неологизмы, выходят из употребления устаревшие термины, у военной терминосистемы в целом возникают новые специфические черты, которые требуют внимания специалистов и дальнейшего изучения, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Постановка задачи

Предметом интереса в данной работе станет функционирование военной терминологии в публицистических текстах военной и невоенной тематики. Целью исследования является выявление лингвистических особенностей военных терминов, употребляемых в языковом пространстве средств массовой информации.

Материалом для исследования послужил корпус текстов интернет-версии газеты «The Times» [1], посвященных как военной, так и невоенной тематике, но при этом содержащих в заголовках военные термины. Общий объем газет-

ных публикаций за период с февраля по март 2020 года насчитывает 150 единиц, полученных методом сплошной выборки.

Теория

Военная терминология изучается не одно десятилетие с разных сторон: в статике и динамике, в социолингвистическом, социокультурном, лингвокультурологическом, когнитивно-дискурсивном и других аспектах; тщательно изучены проблемы перевода (Г. М. Стрелковский, Л. Л. Нелюбин, Р. К. Миньяр-Белоручев, В. Н. Шевчук), разработана методика анализа военной терминологии (Л. А. Пекарская), описан понятийный аппарат (М. Н. Лату, Ю.Н. Сдобнова).

Теоретический обзор литературы показывает, что под военной терминологией понимается «упорядоченная совокупность военных терминов – слов и словосочетаний, обозначающих военные понятия» [2]. Понятийный аппарат военного дела охватывает следующие сферы: виды вооруженных сил (**navy, aerospace forces, ground forces**) и роды войск (**engineer troops, infantry, strategic missile forces**), военная техника и боевые единицы (**weapon, grenade launchers**), штаб и командование (**headquarters, commander**), тактические приемы и способы ведения военных действий (**invasion, shelling, trench warfare**), военная топография (**land survey, trench**) [3, с. 199], [4, с. 100].

Чтобы выявить специфику функционирования англоязычной военной терминологии в языковом пространстве средств массовой информации, требуется упомянуть также и о роли масс-медиа в современном мире. Исследования медиадискурса показывают, что его основными маркерами являются информативность и суггестивность [5, с. 12]. Таким образом, основная роль СМИ в настоящее время заключается в распространении сообщений и воздействии на общественное сознание, причем современная реальность такова, что суггестивное воздействие СМИ доминирует над информированием.

Результаты исследования

Проанализировав выборку газетных публикаций, можно заметить, что в большинстве случаев военная терминология употребляется в текстах невоенной тематики. Узкоспециальная сфера функционирования военных терминов значительно расширяется при употреблении их в СМИ [1]: «*Manchester United require dynamic **attack** to challenge elite*» – спортивная сфера, «*Business rates **are killing** towns, says Co-op chief Steve Murrells*», «*Oil price **war** causes biggest FTSE fall since 2008 crash*» – сфера экономики и бизнеса, «*Italians told to stand a metre apart as coronavirus **death toll** exceeds 50*» – сфера здравоохранения, «*Dog walkers vs. joggers is the new Brexit **war***» – социально-политическая сфера, «*Time to **furlough**? How employers can get it right*» – трудовая сфера.

Можно предположить, что при расширении узуса происходит трансформация свойств терминосистемы военного дела. Например, стилистически нейтральные термины, функционирующие в речи военнослужащих, язык которых строго регламентирован, стандартизирован нормативными документами и под-

вержен жесткой цензуре, приобретают определенные коннотации и становятся эмоционально-окрашенными в языке СМИ, поскольку основная функция медийного контента заключается в воздействии и формировании общественного мнения.

Другая особенность военной терминологии – эвфемизация – проявляется не только из-за секретности и конфиденциальности военных операций в целях шифрования, но и в публичных высказываниях в целях смягчения негативного воздействия либо фальсификации действительности: **air support** вместо **bombing**; **urban unrest** вместо **riot**; **aggression** вместо **war** [1].

И. Н. Кубышко отмечает, что в большинстве случаев сокращения «являются инициальными, образованными из многокомпонентных терминологических сочетаний, в результате их стяжения»: **AFSCN** < Air Force Satellite Control Network – *сеть контроля спутников военно-воздушных сил*; **STDN** < Space Flight Tracking and Data Network – *сеть слежения и сбора данных космических полетов* [6, с. 119].

В результате анализа фактического материала установлено, что явление эвфемизации в языке СМИ для подмены военных терминов позволяет избегать темы смерти и других табу, дает возможность манипулировать общественным мнением, меняя эмоциональную окраску сообщения и добиваясь нужного эффекта воздействия: **OIF** < **Operation Iraqi Freedom** – *операция «Освобождение Ирака»*, а также приводит к появлению сленговых выражений: **alphabet boys** для номинации *работников спецслужб*, обозначаемых аббревиатурами ФБР – FBI, ЦРУ – CIA, **no joy** = *цель не обнаружена*, **my feet are dry** = *полет над сушей*.

Употребление военной терминологии в переносном смысле в текстах невоенной тематики позволяет сделать вывод, что еще одной характерной особенностью военной терминологии, функционирующей в медиадискурсе, является метафоричность. Эмфатическая функция в медиа-пространстве реализуется через метафору, которая служит средством художественной выразительности. Кроме того, метафора лаконична и позволяет избегать пространных описательных оборотов, аналогия при сравнении разноплановых объектов при метафорическом переносе создает общее представление об объекте: **oil price war**, **victim** to Labour's inquisition, Manchester United played in the perfect **counterattacking** style, semi-final **defeat**, **bloody tours**, **dogfight** – a fight between two military aircraft in which they fly very fast and very close to each other [7], **push-button warfare**.

Выводы и заключение

Расширение узуса военной терминологии и ее проникновение в политическую, социальную, спортивную, экономическую, рекламную, игровую и другие сферы в языковом пространстве средств массовой информации приводит к изменению свойств терминосистемы военного дела. В языке СМИ военные термины обладают экспрессивностью, характеризуются метафоричностью, подвергаются аббревиации и эвфемизации, вытесняются сленговыми выражениями.

Список литературы

1. The Times [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thetimes.co.uk> (дата обращения 09.03.2020).
2. Пограничный словарь М.: Академия Федеральной ПС РФ. 2002. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-border-dict.slovaronline.com/170-Военная%20терминология> (дата обращения 09.03.2020).
3. Сдобнова Ю. Н. Некоторые дискурсивные особенности современной военной терминосистемы вооруженных сил Франции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 10 (696). С. 195–209.
4. Лату М. Н. Военная терминология в современном политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2011. № 3. С. 98–104.
5. Желтухина М. Р. Роль информации в медиадискурсе // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2010. № 3. С. 12–18.
6. Кубышко И. Н. Аббревиация – закономерное явление в английском языке // Омский научный вестник. 2011. № 6 (102). С. 118–121.
7. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения 27.02.2020).

УДК 81–115

В. В. Мосунов, М. А. Федорова
Омский государственный технический университет, Омск

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ, ИЛИ КАКОЙ СЛЕДУЮЩИЙ?

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме существования английского языка в будущем как глобального языка. В работе проводится анализ литературы по теме исследования, включая труды историков, лингвистов, философов и политологов. Кроме того, приведены идеи писателей-фантастов о том, как может измениться английский язык. Также рассматривается новая функция английского языка – функция идентификации человека, определения его принадлежности к той или иной социальной или национальной группе. Рассмотрены возможные пути изменения статуса английского языка в будущем: усиление его роли как международного, потеря этого статуса, трансформация в «новояз». Цель исследования – спрогнозировать, ждет ли английский язык прогресс или регресс в плане дальнейшего глобального доминирования как международного средства общения. Задачи исследования: 1) проследить, как английский язык стал международным средством общения и что на это повлияло; 2) на основе

анализа научных трудов и художественных произведений предположить, как в дальнейшем будет развиваться английский язык как глобальный.

Ключевые слова: английский язык, глобализм, цивилизация, lingua franca, культура.

V. V. Mosunov, M. A. Fedorova
Omsk State Technical University, Omsk

ENGLISH AS A GLOBAL LANGUAGE, OR WHAT'S NEXT?

Abstract. The paper is devoted to the problem of the future of the English language as a global one. The paper analyzes the literature on the research topic, including the works of historians, linguists, philosophers and political scientists. In addition, it incorporates ideas of science fiction writers about how the English language can change. We also consider a new function of the English language – the function of identifying a person, determining his belonging to a particular social or national group. Possible ways of changing the status of the English language in the future are considered: strengthening its role as an international language, losing this status, and transforming it into a "newspeak". The purpose of this work is to predict whether the future of the English language is progress or regression in terms of further global dominance as an international means of communication. Research objectives include: 1) to analyze how the English language became an international means of communication and what influenced it; 2) based on the works of scientists and writers, to suggest how English will develop as a global language in the future.

Keywords: language, globalism, civilization, lingua franca, culture.

Введение

Центральными элементами любой культуры или цивилизации являются язык и религия. Если сейчас зарождается универсальная цивилизация, значит должны иметь место тенденции к возникновению универсального языка и универсальной религии. Такие заявления часто делаются по отношению к языку. «Мировой язык – английский», как выразился редактор журнала «Wall Street Journal» [1, с. 43–44 (перевод здесь и далее наш – В.М., М.Ф.)]. Язык – универсальное средство международного общения. С помощью языка человек может передавать не только ту или иную информацию, но и впечатления и эмоции. Также язык является частью сферы культуры: идентификатором тех или иных традиций, степени развития общества и науки. В данный момент существует более 7 тысяч языков.

Но если языков в мире много, то может возникнуть вопрос: «Как же тогда язык может являться универсальным средством международного общения?». Как

в любой научной сфере есть какой-либо универсальный эталон (например система измерения в физике), так и в мире средством общения выбирается (или устанавливается) универсальный язык соответствующий определенным критериям:

1. Влиятельность (признанность во всем мире):

- политическая (вследствие ведущей роли государства-носителя языка на международной арене);

- экономическая (вследствие ведущей роли государства-носителя языка в мировой экономике);

- культурно-историческая.

2. Технологичность и динамичность (язык должен соответствовать требованиям времени, потому что он – часть общества, а общество – это динамически развивающаяся система).

3. Универсальность (должен быть простым для понимания и изучения носителям других языков).

Предпосылки становления английского языка как глобального

На протяжении мировой истории было много языков, претендовавших на роль таких эталонов, но не являвшихся мировыми, максимум – региональными:

➤ *Древнегреческий*, влиявший на все Средиземноморье в эпоху Античности и ставший в какой-то степени прародителем римского языка (латыни), а в Средневековье имевший влияние на Балканах и на Руси.

➤ *Латынь*, господствовавшая по всей Западной Европе вплоть до снижения влияния Римской католической и угасания мощи Испанской и Португальской церкви, а также Священной Римской империй.

➤ *Арабский*, распространившийся во всех странах, которые выбрали в качестве национальной и государственной религии ислам.

➤ *Китайский*, использовавшийся на территории Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии и повлиявший на становление местных языков: корейского, японского, вьетнамского.

➤ *Французский*, распространившийся в Европе в эпоху галантных XVIII–XIX веков, когда влияние французской культуры и моды было очень сильным.

➤ *Русский*, господствовавший на всей территории бывшей Российской империи и бывшего СССР, но сдающий сегодня свои позиции из-за роста национализма в приграничных с РФ государствах.

➤ *Английский* – единственный универсальный язык, ставший в XVIII–XX веках лидером в межкультурном, международном общении, благодаря подъему государств, где он был официальным.

Тем не менее именно английский язык стал международным языком, именно английский язык связывает мир в целом, отдельные регионы и организации. Например, английский связывает все Евроатлантическое сообщество, именуемое Западом, объединяет все страны Европейского союза, связывает все бывшие колонии и доминионы, протектораты и мандаты Британской империи с нынешней Великобританией, является необходимым языком проведения разного рода форумов, саммитов, официальных международных конференций.

Английский язык стал глобальным только благодаря тому, что англичанам удалось построить самую большую империю в истории человечества, на терри-

тории которой развивалась торговля, а вследствие чего – финансы и экономика, завязывались международные политические отношения: ни одно внешнеполитическое событие не обходилось без участия Великобритании (Первая мировая война (1914 – 1918 гг.), Крымская война (1853 (1854) – 1856 гг.), Мюнхенское соглашение (1938 г.), создание НАТО (1949 г.) и т.д.). Кроме того, начала развиваться мировая транспортная система, поскольку колонии Великобритании были разбросаны по всему миру; единая западная культура зачастую навязывалась против воли местного населения с целью эффективного управления колониями.

Следует отметить особую роль США в становлении английского как мирового языка. После того как Британская империя распалась, не пережив процесс деколонизации (процесс распада колониальной империи), инициативу перехватили США, взявшие на себя задачу связать весь мир английским языком. Именно английский язык, который использовался державой номер один, то есть США, во время холодной войны, позволил объединить весь «Свободный мир» против коммунистического лагеря. Развал советского блока, как и самого СССР, позволил США стать единственной сверхдержавой. Данный статус способствовал тому, что США смогли «завязать на себя» экономику, политику и культуру, вследствие чего закрепили не только свое господство, но и господство английского языка как глобального.

Перспективы развития английского языка: взгляд исследователей

А что в будущем? Каковы варианты развития английского языка? Смогут ли английский остаться глобальным или такая перспектива сойдет на нет? На эти вопросы есть два ответа: либо «да» – английский останется глобальным, но претерпит важные изменения, либо «нет» – английский вскоре потеряет свои лидирующие позиции, а затем уйдет из употребления, как латынь и древнегреческий.

Если английский язык останется глобальным, то причиной этому послужит дальнейшее процветание одной из англоязычных стран, занимающей ведущие позиции в мире. Также немаловажную роль может сыграть степень технологичности, т.е. то, насколько английский язык может охватить новые технологии. Нельзя не заметить, что весь мир постепенно из «реальной» жизни переходит в «виртуальную» благодаря бурному развитию информационных технологий. В связи с этим английскому языку необходимо постоянно «обновляться», становится более вовлеченным в глобальные информационные сети, чтобы оставаться глобальным средством общения.

Пока английский язык успешно справляется с этой задачей, что подтверждают слова ученого-лингвиста и автора книги «Английский язык как глобальный» Дэвида Кристала о том, что он остается главенствующим в мире языком [2, с. 29–33]. Исследователь также утверждает, что всемирный язык может возникнуть только однажды. После этого его уже ничто не сможет вытеснить. Последняя четверть 20 века, по словам автора, как раз была тем критическим моментом в возникновении всемирного языка. Английский язык и глобализация распространились в мире настолько, что стали взаимодополняемы. Этот про-

цесс начался с лидерства двух успешных англоговорящих держав: Британской колониальной и Американской демократической, и продолжается по сей день в новой виртуальной державе. Автор отмечает, что феноменом, который ранее не был замечен, является то, что число говорящих на английском языке как на иностранном в 3 раза превышает количество людей, говорящих на нем как на родном [2, с. 59–71].

Угроза потерять пальму первенства также вполне реальна для английского языка, поскольку в глобальные процессы сегодня входят представители других цивилизаций, культур и языков: Китая, России, Японии и даже Франко-германского объединения, которые активно развивают свои экономики, технологии, строят более независимую от англо-саксонского мира (США, Великобритании, Канады, Австралии, Новой Зеландии) политику. Таким образом, английский язык может быть «скинут» со своего пьедестала каким-нибудь из этих языков.

Другой вариант потери глобального статуса английским языком предложил Дэвид Грэддол, автор исследования «Будущее английского языка». Этот вариант предполагает, что английский язык станет жертвой собственного успеха: к 2050 г. бум в изучении английского закончится, так как «лингвистическая глобализация» приведет к тому, что английский исчерпает интерес к себе как к иностранному, поскольку его будут знать почти все, и многие переключатся на изучение других языков, например, многие в качестве второго иностранного выбирают: немецкий, французский, испанский, итальянский, норвежский, корейский, китайский, японский [3].

Существует иной вариант развития английского языка, описанный в романе-антиутопии Джорджа Оруэлла «1984» [4]. В романе Дж. Оруэлла данный язык называется новояз, язык, который обслуживал интересы английского социализма (ангсоца). Новояз убирал слова, в которых не было необходимости, для того чтобы установить более строгие рамки передачи необходимой информации. Данный вариант является не столь оптимистичным для английского языка как человеческого, а не роботизированного языка, поскольку согласно данному варианту развития в языке будет происходить сокращение слов и словосочетаний и будут исключаться слова с эмоциональной окраской, слова-синонимы, слова-антонимы, слова, несущие минимум информации или же вообще не несущие никакой информации. Таким образом, английский будет беднеть и весь словарный запас будет стремиться к минимуму слов, но при этом к росту значений у слова [4, с. 305–317].

Американский исследователь-аналитик, социальный философ и политолог, автор концептуальной работы «Столкновение цивилизаций» Самюэль Хантингтон приводит следующую статистику, которая подвергает сомнению светлое будущее английского языка: доля носителей английского языка в мире упала с 9,8% в 1958 г. до 7,6% в 1992-м г., при том что доля говорящих на китайском, испанском, хинди, арабском возросла в среднем на 1–1,5%. Эти данные подвергают сомнению глобализм английского языка. Но при этом С. Хантингтон счи-

тает, что: «английский язык можно называть мировым, поскольку это язык, который используется людьми различных языковых групп и культур для общения друг с другом, если это мировой *lingua franca*, или, выражаясь лингвистическими терминами, универсальный язык широкого общения (УЯШО). Люди, которым необходимо общаться друг с другом, вынуждены искать способ делать это. На одном уровне они полагаются на специально обученных профессионалов, которые владеют двумя и более языками и работают устными или письменными переводчиками. Что, однако, неудобно, долго и дорого и вынуждает и будет вынуждать людей еще долгое время изучать английский язык, тем самым, поднимая его статус [5, с. 84–87].

Подтверждая мнение о том, что английский еще долгое время будет мировым языком, С. Хантингтон приводит также рассуждения исследователя-лингвиста Джошуа Фишмана. Фишман считает, что английский не только объединяет, но и идентифицирует, поскольку в разных регионах мира английский локализуется, так сказать, приобретает местный колорит, что позволяет отличить индуса, американца, канадца, британца на уровне языка, который у них один [5, с. 88–89]. Таким образом, колоритность – подстраивание английского языка под местную культуру – позволяет вовлечь последнюю в глобальный мир, что и делает английский язык мировым. Так как на данный момент на Земле всего один такой уникальный язык, значит английский в ближайшие несколько десятилетий ещё будет оставаться глобальным, но при этом все более разобщенным [5].

Выводы

Таким образом, рассматривая проблему существования английского языка в будущем как глобального с опорой на труды историков, лингвистов, философов, политологов и писателей-фантастов, мы выделили несколько возможных направлений изменения его роли. Интересным представляется новая функция английского языка – функция социальной или национальной идентификации человека.

Исходя из проведенного анализа литературы, мы можем сделать вывод о том, что в ближайшей перспективе английский язык останется средством международного общения, но его дальнейшее развитие будет зависеть от самих носителей английского языка и их политической, экономической, культурно-исторической влияния, а также от таких факторов, как подверженность технологическому прогрессу и желание носителей других языков изучать английский.

Список литературы

1. Said E. *Orientalism*. Vintage, 1978. 386 p.
2. Crystal D. *English as a global language*. Cambridge University Press, 2003. [Электронный ресурс]. URL: http://culturaldiplomacy.org/academy/pdf/research/books/nation_branding/English_As_A_Global_Language_-_David_Crystal.pdf (дата обращения 25.02.2020).

3. Graddol D. The Future of English? A guide to forecasting the popularity of the English language in the 21st century. UK, 2000. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/12529756/The_Future_of_English_by_David_Graddol (дата обращения 25.02.2020).

4. Оруэлл Дж. 1984. Москва: АСТ, 2016. 320 с.

5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. AST Publishers, 2014. 660 с.

УДК 81–115

I. Taaricht

University Cadi Ayyad-Beni Mellal , Morocco

M. A. Fedorova

Omsk State Technical University, Omsk, Russia

CONTEXTUALIZING MULTILINGUALISM IN MOROCCAN'S SCHOOLS: AGHENBO SCHOOL EXAMPLE

Abstract. This article discusses the language education system in Morocco and the ways in which the country's history has influenced multilingual and continues to guide the choice of languages used in schools. The languages spoken in Morocco today are Standard Arabic, Berber, Moroccan Arabic, French and Spanish. There are also remnants of the Moroccan Judeo-Arabic spoken in Sephardic and Arab Jewish communities. French has been the most influential language due to occupation by France from 1912 to 1956. However, the implicit culture of Moroccans hinges less upon language than religion. Adherence to the Qur'an and acceptance of the tenets of Islam provide Moroccans a greater sense of their national identity and pride than any language. The research focuses on the languages used within Morocco primary schools such as Aghenbo school in high Atlas mountains in the middle of Morocco: Modern Standard Arabic, Tamazight , and French.

Keywords: multilinguism, language learning, Morocco.

И. Тааришт

Университет Кади Айяд-Бени Меллалб, Марокко

М. А. Федорова

Омский государственный технический университет, Омск, Россия

КОНТЕКСТУАЛИЗАЦИЯ МНОГОЯЗЫЧИЯ В МАРОККАНСКИХ ШКОЛАХ НА ПРИМЕРЕ ШКОЛЫ АГЕНБО

Аннотация. В данной статье рассматривается система языкового образования в Марокко и то, как история страны повлияла на многоязычие и продолжает определять выбор языков, используемых в школах. Сегодня в Марокко говорят на классическом арабском, берберском, марокканском арабском, фран-

цузском и испанском языках. Есть также диалекты марокканского иудео-арабского языка, на котором говорят в сефардских и арабских еврейских общинах. Французский язык был самым влиятельным языком из-за оккупации Марокко Францией с 1912 по 1956 г., однако культура марокканцев зависит не столько от языка, сколько от религии. Отмечается, что приверженность Корану и принятие догматов ислама дают марокканцам большее чувство своей национальной самобытности и гордости, чем любой язык. Основное внимание в исследовании уделяется языкам, используемым в начальных школах Марокко, таких, как школа Агенбо в Атласских горах в центре Марокко. Рассматриваются особенности преподавания современного классического арабского, тамазигхтского и французского языков.

Ключевые слова: многоязычие, изучение языков, Марокко.

Introduction

Intercultural pedagogies theorists and cultural studies scholars have no controversies over the fact that language is the appropriate realm for the formation, contestation and negotiation of identities. As a matter of fact, language teaching and learning are not only involved with linguistic structures and lexical components. They are more engaged with cultural processes which are arguably conducive to the making and reshaping of identities. Given its new status in the Moroccan multilingual education scene,

Morocco is situated in the northern part of the continent of Africa. It is considered to be a part of the Maghreb Union along with Tunisia, Mauritania, Libya and Algeria. It is a country that has been influenced by both its African origins as well as its proximity to Europe (particularly to Spain and France) [1].

Depending upon geographic location, social status, and personal inclination, Moroccans generally use several languages on a daily basis. Although the official language of Morocco is Classical Arabic, the mother tongue of most Moroccans is the non-written, colloquial variant known as *darija* or Moroccan Arabic. The widespread use of Spanish and English as well as three different dialects of Berber further exacerbates the situation.

As a result of French colonization and socioeconomic demands, French maintains a prominent, almost hegemonic place in Morocco. In Rabat, French and Arabic are almost completely interchangeable. From listening to news broadcasts to reading magazines and holding conversations with shop owners and waiters, one finds that French is ubiquitous. In many Moroccan cities, one may even argue that knowledge of French is more useful than Arabic.

Although some Moroccans see French as a reminder of colonization, most view it as an opportunity for advancement and an integral component of Moroccan culture. Taught alongside Arabic and Tamazight, in schools, French dominates higher education. Furthermore, in a study of Moroccan students and teachers, an overwhelming majority responded that they did not think Arabic could replace French in a scholarly setting [2, 3]. This reality begs important questions about the future of the Arabic

language in Morocco and the notion of “mother tongue” in the Arab world. Will French and English overtake Arabic as the formal language of instruction in all universities? Will Moroccan Arabic gradually integrate more French words?

The Moroccan government’s implementation of educational reforms reflects a deep, official concern for the potential risks posed by Morocco’s language situation. However, the conversations between Moroccans reveal opposite feelings towards the many foreign and native languages utilized in homes, schools, and suuqs. In reality, Moroccans point to their ability to speak many languages as their greatest strength. Interacting with Moroccans, young and old, serves to underscore the embrace of multilingualism as an integral component of Moroccan national identity. While other Arabs and students of the Arabic language may find the existence of distinct spoken dialects of Arabic and the influx of foreign languages troubling, Moroccans are not troubled by these issues. For them, it is simply not a problem .

Languages Taught in Aghenbo School

Arabic. While the Arabization language policy has been perceived as a failure, the argument could be made that the policy never stood a chance. In many ways, it lacked what it needed to facilitate, grow, and sustain success. Weak learning outcomes and outdated, ineffective methods of teaching Arabic have led to angst about the language itself rather than the policies, curricula, pedagogies, and structures through and within which Arabic is taught.

Arabization of school curricula faced immeasurable challenges in realizing its goals, due in large part to political and systemic factors. For instance, Arabization was torn between competing interests of the country’s political protagonists. Al-Istiqlal, a conservative political party that played a major role in Morocco’s independence, pushed for a completely Arabized education, while the monarchy favored a bilingual education and viewed French as a necessary medium for communication and exchange with Europe. Maintaining French in Moroccan education addressed real concerns of creating a language vacuum post-colonialism by removing French, especially since high school curricula were not fully articulated in Arabic until the 1980s [4].

In addition to the political tensions, Arabization policy suffered from critical implementation flaws. Lack of trained educators drove the country to hire teachers from the Middle East, mainly from Egypt, Syria, and Sudan. However, the Egyptian Army’s involvement in the “War of Sands” in 1963 with Algeria against Morocco, led to elimination of Egyptians from Moroccan schools, critically reducing Arabic teaching staff and temporarily suspending the Arabization process. During the late sixties and early seventies, Arabization was paused yet again when the Ministry of Education was faced with unexpectedly large numbers of students transitioning into middle school from elementary school. The system struggled to accommodate the influx of students. Additionally, the goal of making Arabic a primary tool of communication for contemporary realities somehow got lost in the process of Arabization leading to disengagement if not disenchantment with the Arabic language.

Sadly, this appears to have been true in the Moroccan context as well. Beyond the challenges with curricula, learning materials also suffered from various flaws. A cursory look at Arabic textbooks that have been used since 2006 for the first three years of primary school, reveals decontextualized, non-sequenced, and in some cases non-developmentally fitting presentation of language. This includes complicated grammatical concepts, complex or highly formal vocabulary, and long chunks of texts. In recent years, the textbooks received criticism from the public due to their content and errors [5].

In the last eighteen years, a number of national and international reports have sounded the alarm on the quality of education in Morocco. Among the areas of concerns were “inadequate qualifications and skills of graduates, absence of comprehensive and equitable school access” [6]. Since 1999, the Moroccan government has initiated programs addressing these challenges, including the National Education and Training Charter 1999–2008, continued with the Education Emergency Program 2009–2012, the Education Action Plan 2013–2016, and most recently the 2015–2030 strategic vision of the education system reform. Progress has been slow, and the quality of education remains a matter of concern. Among the various elements of public education in Morocco, language of instruction continues to be controversial.

Language of Instruction: Realities and Complexities

Research and current practices in multilingual societies have long pointed out the benefit of learning in the students’ first language, especially in the first years of primary school [7]. This presents a significant conundrum for language of instruction policies and approaches. The first language of Moroccan children is either Moroccan colloquial Arabic (commonly known as Darija) or Amazigh languages, while the primary language taught at schools from first grade is Standard Arabic – no one’s first language. For many, Standard Arabic is a linguistic obstacle impeding success in school, especially for monolingual.

Tamazight. In 2003, the amazigh language Tamazight became an official subject in Moroccan public primary schools. 12 years since then, the second official language of the kingdom is still a weak link in the Moroccan education system, according to observers. The goal was that Tamazight would be taught in all schools in the country by 2008, but today, only 14% of primary school pupils are able to take Tamazight classes. Even classes that are offered are deficient according to some students.

In mountainous village of Aghenbo, 165 km from Beni Mellal, where houses are separated by tens of meters, people’s livelihood is from agronomy and sheep farming, the common language is Tamazight. Still, Tamazigh is taught in the village school only three hours per week.

In fact, Berber is no more a forgotten national dialect, but an entire subject in Moroccan primary schools. Different positions arise when arguing about this subject, which was first created since the foundation of the Royal Berber Institute by his majesty Mohamed the sixth, King of Morocco. There are Berbers trying to defend their right of having their language recognized as a national language and taught in

schools. Other people, from non-Berber speaking areas, are opposed to the idea of raising the value of Berber from a dialect to a national language. In this paper I will try to convince the opposed parties to this idea that teaching Berber is a positive point, not only for the concerned children in schools, but also for the entire Moroccan society.

The idea of teaching Berber in schools was put forward for the first time in August 20th, 1994, when the late king Hassan II gave a speech on the occasion of a national day. He declared, for the first time in the Moroccan history, that teaching and learning Berber is mandatory for all Moroccans [4]. That speech was followed by the creation of many Berber associations trying to apply what has been said in the royal speech. Three years after that, the Moroccan television knew the creation of a new kind of TV news in the main three Berber dialects. After all that, Mohamed VI, the present Moroccan king, gave a speech in October 17th 2001, in Ajdir, especially to enforce the idea of his father about the Berber issue. Then, he set up the “Dahir” creating the Royal Institute of Berber Culture.

Language has always been a sensitive issue, and teaching Berber, is a subject that interests not only the concerned students and teachers, but the whole Moroccan population with its educated people, politicians, and journalists. Many conferences were given, radio television programs and interviews as well, that was also the birth of many newspapers and magazines. Consequently, we see that teaching this ancient language is supported by many people and opposed by many others. Frankly, I think that Berber is the first spoken language and the original slang in Morocco, it should be known by every single Moroccan.

Many people disagree with the fact of having Berber as a mandatory subject in the Moroccan primary schools. They think that it will be better to push children to concentrate on learning Arabic and French and other international languages rather than Berber. And also this new subject in the schools will make the academic tasks harder for young students. This appears in the difficulty of learning that new subject and uses the Berber alphabet “*Tifinagh*”; it will be much harder also, because students must learn both the Arabic and Latin alphabet. But in reality, this can be very advantageous in many ways. It will make a good study environment for Berber students and motivate them about their future studies. Because most of them drop-out of school and do not follow their academic career because they do not study in their mother tongue. This is also a good opportunity for non-Berber speaking students, because they will learn a language that will help them sooner or later, since it is a language that their parents ignore, even if it is their language. And if they are from Berber parents that still use Berber while communicating at home, learning that language at school will help them learn it better and faster than home learning. This does not mean that, if we learn Berber, we have to forget about other languages. And as we all know, nobody in Morocco speaks Arabic; there is “*Darija*”, the Moroccan dialect, which is a mixture of Arabic, Berber, French and Spanish, and there is Berber, the most common two spoken languages in the Moroccan daily life. And if Berbers are demanding the recognition of their own language and culture, not as the official language of our country, but just as the king Mohamed the sixth said in the speech mark-

ing his second anniversary of enthronement on July 30 when promising for the first time, the creation of the Royal Institute for Berber Culture, “ Berber is a national treasure, and the Institute would preserve this heritage, and coordinate with other governmental bodies for its teaching”. As everyone can note, he did not mention in his speech the issue of recognizing Berber as the official language.

Some argue that Berber is a local language, and therefore it should not be taught because it will help just in few areas. Those who say things like that are totally against Berber's rights. But the truth is that knowing Berber can be helpful whenever and wherever one is, because almost all people living in the Moroccan mountains are monolingual: they speak only Berber. And knowing that language can be very helpful when trying to communicate with them, either for personal or administrative purposes. Also because most of them did not have the chance to enter a school and learn, and they don't trust a non Berber speaker, the thing that gives an advantage to those who can speak Berber and that will help easily to gain their confidence.

Some people argue that teaching Berber means that other dialects in Morocco such as “Chamali or Sahrawi”, must be taught in schools. But, these dialects do not have a history and they are just varieties of Moroccan Arabic. However, Berber is the majority language in our country, and it is a separate language that does not use any Arabic words or expressions. So teaching and recognizing it as a language, and stop considering it as a simple slang, is one of the most important means toward peaceful and social stability. This recognition is the first step to a peaceful coexistence through acknowledging the rights of Berbers as the people that contributed to the building of this country and its history. Also having one unified kind of Berber instead of three, will enforce the Moroccan unity and will strengthen the relations between different Berber tribes under the sacred forces that unifies all the Moroccans, Islam, the nation and Monarchy (the powers of the king). It is very good when thinking of this idea as a positive point for morocco, because the government will find it as an opportunity to solve a part of the unemployment problem by giving some people new teaching jobs and positions.

Berber is the spoken language used by almost the half of the Moroccan population. Since the settlement of Arabs in northern Africa , Berber started to become ignored more and more, this because “with Islamisation came Arabisation”. Berbers tried to learn Arabic and teach it to their children, to be able to understand the meanings of the Holy Quran. This kind of new “culturalism” led them to forget about their own and native language, and forgot to teach it to the next generations. Nowadays, Berbers constitute 40% of the Moroccans, they are in almost every single area, they are the majority not the minority, contrary to what some people say. Therefore, teaching that language means teaching a largely spoken one that has speakers spread all over the country.

Some people, who support the ideas that are against the creation of that project, try to defend their point of view by saying that we, as an underdeveloped country, have to look for some ways which can lead us to do well in our economy and our technologies to be in the same boat as the developed countries in the world, rather than searching in the history and trying to realize the project that will not help in the

future. Contrary to that, the project of teaching Berber is the most important means of preserving that historical treasury which is part of our culture and national identity, especially in a period of time where countries try to collect and preserve as much of their historical and cultural heritage as possible, and try to fix what has been broken and dig out what has been forgotten.

From that, we think that when teaching Berber Moroccans will be in the safe side from losing an important part from our history and nationality, and after knowing our history very well, we will be able to reach the range of the developed countries in this world. Berber, their historical and cultural treasure, has become the newest subject in the primary academic program. As Mohamed VI said in the same speech: "We want to assert that Tamazight, which is deeply rooted in the in-depths of the Moroccan people's history, belongs to all Moroccans, without any exception, and cannot be used to serve political designs of whatever nature" [8]. Because it is the language that our ancient grand parents used for long decades, and now it is the language spoken by half of the Moroccan population. Berber was ignored until king Mohamed VI, whose mother is Berber, gave the launch of the Moroccan Royal Berber Institute. We must remove all those ideas of competition between Berber and Arabic, because the matter is how we will reach the target of having Berber in all the levels of study. Also the language that we must rely on as an official language for the country is Arabic, and giving an importance to other international languages such as French and English. But having Arabic as an official language does not mean that Berber must be neglected and ignored. The aim of creating the Royal Institute for Berber Culture and the teaching project is to give that ancient tongue its good place among people in the society, and not creating political trouble or social conflicts.

French. French was the most ingrained language in the country owing to its status as the language of instruction in the Moroccan schools. After independence, the newly born nation initiated a language policy that intends to reduce the absolute sway of the French culture and language, and the recovery of what is thought as the national identity of Morocco. Indeed, French education was believed to jeopardize the Islamic tradition and national unity. It was always evocative of the Berber Dahir which canonized the Amazigh people as Berber-speaking zone, under the customary law courts in place of the Islamic jurisprudence. The French language became uneasily separable from the Moroccan spoken Arabic as it appears in the frequent use of code switching and domestication of French.

As a matter of fact, the drive toward a monolingual policy in Moroccan educational system came to a halt at the beginning of the third millennium. As a cure to its embarrassing cripples and to face the emerging challenges, the national chart of education stressed the significance of improving multilingual education in Morocco and the imperative of acknowledging the local linguistic needs of the heterogeneous population. In act 9, article 10 (Special Commission for Education Training 2000:41) the chart states clearly that one of its main objectives is to "perfect the teaching and use of Arabic language, strengthen foreign languages and be open to the teaching of Tamazight" [7]. The fact that Tamazight is recommended as a significant language of

instruction implies a rectification of the monolingual policy that hampered equity in education opportunities. Moreover, by referring to foreign languages rather than French, it is suggested that English is going to reign as the possible language of the future. This implication is backed up in reality by the introduction of English in public middle schools. However, in spite of this exoneration of colonial contamination, the way it is taught in the Moroccan schools is symptomatic of paranoid and xenophobic worries about its endangering of Moroccan culture.

Conclusion

After 30 years of implementing the Arabization policy, the challenges with language education in Morocco, if not with the education system as a whole, have yet to be fully addressed. Some of the fundamental challenges of the previous policies persist. Questions about approaches and progress towards evidence-based curriculum and teaching, as well as preparation of the nation's teachers continue. If languages will be taught in the same manner as before the new reform, it is unlikely that learning outcomes will improve. Textbooks will be changed, but little is known about the criteria directing the changes, or how these changes align with the new curricular goals. The thorny issue of language attitudes and ideologies stemming from longstanding experiences of linguistic marginalization also remain a stumbling block. To effect true change and movement towards multilingualism, the entire approach towards teaching language must shift from a grammar-oriented approach to a meaningful competencies-based approach. For now, however, the question of how the 2015–2030 reform will impact Arabic, as well as the sociolinguistic practices in Morocco, remains open-ended.

References

1. Elabbas B. Language Identities in Morocco: a historical Overview. *Studies in the Linguistic sciences* 31:1, Spring 2001, pp. 99–100.
2. The Complex Language Debate in Morocco. Available at: goo.gl/VD7JhY. Accessed: December 14, 2019.
3. Strategic Vision of Reform 2015–2030. Values Education in the National System of Education, Training and Scientific Research. Available at: <http://www.csefrs.ma/pdf/Resume-REAV-EN.pdf>. Accessed: December 13, 2017.
4. Brustad K. The question of language. // *The Cambridge Companion to Modern Arab Culture*. Ed. by D. Reynolds (Cambridge Companions to Culture, Cambridge: Cambridge University Press), 2015, pp. 19–35.
5. Al-Ashraf H. Le contenu des programmes scolaires Susciter la controverse au Maroc. Available at: goo.gl/3s9Ncs. Accessed : January 3, 2020.
6. The World Bank. Education Development in Morocco: Enhancing Education Quality and Governance. (April 15, 2014) Available at: goo.gl/vk2yfN. Accessed : January 3, 2020.

7. Daniel J. The Mother-Tongue Dilemma. The Newsletter of Unesco's Education sector. (July–September 2003: 1). Available at: goo.gl/12cP76. Accessed: December 10, 2019.

8. Laaroui vs Ayouch. (2013). Moroccan TV, Channel 2M “Moubacharatan Maâkoum: Laaroui vs Ayouch”. Retrieved March, 2017, from <https://www.youtube.com/watch?v=z1AWHgO8TQQ>. Accessed: March 11, 2020.

УДК 811.111–26:130.2

Г. Л. Шихов

Омский государственный технический университет, Омск

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ БОЛИ В ТЕКСТАХ ПЕСЕН РОК-ГРУППЫ *KORN*

Аннотация. В статье рассматривается болевое пространство в песенном дискурсе одной из культовых американских рок-групп. Анализ текстов с лексемой *pain* демонстрирует актуальность рассматриваемого феномена в современном обществе, позволяет выявить причины боли душевной и определить пути ее медикализации. Показывается многоаспектность представленного в текстах песен феномена боли, охватывающего как индивидуальное, так и социальное. Особое внимание уделяется универсальности этого феномена, что позволяет группе *Korn* апеллировать к аудитории, вызывая эмпатию и рефлексю. Также отмечается роль стилистических приемов в трансляции смыслов.

Ключевые слова: боль, субъект, рефлексия, медикализация, тексты песен, стилистический прием.

G. L. Shikhov

Omsk State Technical University, Omsk

PAIN REPRESENTATION IN THE LYRICS OF THE ROCK BAND *KORN*

Abstract. The paper focuses on the space of pain in the song discourse of one of the popular American rock-bands. The analysis of the lyrics with the lexeme *pain* demonstrates how actual the phenomenon under study in modern society is, makes it possible to specify the causes of spiritual discomfort and find approaches to its medicalization. A variety of aspects that the pain phenomenon comprises, with the individual and the social, is shown. Particular attention is paid to the universal character of the phenomenon that appeals to the audience, causing empathy and reflection. The role of stylistic devices in conveying senses is also highlighted.

Keywords: pain, agent, reflection, medicalization, lyrics, stylistic device.

Введение

Боль рассматривается в трудах философов с античных времен, поскольку она, как отмечал Ф. Ницше, является неотъемлемым атрибутом «бытия и роста, воспроизведения себя в будущем» [1, с. 221]. Вместе с тем человек испытывает потребность выражать свою боль, делясь ею с другими, хотя сама боль, как указывает А. Ю. Ветлесен, относится к плану внутреннего и невыразимого [2, с. 22]. Специфика рок-культуры заключается в том, что она представляет болевое пространство, тем самым выражая боль. К числу таких вовлекающих слушателя в болевое пространство групп относится и известная во всем мире американская рок-группа *Korn*, лауреат целого ряда престижных музыкальных премий («Грэмми», «Kerrang! Awards» и др.).

Постановка задачи

Задача настоящего исследования заключается в выявлении специфики репрезентации феномена боли, с выделением разных ее аспектов, в текстах песен указанной рок-группы. Сами тексты при этом можно рассматривать как своеобразное освоение действительности и ее интерпретацию, в том числе и при помощи художественных средств.

Теория

Феномен боли, изменяющей онтологический статус человека, привлекает внимание не только философов, но и лингвистов, изучающих его сквозь призму языка (см., например [3]). Не меньший интерес представляет отражение этого феномена в картине мира и отдельно взятого музыкального коллектива. Популярность группы *Korn* во многом определяется ее многогранностью: в своем творчестве она обращается к разным аспектам человеческого существования – любви, страданию, одиночеству, конфликту индивида с обществом и др. Одной из центральных тем рок-группы является тема боли и страдания – прежде всего душевного, – о чем свидетельствует наличие в текстах многих песен лексемы *rain* («боль»). Герои песен буквально погружены в пространство боли, а востребованность группы, на наш взгляд, обеспечивается не только талантливым музыкальным сопровождением, но и актуальностью самого болевого дискурса в современной культуре.

Результаты исследования

Характерной чертой текстов песен данной рок-группы является то, что боль и страдание в плане выражения – удачном выборе риторики и стилистических приемов – позволяет эффективно воздействовать на слушателей довольно широкого возрастного диапазона и социального положения, вызывая у них соответствующую рефлексию.

С болевым пространством сопряжено само название рок-группы – *Korn* (букв. «кукуруза»), отсылающее нас к серии фильмов ужасов «Дети кукурузы»

(*Children of the Corn*, релиз первого фильма состоялся в 1984 г.), снятых по одноименному рассказу С. Кинга [4]. Ставшие одним из символов США кукурузные поля представляют собой пространство, в котором легко потеряться и где человек одновременно и уязвим, при этом в американском кинематографе сцена преследования и убийства именно в кукурузном поле стала своеобразным клише. С другой стороны, кукуруза, будучи источником пищи, обеспечивает человеку жизнь, что позволяет говорить об амбивалентности данного феномена в сознании американцев.

Отраженному в песнях группы *Korn* феномену боли [5] присущи пространственные характеристики. Боль концептуализируется как заполненное пространство, в которое человек погружен и которое лишает его возможности чувствовать что-либо еще: *The pain in which I could not feel!!!* (песня *Lost* / «Потерянный») (здесь и далее перевод наш – Г. Ш.). Связанная с превращением человека в объект смена онтологического статуса вызывает соответствующую реакцию – человек испытывает отчаяние, о чем свидетельствует и экспрессивная пунктуация в виде трех восклицательных знаков.

Боль может быть представлена как замкнутое пространство – тюрьма, которую узник стремится покинуть: *Another place I find to escape the pain; A place inside my brain, another kind of pain* (песня *Blind* / «Слепой»). Главный герой соотносит боль со своим психическим состоянием, что отражает специфику боли как психофизического феномена.

Проблема болезненного ментального состояния может привести к элиминации внешнего мира: *Always I'm locked in my head* (песня *Swallow* / «Проглотить»). Отсутствие болевого опыта у собеседника (*Know pain, you don't know what I have had ...*) и невозможность медикализации боли посредством коммуникации (взаимодействия с внешним миром) приводит к появлению нового способа избавления от боли (горя / печали) – она «проглатывается»: *My sorrow, I swallow ...* (ср. «проглотить обиду»). Эта яркая метафора подкрепляется такими разноуровневыми стилистическими средствами, как инверсия и рифма, что не может не воздействовать на слушателя.

Тема боли, вызванной душевным состоянием главного героя, прослеживается в песне *Trash* («Трэш», букв. «мусор»). В названии – а оно является артефактной метафорой – отражено уничижительное отношение героя песни, бесильного изменить свое существование, к самому себе. Избавлением от боли являются плотские утехы, что передается еще одной артефактной метафорой – боль буквально «стирается» из жизни: *The pain – I'm just erasing*. Представлено и средство медикализации боли – ложь, за которую герой себя презирает (*I tell my lies, and I despise*). Ценной является и рефлексия испытывающего муки совести человека, который задается вопросом о причине своего страдания, пере-

данной посредством градации: *I don't know why it hurts me... Why do I have a conscience? Why do I have this torment?*

Боль обретает внешнее измерение, представленное эмоциональной реакцией, – крик и выражение лица: *As I'm screaming all my pain (Counting / «Рассчитывающая» / «Подсчитывающая»)* и *You see the pain in my face (Counting on me / «Рассчитывающая на меня»)*. Эмоциональная реакция в случае сильной боли, искажающей лицо, может быть необычной: *So I take my face and bash it into a mirror. I won't have to see the pain (Here To Stay / «Остаться здесь»)*. Эксцентричное поведение героя – а он разбивает зеркало лицом, причиняя себе тем самым боль – позволяет говорить о трансформации болевого пространства: происходит смещение акцента с одной боли на другую, что является своеобразным средством ее медиализации (ср. «Клин клином вышибают»).

К средствам медиализации боли относится и жалоба: *Why should I complain? At least it helps my pain ... (Wish You Could Be Me / «Жаль, что ты не на моем месте»)*. Речевой акт жалобы отделяет боль от субъекта, вытесняя ее во внешнее пространство.

Обращение к болевому опыту партнера представлено в имеющей драматический сюжет песне с ироничным названием *My Gift To You* («Мой дар тебе»), в которой рефреном звучит вопрос *Can you feel the pain?*, актуализирующий такой признак боли, как индикатор жизни.

Неразрывная связь боли и жизни проявляется в градации-рефрене *the life, the hurt, the pain, the hate (Embrace / «Объятия»)*. Семантический повтор – а для обозначения боли используется две лексемы – *hurt* (a feeling of emotional pain caused by someone's behaviour) [6] и *pain* (a feeling of being very upset or unhappy) [6] подчеркивает когнитивную выделенность данного феномена в картине мира героя. Вырисовывается и социальное измерение – источником боли (проблем) является жизнь в несовершенном мире. В гиперболизированном виде боль сопровождает человека повсюду, лишая перспектив существования: *Pain from the start, All my dreams are ripped apart (Make Believe / «Заставь поверить»)*. Отметим, однако, что герой песни не одинок, поскольку он обращается за помощью: *Can I replay? Stop and help me.*

Боль может выступать атрибутом ненависти (см. лексему *hate* в представленной выше градации) – чувства, диалектически связанного с любовью (ср. «От любви до ненависти один шаг»), что подчеркивается антитезой: *Cause love without affection is hate without the pain ... (The Past / «Прошное»)*.

Определенный интерес представляет такой способ медиализации боли, как причинение боли другому: *I smile, while you're afraid. You run, while you're so in pain ...; My life is ripping your heart out and destroying my pain! (Lies / «Разная ложь»)*. Заметим, что обмен болью является одной из древнейших практик социального взаимодействия (ср. «Око за око, зуб за зуб»).

Боль может быть сопряжена с дискомфортом и чувством стыда: *Right now, feeling pain. I can't feel my heart but I feel the shame (I'm Hiding / «Прячусь»)*. Она также может выступать в роли драматического фона существования героя: *Lots of pain is how I like to play (Alive / «Живой»)*. Следует отметить и особый взгляд на такую ипостась человека, как *homo ludens* (человек играющий), которую отражает парадоксальное высказывание с представленными в нем диаметрально противоположными состояниями дискомфорта и удовольствия, номинации которых – *pain* и *play* – объединяет паронимазия.

Боль и дискомфорт могут ассоциироваться с правдой (ср. с выражением «горькая правда»), которая противопоставляется лжи: *Dying is a trial I've been to. This is the time for truth and pain (Holding All These Lies / «Поддерживая всю эту ложь»)*. Двуединство «правда-боль» может проявляться в процессе коммуникации, избавляющей человека от боли: *So come give me the truth you hide, take the pain inside (You'll Never Find Me / «Ты никогда не найдешь меня»)*.

Однако боль может оказывать и положительное воздействие на героя. Так, сопровождающая чувство любви боль наполняет жизнь героя: *Lady life, don't you cry. My life, pain is God. Many nights, painful thoughts of her. Yell at me, again I'm wrong. (Kill You / «Убить тебя»)*. Обожествление боли и персонификация жизни, а также связанные с такой транспозицией лексико-семантических классов положительные коннотации указывают на важность этих феноменов в жизни героя.

В песенном дискурсе группы *Korn* находит отражение и широко освещаемая в современных масс-медиа тема домашнего насилия, представляющая еще одно измерение боли. В качестве примера можно привести песню *Daddy* («Папочка»), в названии которой звучит горькая ирония, – истории страдания ребенка, подвергшегося насилию в семье, – *I just had to get out all my pain and suffering* – с осуждением безразличного отношения матери (*mommy said she didn't care*). Данную песню можно сравнить с драматерапией, к которой музыканты прибегают с целью пробудить в слушателе сильные чувства и эмоции, прежде всего сострадание. Заметим, что и гитарист *Korn* Брайан «Хэд» Уэлш (Brian "Head" Welch) сравнивал творчество группы с терапией: *... but it's kind of like therapy, I think, for people* [7].

Боль оказывается нередко встроенной в систему *индивидуум-общество*, при этом музыкант за счет использования местоимения 1-го лица множественного числа *we* сокращает дистанцию с аудиторией, активно вовлекая ее в дискурс: *We are the pain. We are the shame. We've gone insane ... (I'm Done / «Хватит с меня»)*. Экспрессивность данного высказывания создается целым рядом стилистических приемов: метафорой, градаций, анафорическим повтором и параллельными конструкциями.

Социальное измерение боли четко прослеживается в песне *Faget* (= faggot – an offensive word for a gay man [6]). На героя, которые выделяется своей внешностью и поведением, окружающие навешивают ярлык имеющего нетрадиционную сексуальную ориентацию: *As I walk I can never seem to escape all the laughing, all the pain ...*. Пейоративная окраска создается стилистически сниженной лексемой *faget* в сильной позиции заглавия. В этой песне группа *Korn* поднимает тему защиты индивидуальности человека в не отличающемся толерантностью обществе.

Представленное в лирике группы *Korn* болевое пространство нередко приводит к постановке совершенно логичного вопроса о возможности выхода из этого пространства, или медикализации боли, что можно рассматривать как некий экзистенциальный фокус творчества коллектива, моделирующего систему *индивидуум-общество*. Так, герой напрямую задает этот вопрос: *Can't I take away all this pain? (Freak On A Leash / «Фрик на поводке»)*.

Боль может выступать в роли испытания (ср. с поговоркой *No pains, no gains*), преодолев которое обретается награда – умиротворение; само же претерпевание боли ведет к переходу в новое состояние – внутреннее преображение: *Peace through pain is precious (Get Up! / «Поднимайся!»)*.

Обсуждение результатов

Результаты исследования было бы интересно обсудить в сравнительно-сопоставительном плане с привлечением материала других музыкальных коллективов, в песенном дискурсе которых представлено болевое пространство. Это могло бы позволить выявить как особенности конфигурации этого пространства, так и динамику самого концепта с универсальной и индивидуальной составляющими.

Выводы и заключение

По нашему мнению, популярность и востребованность группы *Korn* во многом определяется масштабами ее нарратива с обращением к целому спектру болезненных ситуаций, с которыми сталкивается современный человек. В своих песнях группа демонстрирует свою сопричастность описываемой боли, вызывая эмпатию слушателя, который сопрягает эту боль со своей, не чувствуя себя при этом одиноким, что медикализует его состояние. Более того, генерируемое в песнях пространство боли учит слушателя определять причину своей душевной боли, взаимодействовать с окружающим миром и задумываться над смыслом своего существования.

Список литературы

1. Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни. Сумерки кумиров, или Как философствовать молотом. О философах. Об истине и лжи во вненравственном смысле. Минск : Харвест, 2003. 384 с.
2. Ветлесен А. Ю. Философия боли. М. : Прогресс-Традиция, 2010. 240 с.
3. Гребнева А. В. Концепт боли в русском, английском и французском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 5 (71): в 3-х ч. Ч. 1. С. 81–83.
4. Korn [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Korn> (дата обращения: 20.01.2020).
5. Korn Lyrics [Электронный ресурс] URL: <https://www.azlyrics.com/k/korn.html> (дата обращения: 16.02.2020).
6. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 27.01.2020).
7. Korn's Jonathan Davis: 'Daddy' Is 'One Of The Most Insane, Emotional Songs I Ever Wrote' [Электронный ресурс]. URL: www.blabbermouth.net/news/korns-jonathan-davis-daddy-is-one-of-the-most-insane-emotional-songs-i-ever-wrote (дата обращения: 24.01.2020).

ПЕРЕВОД КАК ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ТРАНСФЕР ЗНАНИЙ

УДК 811.111:665.63

Е. М. Гурьева

Омский государственный технический университет, Омск

РОЛЬ КОНТЕКСТА В ОПРЕДЕЛЕНИИ ОПТИМАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЙ НЕФТЕПЕРЕРАБОТКИ

Аннотация. Данная статья посвящена определению влияния контекста на выбор значения при переводе терминологических сочетаний. В работе отмечаются трудности перевода таких сочетаний. Материалом для исследования послужили специализированные тексты по описанию новых программных продуктов в области нефтепереработки. Проведен контекстуальный анализ передачи содержания терминов. Определена последовательность действий при переводе многочленных терминов. Сделан вывод о влиянии контекста на определение оптимальных значений терминологических сочетаний.

Ключевые слова: контекст, терминологическое сочетание, эквивалент, нефтепереработка, анализ.

E. M. Guryeva

Omsk State Technical University, Omsk

THE ROLE OF THE CONTEXT IN DEFINING OPTIMAL MEANING OF TERMINOLOGICAL COLLOCATIONS IN OIL REFINERY INDUSTRY

Abstract. The article is devoted to defining the influence of the context on terminological collocations. The difficulties of translation of such collocations have been mentioned. Some specialized texts about new software program description served as research material. The contextual analysis has been done. The sequence of actions by multi-componental terms translation is determined. The conclusion about influence of the context on defining optimal meaning of terminological collocations is presented.

Keywords: context, terminological collocation, equivalent, oil refinery, analysis.

Введение

Существуют различные способы перевода с одного языка на другой. Это может быть поиск эквивалента, калькирование, описательный перевод. Наиболее распространенным является поиск эквивалента в лексикографических источниках. Но часто эти источники не содержат нужного эквивалента, что затрудняет процесс перевода. В таком случае одним из широко используемых методов выбора нужного аналога является контекстуальный анализ текста, который помогает переводчику подобрать значение, опираясь на знания отрасли. Следует отметить, что особую трудность при переводе вызывают многочленные терминологические сочетания.

Постановка задачи

Целью данного исследования является определение влияния контекста на перевод терминологических сочетаний в области нефтепереработки.

Для достижения поставленной цели следует выполнить следующие задачи:

1. Исследовать специальные тексты по нефтепереработке.
2. Выявить терминологические сочетания, перевод которых не может быть осуществлен на основе только словарных дефиниций их составляющих.
3. Провести анализ контекста, содержащего выявленные термины.
4. Определить контекстологические указатели, идентифицирующие переводимые термины.

Актуальность данной работы определена сложностью терминологии в области нефтепереработки.

Новизна данной работы связана с высокопродуктивным развитием данной области, а, следовательно, с возрастающим объемом информации по данной теме.

Материалом данного исследования послужили тексты по описанию новых программных продуктов в области нефтепереработки.

Методами исследования являются: контекстуальный анализ, анализ словарных дефиниций и статистический метод.

Теория

Проводя исследования по переводу, следует учитывать труды известных российских лингвистов, определивших постулаты перевода, таких как Л. М. Алексеева, Л. С. Бархударов, Ю. В. Ванников, В. Н. Комиссаров, В. Н. Крупнов, Ю. Н. Марчук, Э. Ф. Скороходько, В. А. Татаринцев, А. В. Федоров, С. Д. Шелов, А. Д. Швейцер и многих других. Наибольшую трудность для перевода представляют собой многочленные терминологические сочетания, не имеющие дефиниций в словарях. Для точного выявления значения термина не-

обходимо иметь в виду тематическую направленность текста. При этом следует опираться на теорию контекста, разработанную в свое время Н. Н. Амосовой, которая определяет контекст как комбинацию семантически зависимого слова и индикатора [1, с. 35]. Данная теория позволяет логически обосновать поиск дефиниции неизвестного термина через зависимые слова [2].

Результаты экспериментов

Приведем примеры определения значений многочленных сочетаний из области нефтепереработки. Следует отметить, что такие терминологические единицы не зафиксированы в лексикографических источниках.

Проанализируем следующее предложение: «**In contrast to AssayUpdate, AssaySynthesis allows users to add entirely new assays to the database, predicting missing cut properties and fully balancing all qualities**» [3]. Рассмотрим словарные дефиниции данного сочетания: **balance quality** – «*точность балансировки в механике*». Данный аналог не подходит к тематике нефтепереработки, поэтому следует обратить внимание на другие составляющие данного предложения. Рассматриваемый контекст содержит информацию о технических возможностях нового программного продукта **AssaySynthesis**, который сравнивается с предыдущей версией – **AssayUpdate**, что подчеркивается сочетанием **in contrast to**. В следующей части предложения – **AssaySynthesis allows users to add entirely new assays to the database** – говорится о возможности пользователя добавлять новые образцы нефти в базу данных программы. Следует обратить внимание, что термин **assay** означает «*образец*». Из контекста ранее изученного материала, содержащего описание возможностей программного продукта, становится ясно, что, переводя термин **assay** как «*образец*», следует добавить «*нефть*» – «*образцы нефти*». Затем обратимся к следующему сочетанию: **predicting missing cut properties** – «*рассчитывая недостающие точки разгонки*», то есть данная программа интерполирует имеющиеся значения, определяя данные разгонки. Далее рассмотрим термин **quality** [4], который в области нефтепереработки переводится как «*показатель качества*». Так как речь идет о технических возможностях программы, которая может дополнять недостающие расчётные данные, то сочетание **fully balancing all qualities** можно интерпретировать как «*рассчитывать все показатели качества*». Таким образом, перевод данного предложения может быть представлен в следующем виде: «*В отличие от AssayUpdate, AssaySynthesis дает пользователю возможность добавлять совершенно новые образцы нефти в базу данных программы, рассчитывая недостающие точки разгонки и все показатели качества*».

Рассмотрим предложение, содержащее терминологические сочетания, требующие анализа контекста: «**Advanced visualisation tools such as Nearness and Yield Bars help users to make swift visual comparisons**» [3]. Первая часть пред-

ложения не вызывает затруднений для понимания: **advanced visualisation tools** – усовершенствованные инструменты визуализации. Далее приводятся примеры подобных инструментов – **Nearness and Yield Bars** – дословные эквиваленты которых «близость», «выход» (*продуктов, в области нефти и газа*) и полисемичный термин **bar** [5], который имеет значения «балка», «брус», «бар» (*единицы давления*) и другие. Обратимся к контексту, который посвящен описанию возможностей нового программного продукта. Благодаря визуализации, предложенной автором статьи [3], становится ясно, что термин **bar** используется в значении «столбчатая диаграмма» или чаще – «диаграмма». Термин **nearness**, употребленный в сочетании с термином **yield** в области нефтепереработки, интерпретируется как «описание смежности или близости нефтяных фракций, выходящих при фракционной разгонке последовательно». Такие фракции могут накладываться друг на друга, поэтому общеупотребимым термином является сочетание «наложение фракций». Таким образом, **Nearness and Yield Bars** переводится как «Графики выхода фракций и их наложения». Проанализируем последнюю часть предложения, содержащую информацию о возможности проведения пользователем некоего визуального сравнения. Обратимся к словарю: акроним **SWIFT** расшифровывается как **Structured What If Technique** и переводится как «структурированный анализ сценариев методом "Что, если?"» или «анализ рисков» [6]. Изучив все части предложения, получим его перевод: «Усовершенствованные инструменты визуализации, такие как "Графики выхода фракций и их наложения", позволяют пользователю проводить визуальное сравнение методом анализа рисков».

Обсуждение результатов

Как показывает анализ приведенных терминологических сочетаний и отдельных терминов, контекст оказывает значительное влияние на поиск адекватного эквивалента. Переводчик, встречая в тексте подобные сложные сочетания, должен выполнять следующие шаги: найти слово-идентификатор, определить тематику текста и подобрать верный аналог, используя знания из отрасли, к которой относится контекст.

Выводы и заключение

Одним из самых распространенных методов анализа текста при переводе с одного языка на другой является контекстуальный анализ. Выбор верного эквивалента часто осложняется полисемией терминов, поэтому переводчик должен скрупулезно отбирать верный вариант. Контекст является основой выявления и уточнения необходимого эквивалента языка перевода. При этом существенная роль отводится словам-индикаторам. Слово-индикатор позволяет определить

семантику переводимого термина, а в совокупности со знаниями в отрасли контекста, переводчик находит адекватный эквивалент.

Научный руководитель: к. филол. н., доцент кафедры «Иностранные языки» ОмГТУ Воскресенская Л. И.

Список литературы

1. Амосова Н. Н. О синтаксическом контексте // Лексикографический сборник. Вып. 5. М., 1965.
2. Коняева Л. А. О некоторых трудностях научно-технического перевода // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2015. Выпуск № 11. С. 50–54.
3. Spiral Suite for Assay Management [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiralsoft.com> (дата обращения 03.03.2016).
4. Quality // Словарь Мультитран [Электронный ресурс]. URL: <https://www.multitrans.com/m.exe?s=quality&l1=1&l2=2> (дата обращения 10.03.2020).
5. Bar // Словарь Мультитран [Электронный ресурс]. URL: <https://www.multitrans.com/m.exe?l1=1&l2=2&s=bar> (дата обращения 10.03.2020).
6. SWIFT // Словарь Мультитран [Электронный ресурс]. URL: <https://www.multitrans.com/m.exe?s=swift&l1=1&l2=2> (дата обращения 10.03.2020).

УДК 378.147

А. С. Иванов, В. В. Заводов
Омский государственный технический университет, Омск

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ОБЛАСТИ АВТОМАТИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена выявлению и обзору некоторых особенностей английских технических терминов в области автоматизации. Задача данного исследования заключается в проведении обзора технических терминов и тем самым в создании для будущих инженеров вспомогательного инструмента для адекватного понимания и перевода технической документации. Выявляются и анализируются первоочередные термины в области автоматизации, знание и понимание которых необходимо современному специалисту для качественного выполнения своих обязанностей, в том числе ведения переговоров и деловой переписки на английском языке.

Ключевые слова: технические термины, технический перевод, перевод технической терминологии, профессиональная коммуникация.

IDENTIFICATION OF PRIMARY ENGLISH TECHNICAL TERMS IN THE FIELD OF AUTOMATION

Abstract. The article is devoted to the identification and review of some features of English technical terms in the field of automation. The objective is to create, through a review of technical terms, a tool to help translate and correctly understand the technical documentation for a future engineer. Priority terms in the field of automation are identified and analyzed, the knowledge and understanding of which is necessary for a modern specialist to perform their duties efficiently, including negotiating and business correspondence in English.

Keywords: technical terms, technical translation, translation of technical terminology, professional communication.

Введение

Автоматизация – это технология, с помощью которой процесс или процедура выполняется с минимальной помощью человека [1]. Сегодня, благодаря стремительному развитию технологий, весь цивилизованный мир стоит на пороге новой эры развития человечества – четвертой промышленной революции. Это переход на максимально автоматизированное и эффективное цифровое производство, управляемое с применением интеллектуальных систем в постоянном взаимодействии с внешней средой. Вступить в новую эпоху с частым применением ручного труда и устаревших технологий из прошлого века будет невозможно. Поэтому необходимо как можно скорее устранить отставание от развитых стран в этом направлении.

Большая часть передового оборудования, с которым приходится работать инженеру, – иностранного производства, а техническая документация, как правило, написана на английском языке. Следовательно, квалифицированное выполнение своих рабочих обязанностей инженера по автоматизации на современном производстве невозможно без знания и понимания технических и специальных терминов на английском языке. Для правильного и полного перевода научно-технических текстов и документации прежде всего необходимо правильно понять и перевести связанные между собой смысловые группы слов, составляющие мысль отдельного отрезка информации [2].

Постановка задачи

Практическая значимость статьи заключается в выявлении и обобщении первоочередных английских технических терминов, знание и понимание которых необходимо будущему специалисту в области автоматизации для качественного выполнения своих обязанностей, в том числе ведения переговоров и деловой переписки на английском языке.

Теория

Для выявления и анализа базовых английских терминов в области автоматизации наилучшим образом подойдет учебник «Программируемые логические контроллеры» [3], автор Уильям Болтон, бывший преподаватель в Университетском колледже Букингем Чилтернс, Хай-Уикомб, Великобритания. Учебник является простым и лёгким для чтения, отражает общие принципы работы программируемых логических контроллеров (ПЛК) и содержит обширные примеры, которые отражают практически весь спектр вопросов в области базовых составляющих аппаратной части автоматизации. Так, в первой главе раскрываются понятия аппаратной части автоматизированных систем управления.

Автоматизацию любого современного производства невозможно представить без контроллеров, управляющих технологическим процессом. *Programmable logic controller (PLC)* – программируемый логический контроллер (ПЛК) представляет собой особую форму контроля процесса на основе микропроцессора, который использует программируемую память для хранения команд и выполняет такие функции, как логика, формирует последовательности и счет времени, осуществляет подсчет и арифметические операции для того, чтобы контролировать машины и процессы, предназначенные для работы инженеров с возможно ограниченным знанием компьютеров и компьютерных языков.

Программируемые логические контроллеры, в свою очередь, состоят из функциональных блоков:

1) *Processor unit or central processing unit (CPU)* – блок процессора или центральный процессор (ЦП). Он представляет собой блок, содержащий микропроцессор, который интерпретирует входные сигналы и выполняет управляющие действия, в соответствии с программой, хранящейся в его памяти.

2) *Power supply unit* – блок питания. Он необходим для преобразования напряжения сети переменного тока в низкое напряжение постоянного тока, необходимое для питания процессора и входных и выходных интерфейсных модулей.

3) *Programming device* – устройство программирования используется для ввода требуемой программы в память процессора. Программа разрабатывается на отдельном устройстве, а затем передается в блок памяти ПЛК.

4) *Memory unit* – блок памяти – это место, где хранится программа, которая используется микропроцессором для обработки информации, поступающей с устройства ввода и вывода управляющих воздействий.

5) *Arithmetic and logic unit (ALU)* – арифметико-логическое устройство (АЛУ), отвечает за обработку данных и проведение арифметических операций: сложения, вычитания и логических операций (например, И, ИЛИ, НЕ).

Для получения информации на процессор от внешних устройств или передачи ее к ним используется *input and output sections* – интерфейс ввода и вывода. Входные и выходные устройства могут быть классифицированы по выдаваемым сигналам, которые могут быть дискретными, цифровыми или аналоговыми. Устройства, выдающие дискретные или цифровые сигналы, – это уст-

ройства, где сигналы имеют вид: выключен или включен. *Digital devices* – цифровые устройства можно считать по существу дискретными, которые выдают последовательность включения/выключения сигналов. *Analogue devices* – аналоговые устройства выдают сигналы, размер которых пропорционален размеру изменяемой контролируемой величины. Например, датчик температуры может выдать напряжение, пропорциональное температуре.

В наше время трудно представить производство без сетевой передачи данных. Поэтому в ПЛК встроен *communications interface* – интерфейс связи, который используется для приема и передачи данных по сетям связи между ПЛК, а также коммуникации с верхним уровнем автоматизации.

Для связи блоков между собой и внешними устройствами используются различные шины (*bus*):

1. *Data bus* – шина данных переносит данные, используемые в процессе обработки, осуществляемой ЦП. Микропроцессор имеет 8-битную внутреннюю шину данных, которая может обрабатывать 8-битные числа.

2. *Address bus* – шина адреса используется для передачи адресов ячеек памяти, так что каждое слово может записываться в ячейки памяти, при этом каждой их них присваивается уникальный адрес. Так же, как дома в городе имеют четкий адрес, где они расположены, так и каждой ячейке присваивается адрес, так что доступ к данным, хранящимся в определенном месте можно получить с помощью ЦПУ и считать их, а также записать их туда. Для этого используется шина адреса, которая несет в себе информацию, указывающую, какой адрес доступен. Если шина адреса состоит из 8 линий, число 8-битовых слов, и, следовательно, число различных адресов будет равно $2^8 = 256$. С 16 адресных линий можно получить 65 536 адресов.

3. *Control bus* – шина управления передает сигналы, используемые процессором для контроля, например, для информирования устройств памяти, смогут ли они получать входные или выходные данные, а также для выполнения синхронизации сигналов, используемых для синхронизации действий.

4. *System bus* – системная шина используется для связи между входными и выходными портами и входным / выходным блоком.

Немаловажный параметр любого ПЛК – это его память. Существует несколько элементов памяти:

1. *System read-only-memory (ROM)* – постоянное запоминающее устройство (ПЗУ), обеспечивает постоянную память для операционной системы и фиксированных данных, используемых процессором.

2. *Random-access memory (RAM)* – оперативное запоминающее устройство (ОЗУ) для программы пользователя.

3. *Random-access memory (RAM) for data* – оперативное запоминающее устройство (ОЗУ) для данных. В нем хранится информация о состоянии устройств ввода и вывода и значения таймеров, счетчиков и других внутренних устройства. ОЗУ данных иногда называется таблицей данных или таблицей регистров. Часть этой памяти, то есть адресный блок, будет выделен для входных и вы-

ходных адресов и их состояний. Часть будет выделена для заданных данных и часть для хранения значений счетчика, таймера и т.д.

4. Возможно, как дополнительный модуль, *erasable and programmable read-only-memory (EPROM)* – стираемая и программируемая память, использующаяся только для чтения дисков, которые можно запрограммировать, а затем оставить её храниться на них.

Результаты исследования

Результатом исследования являются выявленные в предыдущем разделе ключевые английские термины, необходимые для развития базовых навыков работы с ПЛК.

Обсуждение результатов

Термины в английской технической литературе могут иметь разные значения: от буквального (дословного) перевода до перевода, требующего общетехнической научной грамотности переводчика. В силу того что некоторые лексические единицы несвойственны, например, русскому языку, их перевод и корректная интерпретация представляют переводческую сложность [4]. Самый близкий в смысловом отношении перевод английского технического текста на русский во многом определяется общетехнической подготовкой переводчика, знанием им данной области знаний [5].

В связи с тем, что техническая терминология в специализированном тексте изобилует различными сложностями, в своей статье мы предлагаем студентам, обучающимся по направлениям «Управление в технических системах» и «Автоматизация технологических процессов и производств», а также начинающим специалистам в области автоматизации инструмент для помощи в переводе и правильном понимании технической документации.

Выводы и заключение

По результатам работы можно сделать вывод, что будущий специалист в сфере автоматизированных систем управления для выполнения своих служебных обязанностей должен свободно владеть английской терминологией в своей области. Точное понимание прочитанного предполагает знание лингвистических особенностей иностранного языка и умения анализировать текст, понимать его на уровне значения и смысла. Для развития этих навыков в статье выполнен обзор и уточнены особенности перевода и толкования технических терминов, касающихся аппаратной части автоматизации. В итоге создан инструмент для помощи в переводе и правильном понимании технической документации студентами и молодыми специалистами.

Научный руководитель: к. филол. н., профессор кафедры «Иностранные языки» ОмГТУ Кондратюкова Л. К.

Список литературы

1. Groover M. Fundamentals of Modern Manufacturing, Binder Ready Version: Materials, Processes, and Systems. 6-th ed. N.Y.: Wiley, 2016. 944 p.
2. Коняева Л. А. О некоторых трудностях научно-технического перевода // Перевод и сопоставительная лингвистика. Уральский гуманитарный институт. 2015. №11. С. 50–54.
3. Bolton W. Programmable Logic Controllers. 6-th ed. Burlington: Elsevier Ltd., 2015. 424 p.
4. Горохова Н. В., Кубышко И. Н., Сидорова В. И. Перевод профессиональной лексики как лингвистическая проблема (на примере английской нефтегазовой терминологии) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. №4. С. 29–33.
5. Юсупова Ш. Б. Некоторые сложности перевода английских технических терминов // Молодой ученый. 2015. №4. С. 808–811. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/84/15431/> (дата обращения: 01.03.2020).

УДК 81`25

Е. Д. Малёнова
Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского, Омск

КЛЮЧЕВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕРЕВОДЧИКА В XXI ВЕКЕ: ВЗГЛЯД РАБОТОДАТЕЛЯ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые компетенции специалиста в области оказания переводческих услуг, востребованные на современном рынке труда. Актуальность исследования объясняется необходимостью оптимизации подготовки переводчиков в соответствии с требованиями, предъявляемыми работодателями. В результате анализа европейской рамки компетенций, используемой при подготовке переводчиков, и сопоставления результатов с требованиями работодателей, автор выделяет ключевые компетенции, которые помогут начинающему переводчику занять достойное место на рынке труда.

Ключевые слова: перевод, обучение переводу, компетенция, требования к переводчику.

KEY COMPETENCES OF THE TRANSLATOR AND INTERPRETER IN THE 21ST CENTURY: THE LANGUAGE SERVICE PROVIDERS' OUTLOOK

Abstract. The paper focuses on the key competences of translators and interpreters, which make them highly competitive on a modern linguistic services market. The author highlights the importance of organizing the process of teaching translators and interpreters in accordance with their potential employers' requirements. The analysis of EMT Competence Framework together with the analysis of Russian language service providers' expectations allowed the author to tailor out the key competences of young translators and interpreters that have profound implications for their successful professional career.

Keywords: translation, interpreting, teaching translation and interpreting, competence, requirement for translators.

Введение

Современная переводческая отрасль, несмотря на пессимистичные прогнозы, связанные с появлением систем машинного перевода и систем распознавания речи, продолжает развиваться. С одной стороны, атлас профессий, выпущенный специалистами Сколково, относит профессию переводчика к группе «профессий-пенсионеров», которые начнут исчезать после 2020 г. [1, с. 269]. С другой стороны, анализ современного российского рынка переводов показывает, что начиная с 2013 г. объёмы рынка в рублях неуклонно растут, несмотря на нестабильную динамику такого роста [2]. На сегодняшний день только на рекрутинговом интернет-портале HeadHunter предлагается 1035 вакансий с тегом «Переводчик» [3]. Ежедневно больше тысячи вакансий предлагается и крупнейшей интернет-биржей для переводчиков, порталом Proz.com [4]. Это говорит об одном: переводчики рынку нужны и слухи об исчезновении профессии переводчика слегка преувеличены.

Ежегодно на российский рынок лингвистических услуг выходит огромное количество начинающих переводчиков. В 2020 г. в рамках приёмной кампании 154 российских вуза объявили набор по направлению «Лингвистика» (бакалавриат), профиль «Перевод и переводоведение». В 76 вузах будут реализованы магистерские программы, связанные с подготовкой переводчиков, в 32 вузах объявлен набор на программы специалитета по направлению «Перевод и переводоведение» [5]. Это означает, что даже при сохранении стабильного спроса на переводческие услуги переводчикам будущего предстоит начинать свою профессиональную деятельность в условиях жёсткой конкурентной борьбы, в которой победят специалисты, обладающие ключевыми компетенциями, необходимыми для успешного трудоустройства на современном рынке лингвистических услуг.

Постановка задачи

Целью данного исследования является выявление ключевых компетенций, которыми должны обладать переводчики в XXI в. Ни для кого уже не секрет, что автоматизация труда, появление глобальных информационных и коммуникационных сетей, разработка специализированного программного обеспечения и развитие цифровой экономики существенно изменили ландшафт профессии переводчика. Реалии современного рынка требуют от каждого переводчика уверенного владения совершенно новыми компетенциями, которые ещё 10 лет назад считались стопроцентными конкурентными преимуществами, а 20 лет назад представлялись чем-то из области фантастики. В рамках настоящего исследования в целях выявления ключевых компетенций переводчика были проанализированы: рамка компетенций магистерской программы подготовки переводчиков, реализуемой в университетах Евросоюза («European Master's in Translation»); требования к ключевым компетенциям соискателей вакансий «Переводчик», предлагаемых на портале HeadHunter; и требования к переводчикам, выдвигаемые представителями крупнейших российских переводческих компаний. В итоге был составлен перечень основных компетенций, которыми необходимо овладеть начинающему переводчику, чтобы быть успешным на современном рынке труда.

Результаты исследования

Анализ рамки компетенций магистерской программы подготовки переводчиков «European Master's in Translation» [6] позволил выявить пять групп ключевых компетенций, которыми должен обладать переводчик: языковые и культурные, переводческие, технологические, личностные и коммуникативные, а также управленческие. Языковые и культурные компетенции (Language and Culture) подразумевают не только высокий уровень владения рабочими языками (C1 по общеевропейской системе уровней владения иностранным языком), но и знание особенностей культуры народов, говорящих на этих языках. Переводчики должны обладать навыками межкультурной коммуникации и глубокими познаниями в области социолингвистики. Переводческие компетенции (Translation) связаны непосредственно с навыками перевода: умением выстраивать переводческую стратегию, отбирать оптимальные переводческие тактики и приёмы в зависимости от типа и ситуации перевода, выполнять предпереводческий анализ текста оригинала и контроль качества текста перевода и т.п. Технологические компетенции (Technology) подразумевают владение навыками эффективного поиска в сети Интернет, умение пользоваться корпусами языков и стандартным пакетом офисных программ. Отдельное внимание авторы рамки компетенций обращают на необходимость уметь работать в программах памяти переводов (CAT-tools), системах машинного перевода (MT) и системах управления переводом (TMS). Личностные и коммуникативные компетенции (Personal and Interpersonal) связываются с так называемыми «мягкими навыками»: умением организовать свой труд, навыками тайм-менеджмента и управле-

ния стрессом, умением работать в команде, высокой адаптивностью к различным условиям труда. Управленческие компетенции (Service Provision) подразумевают способность эффективно выстраивать отношения с заказчиками, управлять переводческими проектами, применять в своей работе соответствующие стандарты, этические кодексы и отдельные требования заказчиков.

Анализ содержания вакансий «Переводчик», размещённых на рекрутинговом интернет-портале HeadHunter, показывает, что наибольшее внимание работодатели уделяют непосредственно переводческим компетенциям: умению выполнять устный и письменный перевод, осуществлять редактирование переводов, работать с глоссариями и терминологией. Само собой разумеющимся является владение языковыми и культурными компетенциями: работодатели требуют владения 1-2 иностранными языками, умения грамотно организовать межкультурную коммуникацию. Реже упоминаются технологические и управленческие компетенции; это может объясняться тем фактом, что довольно часто требования к соискателям формулируются представителями компаний, работающих в непереводческом секторе и не владеющих информацией о технологических возможностях современного специализированного программного обеспечения. Тем не менее, в некоторых объявлениях упоминается навык владения программами памяти переводов, умение выполнять постредактирование машинного перевода (РЕМТ) и навык управления группами переводчиков. Зато личностные и коммуникативные компетенции стали третьими по количеству упоминаний (после собственно лингвистических и переводческих). Здесь и умение вести телефонные переговоры, и навыки организации и проведения мероприятий, и общение с клиентами и т.п. Таким образом, владение «мягкими навыками» коммуникации и развитые личностные качества (дисциплинированность, исполнительность, креативность) могут стать отличным конкурентным преимуществом при поиске работы.

Анализ результатов опроса первых лиц крупнейших переводческих компаний России [7], показал, что все требования работодателей также «раскладываются» на указанные группы компетенций. Чаще всего работодатели говорят о необходимости овладения переводческими, языковыми и культурными компетенциями, причём особый упор делается на высокий уровень владения родным, то есть русским, языком и широкий кругозор соискателей. Третьей по количеству упоминаний стала группа личностных и коммуникативных компетенций: умение общаться с заказчиком, стремление постоянно учиться и повышать собственную квалификацию, умение работать в команде, аккуратность в работе. Работодатели говорят о необходимости уважительно относиться к профессии и к людям, с которыми специалист в сфере оказания лингвистических услуг вынужден выстраивать коммуникацию. Говоря о технической компетенции, представители компаний имеют в виду умение эффективно работать с компьютером и владение специализированным программным обеспечением: программами памяти переводов, системами работы с терминологией и т.д. Управленческие компетенции работодателями практически не упоминались. Скорее всего потому, что на овладение данной компетенцией вузы обращают минимальное вни-

вание и работодателям приходится обучать управлению проектами и работе в системах управления переводами с «нуля».

Выводы и заключение

В результате проведённого исследования можно сделать вывод, что в условиях современного рынка оказания лингвистических услуг владения языковыми и переводческими компетенциями совершенно недостаточно для того, чтобы стать успешным и востребованным специалистом. Огромное внимание работодатели обращают на «мягкие навыки» соискателей: умение выстроить коммуникацию с заказчиком, стремление постоянно повышать квалификацию, готовность работать в команде, аккуратность в работе и т.п. Также ключевой становится технологическая компетенция, которая с каждым годом включает в себя всё больше элементов: это и работа с электронными словарями, и владение программами памяти переводов, и умение работать с системами удалённого синхронного перевода, и навыки постредактирования машинного перевода и т.п. Владение управленческими компетенциями – умение управлять проектами, работать в системах управления переводами, навыки организации группы специалистов – является серьёзным конкурентным преимуществом, которое позволит начинающему переводчику занять достойную нишу на рынке труда.

Список литературы

1. Атлас новых профессий. 2-я редакция. М.: Агентство стратегических инициатив. Сколково, 2015. 288 с.
2. Объём и динамика российского рынка переводов в 2019 году. Дата обновления: 20.05.2019. URL: <https://translationrating.ru/russian-market-size-2019> (дата обращения: 28.03.2020).
3. HeadHunter. Вакансии «Переводчик». URL: https://omsk.hh.ru/search/vacancy?L_save_area=true&clusters=true&enable_snippets=true&text=%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%87%D0%B8%D0%BA&showClusters=true (дата обращения: 28.03.2020).
4. Language jobs. // Proz.com. URL: <https://www.proz.com/language-jobs> (дата обращения: 28.03.2020).
5. Малёнова Е. Д. Аналитический обзор современного российского рынка образовательных услуг в области перевода. 10-е заседание Московского переводческого клуба «МПК-10», 6 декабря 2019 г. URL: <http://mpk.club/presentations.html> (дата обращения: 28.03.2020).
6. EMT Competence Framework – 2017. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/emt_competence_fw_2017_en_web.pdf (дата обращения: 28.03.2020).
7. Malenova E. Academic teaching in translation and interpreting in Russia: Student expectations and market reality. // English Studies at NBU, 2018. Vol. 4, Issue 2. pp. 101–116.

А. А. Медведенко
*Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского, Омск*

ИГРА СЛОВ В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ НА ПРИМЕРЕ АМЕРИКАНСКОГО СЕРИАЛА «КАК Я ВСТРЕТИЛ ВАШУ МАМУ»

Аннотация. В статье рассмотрены и проанализированы возможные способы перевода игры слов с английского на русский язык в аудиовизуальном тексте на примере американского сериала. В процессе работы были выделены три основных способа перевода игры слов в аудиовизуальном тексте: подбор полного эквивалента, функционального эквивалента и выполнение дословного перевода. Анализу подверглись шестьдесят восемь фрагментов аудиовизуального текста, где имелаась игра слов. В результате исследования была выведена статистика применения того или иного способа перевода игры слов, а также сделаны выводы о наиболее эффективных из них.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, игра слов, полный эквивалент, функциональный эквивалент, дословный перевод.

А. А. Medvedenko
F. M. Dostoevsky Omsk State University, Omsk

WORDPLAY IN AUDIOVISUAL TRANSLATION ON THE EXAMPLE OF AMERICAN SITCOM «HOW I MET YOUR MOTHER»

Abstract. The article deals with examining and analyzing viable methods of translating wordplay from English to Russian in an audiovisual text on the example of the American sitcom. 3 main methods of translation were defined: complete equivalent, functional equivalent, literal translation. 68 examples of wordplay in the audiovisual text were analyzed. As the result, statistics on the usage of various methods of translation were received and conclusions were reached on the most efficient methods of translating wordplay.

Keywords: audiovisual translation, wordplay, complete equivalent, functional equivalent, literal translation.

Введение

Развивающиеся информационные технологии способствуют широкому распространению мультимедийного контента. В связи с этим аудиовизуальный перевод становится все более востребованным при адаптации художественных,

игровых, документальных, анимационных фильмов, сериалов, телевизионных новостных выпусков, рекламных роликов, компьютерных игр и др. Особенно актуально исследование различных лексических аспектов в аудиовизуальном переводе (далее по тексту — АВП).

В российском переводоведении АВП рассматривали как подвид литературного, устного или синхронного перевода, так как основная его функция представлена в синхронизации вербальных и невербальных компонентов определенного видеоряда. Позже в переводоведении были сделаны выводы, что аудиовизуальные тексты полисемантически и текстовая составляющая играет подчиненную роль по отношению к целостному дискурсу (А. В. Козуляев [1], Е. Д. Малёнова [2], Р. А. Матасов [3] и др.).

Постановка задач

В рамках сопоставительного исследования, представленного в данной статье, предполагается описать наиболее эффективные способы перевода игры слов, сохраняющие экстралингвистический аспект, на примере американского сериала «Как я встретил вашу маму» («How I Met Your Mother»). Материалом исследования являются субтитры на английском и русском языках от компании «Netflix».

Теория

А. В. Козуляев определяет АВП как «создание нового полисемантического единства на языке-реципиенте на основе единства, существовавшего на исходном языке, причем таким образом, чтобы новое полисемантическое единство стало элементом культуры языка-реципиента и не было ему чуждо» [1, с. 3]. Следовательно, перед переводчиком в АВП стоит задача минимизировать не только расхождения систем и норм исходного языка и переводного языка в видеофрагментах, но и максимально устранить экстралингвистические барьеры, к которым как раз и относится игра слов.

В литературной энциклопедии под игрой слов (то есть каламбуром) понимают использование многозначности (полисемии), омонимии или звукового сходства слов с целью достижения комического эффекта [4]. В. С. Виноградов ссылается на М. Н. Любимова, который отмечает: «Если каламбур имеет совершенно определенный социально-политический адрес, переводчику надлежит напрячь все усилия и передать его с художественной точностью. Там, где присутствует чисто звуковая игра, переводчик вправе отступить от буквы оригинала, если иначе ему не создать того самого комического эффекта, которого добивался автор» [5, с. 201–202]. Следует отметить, что длительное время в печатных изданиях игра слов переводилась буквально, с указанием ссылки внизу страницы, в которой подробно объяснялось, что подразумевал автор произведения. Допустить такой подход в АВП невозможно, так как параллельное восприятие видеоряда и чтение объяснений игры слов внизу экрана рассеет внимание зрителя и не позволит в полном объеме вникнуть в сюжет.

Каламбур обычно состоит из нескольких компонентов, каждый из которых может быть словом или словосочетанием. Первый компонент является опорным элементом, стимулятором начинающей игры слов. Второй элемент – слово или словосочетание в переносном значении представляет вершину каламбура. И после реализации в речи второго компонента и мысленного соотнесения его со словом-эталоном возникает комический эффект [5, с. 203]. Перевод игры слов – это творческий процесс, и основная задача переводчика заключается в том, чтобы способствовать диалогу культур. Игра слов является одним из основных средств создания комического в телевизионных ситкомах (комедия положений, ситуационная комедия).

Результаты исследования

Всего было выявлено и проанализировано 68 фрагментов сериала, в которых была задействована игра слов. Сюжетная основа сериала – рассказ протагониста, Теда Мосби, который в 2030 г. описывает дочери и сыну события жизни его и его друзей в Нью-Йорке 2000-х гг. до знакомства с будущей женой. В сериале возникает много комичных ситуаций, где в качестве речевого средства доминирует игра слов, которую на русский язык передали при помощи данных переводческих решений: 1) подбор полного эквивалента; 2) подбор функционального эквивалента: а) выражение, частично использующее игру слов посредством единичного компонента, б) фигура речи, передающая образ или переносный смысл; 3) отсутствие эквивалента: дословный перевод.

К полным эквивалентам относятся выражения, которые устанавливают равноценные отношения между исходным и конечным текстами, выполняют аналогичные коммуникативные функции в американской и российской лингвокультурах.

Таблица 1. Полные эквиваленты

Оригинал (англ.)	Перевод (рус.)
Barney: Think of me as <i>Yoda</i> . Only instead of being little and green I wear suits and I'm awesome. I'm your bro. I'm <i>Broda</i>	Барни: Представь, что я <i>Йода</i> . Только не маленький и зеленый, я в костюме и отпадный. Я твой братан. Я <i>Брода</i> .
Barney: Why is this happening to me? Lily: It's karma. Barney: No, it's not Karma. She is stripping in Vegas. We're good.	Барни: Блин, за что это мне? Лили: Это карма. Барни: Нет, это не Карма. Она танцует стриптиз в Вегасе. Мы дружим.

Наибольшую группу составляют функциональные эквиваленты, которые можно разделить на следующие подгруппы:

а) выражения, частично использующие игру слов посредством единичного компонента:

Таблица 2. Функциональные эквиваленты, подкатегория «а»

Оригинал (англ.)	Перевод (рус.)
Barney: If memory serves me she has a huge <i>but</i> . Her <i>butt</i> .	Барни: Помню, у нее было огромное «но». И оно занимало два стула.
Robin: She's a <i>keeper</i> . Just <i>keep her</i> somewhere else.	Робин: <i>Держись</i> за нее. Вернее, <i>держи ее</i> подальше отсюда.
Marshall: Lily doesn't <i>chew</i> loudly. Ted: Dude, come on this isn't news. Why do you think I call her <i>Chewbacca</i> ?	Маршалл: Она не <i>хрустит</i> . Тед: Чувак. Это же всем известно. Почему я ее называю «Хрумбакка»?

б) фигура речи, передающая образ или переносный смысл:

Таблица 3. Функциональные эквиваленты, подкатегория «б»

Оригинал (англ.)	Перевод (рус.)
Ted: Ok guys [three beer bottles], <i>be cool</i> .	Тед: Пацаны [три бутылки пива], <i>не киснем</i> .
Ted: That guy. Look at how easy he has it. Barney: Yeah, you and me, we have to <i>bend over backwards</i> to have a woman... well, <i>bent over backwards</i> .	Тед: Ну и гад. Как у него все легко. Барни: А нам надо <i>кренделем выворачиваться</i> , чтобы женщина тоже <i>кренделем вывернулась</i> .
Ted: I know they're gonna <i>ride me pretty hard</i> but they're great guys.	Тед: Гонять меня будут <i>в хвост и в гриву</i> , но парни они отличные.

При использовании функциональных эквивалентов переводчик стремится по возможности более полно воспроизвести в переводном тексте функцию исходного, он стремится нейтрализовать лингвоэтнический барьер, в результате чего переводной текст должен стать носителем того же класса потенциальных коммуникативных эффектов, что и исходный текст. Но здесь нужно принять во внимание, окажутся ли среди потребителей оригинала и перевода люди с одинаковым коммуникативным опытом, и в данном случае, безусловно, у функциональных эквивалентов есть свои преимущества.

Третья группа включает в себя фрагменты, переведенные дословно, не передающие игру слов:

Таблица 4. Дословный перевод

Оригинал (англ.)	Перевод (рус.)
Ted: You gotta go scuba instructor. Robin: You are kidding me. Ted: She got <i>the bends</i> . Barney: Yes, she did.	Тед: Инструктор по дайвингу. Робин: Серьезно? Тед: У нее теперь <i>кессонная болезнь!</i> Барни: Точно.
Lily: Thanks for your honesty crazy sock guy.	Лили: Спасибо за прямоту, псих носочный.
Kurt: I'm sorry sweetie. I don't wanna fight tonight. It's our first weekyversary.	Курт: Извини, милая. Не хочу ссориться. Сегодня неделя со знакомства.

Реконструируя авторскую игру слов в новом языковом контексте, переводчик не смог создать каламбур, опираясь на прямые или синонимические соответствия, что отчасти снизило лингвоэтнический аспект, но сохранило коммуникативный эффект оригинала.

Обсуждение результатов

Статистики сопоставительного исследования субтитров в сериале «Как я встретил вашу маму» на предмет эквивалентной передачи игры слов такова: полные эквиваленты – 9% (6 из 68 фрагментов), функциональные эквиваленты – 53% (36 из 68 фрагментов), дословный перевод – 38% (26 из 68 фрагментов).

Выводы и заключение

В рамках сопоставительного исследования был определен наиболее эффективный прием перевода игры слов в американском сериале «Как я встретил вашу маму» («How I Met Your Mother»). Подбор функционального эквивалента способствует передаче основного содержания видеофрагмента и равноценному воздействию оригинала на коммуниканта, что в свою очередь в полном объеме достигает цель АВП – максимально приблизить двуязычную коммуникацию к одноязычной.

Перспектива исследования данного аспекта заключается в том, что может быть уточнен и предложен свой вариант перевода игры слов, который позволит сохранить полноценный комический эффект видеофрагмента.

Научный руководитель: к. филол. н, доцент кафедры английской филологии факультета иностранных языков ОмГУ Малёнова Е. Д.

Список литературы

1. Козуляев А. В. Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках школы аудиовизуального перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2015. N 3(13) С. 3–24.

2. Малёнова Е. Д. Теория и практика аудиовизуального перевода: отечественный и зарубежный опыт // Коммуникативные исследования. 2017. № 2 (12). С. 32–46.

3. Матасов Р. А. Перевод кино/видео материалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты: автореф. дисс. канд. филол. наук. М., 2009. [Электронный ресурс] URL: <http://cheloveknauka.com/perevod-kino-video-materialov-lingvokulturologicheskie-i-didakticheskie-aspekty> (дата обращения: 19.03.2020)

4. Академик. Словари и энциклопедии: Интернет-портал. Статья «Каламбур». [Электронный ресурс] URL: https://literary_encyclopedia.academic.ru/6230/%D0%9A%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B1%D1%83%D1%80 (дата обращения: 19.03.2020)

5. Виноградов В. С. Перевод: Общие и лексические вопросы: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. М.: КДУ, 2004. 240 с.

РОЛЬ ТЕРМИНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

УДК 387.147

Ю. А. Блохина

Омский государственный технический университет, Омск

АББРЕВИАЦИЯ АНГЛИЙСКИХ ТЕРМИНОВ В ОБЛАСТИ МАШИНОСТРОЕНИЯ

Аннотация. В данной статье исследуется процесс аббревиации английских терминов в области машиностроения. Для проведения анализа были отобраны 28 наиболее распространенных аббревиатур. Тематическая систематизация аббревиатур позволила выделить 8 групп. В настоящей статье были рассмотрены характерные схемы создания терминов в машиностроительной отрасли, а также описаны основные функции аббревиации, положительные и отрицательные аспекты данного явления для профессиональной коммуникации.

Ключевые слова: аббревиация, профессиональная коммуникация, термины, специализированная лексика.

Y. A. Blokhina

Omsk State Technical University, Omsk

ABBREVIATION OF ENGLISH TERMS IN THE FIELD OF ENGINEERING

Abstract. This article explores the process of abbreviation of English terms in the field of mechanical engineering. 28 of the most widely-used abbreviations were selected to carry out the analysis. Thematic systematization of abbreviations allowed the author to distinguish 8 groups. This article examined the characteristic patterns for creating terms in the engineering industry, and also described the main functions of abbreviation, the positive and negative aspects of this phenomenon for professional communication.

Keywords: abbreviation, professional communication, terms, professional lexis.

Введение

В эпоху непрерывно развивающегося промышленного производства необходима быстрая и точная коммуникация в профессиональных областях. Специализированные сферы характеризуются особым лексическим составом, который отражает характерные правила и нормы общения специалистов.

Постановка задачи

Основной проблемой в машиностроительной отрасли является сложная терминология, которая, как правило, представляет собой соединение двух и более терминов для создания единого понятия. Такая громоздкость затрудняет общение, снижая его продуктивность. Существуют тенденции к изменению определений. В одних случаях это приводит к усечению термина, т.е. сокращению слова, «в других – к использованию различного рода сокращений и аббревиатур» [1, с. 98].

Задачей данной статьи является выявление самых распространенных аббревиатур в области машиностроения и структурирование их по тематическим разделам, анализ связи различных частей речи в словосочетаниях, соответствующих сокращениям, и рассмотрение функций аббревиации.

Результаты исследования

Сфера машиностроения является прогрессирующей отраслью современного производства, в которой за последние десятилетия совершено множество открытий, произведена автоматизация процесса выпуска продукции, продолжают поиски оптимальных режимов резания и более дешевых материалов, обладающих рядом необходимых механических характеристик. Быстрое развитие влечет за собой необходимость точной краткой и понятной коммуникации квалифицированных кадров.

Следует отметить, что некоторые аббревиатуры не только в английском, но и в русском языках перешли из узкоспециализированной сферы машиностроения в повседневную речь. Например, CAD (computer-aided design), CAM (computer-aided manufacturing), CAE (computer-aided engineering), PLM (Product Lifecycle Management), FEA (finite element analysis) и другие.

Проанализируем примеры наиболее распространенных аббревиатур в машиностроении, которые были получены методом сплошной выборки на англоязычном специализированном сайте [2]. Мы предлагаем систематизировать аббревиатуры по следующим тематическим разделам:

1. Системы, устройства:

- **FMS** (flexible machining system) – *гибкая станочная система; быстропереналаживаемая станочная система; комплексно-автоматизированная станочная система; комплексно-автоматизированный станочный участок (на станках с ЧПУ, управляемых от ЭВМ) (здесь и далее перевод мой Ю.Б.);*

- **CMM** (coordinate measuring machine) – *координатно-измерительная машина;*

- **ATC** (automatic tool changer) – *устройство автоматической смены инструмента [3, с. 367];*
- **ISDOS** (information system design and optimization system) – *система проектирования и оптимизации информационных систем;*
- **MES** (Manufacturing Execution Systems) – *система оперативного управления производством.*

2. Проектирование:

- **CAD** (computer-aided design) – *автоматизированное проектирование с использованием ЭВМ (в том числе технологическая подготовка производства с использованием ЭВМ);*
- **CAID** (Computer-Aided Industrial Design) – *автоматизация промышленного проектирования, один из видов САПР. Программное обеспечение графического автоматизированного проектирования;*
- **CAD-M** (computer-aided design and manufacturing) – *автоматизированное проектирование и изготовление (деталей) с использованием ЭВМ;*
- **CAE** (computer-aided engineering) – *комплексно выполняемые конструирование (включая вычерчивание деталей и узлов), технологическая подготовка производства и изготовление изделий с использованием ЭВМ;*
(computer-aided experimentation) – *экспериментирование с использованием ЭВМ;*
(computer assisted engineering) – *машинное конструирование; конструирование с помощью компьютера.*

3. Производство:

- **CAM** (computer-aided manufacturing) – *производство с автоматизированным управлением; создание управляющих программ для автоматизированного производства;*
- **CAPP** (Computer-Aided Process Planning) – *автоматизированная технологическая подготовка производства [4, с. 14];*
- **CIM** (computer integrated manufacturing) – *автоматизированное производство на основе интегрированной компьютерной системы.*

4. Виды обработок и режимы:

- **EDM** (Electric discharge machining) – *электроискровая (электроимпульсная, электроэрозионная) обработка металлов;*
- **DNC** (direct numerical control (mode; machine tools)) – *режим прямого числового управления; блок связи центрального компьютера с устройством с числовым программным управлением;*
- **VMCs** (vertical machining centers) – *обработка вертикальным шпинделем.*

5. Методы, технологии, анализ:

- **FEA** (finite element analysis) – *анализ методом конечных элементов;*
- **CEM** (Computational electromagnetics) – *вычислительный электромагнитный метод;*
- **ICTs** (information and communication technologies) – *информационно-коммуникационные технологии (совокупность методов, производственных*

процессов и программно-технических средств, интегрированных с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации в интересах ее пользователей.

6. Резание:

- **CL** (cutter location) – координата положения режущего инструмента;
- **CLData** (cutter location data – данные траектории перемещения режущего инструмента);
- **CRC** (cutter radius compensation) – коррекция на радиус режущего инструмента;
- **HSS** (high-speed steel) – быстрорежущая сталь;
- **MRR** (Material removal rate) – удельный съем материала.

7. Организации:

- **NMTB** (National Machine Tool Builders Association) – Национальная ассоциация станкостроительной промышленности;
- **NEMA** (National Electrical Manufacturers Association) – Национальная ассоциация производителей электротехнического оборудования.

8. Разное:

- **PLM** (Product Lifecycle Management) – жизненный цикл продукта, изделия;
- **CNC** (computer numerical control) – ЧПУ (числовое программное управление);
- **CAI** (Computer-aided innovation) – компьютерные (автоматизированные) инновации.

Примеры наглядно демонстрируют наиболее часто используемые модели терминообразования:

- прилагательное + прил. + существительное: *vertical machining centers*;
- причастие + существительное: *automated storage*;
- существительное + существительное + существительное: *product data management*.

В ходе работы с источниками были выявлены следующие функции аббревиации:

1. Компрессивная – повышение информативности текста за счет сокращения его протяженности [5, с. 60]:

- a) *CAD-M* (computer-aided design and manufacturing);
- b) *CAPP* (Computer-Aided Process Planning);
- c) *FMS* (flexible machining system);
- d) *CIMOSA* (Computer Integrated Manufacturing Open System Architecture).

2. Экспрессивная – придание краткости и броскости тексту:

- a) *CAD/CAM/CAE/CAPP* – системы в машиностроении;
- b) *CNC 1212* – фрезерный станок с ЧПУ;
- c) *LOTSIA PLM* – эффективное PLM-решение для отечественных предприятий.

3. Номинативная – назначение слова или словосочетания служить названием предмета:

a) *ANSYS (analytic system)* – универсальная программная система конечно-элементного (МКЭ) анализа;

b) *AutoCAD (компания Autodesk + CAD-система)* – двух- и трёхмерная система автоматизированного проектирования и черчения.

Обсуждение результатов

Профессиональная коммуникация обуславливает необходимость создания новой лексики, в том числе с участием аббревиатур, и развития определенных устойчивых моделей, которые, во-первых, передают содержание специфического рода деятельности, во-вторых, облегчают взаимодействие в сфере профессиональной коммуникации. При этом важную роль играет типичность и стандартность их образования, частотность употребления аббревиатур различных структурных типов в схожих ситуациях, возможность контекстуальной интерпретации, наличие в сознании коммуникантов общих когнитивных образов для адекватного восприятия и расшифровки.

Аббревиация как способ словообразования характеризуется высокой продуктивностью и полифункциональностью. Новые лексические единицы способны выполнять широкий круг функций: номинативную, экспрессивную, компрессивную. Они являются специальными маркерами, которые могут дифференцировать человека, например по роду профессиональной деятельности.

Выводы и заключение

Проведенный анализ свидетельствует о том, что в отрасли машиностроения аббревиация является универсальным способом изложения информации. Она способствует:

1. узкоспециализированному общению специалистов;
2. языковой экономии в устной и письменной речи профессионалов;
3. повышению эффективности профессиональной коммуникации;
4. унификации терминов для межкультурной коммуникации.

Однако мы можем отметить недостатки аббревиации. Так, большое количество аббревиатур затрудняет их запоминание; как правило, требуется контекст, поскольку существуют однотипные сокращения, имеющие разные варианты расшифровки.

В заключение следует отметить, что аббревиатуры являются необходимым и своевременным лексическим ответом, возникшим в результате непрерывных процессов развития машиностроительной отрасли, глобализации и технического прогресса.

Научный руководитель: к. филол. н, ст. преподаватель кафедры «Иностранные языки» ОмГТУ Букеева М. Е.

Список литературы

1. Гребнева Д. М., Чигина Н. В. Аббревиатурные процессы в английском языке // «Инновационная наука», №11–2. Самара, 2016. С. 98–100.

2. Understanding CNC Machining [Электронный ресурс]. URL: [https://www.thomasnet.com/articles/custom-manufacturing-fabricating/understanding-cnc-machining/ (дата обращения: 15.03.2020)]

3. Шетулова Т. Г. О варьировании составных терминов в текстах по машиностроению (на материале английского языка). Нижегородский государственный технический ун-т им. Р. Е. Алексеева: Н. Новгород, 2017. С. 366–368

4. Дьяконов А. А., Нуркенов А. Х CAD/CAM/CAE/CAPP-системы в машиностроении. ЮУрГУ: Челябинск, 2017. 171 с.

5. Варфоломеева И. В. Основные функции аббревиатур в современном англоязычном художественном тексте. М.: Вестник, 2007. С. 52–61.

УДК 811.93

А. А. Бокова

Омский государственный технический университет, Омск

МЕТАФОРЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ

Аннотация. Предмет исследования данной работы – метафоры, используемые в профессиональной речи специалистов сферы информационных технологий. Актуальность статьи определяется малой степенью изученности темы. Целью исследования является выявление метафор в лексике ИТ-специалистов. В задачи работы входит анализ значения и происхождения выявленных средств выразительности, их классификация, а также оценка роли данных слов в профессиональной среде информационных технологий в настоящее время.

Ключевые слова: метафора, средства выразительности, профессиональная лексика, ИТ-технологии.

A. A. Bokova

Omsk State Technical University, Omsk

METAPHORS IN THE PROFESSIONAL LANGUAGE OF IT SPECIALISTS

Abstract. The present research focuses on metaphors used in the professional language of IT-specialists. The relevance of the work is determined by the lack of study. The main purposes of the article are to find out and to study the examples of metaphors in the language of IT-specialists as well as to estimate their role nowadays.

Keywords: metaphor, figures of speech, professional lexis, IT-technologies.

Введение

Стилистические средства выразительности являются неотъемлемой составляющей художественной литературы, публицистической и ораторской речи и служат для достижения эстетического эффекта. Кроме того, в настоящее вре-

мя средства образности все чаще используются в языке науки и техники, профессиональных сферах различной направленности, в том числе в сфере информационных технологий.

Активное развитие информационных технологий способствует возникновению новых понятий и их внедрению в профессиональную лексику IT-специалистов. А именно такое средство выразительности, как метафора, служит отличным инструментом для выражения и разъяснения новых понятий, т. к. позволяет проводить аналогию с более простыми и очевидными понятиями на основании общих черт. Поэтому исследование данных случаев носит не только образовательно-просветительский характер, но также помогает отследить путь развития и обогащения профессиональной лексики IT-специалистов.

Постановка задачи

В задачи данной работы входит анализ профессиональной лексики IT-специалистов на наличие метафор, исследование значения и происхождения выявленных средств выразительности, а также разделение на группы в зависимости от способа образования. Вместе с тем в данной работе делается попытка оценить, какое значение имеют средства выразительности для профессиональной лексики IT-специалистов в настоящее время.

Теория

Согласно Большой советской энциклопедии тропы – это «слова и словосочетания, употребляемые не в обычном, а переносном смысле; в более узком значении – различные способы словообразования, с помощью которых главным образом в художественной, ораторской и публицистической речи (но также в бытовой и научной, в рекламе и т.п.) достигается эстетический эффект выразительности» [1].

Если троп образуется на основании устойчивого сходства между определенными понятиями, то данная разновидность тропа называется метафорой. Иными словами, метафора – это «скрытое сравнение» [2, с. 158]. Согласно А. Ричардсу древнегреческий философ Аристотель в своем трактате «Поэтика» отмечал, что «слагать хорошие метафоры – значит подмечать сходство» [3, с. 44].

В настоящее время метафора присутствует не только в поэтической речи и публицистике, она встречается в различных сферах научного знания. Если ранее метафора была предметом изучения лишь филологии, то теперь в метафоре видят «ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа» [4, с. 44]. Рост интереса к метафоре в научной области объяснял известный американский химик и автор ряда исследований о метафоре Р. Хоффман. Он отмечал прежде всего практичность метафоры и ее свойство расширять понимание языка, действий и знаний человека. Именно поэтому метафору можно применить как инструмент объяснения и описания в любой сфере [5, с. 125].

Результаты исследования

Метод сплошной выборки словарных дефиниций на специализированном сайте для программистов Stack Overflow [6] позволяет нам продемонстрировать примеры использования рассматриваемой профессиональной лексики сферы информационных технологий.

В результате исследования 19 различных текстов IT-тематики было выявлено и проанализировано 30 случаев использования метафор в профессиональной лексике IT-специалистов, наиболее показательные из них проиллюстрированы ниже.

Выражение «*синтаксический сахар*» (ср. англ. *syntactic sugar*) – это некоторые синтаксические конструкции в языке программирования, которые «делают использование языка более удобным, но не добавляют ему новых возможностей» [7]. Перенос свойств в рассматриваемой метафоре очевиден: данные конструкции, добавляемые в язык программирования, делают его «слаще», т.е. легче и удобнее для использования людьми.

В англоязычной среде программистов также употребляются следующие словосочетания: *syntactic saccharin* и *syntactic syrup* (ср. рус. синтаксический сахарин и синтаксический сироп). Данные выражения используются, чтобы описать ничем не оправданные синтаксические конструкции в языке программирования, которые не упрощают процесс разработки программы [8]. Вероятно, возникновению подобных метафор предшествовало употребление словосочетания «синтаксический сахар». Здесь чрезмерная сладость сиропа сравнивается с погоней за упрощением программного кода, которая в конечном счете не добавляет никакого удобства разработчику.

Противоположный смысл имеет метафора «*синтаксическая соль*» (ср. англ. *syntactic salt*). Данное выражение употребляется для определения конструкций в языке программирования, которые технически бесполезны, однако используются при выполнении небезопасных действий, как того требуют правила [9]. Метафора противопоставляется словосочетанию «синтаксический сахар», т.е. использование «синтаксической соли» необходимо, но делает процесс программирования неудобным.

Песочница (ср. англ. *sandbox*) – изолированная тестовая среда для запуска приложений, которую разработчики программного обеспечения используют для тестирования нового программного кода [10]. Песочница, как место детских игр, отражает безопасность и надежность – именно такая образность послужила возникновению данной метафоры.

В UNIX-системах программы, которые работают в фоновом режиме, не взаимодействуя с пользователями, называют *демонами* (ср. англ. *daemon*). В справочнике системного администратора UNIX авторства Эви Немет про данное понятие находим следующее: «Даймон» действительно значительно более старая форма «демон»; даймоны не имеют конкретного пристрастного отношения к добру или злу, а, скорее, нужны, чтобы помочь определить характер человека или личности. В Древней Греции понятие «персональный «даймон» было аналогично современному понятию «ангел-хранитель» [11, с. 330]. Таким

образом, можно сделать вывод, что данная метафора была образована на основании переноса свойства скрытности и невидимости.

В программировании *сборщик мусора* (ср. англ. *garbage collector*) – это некий процесс, задача которого заключается в том, чтобы периодически удалять те данные, которые уже не нужны приложению. В этом выражении неустраиваемые данные, подлежащие удалению, заменяются более простым словом «мусор», т. е. ненужные вещи.

Элемент интерфейса, который отражает путь пользователя в компьютерной системе, зачастую называют *хлебными крошками* (ср. англ. *breadcrumbs*) [12, с. 221]. Возникновение подобной метафоры связано с немецкой сказкой «Гензель и Гретель» братьев Гримм. Согласно сюжету сказки Гензель оставляла за собой хлебные крошки по пути, чтобы найти обратную дорогу.

Озеро данных (ср. англ. *data lake*) – понятие в сфере информационных технологий, означающее «репозиторий для хранения, который может вмещать большой объем данных в собственном необработанном формате» [13]. Метафора образована путем сравнения репозитория данных с водным хранилищем. Более того, подобное сравнение подчеркивает огромную вместимость репозитория.

В сфере программирования используется понятие *cookie* (в переводе с английского буквально *печенье*) для обозначения небольшой части данных, передаваемой веб-сервером и хранящейся на персональном компьютере [14]. Действительно, малые порции передаваемой информации вызывают ассоциации с печеньем – кондитерским изделием небольшого размера. Именно так можно трактовать данную метафору.

Дополнительно, в профессиональной лексике IT-специалистов можно выделить схожее по смыслу понятие. *Волшебное печенье* (ср. англ. *magic cookie*) – небольшой набор данных, передающийся между программами или подпрограммами и позволяющий получателю выполнять некоторые операции [15]. Неопределенность содержания набора данных, которая подразумевается в понятии, вызывает ассоциацию со словом «магический», т.е. неестественный и необыкновенный.

По аналогии следует выделить *магическое число* (ср. англ. *magic number*) – некоторое число в программном коде, которое имеет неочевидное значение. При этом незначительное изменение такого числа может привести к непредсказуемым последствиям [16]. Эпитет «магический» употребляется в словосочетании, чтобы придать понятию «число» смысл неясности и непредсказуемости.

Обсуждение результатов

Проведенный анализ случаев использования средств выразительности в профессиональной лексике IT-специалистов показал, что в целом метафоры, характерные для сферы информационных технологий, можно классифицировать следующим образом:

- метафоры, образованные по ассоциации с мифологией и художественными произведениями (хлебные крошки, магическое число, волшебное печенье, демон, *voodoo programming*, *black magic*, *deep magic*);

- метафоры, образованные с помощью переноса общеизвестных свойств (синтаксический сахар, syntactic saccharin, syntactic sugar, синтаксическая соль, песочница, сборщик мусора, озеро данных, cookie, рабочий стол, карусель, изящная деградация);

- метафоры, образованные вследствие ассоциации с действиями, которые лежат в основе понятий выполняемых функций (drag-and-drop, лонгрид, first click test).

Таким образом, метафора приобретает в сфере информационных технологий особое значение, а именно используется для выражения понятий данной области.

Выводы и заключение

На основе вышесказанного можно сделать следующие выводы. В условиях молниеносного развития информационных технологий профессиональная лексика данной области постоянно обновляется и обогащается новыми понятиями. Однако при этом средства выразительности, более характерные для художественной речи, не обходят стороной и профессиональную лексику IT-специалистов. Тропы, главным образом метафоры, есть уникальный инструмент для выражения различных слов, характерных для сферы информационных технологий. Метафоры делают понятия узнаваемыми, яркими и запоминающимися за счет использования образов и ассоциаций, к тому же они значительно упрощают понимание терминов профессиональной лексики.

Таким образом, метафоры, использующиеся в профессиональной лексике IT-специалистов, делают ее более доступной для понимания, а, следовательно, процесс получения знаний в области информационных технологий становится более увлекательным и интересным.

Научный руководитель: к. филол. н, ст. преп. кафедры «Иностранные языки» ОмГТУ Букеева М. Е.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-bse.slovaronline.com/80658-Тропы> (дата обращения: 02.02.2020).
2. Николаев А. И. Основы литературоведения: учебное пособие для студентов филологических специальностей. Иваново: ЛИСТОС, 2011. 255 с.
3. Ричардс А. Философия риторики. Перевод с английского Р. И. Розиной. В сборнике: Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журинской. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
4. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс. В сборнике: Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Ару-

тюновой; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. 512 с.

5. Hoffman, R. Some implications of metaphor for philosophy and psychology of science [Text] / R. Hoffman // The ubiquity of metaphor. Amsterdam, 1985. 201 p.

6. Stackoverflow [Электронный ресурс]. URL: <https://stackoverflow.com/> (дата обращения: 02.02.2020).

7. База по языкам программирования: Синтаксический сахар или история развития языков // Хабр [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/post/147619/> (дата обращения: 02.02.2020).

8. Syntactic Sugar // The Jargon File [Электронный ресурс]. URL: <http://www.catb.org/jargon/html/S/syntactic-sugar.html> (дата обращения: 02.02.2020).

9. Syntactic Salt // The Jargon File [Электронный ресурс]. URL: <http://www.catb.org/jargon/html/S/syntactic-salt.html> (дата обращения: 02.02.2020)

10. Sandbox (Computer Security) // Search Security [Электронный ресурс]. URL: <https://searchsecurity.techtarget.com/definition/sandbox> (дата обращения: 02.02.2020).

11. Немет Э., Снайдер Г., Хейн Т., Уэйли Б. Unix и Linux: руководство системного администратора, 4-е изд.: Пер. с англ. М.: ООО “И. Д. Вильямс”, 2012. 1312 с.

12. Mark Levene. An Introduction to Search Engines and Web Navigation, 2nd Edition. John Wiley & Sons, 2010. 478 с.

13. Data Lake // Microsoft Azure [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.microsoft.com/ru-ru/azure/architecture/data-guide/scenarios/data-lake> (дата обращения: 02.02.2020).

14. Information About Cookies on Microsoft.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcitation.org/61DWpwhHj?url=http://www.microsoft.com/info/cookies.mspx> (дата обращения: 02.02.2020).

15. Magic Cookie // The Jargon File [Электронный ресурс]. URL: <http://www.catb.org/jargon/html/M/magic-cookie.html> (дата обращения: 02.02.2020).

16. Magic Number // The Jargon File [Электронный ресурс]. URL: <http://www.catb.org/jargon/html/M/magic-number.html> (дата обращения: 02.02.2020).

И. С. Гудимов, Д. В. Лангеман
Омский государственный технический университет, Омск

ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ КОМПРЕССОРНОЙ ТЕХНИКИ)

Аннотация. Статья посвящена вопросам категоризации профессиональной терминосистемы на материале английской терминологии компрессорной техники. В статье представлено теоретическое освещение процесса категоризации и взаимосвязи терминологии и картины мира. В результате эмпирического анализа терминосистемы были выявлены шесть основных категорий, выраженных терминами из области компрессорной техники. Результаты исследования для большей наглядности представлены в виде схемы.

Ключевые слова: терминосистема компрессорной техники, категоризация, профессиональная терминосистема, терминологические единицы.

I. S. Gudimov, D.V. Langeman
Omsk State Technical University, Omsk

FEATURES OF CATEGORIZATION OF A PROFESSIONAL TERMINOSYSTEM (ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH TERMINOLOGY OF COMPRESSOR EQUIPMENT)

Abstract. The article is devoted to the questions of categorization of a professional terminological system based on the English terminology of compressor technology. The article presents theoretical coverage of the categorization process and the relationship of terminology and the professional worldview. As a result of an empirical analysis of the term system, six main categories expressed by terms from the field of compressor technology were identified. The results of the study are presented in a diagram for illustrative purposes.

Keywords: compressor system terminology, categorization, professional terminology system, terminological units.

Введение

В современном мире в процессе научной, технической и культурной коммуникации под воздействием различных факторов в сознании людей складыва-

ется определенное мышление и мировоззрение. В рамках когнитивной лингвистики такое мировоззрение называют картиной мира.

В процессе профессионального обучения и последующей профессиональной деятельности в сознании специалиста формируется профессиональная картина мира, которая находит свое языковое выражение в виде терминов, представляющих собой языковое средство получения, передачи и накопления знаний и представлений, связанных с определенной профессиональной деятельностью.

Постановка задачи

Целью данного исследования служит изучение терминологических единиц профессиональной терминосистемы компрессорной техники с позиции категоризации.

Категоризация терминологических единиц помогает упорядочить и систематизировать информационное пространство компрессорной техники, что облегчает формирование профессиональной картины мира.

Теория

Профессиональная картина мира формируется в результате гносеологической деятельности человека с опорой на эмпирический опыт восприятия окружающей действительности и ее интерпретации. В основе этой деятельности лежит один из основных когнитивных процессов – процесс категоризации, в результате которого происходит классификация окружающей действительности на основе существенных признаков и выделение групп, классов и категорий с последующей вербализацией в виде терминологических единиц [1].

Представления о категоризации восходят к Аристотелю и И. Канту. «Исключительно важным положением философии Аристотеля, как смысловое начало всего сущего, а также иерархия его уровней – от материи как возможности к образованию единичных форм бытия и далее – от неорганических образований к миру растений, живых существ, разных видов животных и, наконец, к человеку, обществу. Стало быть, у Аристотеля огромную роль играл принцип развития сущего, что органически связано с категориями пространства и времени» [2, с. 59]. В современной интерпретации, по мнению Е. С. Кубряковой, нет ничего более основополагающего для мыслительной и предметно-познавательной деятельности человека, чем его способность к категоризации, т.е. к процессу образования категорий как отражающих самые существенные, самые общие итоги своеобразной сортировки всей доступной человеку информации и сведения ее разнообразия и многообразия к определенным классам, рядам, рубрикам [3, с. 7].

Ю. Н. Марчук в своих исследованиях отметил рост специальной терминологии в различных сферах деятельности в период перехода от двадцатого века к двадцать первому (значительный рост технической лексики электротехники, превышающий количество общеупотребительных слов в четыре раза) [4, с. 25].

Результаты исследования

Рассмотрим процесс категоризации профессиональной терминосистемы на материале английской терминологии компрессорной техники. Следует отметить, что компрессор – это машина, предназначенная для повышения или поддержания давления в системе трубопроводов для обеспечения передвижения (перемещения) различных газов или паров. Компрессоры, как сложные устройства движения, используются во многих отраслях промышленности таких, как тяжелое машиностроение, различные добывающие отрасли, нефтехимическая, химическая, газовая, металлургическая и другие отрасли [5].

Исследование статей о разных видах компрессоров («reciprocating compressor» [6; 7]; «horizontal opposed piston compressor» [8]; «rolling piston rotary compressor» [9]) показало, что в английской терминологии, используемой при описании компрессоров, можно выделить шесть основных категорий терминов. К первой выявленной категории относятся названия разных типов компрессоров, ко второй категории относятся названия основных частей, к третьей – названия вспомогательных частей, к четвертой – наименования параметров, к пятой – сбои функционирования, к шестой – названия перекачиваемой среды.

Обсуждение результатов

При составлении содержания понятийных групп, которые определяют основные категории английской терминосистемы компрессорной техники, было отобрано 79 терминов, из которых большую часть составили названия разных типов компрессоров – 31,64% и названия основных частей – 29,11%.

Для наглядности построим диаграмму по исследуемым категориям компрессорной техники (Рис. 1). Благодаря диаграмме можно сделать вывод о терминах компрессорного оборудования, которые используются чаще всего. В заключении можно сказать, что категоризация позволяет систематизировать полученную информацию об исследуемой профессиональной области знания и представить ее в систематизированном упорядоченном виде.

Таблица 1. Основные категории терминологии компрессорного оборудования

Термины	Количество, шт.	Количество, %
Типы компрессоров (Type of compressors)	25	31,64
Основные части (Main parts)	23	29,11
Параметры (Parameters)	17	21,55
Вспомогательные части (Auxiliary parts)	6	7,59
Перекачиваемая среда (Fluid)	5	6,32
Сбой функционирования (Malfunctions)	3	3,79
Всего	79	100

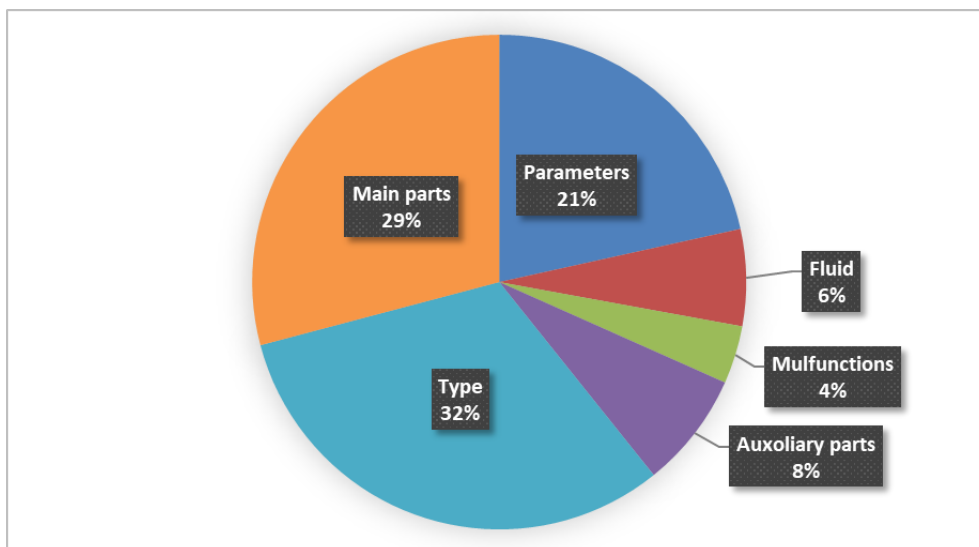

Рисунок 1. Категоризация терминологии компрессорного оборудования

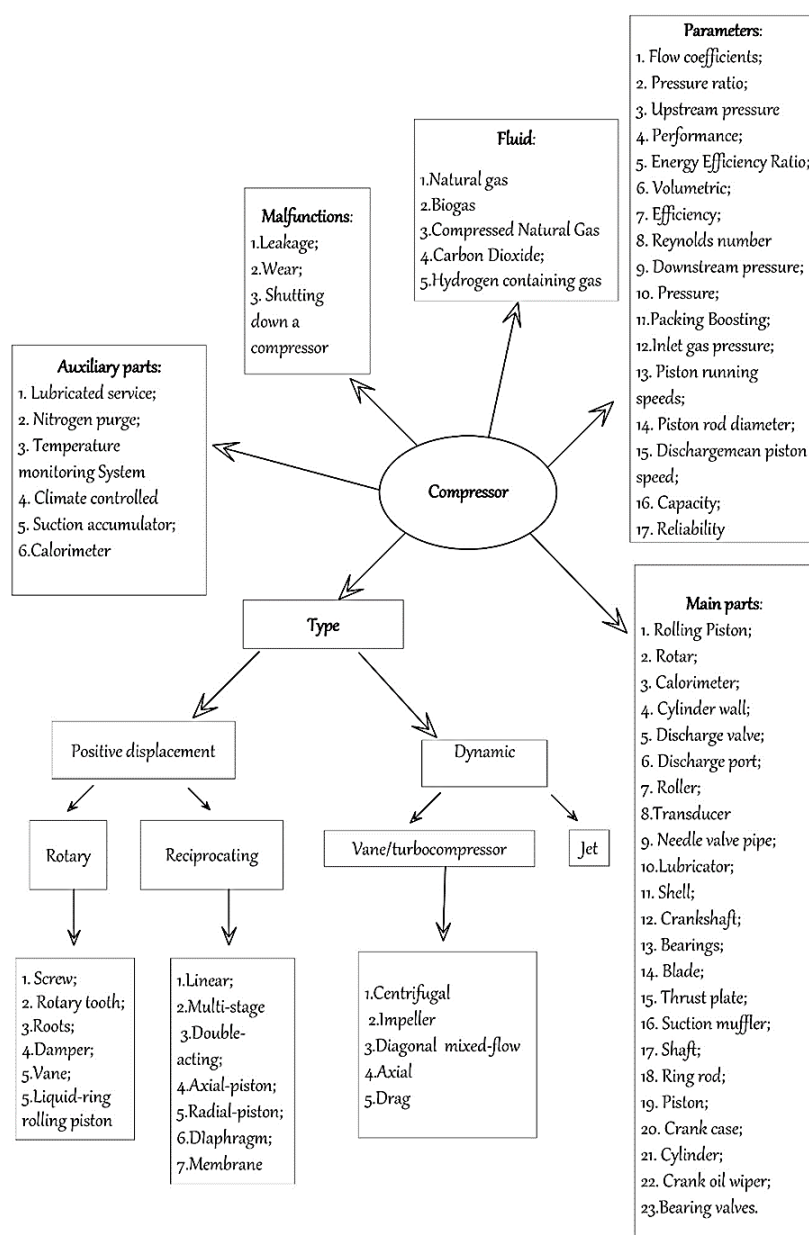

Рисунок 2. Категории компрессорного оборудования

Выводы и заключение

Таким образом, категоризация профессиональной терминосистемы позволяет распознать и выявить основные классы или группы объектов на основе существенных признаков. Проведение такого анализа ведет к пониманию разницы между объектами разного класса или выявлению различий между вариантами исполнения одного объекта. Категоризация компрессорного оборудования позволяет оценить полноту содержания основных понятий компрессорной техники, выявить основные категории и осуществить систематизацию фрагмента научной картины мира.

Научный руководитель: к. филол. н., доцент кафедры «Иностранные языки» ОмГТУ Тихонова И. Б.

Список литературы

1. Тихонова И. Б. Терминосистема нефтепереработки как языковая манифестация профессиональной картины мира // Филологические науки. вопросы теории и практики. 2012. № 5 (16). С. 175–180.
2. Спиркин А. Г. Философия. Учебник. Изд. 2-е. М.: Гардарики, 2006. 736 с.
3. Кубрякова Е. С. О двоякой сущности языковых категорий и новых проблемах в их изучении (вступительное слово) // Общие проблемы строения и организации языковых категорий. М., 1998. С. 7–12.
4. Марчук Ю. Н. Компьютерная лингвистика: учебное пособие. М., 2007. 135 с.
5. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.
6. Townsend J., Badar M. A., Szekerces J. Updating temperature monitoring on reciprocating compressor connecting rods to improve reliability. Engineering Science and Technology, an International Journal, 2016. pp. 566–573.
7. Mahu G. G., Jackson M. E. New design of packing rings – increased packing efficiency // Sealing Technology, Issue 9, 2011. pp. 8–12.
8. Kim Geon-woo et al. Prediction of Leakage Flow of Radial Clearance in a Rolling Piston Rotary Compressor. International Compressor Engineering Conference, 2016, paper 2493.
9. JianHua Wu, Ang Chen. A new structure and theoretical analysis on leakage and performance of an oil-free R290 rolling piston compressor. International Journal Refrigeration, Issue 49, 2015. pp. 110–118.

М. А. Думлер
Омский государственный технический университет, Омск

МЕТАФОРИЗАЦИЯ В МЕТОДОЛОГИЯХ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация. В статье рассматриваются англоязычные метафорические конструкции, используемые в методологии разработки программных средств. Доказывается существование метафор в составе данной терминосистемы, анализируются виды метафорического переноса и раскрывается гносеологическая ценность метафоры. Благодаря метафорическому переносу происходит упрощение смысловых конструкций высказывания путём введения ассоциаций, знакомых и понятных широкому кругу людей. Метафоры активно используются как инструмент познания и номинации в профессиональном дискурсе.

Ключевые слова: терминология, метафора, метафоризация, метафорический перенос, методологии разработки, модель проектирования.

М. А. Dumler
Omsk State Technical University, Omsk

METAPHORS IN METHODOLOGIES OF SOFTWARE DEVELOPMENT

Abstract. The article deals with the English metaphorical construction of software development methodologies. The existence of metaphors in this term system is proved, the types of metaphoric transfer are analyzed, and the epistemological value of the metaphor is revealed. Due to metaphoric transfer, the semantic constructions of the utterance are simplified by introducing associations that are familiar and clear to a wide range of people. Metaphors are actively used as a tool for cognition and nomination in professional discourse.

Keywords: terminology, metaphor, metaphorization, metaphoric transfer, development methodology, design model.

Введение

Актуальной потребностью настоящего времени является массовое производство различных видов программного обеспечения, вследствие чего возникает необходимость в реорганизации процессов, связанных с разработкой компьютерных программ и их продвижением на рынке товаров и услуг. В процессе реорганизации наблюдается появление новых и усовершенствованных методологий разработки программных средств, что сопровождается зачастую создани-

ем новых терминов, которые нередко образованы путем метафорического переноса. Метафоры активно используются как средства выразительности в художественной литературе и как инструмент познания и номинации в профессиональном дискурсе.

В данном исследовании метафора имеет гносеологическую ценность и является мостом к пониманию терминов, использующихся в методологиях проектирования.

Методология – это совокупность методов, принципов проектирования (моделирования), применяемых в определённой отрасли или науке. Методология служит пошаговым планом, инструкцией, которая регламентирует порядок организации процесса [1, с 354]. Под методологией разработки программных средств мы понимаем совокупность методов, ориентированных на конечное получение программного обеспечения посредством продуктивной организации рабочего процесса.

Постановка задачи

Задачами данного исследования являются: семантический анализ терминов, связанных с организацией процессов проектирования программного обеспечения, и выявление метафорических терминов в совокупности с определением видов метафорического переноса.

Теория

В современном понимании метафора – это не только «троп или механизм речи, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основании сходства признаков, аналогии и т.п.» [2, с. 296], но и инструмент научного познания и атрибут мышления [3].

Метафоры являются неотъемлемой частью терминосистем различных сфер деятельности, именно благодаря метафорическому переносу происходит упрощение смысловых конструкций высказываний путём введения ассоциаций, знакомых и понятных широкому кругу людей.

Результаты исследования

В результате исследования была проанализирована терминология методологий разработки программных средств и доказано существование метафор в составе данной терминосистемы.

Термин **waterfall** – *водопад* обозначает методику управления проектами, которая подразумевает последовательное выполнение задач без возможности возвращения к предыдущим стадиям [4]. Перенос свойств в рассматриваемой метафоре осуществляется за счёт указания ступенчатости работы, по аналогии с водой, которая в соответствии с законами физики не может течь в направлении противоположном падению реки.

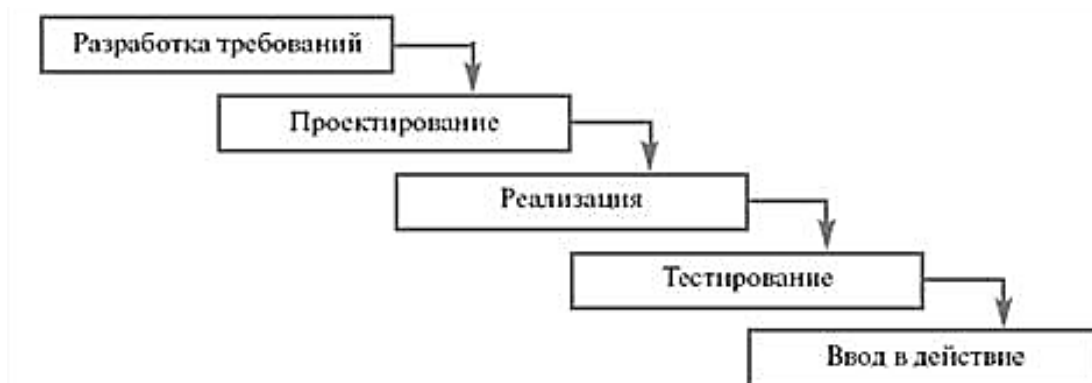

Рисунок 1. Водопадная или каскадная модель проектирования [5]

Термин **agile** – *гибкий* характеризует процесс планирования производства с возможностью пересмотра предыдущих этапов. Метафора в данном контексте указывает на свойство пластичности рабочего процесса, который по своей специфике может осуществляться как в сторону ещё не выполненных задач, так и в обратном направлении – в направлении детализации и пересмотра решений [5].

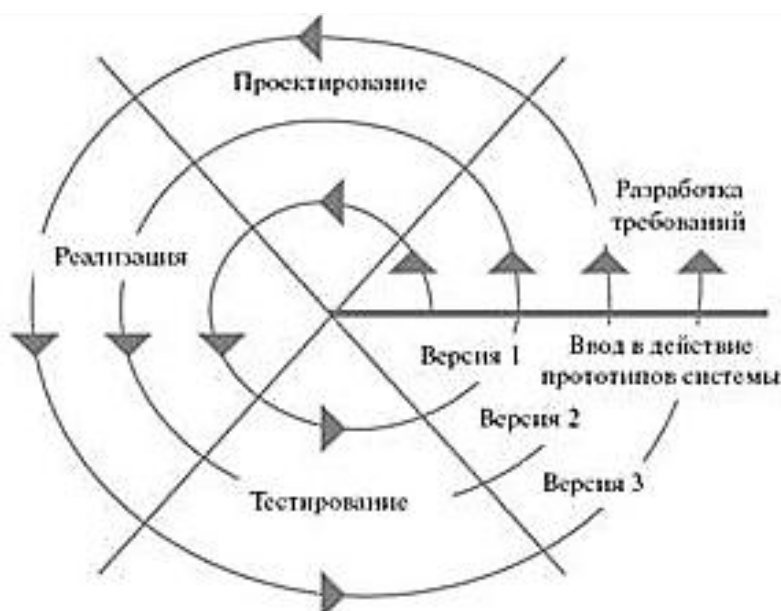

Рисунок 2. Спиральная или гибкая модель проектирования [5]

Scrum от англ. *схватка* – вид гибкой методологии разработки, подразумевающий эффективную работу над одной поставленной задачей группы людей: **Product Owner**, **Scrum Master** и **Delivery Team**. Задачи в данной методологии осуществляются при помощи *спринтов* – **sprints** (или *фаз проекта*). Данный вид методологий, как мы видим, насыщен метафоричными терминами, например, термин **scrum** является метафорой, осуществляющей перенос по сходству с борьбой между участниками игры в регби. Как и в регби, процесс осуществляется *забегами* – **sprints**, т.е. участками времени, за которые команда должна предоставить заказчику проект. Цель схватки в регби донести мяч до последнего игрока под номером 8, в методологии разработки **scrum** подобным образом осуществляется передача задач от одного человека к другому.

Роль спортивной команды в регби выполняет *команда разработчиков* – **Delivery Team**, роль её командира – **Scrum Master**, который отвечает за работоспособность и слаженность всех **Delivery Teams**. Кроме команды и командира в процессе участвует судья – *владелец продукта* – **Product Owner**, который следит за ходом игры, т.е. за исполнением плана, составленного по требованиям заказчика. Как видно из вышесказанного, метафоры, присутствующие в терминосистеме данной методологии, строятся по аналогии с игрой в регби (со схваткой, происходящей во время неё), на основании передачи задач между участниками процесса и контроля команды извне – судьёй **Product Owner** [6].

Crystal clear от англ. *кристально чистый* – вид гибкой методологии разработки **Crystal**, отвечающий за построение концепции процесса разработки в зависимости от количества членов команды и критичности задач. **Crystal clear** как *абсолютно прозрачный* и *бесцветный* отражает количественную составляющую команды и сравнительно лёгкую реализацию задач. Помимо **crystal clear**, существуют такие виды методологий, как **crystal yellow**, **crystal orange**, **crystal red** и другие, выделяемые в зависимости от сложности задач и количества членов команды. Термины **crystal clear**, **crystal yellow**, **crystal orange**, **crystal red** в данном случае представляют собой цветовые метафоры, в которых градация цветового диапазона от тёплых оттенков к более холодным, косвенно указывает на критический размер группы людей, работающих над проектом [7; 8].

Выводы и заключение

В данном исследовании в терминосистеме методологий разработки программных средств выявлены термины-метафоры и определены виды метафорического переноса. Конструкции метафор, основанных на сходстве и образованных благодаря переносу общеизвестных свойств, помогают при помощи образов и аналогий понять человеку, не участвующему в процессе создания программных средств, суть концепций, заложенных в методологиях проектирования. За счёт метафор достигается упрощение понятийной системы, абстрактные понятия приобретают наглядность и конкретность, а сложные понятия – ясный и очевидный смысл, что способствует их лучшему усвоению. Таким образом, метафоризация позволяет значительно упростить понимание разработки программных средств и является важным средством в процессе овладения системой профессиональных знаний.

Научный руководитель: к. филол. н, доцент кафедры «Иностранные языки» ОмГТУ Костерина Ю. Е.

Список литературы

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. М.: Мир и Образование: Оникс, 2012. 1376 с.
2. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.

3. Костерина Ю.Е. Метафора как ресурс номинации // Омские социально-гуманитарные чтения. 2016. С. 377–381.

4. Борута Я. Agile или Waterfall — какой вариант соответствует вашему бизнесу? [Электронный ресурс]. URL: <https://worksection.com/> (дата обращения: 02.02.2020).

5. Кайгородова А. Модели и методологии разработки ПО. [Электронный ресурс]. URL: <https://geekbrains.ru/> (дата обращения: 02.02.2020).

6. Кон М. Scrum: гибкая разработка ПО. Описание процесса успешной гибкой разработки программного обеспечения с использованием Scrum = Succeeding with Agile: Software Development Using Scrum. М.: «Вильямс», 2011. 576 с.

7. Борута Я. Crystal Clear методология – простота и совершенство для бизнес-приложений [Электронный ресурс]. URL: <https://worksection.com/blog/crystal-clear.html> (дата обращения: 02.02.2020).

8. Дубаков М. Гибкие методологии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kv.by/> (дата обращения: 02.02.2020).

УДК 811.111:004

А. А. Квашнина, Р. В. Калмыков, Н. П. Андреева
Омский государственный технический университет, г. Омск

ИДИОМЫ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В данной статье рассматривается явление идиоматичности в целом и конкретное его проявление в сфере информационных технологий в частности. Особое внимание уделяется современным идиомам, встречающимся в области разработки программного обеспечения. Анализируется их происхождение, значение и область применения, а также различные варианты модификации и адаптации к русскому языку. В статье подчеркивается значимость изучения идиоматических выражений, используемых в сфере информационных технологий, в связи с активным развитием данной индустрии.

Ключевые слова: идиоматичность, идиома, терминология, информационные технологии, контекстуальное значение, контекст.

A. A. Kvashnina, R. V. Kalmykov, N. P. Andreeva
Omsk State Technical University, Omsk

IDIOMS USED IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGIES

Abstract. This article discusses the phenomenon of idiom as a whole, and its specific manifestation in the field of information technology. Particular attention is

paid to the popular idioms found in this area, in particular their origin, meaning and scope, as well as various options for modification and adaptation to the Russian language. The article emphasizes the importance of studying the idiomatic expressions used in the information technology field in connection with the active development of this industry.

Keywords: idiomaticity, idiom, terminology, information technologies, context meaning, context.

Введение

Специалисты в области информационных технологий не могут обходиться без английского языка, так как всегда приходится изучать документацию, общаться с иностранными заказчиками, коллегами, читать различные статьи для повышения уровня навыков. Поэтому необходимость изучения данного языка является одной из наиболее приоритетных задач. Важную роль играют не только профессиональные термины, но и фразеологизмы, которые зачастую используются как в разговорной, так и в письменной речи. Для того чтобы правильно понимать значение той или иной фразы, необходимо знать не только сами фразеологизмы, но и их контекстуальное значение. В данной работе будут рассмотрены часто употребляемые фразеологизмы в сфере информационных технологий, в частности в области разработки программного обеспечения.

Постановка задачи

Целью данной работы является составление списка часто употребляемых идиом в индустрии информационных технологий, анализ их значения и происхождения, а также различные модификации и адаптации к русскому языку, если они имеются.

Теория

Идиома – это устойчивое словосочетание, свойственное конкретному языку, смысл которого не определяется значением отдельно взятых слов [1, с. 63].

Идиоматичность – это свойство единиц языка, таких как слова, словосочетания, которое заключается в невозможности разложения их значений на значения единиц, вычленяемых в их формальном строении, что не позволяет свести значение целого к значениям частей в их структурно-семантической связи [2, с. 316]. Данное явление приводит к образованию совокупного значения у языковой единицы.

Помимо внутриязыковой идиоматичности, существует межъязыковая, которая заключается в невозможности буквального перевода с одного языка на другой и отражает специфичность структурно-семантического строения одного языка по отношению к другому.

Сам термин «идиома» впервые ввел английский лингвист Л. П. Смит. В своей работе «Фразеология английского языка» Смит писал о том, что англий-

ское слово *idiom* используется для обозначения французского термина *idiotisme*, а именно для обозначения фразеологических единиц, которые являются аномалиями, нарушающими грамматические или логические правила [3, с. 10].

Результаты исследования

В ходе исследования различных интернет-сайтов и блогов для разработчиков программного обеспечения [4; 5; 6], которые содержат большое количество статей технической тематики и, в связи с этим, являются популярными среди работников данной области, был выявлен ряд часто употребляемых программами идиом, которые представлены ниже.

Eat your own dogfood – данная идиома означает «использование своих собственных программных продуктов». Идиома появилась в 1988 г. в процессе обмена письменными сообщениями сотрудников компании Microsoft, в которой Пол Маритц написал Брайону Валентину письмо с заголовком «Eating our own Dogfood», призывая тем самым повысить внутреннее использование продуктов компании. После этого случая данная фраза стала часто употребляться и в других компаниях [5].

Shotgun surgery, в русском языке используется как «стрельба дробью» [7, стр. 90] – в разработке программного обеспечения означает следующее: для того чтобы внести одно небольшое изменение, разработчику необходимо изменить множество классов и методов, что приводит к дублированию кода. Данная идиома впервые была использована Фаулером в книге «Refactoring. improving the design of existing code» [8, с. 66].

Reinvent the wheel – часто встречающаяся в английской разговорной речи идиома, для которой в русском языке имеется аналог в виде «изобретать велосипед» [9, с. 155]. Данная идиома означает потратить большое количество времени в попытке создать то, что уже существует [10]. В контексте информационных технологий означает, что вместо того чтобы пытаться писать свой код или придумывать свое решение, лучше использовать уже готовый, отлаженный код, проверенный временем.

Rocket science – это словосочетание используется для описания чего-либо, что считается очень сложным. В данном случае ракетостроение трактуется как достаточно сложная наука, требующая специальных знаний и умений [10].

Murphy's Law – Закон Мерфи, который имеет следующее значение: если что-то может пойти не так, так и случится. Согласно книге «Полное собрание законов Мерфи» [11, с. 9], впервые закон был сформулирован инженером Эдвардом Мерфи в 1949 г. при обнаружении критической ошибки, допущенной техником.

In Layman's terms – в дословном переводе означает «в терминах мирянина» или «в терминах непрофессионала». Лексические единицы *layman*, *laywoman* или *layperson* изначально использовались в религиозных текстах, употребляясь по отношению к тем, кто неформально принадлежал к религиозной организации, не имея при этом никакого официального религиозного сана [12]. В настоящее время указанными лексическими единицами называют дилетанта в ка-

кой-либо области [13]. В контексте информационных технологий данная идиома используется в значении «*говорить на языке клиента или заказчика*», что в свою очередь означает объяснение сложной технической проблемы или задачи с использованием слов и терминов, понятных человеку, не имеющему профессиональной подготовки в сфере информационных технологий.

To start from scratch – идиома, которая означает «*начать с нуля*» или «*начать с самого начала*». Словосочетание пришло из конного спорта, где забег начинался от линии, процарапанной на земле мечом или копьем. Тот, кто мощенничал – начинал все с начала, с этой процарапанной линии [10]. Данная фраза чаще всего используется при обсуждении деталей стартующего проекта. Также данная идиома используется соискателем работы при составлении своего портфолио и означает, что указанный им проект разрабатывался «с нуля».

Red herring – идиома, описывающая наличие чего-то, что отвлекает от важной проблемы или вводит в заблуждение. Существует несколько версий происхождения данной идиомы. Одна из самых ранних заключается в следующем: для дрессировки лошадей умению следовать за конным рядом в процессе охоты использовалась красная сельдь, имеющая специфический запах [14]. В программировании указанное выражение обычно используется для описания сообщений об ошибках, обнаруженных во время отладки кода, которые не связаны с текущей задачей.

Barking up the wrong tree – идиома, которая означает делать неправильные предположения или предпринимать действия, которые вводят в заблуждение. Происхождение данной фразы относят к началу 1800-х гг., когда была популярна охота в сопровождении собак. В процессе дрессировки собак натравливали на мелких животных, таких как еноты. Последние, в свою очередь, старались обмануть собак, делая вид, что забираются на какое-либо дерево, а сами при этом убегали. Данное явление способствовало возникновению фразы «*лает не на то дерево*» [15].

Обсуждение результатов

Проведенный анализ фразеологизмов, используемых в сфере информационных технологий, показал, что идиоматичность в данном виде профессиональной деятельности не редкое явление, и многие уже существующие идиомы, применяющиеся в повседневной жизни, используются для описания проблем, с которыми сталкиваются люди, работающие в данной сфере.

Выводы и заключение

На основании вышеизложенного материала можно сделать следующие выводы. В профессиональной деятельности, связанной с программированием, знание идиом имеет огромное значение.

Во-первых, это помогает понять контекст говорящего и исключить неверное трактование его слов.

Во-вторых, знание идиом обогащает словарный запас, в том числе и профессиональный лексикон.

В-третьих, в связи с быстрым развитием сферы информационных технологий, появляется множество новых ситуаций, к которым применимы те или иные идиомы, и своевременное их изучение способствует лучшему пониманию предмета разговора, сообщения или целого текста, в котором они используются.

Список литературы

1. Мацухова А. Б. Идиома как фразеологическая единица английского языка // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 5–3. С. 63–66.

2. Комарова З. И. Идиоматичность единиц научных языков: к проблеме сопряжения парадигм терминоведения и переводоведения // Русский язык и культура в зеркале перевода. 2014. № 1. С. 312–324.

3. Смит Л. П. Фразеология английского языка; пер. с англ. А.С. Игнатъева. Москва: Гос. уч.-пед. изд-во мин-ва просв-я РСФСР, 1959. 208 с.

4. 25 Idioms you Should Know for Software Development [Электронный ресурс]. URL: <https://hackernoon.com/idioms-you-should-know-for-software-development-ea221363235d> (дата обращения: 7.03.2020).

5. «Eat your own dog food» или как мы нашли самого главного клиента [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/company/acronis/blog/226673/> (дата обращения: 10.03.2020).

6. Как общаться в англоязычном офисе: 14 полезных идиом [Электронный ресурс]. URL: <https://m.habr.com/ru/post/435224/> (дата обращения: 12.03.2020).

7. Фаулер М. Рефакторинг. Улучшение существующего кода; пер. с англ. С. Макаевея. СПб: Символ-Плюс, 2003. 432 с.

8. Fowler M., Back K. Refactoring. Improving the Design of Existing Code. Addison-Wesley Professional, 2018. 448 p.

9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: А Темп, 2013. 874 с.

10. Idioms and Phrases [Электронный ресурс]. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 14.03.2020).

11. Полное собрание законов Мерфи / Пер. с англ. 4-е изд. Минск: «Попурри», 2008. 608 с.

12. Origin of the Term Layman [Электронный ресурс]. URL: <https://www.todayifoundout.com/index.php/2012/02/origin-of-the-term-layman/> (дата обращения: 12.04.2020).

13. Перевод Layman с английского на русский: Cambridge dictionary [Электронный ресурс]: URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/layman>.

14. Red herring – Wikipedia [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Red_herring (дата обращения 30.03.2020).

15. Barking up the Wrong Tree [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gingersoftware.com/content/phrases/barking-up-the-wrong-tree/> (дата обращения: 30.03.2020).

УДК 811.11–112

S. A. Kolektionok
Siberian State University of Physical Education and Sport, Omsk

TO THE ISSUE OF TERMINOLOGY OF GOALING EQUIPMENT IN HOCKEY (ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Abstract. This work is devoted to the analysis of terminology of goalkeeper equipment in hockey on the material of English language. The relevance of this study is that hockey is a popular sport, and the terminology of goalkeeper equipment is not studied well. The aim of the work is to analyze and make a thematic classification of goalkeeper equipment in hockey based on the material of English language. As a result of the study, the author comes to a conclusion that the most numerous group is “Protective equipment”.

Keywords: terminology, hockey, equipment, goalkeeper, defense, clothing.

С. А. Колектионок
*Сибирский государственный университет
физической культуры и спорта, Омск*

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИИ ВРАТАРСКОЙ ЭКИПИРОВКИ В ХОККЕЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация. Данная работа посвящена анализу терминологии вратарской экипировки в хоккее на материале английского языка. Актуальность данного исследования заключается в том, что хоккей является популярным видом спорта, а терминология вратарской экипировки недостаточно изучена. Целью работы является проведение анализа и составление тематической классификации вратарской экипировки в хоккее на материале английского языка. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что наиболее многочисленной группой является «Защитная экипировка».

Ключевые слова: терминология, хоккей, экипировка, вратарь, защита, одежда.

Introduction

The present paper is devoted to the analysis of terminology of goalkeeper equipment in hockey on the material of English language. The field of hockey terminology is not studied to the extent that it deserves. Sport terminology is a special layer of vocabulary associated with a large number of different kinds of sport with constant replenishment of new types, with the need to establish exact rules, safety rules during doing sport, participation in competitions and equipment. More and more linguists are actively exploring hockey terminology in various aspects.

The **relevance** of this research is determined primarily by the need for a deep analysis of the terms of goalkeeper equipment used in professional communication between specialists in the field of hockey. **The problem** of the research is that issue of goalkeeper hockey equipment was not adequately reflected in scientific literature.

The **purpose** of the study is to consider terminology of goalkeeper equipment in hockey. According to the purpose of the study following tasks are solved: 1. to make classification of terminology of goalkeeper equipment in hockey; 2. to analyze terminology of goalkeeper equipment in hockey. The author uses the following **methods**: analysis of literature and the Internet sources; method of continuous sampling.

Theoretical Background

Ice hockey is a sport team game on ice, the purpose of which is to throw the puck into the opponents' goal with a stick at a set time. Since 1924 it has been included in the program of Winter Olympic Games. Hockey is a peculiar kind of sport; its vocabulary differs from general sport by the presence of its own naming system. Hockey is a social phenomenon that has tremendous success among millions of people in various economic and political systems. It is among the highest manifestations of human activity, akin to art or science. To make sure this is enough to comprehend all that is characterized by hockey [1].

Terminology of goalkeeper equipment is significant in volume and diverse in subject. The language of sport communication consists of professional units which may vary in form, content and function. Terminology is undoubtedly the core of this system of units. It consists of general scientific, intersectoral and disciplinary terms. Most units comprise a large group of sport terminological systems. Terminology of goalkeeper equipment focuses on professionalism, professional jargon and item designations [2, p.14].

The notion «term» refers to a word or phrase naming special object areas of knowledge or reality. Terms are included into lexical system of language through a certain terminological system (terminology). Terms are characterized by systemic nature, presence of a definition (for majority of them), one meaning within their terminology field, stylistic neutrality, and lack of expression [3, p. 508].

Terms can be divided into several groups:

1) Commonly used terminological words, that is, those that have acquired a special meaning that differs little from the general literary one.

2) General sport terms are those that are in the terminological systems of different kinds of sport and have special meanings in them that differ significantly from commonly used ones.

3) Actual hockey terms.

Then thematic classification of goalkeeper equipment will be given including clothes, protective equipment and sports kit.

Analysis

Clothes

- **jumpsuit / underwear** – T-shirt usually has protection for clavicles, ribs, sternum, sometimes elbows, forearms, and throat. Pants protect the inner thigh and knees.

- **socks / knee-highs** – special compression socks that provide right support for muscular-venous pump, helping to drive hot hockey blood through veins.

- **goalkeeper shorts** – unlike game shorts they have large dimensions, have a greater degree of protection and have a different fit which is loose. The main objective is to protect waist, front and side of the thigh, as well as inguinal folds, without reducing mobility.

- **T-shirt** – goalkeeper shirts are different from field players' shirts – such a shirt usually has a Goalie Cut dimension parameter and differs in more loose sleeves and is slightly different from the field cut [4].

In this group terms belong to general sport terms that means that they can be found in terminological system of football, handball etc.

Protective equipment

- **shell** – since all field players strive to get the puck on the innermost, groin defense is a very important part of goalkeeper equipment. It is much larger in size than a shell for field players – it protects, among other things, the pubic bone and has a large cushioning layer.

- **knee pads** – knee is the goalkeeper's most injured joint and must be cared for especially. Knee pads have two main functions. They provide cushioning to knees when goalkeeper sits in a split (or, more simply, falls on his knees), and protects knee and lower third of thigh from hitting the puck. The higher the protection level of knee pad is, the bulkier and more voluminous it is. Almost all knee pads have one common disadvantage – they move down during the game [5].

- **neck protection** – despite the name, this element of equipment additionally protects not only the neck as the collarbone and sternum handle. Neck protection is available either in the form of a frill collar or in the form of a T-shirt.

- **bib** – the most serious requirements are always presented to the bib – a high level of protection for the body and especially the hands, mobility, possibility of adjusting the length of the sleeves and other settings and the lowest possible weight.

- **goalie helmet** – the main parameters for choosing a helmet are financial freedom and personal convenience. In addition to the helmet itself, one must use throat protection – it is also snot or a dangler. It increases throat protection during sudden side throws or accidentally tilting the head.

In this group terms «knee pads» and «neck protection» belong to general sport terms. Terms «shell» and «bib» refer to commonly used terminological words. Term «goalie helmet» is an actual hockey term.

Sports kit

- **goalie skates** – skates with high rigidity of the boot, which allows goalkeeper to have increased maneuverability and provides reliable protection against hitting the puck or ball. Goalkeeper's foot in contrast to the field player's foot, is located almost parallel to the ice surface, which provides more stable position of goalkeeper's body, which sits in the goal. The lack of tight support in the lower leg which allows the foot to be more mobile.

- **goalkeeper stick** – first of all, goalkeeper sticks differ in performance materials – completely wooden sticks; combination – a wooden stalk plus a foam base and a combined hook; fully composite sticks are the lightest. The two main parameters for picking a stick are length of the base (paddle) and the angle of the hook. The second parameter is not so important for amateurs, but it affects the preferences for the bounce of the puck from the hook, the position of the stick in the rack relative to ice and the control of the puck.

In this group terms refer to actual hockey terms.

Conclusion

According to given classification most terms belong to general sport terms. The least terms refer to actual hockey terms.

Language of modern hockey is diverse in composition. It includes terms, professional terms and jargon used by sportsmen. Hockey has its own goalkeeper terminology, its own professional vocabulary, its own set of words and expressions. In the language of hockey there are many special words and phrases – goalkeeper equipment terms. The language of sport takes a special place in the circle of other special languages due to the fact that it is largely understood by masses of different social and age groups. At the present stage, goalkeeper terminology has received notable

development and has become one of the significant components of the language. Goalkeeper equipments terms are not only a special group of words of a particular language, they also deserve serious attention as an indicator of cultural level of people.

The results of this study can be used to create specialized reference books on terminology (including sport) and in the language training of various specialists (athletes, in particular).

Научный руководитель: к. филол. н., доцент кафедры «Связи с общественностью и иностранные языки» СибГУФК Кучешева И.Л.

References

1. Спорт: футбол, хоккей, баскетбол, теннис, бокс, Формула-1 – все новости спорта на Sports.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sports.ru/> (дата обращения: 19.03.2020).
2. Блеер А. Н., Суслов Ф. П. Терминология спорта. Толковый словарь-справочник. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 464 с.
3. Ярцева В. Н. Большой энциклопедический словарь. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1998. 687 с.
4. Мамулян А. С. Большой русско-английский спортивный словарь. М.: Спорт, 2020. 568 с.
5. Спорт-Экспресс – спортивный интернет-сайт № 1 в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sport-express.ru/> (дата обращения: 19.03.2020).

УДК 811.111:339.5

Ю. А. Липина

Омский государственный технический университет, Омск

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОСТРОЕНИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ЗАПРЕТА В АНГЛИЙСКОМ ПОДЪЯЗЫКЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Аннотация. В статье рассматриваются этимологические особенности лексических единиц, вербализующих концепт ЗАПРЕТ в английском подъязыке таможенной деятельности. На основе анализа литературы дается характеристика лексико-семантического поля как средства вербализации концепта ЗАПРЕТ. Ставятся задачи проведения этимологического исследования, обосновывается его значимость в изучении концепта, проводится анализ выбранных лексиче-

ских единиц как одного из этапов построения лексико-семантического поля исследуемого концепта.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, лексическая единица, этимологический анализ, концепт ЗАПРЕТ, таможенная деятельность.

Yu. A. Lipina
Omsk State Technical University, Omsk

ETYMOLOGICAL ANALYSIS AS AN ELEMENT OF CONSTRUCTING A LEXICAL-SEMANTIC FIELD (ON THE EXAMPLE OF LEXICAL UNITS OF *PROHIBITION* IN THE ENGLISH SUBLANGUAGE OF CUSTOMS ACTIVITY)

Abstract. The article discusses the etymological features of lexical units that verbalize the concept of PROHIBITION in the English sublanguage of customs activities. Based on the literature analysis the characteristics of the lexical-semantic field as a means of verbalization of the concept of PROHIBITION are given. The goals of conducting etymological studies substantiates its significance in the study of the concept, the analysis of the selected words is performed as one of the stages of building the lexical-semantic field of the concept under study.

Keywords: lexical-semantic field, lexical unit, the etymological analysis, the concept of PROHIBITION, customs activities.

Введение

Лексическая система языка с трудом поддается точному описанию, так как границы лексических единиц (далее – ЛЕ) часто имеют «размытую» структуру, а сами ЛЕ могут быть недостаточно определенными с точки зрения семантики. Многие лингвисты предпринимают попытки систематизации ЛЕ путем их последовательного описания. Для этого слова распределяются по лексико-семантическим группам, или лексико-семантическим полям (далее – ЛСП), в которых ЛЕ организуются с учетом одного родового значения и определенной семантической области. Процесс создания ЛСП трудоемкий и состоит из многих этапов, включающих выполнение задач, решая которые, исследователь может постепенно выстроить необходимую структуру лексики определенной языковой сферы.

Постановка задачи

Задачами данного исследования являются определение ЛЕ, вербализующих концепт ЗАПРЕТА в английском подязыке таможенной деятельности (далее – ТД), и выполнение первого этапа построения ЛСП концепта ЗАПРЕТ –

этимологического анализа выбранных ЛЕ с целью установления времени их появления в языке, источника образования и поверхностного значения.

Теория

Средством выражения концепта ЗАПРЕТ в английском языке является его ЛСП или «комплекс единиц языка, имеющих общий компонент значения» [1]. Ю. Д. Апресян считает, что ЛСП не имеют четко обозначенных границ и могут пересекаться друг с другом, отражая мир вещей, идей, процессов и образуя по типу цепочки целые семантические группы [2].

З. Д. Попова в своих исследованиях говорит о том, что словосочетания равнозначны словам и «являются частью словаря». Они состоят со словоформами в различных отношениях (синонимы, антонимы, синонимическое сходство) и в сочетании образуют «единые лексико-фразеологические поля» [3, с. 33].

Представляется, что лексические системы формируют ЛСП, которые можно представить в виде синонимичных рядов. Структура ЛСП включает ядро, ближнюю и дальнюю периферию. Максимальное количество признаков, образующих ЛСП, содержится в ядре, по мере удаления от которого (на периферии) эти признаки постепенно ослабевают. Все элементы ЛСП имеют общий интегральный семантический признак и отличаются частными дифференциальными семантическими признаками. При постепенном переходе от ядра к периферии выделяются промежуточные компоненты, что указывает на нечеткость границ между ядром и периферией. В свою очередь периферия (особенно дальняя) часто сливается с периферией других ЛСП, вместе они выстраивают некоторую общую область из нескольких взаимодействующих между собой ЛСП. Использование полевого метода позволяет изучать языковые единицы с разных сторон и взаимосвязей, а также анализировать отношения внутри системы. Данный метод применяется в рамках антропологической парадигмы, т. к. в процессе подобного структурирования «раскрываются диалектические связи между языковыми явлениями и внеязыковой действительностью, выявляются особенности языкового сознания, раскрываются его национально-специфические черты» [4, с. 99].

В когнитивной лингвистике в ходе исследования концепта всегда встает вопрос его объективации. Возможность вербализовать концепт лексико-фразеологическими средствами, т. е. при помощи слов, устойчивых сочетаний или фразеологизмов, среди ученых не подлежит дискутированию [5, с. 26]. Для наиболее полного представления концепта ЗАПРЕТ и прослеживания пути его осмысления в английском подъязыке ТД целесообразно определить значение лексем, репрезентирующих данный концепт, другими словами, провести этимологический анализ.

Для рассмотрения исторического формирования концепта ЗАПРЕТ в английском подъязыке ТД применяется историко-этимологический анализ и материалы английских этимологических словарей [6; 7]. С помощью этимологического анализа представляется возможным раскрыть слои исторических образных признаков анализируемого концепта. Изучая вопрос этимологического анализа, Н. М. Шанский пишет, что «его задачи оказываются гораздо более

разнообразными и, соответственно, гораздо более сложными» [8, с. 241]. Среди основных задач этимологического анализа исследователь выделяет:

- установление характера слова (исконного или заимствованного) с данной семантикой и структурой;
- определение представления, которое заложено в основу слова и которое называет предмет действительности;
- установление времени появления слова в словарях, основы его появления и с помощью какого словообразовательного метода это слово возникло;
- восстановление первоначального значения слова, его праформы [Там же, с. 241–242].

Результаты исследования

В терминологии подъязыка английской таможи концепт ЗАПРЕТ представлен различными лексическими единицами. Основной лексемой, вербализующей ЗАПРЕТ, является **prohibition**, т. к. именно она номинирует содержание «запрета» и имеет широкий диапазон значений. В формировании данного концепта участвуют разные лексемы, образованные деривационным способом от общего корня **prohibit**. Анализируя эти лексемы, можно проследить, как происходит их развитие и изменение в терминосистеме ТД английского языка.

Концепт ЗАПРЕТ объективируется следующими лексемами, выраженными различными частями речи:

1. существительное: **prohibition (-s), prohibitionist (-s), prohibitum (prohibita)**;
2. глагол и глагольные формы: **prohibit (-s), prohibited, prohibiting**;
3. прилагательное: **prohibitive, prohibitory, prohibitionary**;
4. наречие: **prohibitively**.

Для выполнения этимологического анализа нужно обратиться к английским этимологическим словарям с целью прояснения времени появления вышеуказанных лексем [6; 7]:

1. существительное **prohibition** – 1275–1325 гг., «акт запрещения, запрещение со стороны власти», от англ.-фр. и стар. фр. **prohibition** (ран. XIII в.), от лат. **prohibitionem** (им. **prohibitio**) «препятствующий, запрещающий, правовой запрет», сущ. действ. от прич. II **prohibere** «сдерживать, препятствовать, предотвращать» от **pro** «прочь, назад» + **habere** «держат» (от праинд. корня **ghabh-** «отдавать или получать»). В значении **Prohibition** «принудительный отказ от алкоголя» 1851 г., амер. англ., в США 1919–1933 гг. в «сухом» законе;

2. в годы «сухого» закона (1919–1933 гг.) в США отмечено появление слова **prohibitionist** со значением «сторонник, последователь "сухого" закона»;

3. глагол **prohibit** в значении «запрещать, препятствовать» впервые отмечен в ранних источниках 1400–1450 гг.;

4. прилагательное **prohibitive** – 1595–1605 гг., «имеющий качество запрещения» от **prohibit** + **ive**. Применительно к ценам, ставкам, тарифам со значе-

нием «слишком завышенные, чтобы использовать» – с 1886 г. [6] (здесь и далее перевод мой – Ю. Л.).

Все исследуемые лексемы имеют в составе общий словообразовательный элемент со значением «вперед» (как в провозглашении, действии); «заранее» (запрещать, обеспечивать); «заботясь» (обеспечивать); «вместо, от имени» (проконсул, местоимение); от латинского *pro* «от имени, вместо, до, за, в обмен на, так же, как», который также использовался и в качестве приставки со схожими значениями. Все лексемы образованы от одного корня **habere** «держат», происхождение которого идет от **ghabh-** (**-ghebh**) – протоиндоевропейского корня, означающего «давать или получать». Основной смысл этого корня, вероятно, сводится к «**to hold**» – «держат», которое может выражаться и процессом предложения и процессом получения.

Гипотетически источник доказательства существования корня **ghabh-** (**-ghebh**) обеспечивается наличием следующих ЛЕ в разных языках: санскрит **gabhasti** – «рука, предплечье»; лат. **habere** – «иметь, владеть, обладать»; **habitus** – «состояние, манера поведения, внешний вид, одежда»; стар. ирл. **gaibim** – «я беру, держу, у меня есть» **gabal** – «акт о приеме»; лит. **gabana** «охапка», **gabenti** – «удалить»; готск. **gabei** – «богатство»; стар. англ. **giefan** «давать»; стар. норв. **gefa** – «давать».

Обсуждение результатов исследования

Проведение этимологического анализа позволило выявить этапы формирования ЛЕ, вербализующих концепт ЗАПРЕТ в английском подъязыке ТД. Также установлено время появления анализируемых ЛЕ в языке, восстановлено первоначальное значение слов, выявлен общий пракорень. Результаты проведенного анализа могут быть использованы для дальнейшего выстраивания ЛСП концепта ЗАПРЕТ в исследуемом подъязыке.

Выводы и заключение

ЛСП любой сферв деятельности могут отличаться по количеству компонентов, по видам связей между этими компонентами. Одной из причин этих различий выступает процесс формирования словарного состава языка. В настоящее время семантические компоненты языка прошлых столетий как сосуществуют параллельно, так и вступают во взаимосвязи с современными научными понятиями. Проведение этимологического анализа, как одного из важнейших этапов построения ЛСП, и его результаты помогают исследователю легче, четче и быстрее систематизировать и структурировать лексический состав английского языка в целом и подъязыка ТД в частности.

Список литературы

1. Ipsen G. Der Alte Orient und die Indogermanen // Festschrift für W. Streitberg. Heidelberg, 1924. S. 30–45.

2. Апресян Ю. Д. Избранные труды в 2-х т. Лексическая семантика. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 472 с.
3. Босова Л. М. Проблема соотношения семантических и смысловых полей качественных прилагательных. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1997. 184 с.
4. Попова З. Д. Введение в языкознание. Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1993. 72 с.
5. Попова З. Д., Стернин И. А. и др. Введение в когнитивную лингвистику. Отв. ред. М.В. Пименова. Кемерово: Комплекс «Графика». 146 с. (Серия «Концептуальные исследования. Выпуск 4»).
6. Online Etymology Dictionary | Origin, history and meaning of English words [Электронный ресурс]. URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 02.04.2020).
7. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 02.04.2020).
8. Шанский Н. М. В мире слов. 3-е изд. М.: Просвещение, 1985. 255 с.

УДК 81`276.6

С. Ю. Нейман
*Омский государственный технический
университет, Омск*

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА: YELLOW TOURISM

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем интересом, который вызывает выявление закономерностей организации терминологии новой области знания и тем, что в современной научной речи метафора как средство терминообразования играет существенную роль, особенно в англоязычных научно-технических текстах. На примере недавно образовавшегося метафорического терминосочетания *yellow tourism* – жёлтый туризм в системе английской терминологии туризма ставилась задача определить характер метафорического переноса и роль первичного наименования обозначаемого объекта, когда другого названия на данном этапе у понятия просто нет.

Ключевые слова: терминопорождение, терминологическая метафора, английская терминология туризма, термины-колоративы, *yellow tourism*.

S. Yu. Neiman
Omsk State Technical University, Omsk

YELLOW TOURISM

Abstract. The article deals with the problem of new metaphoric terms within quickly developing English tourism terminology. Study of the origin and meaning of

the international term *yellow tourism* recently appeared in the special texts gives the idea of working mechanisms to identify the notion yet its name is absent.

Keywords: terminological metaphor, English tourism terms, yellow tourism.

Введение

Туристика, как сейчас часто называется наука о туризме, в отличие от туристического бизнеса или индустрии туризма усиленно отстаивает свои позиции не только как практическая, но и как академическая и теоретическая дисциплина. Уже в силу этого она остро нуждается в упрочении своего терминологического аппарата. На этом пути возникают как ожидаемые, так и свои собственные специфические проблемы. Своеобразие туризма заключается в том, что, с одной стороны, он превращается в объект научного исследования и должен обладать всеми атрибутами научного объекта, но, с другой стороны, объектом самого туризма как сервисной деятельности является клиент – простой обыватель, который путешествует из точки А в точку Б с самыми разнообразными целями. Ему самому и окружающим всё должно быть предельно ясно, и поэтому вербально его деятельность связана с общеупотребимой лексикой. Можно добавить ещё одно обстоятельство: в современном глобальном мире терминология туризма стала фактом массовой коммуникации [1, с. 27] и это также имеет свои языковые последствия.

Действительно, все сферы туризма сейчас активно развиваются, и вместе с ними увеличивается корпус лексических единиц, обслуживающий их. Не случайно, что проблематикой туристской терминологии, по словам М. К. Борисовой, занимаются различные организации, включая ООН, ВТО, Организацию экономического сотрудничества и развития и др. [2]. Туризм очень быстро реагирует на запросы и возможности активного потребителя, и не удивительно, что с точки зрения языковых новшеств здесь присутствует практический интерес не только потребителя или продавца туристских услуг, но также и лингвиста-исследователя.

Теория

По мнению Л. М. Алексеевой, в языке науки любое терминопорождение метафорично по своей природе и терминологическая метафоризация представляет собой универсальный процесс, обусловленный спецификой научного познания самим языком [3]. Метафора – как художественный образ, так и научное понятие – служит формой обобщенного отражения и познания действительности, созданной на основе образного мышления, представляющего собой органическое единство чувственно-созерцательных и рационально-абстрактных форм познания [4]. О метафоре, в том числе терминологической, в научном мире написано немало – в силу своего сложного устройства она с давних пор привлекает ученых. Из того, что сказано на эту тему для нашего исследования актуальны следующие положения: семантический перенос значения характерен прежде всего для раннего этапа развития терминологии [5, с 193]. Например,

широко цитируемый В. В. Петров считает, что метафорическое значение отражает такой этап формирования значения некоторых научных понятий, когда язык исследования и язык научного сообщества ещё не совпадают [6, с. 82]. Отличительной чертой метафоры в языке науки является и то, что она выступает в качестве первичного наименования обозначаемого объекта по той причине, что другого названия на данном этапе у него зачастую нет. Появление большого числа метафор в терминологиях молодых наук или областей знания, находящихся в стадии формирования, обусловлено и тем, что метафора отвечает способности человека улавливать и создавать сходство между весьма разными объектами. Ассоциируя специальное понятие с общеизвестным, мышление человека с помощью метафоры облегчает понимание нового. Таким образом, семантический способ образования терминов характерен для определённого этапа становления той или иной научной области.

Кроме того, как средство объективизации научного познания термин позволяет не только получить чёткое представление о системе понятий данной науки, но и отражает видение мира данной национальной общности людей. В этой связи обращение к терминам-метафорам помогает выявить общее и национально-специфическое в языковой картине мира. Вопрос об образности в терминологии широко обсуждается в современных терминоведческих исследованиях ввиду очевидной антропоцентрической направленности. Образность также является непременным атрибутом национальной языковой картины мира конкретного социума. Помимо этого, выделяется самостоятельный, но непосредственно пересекающийся с образными метафорами, оценочный тип метафоры, в котором «мотив, или внутренняя форма, выполняет роль катализатора оценочной реакции» [7]

Постановка задачи

Анализируя терминологию туризма, мы избрали для изучения колоративную образность и оценочность терминологических метафор, созданных на основе сем цвета и базирующихся не только на непосредственных ассоциациях, связанных с самим цветом, но и на социокультурных коннотациях. В монографии В. П. Булычёвой подчёркивается, что семантика цвета представляет собой комплексное явление и несёт в терминологии прямое денотативное значение, переносное образное значение, символическое значение [8, с. 42]. Кроме того, на ассоциативном уровне воплощается некий стереотипный образ, с помощью которого может организовываться опыт человека и его представления о мире [9, с. 116]. Таким образом, эффективность механизма аналогии в терминологической метафоре связана с такими её свойствами, как сочетание интуитивного и рационального, опора на все виды опыта, полученного индивидом в течение его социальной и культурной жизни. Колоративная образность в терминологии, особенно в новых областях знаний изучена недостаточно, сведения о терминах, содержащих семы цвета, представляются разрозненными, и их роль в терминосистемах ещё полностью не изучена.

Результаты исследования

В английской терминосистеме туризма на данный момент нами было зафиксировано около 50 терминологических единиц, имеющих терминоконпоненты-колоративы (термин Т. С. Росяновой), полученные путем сплошной выборки из специализированных словарей и текстов туристской направленности. Из них 9 представляют собой словосочетания с базовым термином *tourism*. В данной статье для анализа выбран малоизвестный в широком употреблении термин *yellow tourism* – жёлтый туризм. Без объяснений трудно догадаться на быденном уровне, о каком виде путешествий или туристской практики идёт речь.

В англоязычных источниках, посвященных современному развитию туризма, мы обнаружили, что концепция жёлтого туризма восходит к роману Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» [10]. В этом романе жёлтый цвет символично ассоциируется с моральным разложением, распадом и губительным разрушением личности героя (*corruption and decay*). Мы решили проверить эту версию и нашли исследование С. М. Соловьева, который специально занимался изучением цветового фона произведений Ф. М. Достоевского. Содержание жёлтого в спектре писателя в два раза больше, чем, например, у М. В. Гоголя и А. С. Пушкина, в 3 раза больше, чем у Лермонтова, в полтора раза больше, чем у Л. Н. Толстого. Учёный пришел к выводу, что «Преступление и наказание» является наиболее совершенным по художественному выполнению произведением Ф. М. Достоевского, и оно создано при использовании фактически одного жёлтого фона. «Этот жёлтый фон – великолепное, целостное живописное дополнение к драматическим переживаниям героев» [11, с. 223].

Но символика жёлтого цвета многообразна, и в разных культурах этот цвет наделяется разной семантикой. В Российской империи до 1917 г. в жёлтый цвет красили психиатрические больницы. Нам известны выражения «жёлтый билет» и «жёлтая пресса», имеющие отрицательные коннотации. В христианстве жёлтый плащ носил Иуда Искарот, поэтому жёлтый ассоциируется во многих культурах с предательством и изменой, во Франции, например, это цвет рогоносцев. В английском языке жёлтый цвет символизирует ряд отрицательных качеств (*egotistical, pessimistic, an inferiority complex, spiteful, cowardly, deceitful, non-emotional and lacking compassion*) [12]. Английское выражение *yellow smile* – *fake smile* – неискренняя, фальшивая улыбка, потому что уже случилось что-то плохое. Работая с символикой цвета, мы, конечно, встречались и с положительными ассоциациями, но именно негативная оценка легла в основу метафорического переноса в данном акте терминотворчества и не противоречит английской культурно-цветовой палитре.

Обсуждение результатов

Туризм, по мнению специалистов, это – глобальный бизнес, влияющий на жизнь миллионов людей, во всех частях света. И как любой «большой бизнес», где велик оборот капитала и информации, а также имеется дисбаланс власти, он

служит плодородной почвой для коррупции и экономических преступлений. С одной стороны, неизведанный туристический опыт, взаимодействие с незнакомой средой и местностью, чувство свободы от опеки делают туристов уязвимыми перед преступниками. Но с другой – анонимность, легкомысленность, консюмеризм самих туристов порой ведет к безответственному и даже криминальному поведению по отношению к местным обычаям и населению. Поэтому цель авторов проекта жёлтого туризма (*Yellow Tourism Project*) состоит в том, чтобы построить научное сообщество и определить соответствующий объём знаний для развития устойчивых стратегий и политики в туризме, чтобы разработать наиболее ответственные и грамотные стандарты туристских услуг в целях безопасности всех людей и сообществ [13].

В других англоязычных источниках, посвященных специфике *yellow tourism*, также подчёркивается, что *Crime and Corruption* (криминал и коррупция) не просто составляют интригующую тему отпускного досуга (и имеющую общие характеристики со сферой «чёрного туризма»); они также составляют горькую реальность, насчитывающую большое количество жертв (*Crime and Corruption do not merely constitute an intriguing holiday theme (and having common characteristics with the area of 'Dark Tourism'); but they also constitute a bitter reality counting many victims*) [14]. Параллельно глобальный масштаб туристической индустрии переводит её в достаточно сложную область деятельности национальных юридических практик и правоохранительных органов. В 2017 г. даже состоялась Первая международная конференция по туризму и преступности (*The 1st International Conference on Tourism and Crime (Yellow Tourism)*), в задачу которой входило научное изучение всех форм проникновения криминальной деятельности в формирование туристического продукта (*every form of penetration of the touristic product through criminal activities*) [15]. В результате появилась книга *Yellow Tourism* [16]. Таким образом, мы можем заключить, что в эпицентре внимания жёлтого туризма находятся не только проблемы экономической преступности в сфере туризма, но и проблемы криминала и туризма, и даже вопросы связи мирового терроризма и туризма.

Выводы и заключение

В отличие от термина *Dark Tourism* термин *Yellow Tourism* не зафиксирован словарями и пока ещё не имеет ни научной, ни чёткой практической дефиниции. Он активно продвигается как международный англоязычный термин представителями греческой научной школой туристики. С позиций лингвистического анализа терминологической метафоры *Yellow Tourism* имеет достаточную образность и несёт определенную оценку объекта, что закономерно на данном этапе развития понятия. Его колоративная образность опирается на ассоциативное мышление. Но хотелось бы отметить некоторую семантическую, понятийную размытость и даже путаницу в отношении определения самого объекта. С другой стороны, термин отражает культурно-национальную специфику восприятия определённого цвета, хотя без экстралингвистических знаний

его дешифровать сложно. Возможно, эта особенность при успешном его функционировании приведет к появлению стертой терминологической метафоры.

Исследование работы механизма метафоры при терминообразовании в английском языке весьма важно по той причине, что в современном научно-техническом языке весьма заметно количество терминов метафорического происхождения. Стоит также учитывать, что англоязычные термины интенсивно заимствуются для передачи новых практик организации турбизнеса во многих странах, в том числе и в России.

Список литературы

1. Виноградова Л. В. Русская терминология туризма: структурная характеристика // Вестник Новгородского гос. ун-та им. Ярослава Мудрого. 2009, №52. С. 27–30.

2. Борисова М. К. Терминология в международном туризме (термины французских и русских сайтов) [Электронный ресурс]. URL <http://pglu.ru/upload/iblock/9d9/p60017.pdf> (дата обращения: 27.03.2020).

3. Алексеева Л. М. Термин и метафора. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. 250 с.

4. Синельников Ю. Г., Подорванова Я. С. Метафора как средство образования медицинских терминов (на материале французской прессы) // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2014. [Электронный ресурс] URL <https://cyberleninka.ru/article/n/metafora-kak-sredstvo-obrazovaniya-meditsinskih-terminov-na-materiale-frantsuzskoy-pressy> (дата обращения: 27.03.2020).

5. Гринев-Гриневич С. В. Введение в терминоведение. М.: Академия, 2008. 304 с.

6. Петров В. В. Семантика научных терминов. Новосибирск: Наука СО, 1982. 125 с.

7. Телия В. Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира. 2006. [Электронный ресурс] URL http://genhis.philol.msu.ru/article_66.shtml (дата обращения: 30.03.2020).

8. Булычева В. П. Функционально-стилистическая характеристика средств образности в английских текстах экономической тематики. Астрахань, 2011. 164 с.

9. Щурина Ю. В. Метафора как источник комического в современном российском медиа-дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2009. № 4. С. 116–122.

10. The Yellow Tourism Consortium // The Yellow Tourism Research Consortium: Threats & Security of Cultural Heritage & Tourism. [Электронный ресурс] URL <https://www.yellowtourism.org/about-us> (дата обращения: 27.03.2020).

11. Соловьев С. М. Изобразительные средства в творчестве Ф. М. Достоевского. Очерки. М.: Советский писатель, 1979. 352 с.

12. Understanding the Meaning of Colors in Color Psychology. [Электронный ресурс] URL <https://www.empower-yourself-with-color-psychology.com/color-yellow.html> (дата обращения: 31.03.2020)

13. Papathanassis A. Combating tourism-related corruption: effective counter-measures derived from analysing tourists' perceptions and experiences // Ovidius University Annals. Economic Sciences Series. Vol. 16, No. 2. pp. 248–255.

14. Papathanassis A., Katsios S., Dinu R. Yellow Tourism – Crime & Corruption in Tourism // Journal of Tourism Futures, Vol. 3 No. 2, pp. 200–202. [Электронный ресурс] URL <https://doi.org/10.1108/JTF-09-2017-060> (дата обращения: 27.03.2020).

15. 1st International Conference on Yellow Tourism April 27th to April 29th 2017. Corfu, Greece. [Электронный ресурс] URL <https://ionio.gr/en/news/9533/> (дата обращения: 30.03.2020).

16. Papathanassis A., Katsios S., Dinu R. N. Yellow Tourism: Crime and Corruption in the Holiday Sector. Springer International Publishing, 2019. 248 pp.

УДК 811.11–112

Ю. В. Плоцкая
Омский государственный медицинский университет, Омск

ТИПЫ СОКРАЩЁННЫХ ТЕРМИНОВ В НЕМЕЦКОЙ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме функционирования аббревиатур в немецкой стоматологической терминологии. Актуальность темы обусловлена недостаточной изученностью данного вида терминов в исследуемой терминологии. Целью исследования является рассмотрение немецкой стоматологической терминосистемы в аспекте наличия и употребления в ней сокращённых терминов. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: проанализировать выборку аббревиатурных терминов, классифицировать термины, выявить продуктивные способы их образования. Для решения задач были использованы метод сплошной выборки, метод семантического анализа, метод этимологического анализа. В результате исследования термины-сокращения были классифицированы по способу их образования, были выделены продуктивные типы аббревиатурного терминообразования. На основании проведённого исследования были сделаны выводы об особенностях сокращённых немецких стоматологических терминов.

Ключевые слова: немецкая стоматологическая терминология, аббревиация, сокращение, терминогенез.

TYPES OF ABBREVIATED TERMS IN GERMAN DENTAL TERMINOLOGY

Abstract. The article is devoted to the problem of the functioning of abbreviations in German dental terminology. The relevance of the topic is due to the lack of knowledge of this type of terms in the terminology being under consideration. The aim of the study is to consider the German dental terminological system in terms of the presence and use of abbreviated terms in it. To achieve the goal, the following tasks were set: to analyze a selection of abbreviation terms, classify the terms, identify effective ways of their formation. To solve the problems, the continuous sampling method, the semantic analysis method, and the etymological analysis method were used. As a result of the study, the terms-abbreviations were classified according to the method of their formation; productive types of abbreviation were identified. Based on the study, conclusions about the features of abbreviated German dental terms were drawn.

Keywords: German dental terminology, abbreviation, acronym, terminogenesis.

Введение

В настоящее время в терминологиях различных отраслей науки наблюдается тенденция к использованию кратких вариантов терминов. Широкое употребление многокомпонентных терминологических сочетаний (МКТС) – термин, предложенный Л. Б. Ткачёвой [1, с. 27] – вызвало ответное действие в виде появления различного вида сокращённых терминов. По мнению Е. И. Головановой, когнитивная сложность профессионального знания находит адекватное выражение в текстах благодаря использованию менее громоздких средств. Стремление к свёртке смысла на разных уровнях находит своё выражение в сокращении словосочетаний, аббревиации, универбации и т.д. Главным принципом в профессиональной среде становится большая содержательность при минимуме используемых средств [2, с. 17].

В немецком языке одним из наиболее распространённых морфолого-синтаксических средств терминообразования, в результате которого термин сокращается, является аббревиация. Аббревиация в терминологии привлекала внимание многих исследователей. Изучению проблем сокращений в терминологии, их классификации и инвентаризации в различных европейских языках посвящено достаточное количество работ. В данной работе под аббревиатурой понимается любой вид сокращённого термина.

Постановка задачи

Целью работы является определение особенностей сокращённых терминов, функционирующих в немецкой стоматологической терминологии. Для

достижения цели необходимо выполнить следующие задачи: сформировать репрезентативную выборку примеров для анализа; классифицировать сокращённые термины, используемые в исследуемой терминологии, выявить продуктивные модели терминообразования.

Теория

Одной из проблем аббревиатур в терминологии является их классификация. Существует достаточное количество различных классификаций. Так, классификация И. Г. Ольшанского и А. Е. Гусевой содержит шесть видов аббревиатур: буквенные аббревиатуры, звуковые, слоговые, контрактуры, состоящие в свою очередь из инициальных слов и финальных слов, смешанный тип, при котором сокращается только первый элемент слова, и графические аббревиатуры [3, с. 106]. Типология А. Н. Елдышева, основанная на учёте их структурно-формальных признаков, включает в себя слоговые аббревиатуры, сложнослоговые и инициальные, подразделяющиеся на буквенные, инициально-слоговые, инициально-словные, акронимы и акромонимы [4, с. 7]. Т. С. Сергеева предлагает классифицировать сокращения на основании учёта простоты или сложности аббревиатурной номинации и линейной протяжённости её компонентов [5, с. 176].

Наиболее полной представляется классификация, предложенная В. И. Сидоровой [6, с. 214–215]. Опираясь на данную классификацию, были выделены виды сокращений, функционирующие в немецкой стоматологической терминологии.

Анализ выборки сокращений из 957 терминоединиц (далее ТЕ) позволил выявить наиболее распространённый способ образования сокращённого термина – инициальную аббревиацию. **Инициальные аббревиатуры**, то есть термины, образующиеся при помощи только начальных букв, составляют 513 ТЕ – 54% от общего числа сокращений, приведём примеры: **VDDI** – *Verband der Deutschen Dental-Industrie – объединение немецких производителей стоматологической продукции*; **SBI** – *Sulkus-Blutungs-Index – индекс кровоточивости десневой борозды*; **RBA** – *rezidivierende, benigne Aphthose – рецидивирующий доброкачественный афтоз*.

Кроме того, в корпусе **инициальных** аббревиатур были выделены следующие подвиды:

Акронимы - сокращения, образованные из начальных элементов терминов, совпадающие по форме со словами общеупотребительной лексики, либо произносящиеся, как одно слово: **SI** – *Summa incisivi – сумма резцов*; **WOK** – *Wurzeloberflächenkaries – кариес поверхности корня зуба*; **GIZ** – *Glas-Ionomer-Zement – глазиономер цемент, пломбировочный материал* – 56 ТЕ (11%).

Инициальные сокращения с выпадением одного или нескольких компонентов: **AGET** – *Arbeitsgemeinschaft Endodontologie und Dentale Traumatologie – исследовательская группа эндодонтии и дентальной травматологии*; **DGAZ** – *Deutsche Gesellschaft für Alterszahnmedizin – немецкое общество геронтостоматологии* – 31 ТЕ (6%).

Инициальные сокращения с графическим элементом: **V2A** – Versuchsreihe 2 Austenitgefüge – «V – испытание, A – аустенит», тип нержавеющей стали, применяющейся в ортодонтии; **R2-Technik** – zweiphasige Restaurationstechnik – двухфазная прямая композитная реставрация зубов; **3D-Objekt** – dreidimensionale Objekt – трёхмерный объект – 15 TE (3%).

Следующий вид сокращений – **усечения**, под усечениями в данной работе понимаются термины, образованные путём сокращения каких-либо элементов слова, – насчитывает 160 TE (17%):

Усечение конечной части слова: **Aufbau** – Aufbaufüllung – наращивание пломбы; **Orthopan** – Orthopantomogramm – ортопантомограмма; **Pa** – parodontal – пародонтальный 101 TE (63 %);

Усечение начальной части слова: **Strahlen** – Röntgenstrahlen – рентгеновские лучи; **Löffel** – Abdrucklöffel – ложка для снятия оттисков; **Kamm** – Alveolarkamm – альвеолярный гребень 5 TE (3,4 %);

Усечение начальной и конечной части слова крайне редко встречается в исследуемой терминологии: **Teleskop** – Konusteleskopkronen – конусная телескопическая коронка 1 TE (0,6 %);

Усечение начальных слогов каждого слова: **Me-Go** – Menton-Gonion – линия подбородок – гонион; **Go-Po** – Gonion-Porion – гонион-порион; **MiLaDi** – minimalinvasive Laserablation und Diagnose – минимально инвазивная лазерная абляция и диагностика 51 TE (33 %).

Ещё один тип сокращений представляют **гибридные сокращения**, то есть термины, состоящие из аббревиатуры и несокращённого термина, они составили 21% и насчитывают 203 TE: **UK-pa-Aufnahme** – Unterkiefer-posterior-anteriore-Aufnahme – передний и задний панорамный снимок; **SN-Ebene** – Sella-Nasion Ebene – плоскость седло-назион; **NNH-Aufnahme** – Nasennebenhöhlen-Aufnahme – снимок околоносовых пазух.

Стяжение – тип сокращения, при котором некоторые элементы термина подвергаются сокращению, а некоторые полностью выпадают, – составляют 81 TE (8%): **Kfo** – Kieferorthopädie – ортодонтия; челюстная ортопедия; **IMZ** – intramobiles Zylinderimplantat – интрамобильный цилиндрический имплантат; **GFK** – glasfaserverstärkte Kunststoffe – пластик, армированный стекловолокном.

В специальной литературе употребление аббревиатур широко распространено, например:

- Aus seine Kartusche wird fertig gemischter und vorpolymisierter Kunststoff (Mischpolymerisat aus Vinylchlorid, Vinylacetat und **PMMA**) mit 6 von 8 bar in die Form gepresst. – Из патрона готовая и предварительно полимеризованная пластмасса (сополимер винилхлорида, винилацетата и ПММА) запрессовывается в форму с давлением от 6 до 8 бар [7, S. 170] (здесь и далее перевод мой – Ю. П.).

- Das komplizierte Prinzip der Panoramaschichtaufnahme (**PSA**) basiert grundlegend auf der Verwendung einer Schlitzblende und der koordinierten Bewegung ein oder mehrerer Anteile des Fokus-Objekt-Film-Systems. – Сложный принцип панорамного изображения базируется в основном на использовании

щелевой диафрагмы и скоординированного движения одной или нескольких частей системы фокус-объект-фильм [8, S. 7].

Результаты исследования

Результаты проведённого исследования показали следующее:

1. Инициальная аббревиация представляет собой наиболее распространённый способ образования сокращённого термина.

2. Аббревиатуры-акронимы и стяжения проявили себя как малопродуктивные способы терминологической аббревиации в области стоматологии. Исконные немецкие слова отличаются длиной и наличием нескольких основ, что затрудняет образование сокращения, совпадающего по графическому и фонетическому оформлению с уже существующим в общелитературном языке словом.

3. Продуктивным типом аббревиатур является гибридное сокращение, составляющее 21% от выборки. Этот факт обусловлен особенностями данного вида сокращений, а именно, наличием в его составе одновременно и сокращённого, и полного термина. Эта специфика позволяет быстрее расшифровать и понять термин.

Кроме того, наличие несокращённого термина помогает специалисту определить принадлежность такого термина к той или иной тематической сфере, не декодируя его. Так, термины, имеющие в своем составе полный термин «Technik», дают возможность понять, что речь идет о каком-либо виде техники: **GFK – Technik** – Glasfaserverstärkte Kunststoffe Technik – *техника с применением пластика, армированного стекловолокном*; **R2-Technik** – zweiphasige Restaurationstechnik – *двухфазная прямая композитная реставрация зубов*.

Гибридные термины, включающие в себя компонент «Regel», несут в себе информацию о правиле: **BoLu-Regel** – Bukkal oben, Lingual unten – *правило шлифовки бугорков зубов; щёчные – верхние, язычные – нижние*; **DoMu-Regel** – Distal oben, Mesial unten – *правило шлифовки бугорков; дистальные – нижние, мезиальные – верхние*; **Mi-Bu-Regel** – Mesial innen, Bukkal unten – *правило шлифовки; мезиальные – внутри, буккальные – внизу*.

В терминах, содержащих терминоединицу «Index», заключена информация о тех или иных стоматологических показателях: **EKF-Index** – Extraktion, Karies, Füllung – *индекс здоровья зубов: количество удалённых, кариозных, пломбированных зубов*; **PAR-Index** – parodontale Index – *пародонтальный индекс*; **CER-Index** – Caries, Extractio, Restauratio – *индекс кариозных, удалённых и реставрированных зубов*.

Выводы и заключение

Сокращённый термин создаётся в соответствии с проявлением закона языковой экономии. Исконно немецкие термины представляют собой довольно громоздкие конструкции, неудобные в употреблении. Эта их особенность влечёт за собой потребность в образовании терминов, более лёгких в произношении и написании. Аббревиатура несёт в себе максимум информации при минимуме звуковых и буквенных затрат, что в современных реалиях имеет большое

практическое значение. Кроме того, немаловажное деонтологическое значение имеет непрозрачность термина, так как обладает меньшим травматическим воздействием на пациента.

Список литературы

1. Ткачёва Л. Б. Основные закономерности английской терминологии: монография Томск: Изд-во Томского университета, 1987. 200 с.
2. Голованова Е. И. Введение в когнитивное терминоведение. М.: ФЛИНТА; Наука, 2011. 224 с.
3. Ольшанский И. Г. Лексикология: Современный немецкий язык / И. Г. Ольшанский, А. Е. Гусева М.: Изд. Центр «Академия», 2005. 416 с.
4. Елдышев А. Н. Строение и мотивированность сокращённых слов (к проблеме взаимодействия формально-содержательных признаков в слове): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1984. 21 с.
5. Сергеева Т. С. Аббревиатура в системе лексических сокращений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. С. 174–179.
6. Сидорова В. И. К вопросу о сокращениях в английской терминологии катализа // Омский научный вестник. Омск, 2006. № 5 (39). С. 214–216.
7. Caesar H. H. Die Teilprothese. München: Verlag Neuer Merkur GmbH, 2007. 206 S.
8. Düker J. Röntgendiagnostik mit der Panoramaschichtaufnahme. Heidelberg, 2000. 608 S.

УДК 811.112.2

Т. В. Соколова

Омский государственный технический университет, Омск

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ НЕКОТОРЫХ НЕМЕЦКИХ РАДИОТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Аннотация. В статье рассматривается происхождение некоторых немецких радиотехнических терминов с позиции социолингвистического подхода, приводятся примеры этимологического анализа терминов, указывается на необходимость его проведения, принимается во внимание развитие самой науки, подчеркивается роль как лингвистических, так и экстралингвистических факторов. Исследуются семантические способы образования терминов, сопровождаемые изменением значения, показано, что заимствование терминов происходит не напрямую, а через язык посредник. Приведенная в статье информация о происхождении и способах образования терминов будет способствовать их лучшему усвоению.

Ключевые слова: этимология, язык источник, заимствование, термин, экстралингвистический фактор.

TO THE QUESTION OF ORIGIN OF SOME GERMAN RADIO ENGINEERING TERMS

Abstract. The article deals with the origin of some German radio engineering terms from the point of view of social linguistics approach. The author presents the etymological analysis of these terms and emphasizes its necessity, taking into account the development of the science, in which these terms appear. It should be stressed that linguistic and extralinguistic factors are of great importance in the research. The semantic ways of terms formation accompanied with the change of their meaning are investigated. It is also noted that terms borrowings do not take place directly, but through an intermediate language. The author considers that providing information about the origin and the ways of terms generation in the article may facilitate their better implementation.

Keywords: etymology, term, source language, borrowing, extralinguistic factor.

Введение

Изучение истории происхождения отдельных терминов в той или иной терминосистеме имеет большое теоретическое и практическое значение. В теоретическом плане изучение термина обогащает наше представление о слове вообще, а в практическом плане оно необходимо при составлении терминологических словарей, в преподавательской работе в области перевода [1]. О необходимости изучения истории терминов писали многие лингвисты: И. В. Арнольд, Б. Л. Богородский, Р. А. Будагов, Д. Н. Шмелев и другие. Кроме того, ознакомление с историей термина часто помогает понять особенности его употребления в современном языке [2, с. 29].

Постановка задачи

В настоящей статье ставится задача провести этимологический анализ некоторых радиотехнических терминов. Актуальность данной работы связана с развитием радиотехники, в частности радиоэлектроники, расцвет которой приходится на вторую половину XX в., способствующей появлению новых терминов и обогащению словарного запаса языка.

Теория

Наука, изучающая происхождение и историю отдельных слов и морфем, называется *этимология* [3, с. 528], от греческого *etimologia*, *etymon* – истинное значение слова и *logos* – слово, учение. Термин введен греческими учеными более 2 тыс. лет назад. Этимологический анализ терминов позволяет выделить

наиболее эффективные способы и модели образования терминов данной отрасли знания, выявить неудачные формы терминов и определить способы их улучшения и замены [4, с. 16]. Часто трудно определить, какой язык является источником заимствования термина. Источников происхождения может быть несколько, которые определяются факторами, лежащими за пределами языка, и зависят от места рождения и становления определенной области знания [2, с. 89]. Например, источник заимствования термина **der Adapter** – французский язык, тогда как по своему происхождению это латинское слово *adaptare*.

Результаты исследования

Изучая историю происхождения некоторых немецких терминов радиотехники, мы принимали во внимание развитие самой науки, так как только сопоставление лингвистических факторов с экстралингвистическими помогает установить происхождение терминов данной отрасли знания. Проводя этимологический анализ, рассмотрим не только язык источник заимствованного термина, но и проследим его семантические изменения.

Der Resistor – *резистор*, электротехническое изделие, используемое для оказания определенного сопротивления электрическому току. Термин произошел от французского глагола *resister* (*сопротивляться*) через латинский *resistere* с тем же значением. Французское *resister* в общеупотребительной лексике означало *движение Сопротивления* против немецких оккупантов во Второй мировой войне. Затем по сходству функций, то есть путем метафорического переноса электронный компонент был назван *резистором*, патент на который был выдан в 1959 г. американскому изобретателю Отису Бойкину [5].

Der Transistor – *транзистор*, термин заимствован в 50е гг. XX в. из английского языка, в области радиоэлектроники он означает часть усилителя [6]. Прибор был изобретен в США в 1948 г. и практически вытеснил электролампы. Английское *transistor* – сложное слово, образовано слиянием двух слов: английского *transfer* (*переносить*), которое в свою очередь произошло от латинского *transfere*, и ранее рассмотренного термина *resistor*, буквально означает «*передача сопротивления*». В немецком языке термин имеет синоним *der Halbleitertriode* (*полупроводниковый триод*). Термин **der Transistor** пришел в немецкий язык с тем же значением [7].

Der Varistor – *варистор* (*полупроводниковый резистор*), термин заимствован из английского языка. Английское *varistor* образовано соединением двух слов: *variable* (*меняющийся*) от латинского *varius* (*переменный*) и ранее рассмотренного термина *resistor*, буквально означает *переменное сопротивление*.

Der Thermistor – *терморезистор*, термин заимствован из английского, образован аббревиацией сочетания *Thermally-sensitive resistor* (*термочувствительный резистор*). Следует заметить, что префикс *thermo-* является греческим, что означает *термо*, – то есть в буквальном переводе *чувствительный к теплу резистор*.

Der Diode – *диод*, заимствовано из английского. Это двухэлектродная лампа, названная диодом, изобретение английского ученого Джона Амброса Флеминга в 1904 г. Термин образован из двух заимствованных компонентов: «*di*» – два из греческого, «*-ode*» – корень древнегреческого «*ὁδός*» – *путь*, часть слова *electrode*. Таким же способом образованы все термины со вторым компонентом - *ode*, например, **der Triode** (*электронная лампа с тремя электродами*), «*tría*» – три, «**der Octode**» (*электронная лампа с восемью электродами*), «*okt-ó*» – восемь, «**der Pentode**» (*электронная лампа с пятью электродами*), *πέντε* – пять.

Die Platte – *плата, пластина*, служит для размещения на ней электродеталей радиотехнического устройства. Термин происходит от древнегреческого «*πλατύς*» – *узкий, широкий*, на практике чаще употребляется в составе сложного термина **der Leiterplatte** – *печатная плата*. Первая печатная плата была описана немецким инженером Альбертом Хансоном в 1902 г. Процесс изготовления первых печатных плат был схож с процессом печати в типографии, поэтому термин **der Leiterplatte**, употреблявшийся ранее в качестве типографского термина, вошел в немецкую терминологию радиотехники по сходству функций [8].

Der Laser – *лазер*. Термин заимствован из английского языка, образован путем аббревиации «*Light Amplification by Stimulated Emission of Radiation*» (*усиление света в результате вынужденного излучения*). Лазер был создан советским ученым А. М. Прохоровым и Н. Г. Басовым и независимо от них Чарльзом Таунсом. Впервые термин был упомянут в 1957 г. коллегой Таунса - Гордоном Гудом [9, с. 460].

Der Kondensator – *конденсатор*, термин заимствован из итальянского *condensatore*, который произошел от латинского *condensare*, что означает *сгущать, сжимать, сжижать*, через латинское прилагательное *densus* (*плотный, густой*), отсюда сочетание **kondensierte Milch** (*сгущенное молоко*). В сочетании с суффиксом *-tor* термин обозначает действующее лицо – дословно *сгуститель*. Термин впервые был употреблен в 1792 г. итальянским ученым Александром Вольта. В XIX в. Термин **Kondensation** означал *переход газа или пара в жидкое или твердое состояние*. В дальнейшем термин расширил свое значение и теперь это *прибор по накоплению электрического заряда*, широко применяющийся в радиотехнике [5].

Der Varicap – *варикап (полупроводниковый диод)*. Термин заимствован из английского через латинский язык и образован слиянием двух слов *variable* (*переменный*) и *capacity* (*емкость*), что буквально означает *переменная емкость*. В дальнейшем, в результате терминологизации общеупотребительное значение термина расширилось и стало использоваться в радиотехнике как прибор со свойством электронно-дырочного перехода изменять свою емкость [9, с. 163].

Der Kohärer – *когерер*, термин образован от латинского *cohaerens*, (*связанный, сцепленный*). Общеупотребительное значение с развитием радиоэлектроники по сходству функций перешло в термин. Изначально термин назывался

«трубка Бранли», в честь создавшего его в 1890 г. французского физика Эдуарда Бранли. Принцип действия прибора, состоящего из стеклянной трубки с металлическими опилками, заключается в том, что при воздействии электромагнитных волн опилки слипаются (сцепляются) и начинают хорошо пропускать электрический ток. Термин *когерер* был предложен английским ученым Оливером Лоджем в 1893 г.[10].

Der Adapter – *адаптер* – образовано от французского слова *adapter* (*приспосабливать, адаптировать*). Во французский язык пришло из среднелатинского *adaptation*, затем перешло в латинское *adaptare* (*приспосабливаться*) и далее в немецкое *adaptieren*. Термин *адаптер* применяется для описания устройства, позволяющего нескольким несовместимым сетевым устройствам взаимодействовать друг с другом, то есть *приспосабливаться друг к другу*. Общеупотребительное слово расширило свое значение и перешло в термин.

Der Generator – *генератор* – произошло от латинского *generator* (родитель, производитель), в немецком языке термин появился в XIX в. в результате сходства функций. В технике – это *устройство, вырабатывающее какой-либо продукт*, например, электрический ток, а в радиотехнике – это *устройство, с помощью которого можно производить незатухающие электрические колебания* [5].

Выводы и заключение

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что история происхождения терминов тесно связана с историей науки. Радиотехнические термины стали неотъемлемой частью современной научной литературы. Не вызывает сомнения тот факт, что развитие науки способствует появлению новых явлений, которые находят отражение в языке в виде терминов. В результате исследования были выдвинуты следующие положения:

1. Термины заимствованы не напрямую, а через язык-посредник. В большинстве случаев языком-источником является язык науки – латинский или греческий, а языком-посредником, в силу экстралингвистических факторов, – английский, французский или итальянский.

2. Термины, образованные семантическим способом, могут в ходе развития науки переходить из общеупотребительного языка в разряд терминов, оставаясь с прежним значением, расширяя или изменяя его по сходству функций.

3. Одним из распространенных способов терминообразования является образование терминов с греческим компонентом – *ode*.

Проведенный этимологический анализ может служить вспомогательным средством при описании и переводе терминов, расширяющим и углубляющим представления об их семантической структуре.

Список литературы

1. Каргина Е. М. Изучение иноязычной научно-технической терминологии в историческом аспекте // Современные решения, научные исследования и ин-

- новации. 2015. № 2. Ч.4. [Электронный ресурс] URL: <http://webs.nauka.ru/issues/2015/02/46715> (дата обращения: 09.03.20).
2. Ткачева Л. Б. Основные закономерности английской терминологии. Томск: Изд.-во Том. ун.-та, 1987. 200 с.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М: КомКнига, 2007. 576 с.
4. Гринев–Гриневиц С. В. Терминоведение. М: Академия, 2008. 303 с.
5. Duden. Das Herkunftswörterbuch. Die Geschichte der deutschen Wörter bis zur Gegenwart. Dudenverlag. Mannheim/Leipzig/Wien/Zürich, 2001. 960 S.
6. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. Dudenverlag, Mannheim/Leipzig/Wien/Zürich, 2001. 1892 S.
7. История транзистора [Электронный ресурс]. URL: https://www.kite.ru/articles/elcomp/2006_9_198.php (дата обращения: 11.03.2020).
8. История печатных плат [Электронный ресурс]. URL: <https://belplata.by/pp/istoriya-pechatnykhplat> (дата обращения 04.03.2020).
9. Новейший словарь иностранных слов и выражений. Мн.: Современный литератор, 2001. 976 с.
10. Когерер [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/когерер> (дата обращения: 16.03.2020).

УДК 811.111:621.592.2

А. О. Сторожев, М. С. Шабанов
Омский государственный технический университет, Омск

ТЕРМИНОСИСТЕМА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ КРИОГЕННОЙ ТЕХНИКИ)

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию английской терминологии криогенной (низкотемпературной) техники как источника формирования профессиональной компетенции специалистов в этой области. В ходе исследования методом сплошной выборки составлен корпус английских терминов криогенной техники. В результате анализа эмпирического материала выявлена наиболее эффективная модель терминообразования для вербальной репрезентации профессиональных знаний и формирования профессиональной компетенции.

Ключевые слова: криогенная техника, терминосистема, профессиональная компетенция, терминообразование, терминологические сочетания.

TERMINOSYSTEM AND PROFESSIONAL COMPETENCE OF SPECIALISTS (ON THE EXAMPLE OF ENGLISH TERMINOLOGY OF CRYOGENIC TECHNOLOGY)

Abstract. This article is devoted to the study of the English terminology of cryogenic (low temperature) technology as a source for the formation of professional competence of specialists in this field. In the course of the study, a corpus of English terms of cryogenic technology was compiled. The most effective model of term formation is revealed.

Keywords: Cryogenic equipment, terminological system, professional competence, terminology, specialist.

Введение

В современном быстро меняющемся мире терминология играет важную роль в процессе формирования профессиональной компетенции специалистов. Постоянная модернизация технологических процессов производства влечет за собой образование новых терминов. Не владея профессиональной терминологией, нельзя в полной мере являться высококвалифицированным специалистом. К специалистам в настоящее время предъявляются высокие требования: умение ориентироваться в профессионально-коммуникативной среде, реагировать на стремительный поток научно-технической информации, соответствовать высокому уровню профессионалов соответствующего рода деятельности. Достичь высокого уровня профессиональной компетенции возможно путем освоения системы профессиональных терминов, выражающих фундаментальные теоретические и практические понятия целевой профессиональной деятельности.

Постановка задачи

Целью данного исследования является выявление наиболее эффективной модели терминообразования для передачи профессиональных знаний и формирования профессиональной компетенции. Для достижения поставленной цели сформулирован ряд задач: 1) методом сплошной выборки из отраслевой литературы и словарей составить корпус английских терминов криогенной техники; 2) методом синтаксического анализа и количественного подсчета выявить наиболее продуктивную модель терминообразования в терминосистеме криогенной техники.

Теория

По определению С. В. Гринева-Гриневича, терминология представляет собой совокупность терминов, используемых в определенной области знания [1].

Терминоведение – это наука, которая исследует образование специализированных понятий, определяющих различные процессы, явления и элементы в определенной сфере деятельности [1].

Для определения понятия «профессиональная компетенция» были проанализированы работы следующих ученых: И. А. Зимней, Ю. Г. Татура, А. В. Хуторского [2; 3; 4], из которых становится ясно, что понятие «профессиональная компетенция» является частью более крупного понятия «профессиональная компетентность».

По утверждению И. А. Зимней, профессиональная компетентность – это личностный опыт и интеллектуально обусловленные знания профессиональной и социальной деятельности человека, на базе которых он способен использовать компетенции. Следовательно, «компетентность» можно описать через синонимы «осведомленность», «эрудированность», «усвояемость социально профессионального опыта» [2].

Для определения связи терминоведения и профессиональной компетентности С. В. Гринев-Гриневиц ввел понятие когнитивного (гносеологического) терминоведения, как направления, занимающегося исследованием роли терминов в научном познании и мышлении [1].

В рамках когнитивно-деятельностного подхода терминология рассматривается как результат когнитивной деятельности специалистов, заключающейся в структуризации и упорядочивании профессиональных знаний, вследствие чего образуются знания, которые используются в дальнейшей деятельности и выражаются в виде терминов [5; 6].

Способы терминообразования

Усложненная соотносительность среди понятий в современной науке создает в различных языках способы образования терминов путем словосочетаний различных типов – синтаксический способ терминообразования, который относят в число наиболее продуктивных [7].

Он заключается в преобразовании обычных словосочетаний в сложные – соединения в одно целое нескольких слов. В настоящее время терминологические словосочетания преобладают над однословными терминами, поскольку с помощью данного способа терминообразования создается 60 – 95 % состава различных исследованных терминологий европейских языков. Данным способом образуются многочисленные составные термины, или терминологические сочетания, под которыми понимается многокомпонентное, раздельнооформленное, семантически целостное словосочетание, образованное соединением двух, трех и более элементов, являющееся единицей номинации в системе данной терминологии [8].

Виды составных терминов:

- двухкомпонентные словосочетания;
- трехкомпонентные словосочетания;
- четырехкомпонентные словосочетания;

- пятикомпонентные словосочетания;
- шестикомпонентные словосочетания и т.д.

Наиболее распространенным видом составных терминов в терминологии является двухкомпонентное атрибутивное словосочетание. В своих работах С. В. Гринев-Гриневиц обосновывает важность данного вида терминов следующим образом: «при рассмотрении тенденции развития словосочетаний в первую очередь внимание должно быть обращено на двухкомпонентные словосочетания как наиболее многочисленные и как исходные для образования более протяженных словосочетаний (терминологическое сочетание)» [1]

Результаты исследования

В настоящее время каждая сфера деятельности характеризуется собственной терминологией. Терминология в области низкотемпературной (криогенной) техники очень разнообразна и сложна.

В данной работе нами был проведен анализ отечественных и зарубежных статей и научной литературы [9; 10; 11], в результате сплошного просмотра было выбрано 105 английских терминов криогенной техники, а именно турбодетандеров. Приведенные термины подобраны с опорой на экстралингвистические теоретические основы рабочих процессов в криогенных машинах.

Так как сфера низкотемпературной (криогенной) техники очень специфична, то заимствованных терминов из других областей очень мало. Нужно отметить, что встречаются термины, состоящие из нескольких элементов, которые могут иметь в составе общеупотребительные слова, например:

- **Air mixture** – воздушная смесь;
- **Swept volume** – рабочий объем.

С применением метода синтаксического анализа выявлены односоставные (простые), двухсоставные, и трехсоставные термины, передающие понятия криогенной техники, например:

Односоставные:

- **Chamber** – цилиндр;
- **Rotor** – ротор;
- **Forcer** – поршень.

Двухсоставные:

- **Adiabatic efficiency** – адиабатический КПД;
- **Swept volume** – рабочий объем;
- **Radial load** – Радиальная нагрузка.

Трехсоставные:

- **Nozzle guide vanes** – сопловой направляющий аппарат;
- **Element radial expansion** – секция радиального расширения;
- **Gas treatment facility** – установка комплексной подготовки газа.

При анализе данной темы был также найден четырехсоставной термин **double offset expansion U-bend** – лирообразный компенсатор.

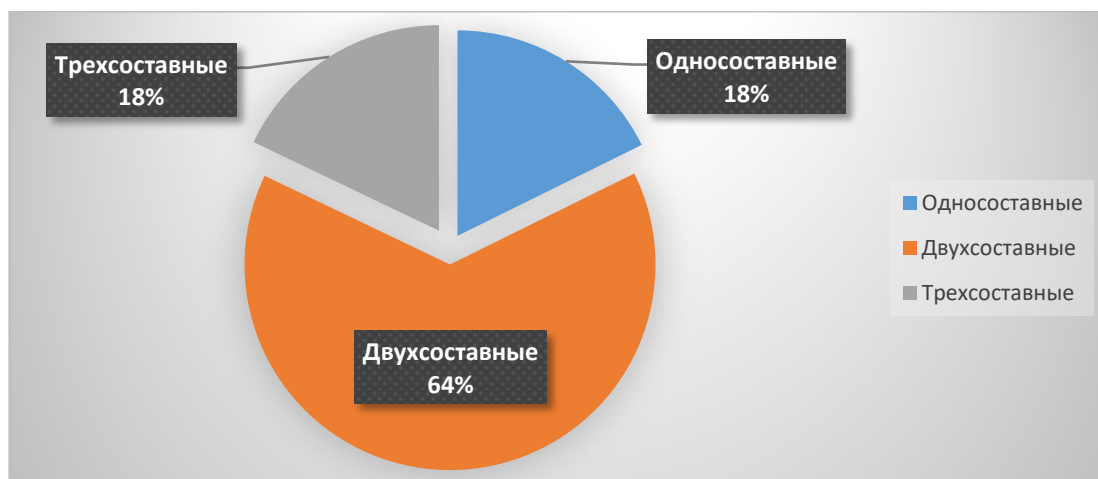

Рисунок 1. Анализ терминов низкотемпературной техники

Выводы и заключение

Проведенный анализ научной литературы по терминологии и терминообразованию показал, что профессиональная коммуникация, а также научная и профессиональная деятельность специалиста невозможна без достаточного знания терминов области, в которой работает данный специалист.

В результате анализа эмпирического материала выявлена наиболее эффективная модель образования терминов для передачи профессиональных знаний и формирования профессиональной компетенции, а именно, модель двухсоставных терминологических сочетаний, которые составляют 64% от общей выборки, в отличие от односоставных и трехсоставных терминов, которые составляют по 19 % от общего количества терминов.

Таким образом, два компонента терминологического сочетания являются необходимым и достаточным средством передачи профессиональных знаний, и, следовательно, двухкомпонентные терминологические сочетания представляют собой базовую модель для формирования профессиональной компетенции.

Научный руководитель: к. филол. н, доцент кафедры «Иностранные языки» ОмГТУ Тихонова И. Б.

Список литературы

1. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.
2. Зимняя И. А. Компетентностный подход в образовании (методолого-теоретический аспект) //Проблемы качества образования: материалы XIV Всерос. совещания. М., 2003 Кн. 2. С. 32–36.
3. Татур Ю. Г. Компетентностный подход в описании результатов и проектировании стандартов высшего профессионального образования. М.: Исслед. центр проблем качества подгот. специалистов, 2004. 16 с

4. Хуторской А. В., Хуторская Л. Н. Компетентность как дидактическое понятие: содержание, структура и модели конструирования. М.: Институт образования человека, 2012. 25 с.
5. Шелов С. Д., Лейчик В. М. Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод. М.: Всесоюзный центр переводов научно-технической литературы и документации, 1990. 80 с.
6. Алексеева Л. М., Проблемы термина и терминообразования: Учеб. пособие по спецкурсу. Пермь: Пермский государственный университет, 1998. 119 с.
7. Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М.: Изд-во «Наука», 1977. 246 с.
8. Тихонова И. Б. Когнитивное моделирование профессиональной терминосистемы: дис. ...канд. фил-их наук: 10.02.04: защищена 22.01.10 Тихонова Ирина Борисовна. Омск, 2010. 221 с.
9. Chen S. et al. Effect of impeller blade profile on the cryogenic two-phase turbo-expander performance. // State Key Laboratory of Multiphase Flow in Power Engineering. Xi'an Jiaotong University, 2017. 28 с.
10. Fiaschi D., Manfrida G., Maraschiello F. Thermo-fluid dynamics preliminary design of turbo-expanders for ORC cycles. // Applied Energy 97, 2012. pp. 601–608.
11. Бумагин Г. И. Криогенные машины: Учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2007. 216 с.

УДК 811.111.

И. А. Шуйцева, Е. А. Пешкова
Омский государственный технический университет, Омск

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Аннотация. Статья посвящена влиянию глобализации на сферу терминологии и тому, какие последствия влекут эти процессы. Цель исследования заключается в том, чтобы выявить термины из тех областей знания, которые заимствуются в подязык нефтегазовой сферы и определить причины этого заимствования. В ходе исследования заимствованные термины были разделены на три основных категории, выявлены структурные особенности данных терминов, сделано предположение о возможности дальнейшего пополнения нефтегазовой терминологии компьютерными терминами.

Ключевые слова: глобализация, английские нефтегазовые термины, заимствования, сокращения, компьютерные технологии.

GLOBALIZATION AS A FACTOR OF INFLUENCE TO MUTUAL PENETRATION OF ENGLISH SCIENTIFIC AND TECHNICAL TERMS

Abstract. The paper deals with the processes of globalization in terminology sphere. The purpose of the study is to identify terms borrowed into oil and gas terminology and to determine the reasons for this borrowing. In the course of the study, the loan words were divided into three main categories; the structural features of the terms in question were identified. Based on the study results it is possible to assume that oil and gas terminology will be supplied with computer terms in future.

Keywords: globalization, English oil and gas terms, loan words, abbreviations, computer technology.

Введение

Большая Российская энциклопедия дает определение понятию «глобализация» (от лат. **globus** – шар) как современного этапа интернационализации международных отношений, экономических, политических и социокультурных процессов, отличающегося особой интенсивностью [1]. В результате происходит консолидация мировых рынков, усиление и расширение торговых связей, интенсификация товарно-денежного обмена и людских потоков, возникновение единого мирового информационного пространства на основе современных технических средств.

Глобализация затрагивает все аспекты в современном обществе: прежде всего экономику, политику, науку, культуру, производство, образование и т.д. Лингвистика, как значимая часть гуманитарных наук, также не является исключением общемирового процесса и испытывает на себе влияние глобализации.

Термин появился благодаря Т. Левиту, который в своей статье, опубликованной в «Harvard Business Review» в 1983 г., использовал слово «глобализация» для описания объединения рынков отдельных товаров, которые производились крупнейшими транснациональными корпорациями [2]. Стоит заметить, что Рональд Робертсон начал заниматься этим феноменом еще с середины 60-х гг. и опубликовал свою книгу под названием «Globalization: Social Theory and Global Culture» в 1992 г., закрепив термин в языке [3].

Само это явление представляется достаточно сложным и неоднозначным для исследователей из различных областей знаний. Идея объединения разных государств, народов, наций в единую мировую общность может показаться вполне рациональной, целесообразной и привлекательной во многих отноше-

ниях. Тем не менее, данная концепция вызывает много вопросов и опасений в ходе ее реализации.

Следствием языковой глобализации можно назвать необходимость универсализации языка, под которой понимается создание некой единой, общепринятой и понятной системы языковых компонентов [4, с. 277]. На необходимость универсализации обращала внимание Л. Б. Ткачева, по мнению которой одной из главных задач в достижении взаимопонимания между специалистами разных областей знания является преодоление терминологического барьера, то есть необходимость в универсализации и стандартизации терминов [5, с. 169].

По мнению таких лингвистов, как С. В. Елкина и В. В. Куликова, решение проблемы универсализации и стандартизации может и должно помочь в создании систем поддержки научных исследований, в поиске взаимопонимания между учеными теоретиками и практиками, что будет способствовать новым открытиям и разработкам [6].

Постановка задачи

В наши задачи входит рассмотрение воздействия процессов глобализации на языковую сферу, в частности на узкоспециальную нефтегазовую терминологию.

Используя метод сплошного просмотра англо-русских отраслевых словарей [7; 8], электронных ресурсов [9; 10], научных статей по исследуемой тематике [11; 12; 13], мы выявили термины и терминологические сокращения, вошедшие в подъязык нефтегазовой промышленности из таких областей знаний, как компьютерные технологии и физика.

Следующей задачей исследования было проведение структурного анализа терминов, заимствованных из отраслей знаний, не относящихся к нефтегазовым, и определить, какие семантические изменения происходят с заимствованиями.

Теория

Одним из следствий глобальных процессов в современном мире является взаимное влияние языков благодаря свободному перемещению и взаимодействию представителей разных народов в области науки, производства, культуры, торговли, туризма и в других сферах. Объединяющим началом для коммуникации представителей различных стран и народов является английский язык. Очевидным является тот факт, что английский язык стал одним из инструментов глобализации в силу того, что англоязычные страны опережают многие государства в экономическом, научно-техническом и политическом развитии.

По мнению В. В. Кабакчи, это объективный и неизбежный процесс, поскольку на данном этапе англоязычный мир преуспевает в своем развитии.

Многие термины создаются на английском языке и в дальнейшем распространяются по миру [14].

Следует согласиться с мнением В. В. Кабакчи, что глобализация является объективным процессом в развитии современного мироустройства, включая сферу лингвистики. Терминология как составная часть лингвистики в полной мере испытывает влияние языковой глобализации.

В связи с усложнением производственных процессов и оборудования, в том числе и в нефтегазовой сфере, ученые ищут способы оптимизации и усовершенствования технологических процессов, используя современные достижения науки и техники. Одним из способов решения поставленных задач является применение компьютерных технологий и автоматизация производства. В результате происходит «перетекание» компьютерных терминов в другие области знания, в исследуемом случае – в сферу нефтедобычи и нефтепереработки.

Примеры, приведенные ниже, дают представление о заимствовании терминов компьютерной техники в нефтегазовую терминологию.

SCADA (Supervisory Control and Data Acquisition) – *диспетчерское управление и сбор данных* [7].

Вышеупомянутое сокращение терминологического сочетания (ТС) заимствовано из терминологии вычислительной техники и программирования в область нефтегазодобычи и в переводе означает *диспетчерское управление и сбор данных для магистральных трубопроводов* [8]. Применительно к нефтегазовой сфере значение этого сокращения меняется в сторону уточнения, действия соотносятся с более узкой сферой применения, то есть происходит сужение семантического объема термина.

ERP (Enterprise Resource Planning) – *система планирования ресурсов предприятия* [8]. Данное терминологическое сочетание можно отнести к межотраслевым терминам, поскольку оно может использоваться в разных отраслях промышленности, включая нефтегазовые предприятия.

Safety Valve Scout – специальное приложение корпорации «Honeywell» по контролю клапанов [9]. Это приложение было создано специально для обслуживания нефте- и газопроводов, для отслеживания работы предохранительных клапанов на проблемных участках сбора нефти и газа и формирования отчетов на основе полученных данных.

Production Control Center (PCC) – *центр управления производством* (ЦУП), разработка корпорации «Honeywell». Система создана таким образом, что вся информация, получаемая с датчиков на нефтегазовых объектах, в любой момент предоставляется тем сотрудникам, которые принимают решения на соответствующих уровнях управления [9].

Advanced Process Control (APC) – *усовершенствованный технологический контроль* [8]. Межотраслевое терминосочетание **process control** – *регулиру-*

ние хода технологического процесса; управление технологическим процессом (используется в области физики и компьютерных технологий [7]) заимствовано в нефтегазовую сферу как базовое терминологическое сочетание и дополнено уточняющим компонентом **advanced**.

APC основывается на IT-системе, которая задает и поддерживает оптимальный режим работы как с технической, так и с экономической точки зрения. APC успешно применяется в нефтепереработке, нефте- и газодобыче, в промышленной подготовке нефти.

ESD (emergency shutdown system) – *система аварийного выключения реактора* [7]. Данное сокращение терминологического сочетания вошло в нефтегазовую терминологию из физического словаря, в контексте нефтегазовой тематики оно переводится как *система аварийного отключения скважины* [8]. При переводе этого терминологического сочетания делается уточнение, которое указывает на производственный объект, тем самым сужая значение ТС.

MES (Manufacturing Execution System) – *автоматизированная система управления производственными процессами, АСУПП* (выч. техн. и прогр.) [7]. В нефтегазовой тематике это терминологическое сокращение переводится как *автоматизированная система (оперативно-диспетчерского) управления производством* [8]. В данном случае семантика терминологического сочетания не претерпевает кардинального изменения при переходе в рассматриваемую производственную область.

Production Balance – пакет приложения фирмы «Honeywell», которое дает более точные измерения продукции без дополнительных затрат на дорогостоящее оборудование [9]. Приложение помогает решить такие задачи, как согласованность показания измерений на разных технологических участках, а также определение точности измерений продукции, полученной на скважинах.

Profit.PLUS (программное обеспечение корпорации «Honeywell») используется для управления нефтегазовыми технологическими установками, опираясь на технологии «Advanced Process Control» (APC) [9]. Наименование данный программный продукт получил также благодаря компании «Honeywell».

Результаты исследования

Вследствие процессов глобализации, затрагивающих все сферы современного общества, происходит все большее сближение и взаимодействие различных научных дисциплин и, как следствие, взаимопроникновение терминов из разных областей знаний.

По структуре основная часть выделенных терминов представляет собой трехкомпонентные сочетания, которые часто используются как сокращения: APC, ERP, PCC и т. д.

Анализ выборки дает представление о том, что у части заимствованных терминов при вхождении в подъязык нефтегазовой отрасли происходит сужение семантического объема, например, SCADA, ESD. Межотраслевые термины, такие как **Manufacturing Execution System**, сохраняют свое смысловое значение, оно не меняется при использовании в нефтегазовой терминологии.

Выводы и заключение

В результате проведенного исследования можно разделить рассматриваемые термины на три категории:

1. Специально созданные на основе компьютерной терминологии для использования в нефтегазовой сфере (**Profit.PLUS, Production Balance**).
2. Межотраслевые термины, используемые в исследуемой терминологии (**Enterprise Resource Planning**).
3. Заимствования, вошедшие в подъязык нефтегазовой отрасли непосредственно из компьютерной терминологии (**SCADA**).

В связи с автоматизацией и компьютеризацией технологических процессов в нефтегазовой отрасли можно сделать вывод, что нефтегазовая сфера и в дальнейшем будет пополняться в первую очередь компьютерными терминами.

Список литературы

1. Большая Российская энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: <https://bigenc.ru/sociology/text/2364517> (дата обращения: 20.01.2020).
2. Левит Т. [Электронный ресурс] URL: <http://study-english.info/globalization03.php#ixzz6BYXGjO3y> (дата обращения: 21.01.2020).
3. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture [Электронный ресурс] URL: <https://sk.sagepub.com/books/globalization/n2.xml> (дата обращения: 21.01.2020).
4. Позднякова А. А. Проблемы языка в аспекте глобализации [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-yazyka-v-aspekte-globalizatsii> (дата обращения: 22.01.2020).
5. Ткачева Л. Б. Терминология – единственный путь к международному сотрудничеству, Материалы II международной научной конференции. Омск, 2006, 206 с.
6. Елкин С. В., Куликов В. В. и др. Основы методологии трансляции знаний между различными предметными областями [Электронный ресурс] URL: https://keldysh.ru/papers/2006/prep73/prep2006_73.html (дата обращения: 22.01.2020).
7. Электронный словарь Lingvo Live [Электронный ресурс] URL: <https://www.lingvolive.com/ru-ru/translate/en-ru/SCADA> (дата обращения: 24.01.2020).

8. Электронный словарь Multitran [Электронный ресурс] URL: <https://www.multitran.com/> (дата обращения: 24.01.2020)
9. Першин О. Ю., Соркин Л. Р. Современные тенденции в использовании компьютерных технологий в добыче нефти [Электронный ресурс] URL: <https://neftegaz.ru/analysis/projects/329338-sovremennye-tendentsii-vispolzovanii-kompyuternykh-tekhnologiy-v-dobyche-nefti/> (дата обращения: 24.01.2020).
10. English-Russian dictionary of computer terms [Электронный ресурс] URL: <https://slovar-vocab.com/poisk-find.html?searchword=ESD+analysis&ordering=&searchphrase=all> (дата обращения: 7.02.2020).
11. Ritter C. S. Shifting needs for expertise: Digitized taskscapes in the Norwegian oil and gas industry. [Электронный ресурс] URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2214790X18302399> (дата обращения: 10.02.2020).
12. Hørsholt S., Hamid N., Jørgensen J. B. A Hierarchical Multigrid Method for Oil Production Optimization [Электронный ресурс] URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S240589631930196X> (дата обращения: 10.02.2020).
13. Tian D., Zhao Ch. A MEMCIF-IN method for safety risk assessment in oil and gas industry based on interval numbers and risk attitudes. [Электронный ресурс] URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S095219761930154X> (дата обращения: 10.02.2020).
14. Кабакчи В. В. Троянский конь последней революции [Электронный ресурс] URL: http://www.marquez-art.ru/pri_angla/trojanskij_konj.htm (дата обращения: 23.01.2020).

Секция 5

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

УДК 378.14

S. Ye. Gruenko
Omsk State Technical University, Omsk
O. A. Davies
*Saint Joseph's R C Comprehensive School and 6Th Form,
Port Talbot*

TEACHING WRITING: CONTRASTIVE RHETORIC AND DISCOURSE

Abstract. Teaching writing in a foreign language traditionally is viewed within formal language, formal structural and content-sense-making approaches. Competence-valued education and approach to foreign language learning and acquisition provide the tools to research writing in a foreign language as a content-based. It also allows one to employ comparative approach (Contrastive Rhetoric) to provide communicative competence acquisition in the course of exploring professional occupational and academic discourses.

Keywords: Contrastive Rhetoric, discourse, academic discourse, professional occupational discourse, communicative practice.

С. Е. Груенко
Омский государственный технический университет, Омск
О. А. Дэвис
Римская Католическая Средняя школа им. Св. Иосифа, Порт Талбот

ОБУЧЕНИЕ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ: КОНТРАСТИВНАЯ РИТОРИКА И ДИСКУРС

Аннотация. Обучение письменной иноязычной коммуникации традиционно рассматривается в рамках формально-языкового, формально-структурного или содержательно-смыслового подходов. Компетентностный подход к развитию иноязычной письменной речи позволяет рассматривать компоненты коммуникативной компетентности с позиции содержания обучения, использовать зарубежные подходы (подход контрастивной риторике) к ее формированию у студентов неязыковых вузов как в освоении дискурса профессиональной коммуникации, так и в освоении академического дискурса.

Ключевые слова: контрастивная риторика, дискурс, академический дискурс, дискурс профессиональной коммуникации, коммуникативная практика.

Introduction

Writing as a written form of a speech and a written communicative act assumed to be of great importance to academic success since it is the assessment tool to evaluate students' academic success. Most students who have been studying English for Specific Purposes (ESP) and English for Academic Purposes (EAP) see writing as a difficult task that they have to struggle with in order to pass their exams. Due to its productive nature, writing in a foreign language, especially in an occupational area, is ultimately challenging for students. Moreover, researches of the professional and academic discourse and cognitive linguistics studies have introduced new methodology to exploit in order to support the acquisition of the writing skill along with acquiring cognitive schemes of the second language. Thinking and rhetoric strategies are essential to acquire in order to be understood in professional communication, though linguistic knowledge, grammar and vocabulary alone do not provide a confident level of writing and writing proficiency.

Problem Statement

In the majority of the teaching writing research works, the main focus of the analysis is the written text, its descriptions and evaluation. Though, the writer must determine the rhetorical situation of to-be-written piece, to put together form and content of language. Even the mastery of a foreign language cannot guarantee an individual will meet with success in an intercultural setting.

Cognitive processes necessary for writing and its implications, especially, in the domain of writing in a foreign language need to be observed and take into considerations in order to help students to achieve a confident level of writing and writing proficiency in the professional communication discourse.

Theory

The methodology of teaching writing acknowledged the necessity of its active language acquisition in the 60th of the twentieth century. Since then, there are three main approaches to teaching writing in a foreign language in the methodology: teaching writing as a limited activity in order to assess other language skills; teaching writing according to the text model (descriptive, narrative writing), whereas writing a paragraph is the basic writing skill; teaching creative writing. All these approaches can be used in various stages of foreign language learning. Learning is a process integrates the functioning of the total person: thinking, feeling, perceiving, and behaving. Learning assimilates new experiences into existing concepts and accommodates existing concepts to new experience. Learning creates and recreates knowledge for the learner.

As writing is productive skill and a communicative practice, then, writing in a foreign language inevitably deals with representation different perceptions of the

world and cognitive strategies of the text. Thus, it is important to view writing as a cognitive activity.

Results

A rhetorical approach to writing sees students as problem-solvers in communication and views texts as acts of communication or as performances, thus the main focus of the study is production and reception of the discourse. Academic discourse and professional occupational discourse vary in different countries. Therefore, teaching writing for professional occupational communication demands awareness of intercultural contrastive linguistic awareness.

Contrastive Rhetoric (CR), also known as *Intercultural Rhetoric*, as methodological approach was developed by Robert Kaplan in 1966. Robert Kaplan research happened to be in the mainstream of social constructivists' and theory of communication researches in the middle of the twentieth century.

Though his approach as an area of study does not exist in its pure form anymore, it contributed massively to the understanding of cross-cultural pragmatics and cognitive linguistics.

Contrastive Rhetoric is “the study of patterns of the text and discourse in different languages that vary in structure and cultural background” [1]. R. Kaplan explained that English – speaking writers utilized a *linear structure* with specific details to maintain the theme of the narrative. His theory proposes a model of generic typology of cultural writing patterns (English, Oriental, Semitic, Russian and Latin-Romance).

Among the main conceptual values of Contrastive Rhetoric are the following:

- rhetorical forms, rather than grammatical forms, are regarded as paradigms;
- there exist five “cultural thought patterns” with special linguistic characteristics (English, Oriental, Semitic, Russian and Latin-Romance);
- the expectations of the reader who represents a large discourse community are in the focus of interest; native language and cultural impact cause idiosyncratic rhetorical patterns in EFL (studying English as a not – native speaker, as a foreign language) writing;
- the differences in narrative logic is a negative transfer in writing for EFL students and cause the errors language learners make when writing in a foreign language.

Discussion

Robert Kaplan's theory was the first theory which approached cultural frames of perception as well as frames of mind.

Later in the 20th century Contrastive Rhetoric theory was widely criticized for its *ethnocentrism*. Ethnocentrism refers to the idea that one's own culture is the center of everything, and all other groups (or cultures) are scaled and rated with reference to it. But, the noted intercultural communication scholar William Gudykunst [2] stated, that all intercultural communication is necessarily charged with ethnocentrism.

Writing a narrative in a second language presents an act of intercultural communication which is a combination of the cultural, microcultural, environmental, perceptual, and socio-relational contexts between the writer and the audience who are encoding and decoding verbal messages.

R. Kaplan ideas were also, to a some extent, reflected in socio-cultural theories, suggesting that culture is *learned* and teaches us how to think, to feel, and instructs us how to act and communicate. In the 1960s and 1970s, two theorists, Geert Hofstede (1980) and Edward Hall (1976), independently developed paradigms for the organization and identification of cultures. The five dimensions are applicable to all: High/Low Context; Power-Distance; Collectivist-Individualistic; Feminine-Masculine; and Uncertainty Avoidance. All these characteristics are inevitably reflected in texts, its rhetorical patterns, syntactical structures and discourse [3, 4].

R. Kaplan's Contrastive Rhetoric did not study cultural context of the foreign language's learners' writings, but its main achievement was description of observable differences in rhetorical operations and identification of the grammatical causes of those differences and suggesting phenomenological parallel [1].

Contrastive Rhetoric offers the structure of the analysis of writing and make it an excellent tool for advanced ESL/EFL students for (English for Academic Purposes, English for Specific Purposes). The features of English academic discourse are community – specific, not universal, and they must be taught explicitly as well as differences between legal writing in UK and Russia, for instance [5].

In teaching EFL it is better to use CR approach with product and process – oriented approaches. As in product – oriented approach writing is concerned with the knowledge about the structure of language, and writing development is mainly the result of the imitation input, in the form of texts provided by the teacher. The approach is considered as teacher-centered. This approach, often referred to as the current traditional rhetoric, suffers from a number of strong criticisms.

The process approach focuses on writing strategies such as brainstorming, drafting, revising and personal expression. The process approach is criticized for lack of focus on the requirements of particular writing task, especially in academic setting.

Contrastive Rhetoric has more advantages in teaching academic writing as it focuses on critical analysis of the texts as performances, contexts, communicators represented in the texts. Contrastive Rhetoric implies discourse study and critical analysis of the *information flow* in texts (that is, how ideas move smoothly from one sentence to the next in a text) and *thematic progression* (to how the ideas in one sentence are then picked up in a subsequent sentence) [6]. Rhetorical analysis connects the students' writing with the discourse community at which it is aimed. This involves consideration of the audience, purpose, conventions, and biases as they relate to the particular genre being focused on. This is then used to complement the textual focus of discourse-focused activities. That is, it aims to contextualize the discourse focus so that students gain a broader understanding. Students can also be asked to take a sample text and analyze it in order to identify the main *rhetorical stages* in the text (social and cultural context of the text, its aim and purpose of the text). As students carry out these kinds of tasks they also learn about disciplinary discourses; that

is, the ways of using language that are typical of different discourse communities. These ways of using language are reflective of ways of thinking and communicating within a discipline.

Conclusion

R. Kaplan's theory is a legitimate source for pedagogical theories of foreign language writing. The implication of the Contrastive Rhetoric has been developed in cognitive sciences and social constructive theories.

Discourse and syntactic knowledge acquisition should be a major objective of writing instruction. The technique of procedural facilitation, put in instructional tasks, offers a pathway to effective writing at a discourse level.

References

1. Kaplan R. Contrastive Rhetoric: Some Implications for the Writing Process, Longman, 1983. 216 p.
2. Gudykunst et al. The Influence of Cultural Individualism-Collectivism, Self Construals, and Individual Values on Communication Styles Across Cultures // Human Communication Research, 22, 1996. 589 p.
3. Hall E. T. The Silent Language. Greenwich, 1959. 169 p.
4. Hofstede G. Cultures and Organizations. Software of the Mind. CA: Sage, 1980. 203 p.
5. Neuliep J. W. Intercultural Communication. A Contextual Approach, Sage, 2009. 415 p.
6. Paltridge B. Handbook of English for specific purposes. Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2013. 577 p.

УДК 811.111:006.91

Ж. Г. Жигунова

Омский государственный технический университет, Омск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УЧЕБНОГО ДВУЯЗЫЧНОГО ВИЗУАЛЬНОГО СЛОВАРЯ-МИНИМУМА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В данной статье рассматривается специфика словарной работы со студентами, а именно разработка англо-русского визуального словаря по метрологии, а также целесообразность его использования в процессе овладения иностранным языком для специальных целей. Профессиональная направленность при изучении иностранного языка предполагает наличие знаний об изучаемой предметной области и умение ориентироваться в терминах. Однако студенты начальных курсов слабо владеют своей будущей специальностью. Создание и использование учебного визуального двуязычного словаря способствует

ет знакомству с важнейшими понятиями специальной дисциплины и обучению терминологии на иностранном языке.

Ключевые слова: профессиональное образование, словарная работа, иностранные языки, двуязычный визуальный словарь, термин, терминология метрологии.

Zh. G. Zhigunova
Omsk State Technical University, Omsk

ACADEMIC BILINGUAL VISUAL DICTIONARY IN STUDYING FOREIGN LANGUAGE

Abstract. The article is devoted to the specifics of composition of English-Russian visual dictionary in metrology and its usage in learning foreign language for special purposes. Professional orientation in the study of a foreign language requires knowledge of the subject and its terms. Undergraduate students own the future specialty poorly. Creation and use of the educational visual bilingual dictionary helps students both to know the basic concepts of specialty and to learn its terminology in foreign language.

Keywords: professional education, foreign languages, bilingual visual dictionary, term, metrology terminology.

Введение

Обучение иностранному языку занимает важное место в системе подготовки студентов ОмГТУ. Основопологающим принципом в организации учебного процесса является профессиональная направленность в изучении языка. Человеку, желающему овладеть иностранным языком для специальных целей, необходимо иметь представление об изучаемой предметной области, хорошо ориентироваться в узкоспециальных терминах.

В ОмГТУ, согласно программе, студенты специальности «Стандартизация и метрология» изучают иностранный язык на первом и втором курсах, а специализация вводится только на третьем курсе. Очевидно, что преподаватель и студенты сталкиваются с такой сложностью, как слабое владение студентами их будущей специальностью. Отсюда, по мнению И.Н. Кубышко, «вытекает проблема непонимания студентами того, о чем идет речь в научно-технических текстах» [1, с. 148].

Как верно, на наш взгляд, отмечает О.С. Каравайская, «в этом случае можно говорить не просто об обучении чтению, говорению, восприятию речи на слух и письму, а именно о профессиональном лингвообразовании, то есть о постижении профессии путем изучения иностранного языка» [2, с. 73]. Как показывает опыт, одна из проблем, возникающая при изучении иностранного языка по специальности, – это выделение и закрепление терминологических единиц.

Постановка задачи

Перед преподавателем ставится задача разработки новых методик обучения и учебных материалов с учетом целей и специфики языковой подготовки в системе высшего образования в неязыковом вузе. Подход к этой проблеме, несомненно, должен быть комплексным. При этом, на наш взгляд, одним из способов решения этого вопроса может быть словарная работа студентов, а именно создание и использование учебного визуального англо-русского словаря по метрологии.

Целью данного исследования является обоснование целесообразности составления и использования в учебном процессе визуального англо-русского словаря по метрологии.

Теория

«Вопрос составления словарей всегда был актуальным, особенно там, где эти словари были наиболее востребованы» [3, с. 207]. В неязыковых вузах кафедры иностранных языков «традиционно уделяли большое внимание составлению различных *учебных словарей*» [4, с.100]. Чаще всего, именно студенты неязыковых вузов являются пользователями учебных словарей в области профессиональной коммуникации на иностранном языке. Можно с уверенностью сказать, что на кафедре иностранных языков ОмГТУ имеется значительный опыт разработок двуязычных терминологических словарей.

В данной статье хотелось бы привлечь внимание к использованию визуальной опоры при составлении учебного двуязычного словаря для профессионального общения. «Именно визуальная опора в словаре для профессиональной коммуникации на иностранном языке делает такой справочник более эффективным в использовании, облегчая запоминание и усвоение материала» [5, с. 190].

Результаты исследования

Желание успешно и эффективно овладеть терминологией специальности, как на родном, так и на иностранном языке привело к возникновению у студентов идеи о необходимости создания англо-русского визуального словаря-минимума по метрологии и определило их активное участие в его разработке. Студенты аргументировали свое желание создать данный словарь тем, что сложное для понимания намного легче воспринимается с помощью визуальных средств. По их мнению, наличие именно визуального словаря-минимума способствует лучшему усвоению важнейших понятий и терминов. При составлении данного словаря был использован метод проектов, что и позволило привлечь самих обучающихся к его созданию. Студенты, несомненно, получили опыт научно-исследовательской работы. Достоверность полученных результатов обеспечивалась консультациями со специалистами-метрологами.

Терминологический словарь-минимум включает термины изучаемой отрасли и предназначен как для аудиторной, так и для самостоятельной работы студентов бакалавриата. Небольшой объем отобранных терминов, а именно 150

терминологических единиц, отвечает потребностям в усвоении специальной терминологии на начальном этапе ее изучения.

Структура и содержание данного словаря-минимума были определены в соответствии с его предназначением.

В словаре представлены термины и терминологические сочетания на английском языке с транскрипцией и переводом на русский язык. Термины были отобраны по тематическому принципу, что позволило включить в словарь именно те терминологические единицы, которые составляют ядро данной терминологической системы. Каждая группа терминов посвящена одной из тем, профессионально значимых для студентов данной специальности.

В словарь включены разделы, в которых представлены различные измерительные приборы. Каждый раздел снабжён чёрно-белыми или цветными рисунками. В словаре представлены следующие тематические группы: scales (весы), thermometres (термометры), multimeters (мультиметры), calibrators (калибраторы) и др. Авторы руководствовались тем, что зрительный образ слова способствует восприятию и усвоению информации, а, следовательно, помогает студентам познакомиться с понятийным аппаратом своей специальности и улучшает запоминание терминов на английском языке. Созданные студентами фрагменты визуального учебного словаря были размещены в электронном портфолио.

Выводы и заключение

Подводя итоги, можно сказать, что при изучении иностранного языка для специальных целей может быть полезен двуязычный визуальный словарь. Такой словарь, на наш взгляд, может служить отправной точкой в осмыслении профессионального пространства и помогает получить начальные навыки в освоении языка специальности. Качественно составленный визуальный словарь-минимум повышает эффективность обучения студентов технических специальностей, как иностранному языку, так и основной профессии.

Зрительный образ слова помогает знакомству с понятийным аппаратом по своей специальности и лучшему запоминанию терминов на английском языке.

В перспективе планируется использовать данный словарь-минимум в качестве вспомогательного учебно-методического материала в процессе преподавания иностранного языка студентам ОмГТУ, обучающимся по специальности «Стандартизация и метрология».

Список литературы

1. Кубышко И. Н. Обучение студентов технических ВУЗов терминологии и научно-техническому переводу // Омские социально-гуманитарные чтения. Материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Омск: ОмГТУ, 2012. С. 148–150.
2. Каравайская О. С. Когнитивное моделирование как инструмент профессионального лингвообразования // Роль Сибири в поликультурном и много-

язычном мире современного евразийского пространства сборник статей в 2-х частях. Отв. ред. С. В. Буренкова. 2015. С. 72–76.

3. Хлыбова М. А., Киндеркнехт А. С. Специфика создания терминологических словарей аспирантами неязыкового вуза // АНИ: педагогика и психология. 2016. Т.5. № 3 (16). С. 207–209.

4. Полякова Т. Ю. Разработка серии двуязычных терминологических словарей-минимумов для студентов технических вузов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 12 (698). С. 100–109.

5. Глушакова О. С. Эффективность использования словаря по иностранному языку в сфере профессиональной коммуникации с визуальной опорой в качестве материала для организации СРС студента // Молодой ученый. 2011. №2. Т.1. С. 190–193. URL: <https://moluch.ru/archive/25/2672/> (дата обращения: 30.07.2019).

УДК 001.4

О. М. Корчажкина
ФИЦ «Информатика и управление» РАН, Москва

ПОНЯТИЯ КОНЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ КАК «БОЛЬШИЕ ИДЕИ» В СОДЕРЖАНИИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье приводится краткий анализ общей картины отражения фундаментальных понятий *конечность / бесконечность*, входящих в иерархию «больших идей», которые необходимы для усвоения понятий, законов, фактов и видов деятельности, в ряде предметных областей школьной программы с точки зрения компетентностного подхода к обучению. Результаты анализа могут быть учтены при формировании новой концепции фундаментального ядра содержания среднего общего образования.

Ключевые слова: бесконечность, конечность, фундаментальное ядро, большие идеи, школьное образование

О. М. Korchazhkina
FRC “Computer Science and Control” of The RAS, Moscow

THE CONCEPTS OF THE FINITENESS AND THE INFINITY AS “BIG IDEAS” IN THE CONTENT OF SCHOOL EDUCATION

Abstract. The article briefly analyses the overall picture of how the fundamental concepts such as *the finiteness / the infinity* are reflected in several subject areas of the school curriculum from the competence-based approach to teaching / learning

point of view. The concepts studied are included into the hierarchy of “Big Ideas” that are necessary to assimilate the concepts, laws, facts, and activities in a few school subjects. The results of the analysis can be considered when forming a new concept of the Fundamental Core of the content of General secondary education.

Keywords: infinity, finiteness, Fundamental Core, big ideas, school education.

Введение

Понятия *конечность* и *бесконечность*, выступающие как дихотомическая пара метапредметных первооснов, представляют собой концепты из разряда «больших идей», проявляющиеся практически во всех предметных областях.

Если обращаться к самому обобщённому понятию *большие идеи*, то их можно определить как набор сущностей, с помощью которых отражается целостное представление о мире, заключённое в наборе фундаментальных понятий – таких, например, как *измерение, десятичные или алфавитные символы, моделирование, имена и объекты, выражение истинности/ложности, визуализация, доказательство, конечные/бесконечные величины* и пр.

Кроме того, *большие идеи* включают знаниевые компоненты, представляющие собой обобщённые понятия, так называемые *универсалии*, в которых сконцентрированы общие свойства, присущие большинству объектов в рамках изучаемых предметных областей науки и образования: *знак, система, задача, проблема, смысл, ситуация, схема*. В последнее время в русле метапредметного подхода к обучению педагоги стали обращать внимание на новый ряд обобщённых понятий, в которых деятельностная составляющая выражена более отчётливо, а именно: *вопрос, альтернатива, аргумент, контраргумент, процесс, развитие, идеализация, прецедент* и др.

Таким образом, к какому бы уровню в иерархии «больших идей» ни относились упомянутые выше понятия, все они в той или иной мере участвуют в формировании картины мира учащихся, «составляющей основу их мировоззрения, ориентированного на целостное представление о мире и соответствующего современному уровню развития науки и общественной практики, осознание своего места в поликультурном мире, нравственное сознание и поведение на основе усвоения общечеловеческих ценностей» [1, с. 9].

Именно по этой причине основные понятия из разряда *больших идей* должны найти непосредственное отражение в новой редакции Фундаментального Ядра (ФЯ) содержания школьного образования. Более того, как неоднократно подчёркивал академик РАН и РАО А.Л. Семёнов, «*большие идеи* необходимо формулировать в компетентностной форме, поскольку именно фундаментальные понятия и конкретные знания являются опорой предметных и метапредметных компетенций. С другой стороны, *большие идеи* не должны преподноситься учащимся в готовом виде: они должны узнаваться ими в системе учебных ситуаций и применяться при выполнении заданий, что соответствует современной образовательной парадигме, которая ориентируется на поиск но-

вых подходов к изучению практически всех дисциплин школьной программы» (цит. по [2, с. 29]).

Постановка задачи

Задача настоящего исследования – сделать краткий анализ общей картины отражения фундаментальных понятий *конечность / бесконечность* (и *конечный / бесконечный*) в ряде предметных областей школьной программы с точки зрения компетентностного подхода к обучению. Результаты анализа могут быть учтены при формировании новой концепции ФЯ содержания школьного образования.

Теория

Если обратиться к толкованию понятия *бесконечность*, то классические словари русского языка [3, с. 73; 4, с. 50] различают в значении этого слова (включая прилагательные и наречия) по крайней мере четыре оттенка: 1) **Прямое с объективной или субъективной точки зрения** – нечто, не имеющее видимых границ, пределов, ни начала, ни конца (*время и пространство бесконечны; бесконечность мирового пространства; вокруг – снежная бесконечность; дорога уходила в бесконечность; бесконечная степь; бесконечное небо*); 2) **Метафорическое** – нечто, достигшее высшей степени проявления, очень сильное (*бесконечная усталость; доставить бесконечное удовольствие; бесконечно виноват; бесконечно долго нет звонка*); 3) **Эмоциональное, часто в отриц. коннотации** – очень длинный или долгий, продолжительный (*объяснять до бесконечности; мир до бесконечности многообразен; бесконечные жалобы; замучить бесконечными вопросами; бесконечное ожидание*); 4) **Математическое** – величина больше любого наперёд заданного значения или расходящаяся, не имеющая предела (*бесконечная десятичная дробь; знак бесконечности; бесконечный ряд; бесконечная величина; бесконечно малая/большая величина*).

Существует ещё одно значение слова *бесконечность*, имеющее **философский**, или **ценностный**, характер, связанный с русской ментальностью [5, с. 38–39]: «**БЕСКОНЕЧНОСТЬ** – беспредельная безграничность **сущего** и существующего. <...> Бесконечность настолько выходит за пределы соизмеримых с человеком вещей и явлений, что при встрече с нею он чувствует себя или подавленным (например, *бесконечностью пустыни* или океана), или воодушевлённым (например, *бесконечностью звёздного неба*). *Бесконечными* могут быть как **пространство** (*беспредельность* – даль, ширь, глубь, высь), так и время (*бесконечная тоска*)».

Для русского человека «наша огромность», которую, по выражению Императора Александра III, боится цивилизованная Европа, является естественным и привычным понятием, схожим с бесконечностью: она, эта «огромность», воспринимается нами как данность, доставшаяся нам от предшествующих поколений. Подтверждение этой точки зрения находим, например, в статье «Род-

ные просторы» [6, с. 338–339]: «Тема пространственной беспредельности – один из структурообразующих элементов русской культуры». Исследуя феномен влияния бескрайних российских просторов на русский национальный характер, авторы статьи приводят следующий синонимический ряд прилагательных, сопровождающих слово *простор* в значении его протяжённости: *безграничный, бесконечный, беспредельный, необъятный, безбрежный*. В синонимический ряд слова *бесконечный* могут быть также включены прилагательные *неистощимый, нескончаемый, неиссякаемый, необозримый, неисчерпаемый, неоглядный, неограниченный, неисходимый, безмерный, бескрайний, непомерный* [7, с. 33, 37], *чрезмерный, огромный* (не поддающийся измерению или оценке) [5, с. 39] и пр.

Слова *конечность* и *конечный* как антиподы в соответствующих дихотомических парах к *бесконечности* и *бесконечному* согласно [3, с. 449; 4, с. 291] выступают в единственном значении: нечто не бесконечное, имеющее конец, предел в пространстве или во времени, тесное, ограниченное (*жизнь человека конечна, любовь человека к человеку по определению конечна, скорость света конечна*).

Интересно сравнить значение русских и английских слов, отражающих понятие *конечности/бесконечности*. Так, в английском языке в значении *конечный* (*ограниченный, не бесконечный*) употребляется слово *finite* как *limited in number, amount, time, or distance*, а в значении *конечность* – *finiteness* как *limitation, limit, constraint, boundedness, limitedness*.

В значении *бесконечность* англичане используют слово *infinity* как *a space, time, or distance without end*. Однокоренное прилагательное *infinite* означает *very great, and seeming without limit*.

Русский фразеологический оборот *ни конца, ни краю* (*не видно*) в англоязычном варианте выглядит как *has no bounds/end/limit; goes on forever; you can't see where it starts or (where it) ends*: Вот так они жили на нашей улице, и, казалось, конца и края не будет этой благодати (*Thus they lived on our street, and it seemed there would be no end to this abundance*) [8, с. 299–300].

Без конца и без края – ещё один фразеологизм со значением *бесконечности* выступает на английском языке в форме «толкового» словосочетания: *stretched endlessly into the distance; stretched boundlessly into the horizon; went on without end into the distance* [8, с. 298].

Результаты исследования

Очевидно, что первые три значения слова *бесконечность* и его деривативов представляют особенный интерес при изучении предметов гуманитарного цикла, главным образом *русского языка* и *литературы*, поскольку их продуктивное использование придаёт устной и письменной речи глубину и красочность. Кроме того, *бесконечность* в своём первом, прямом значении, которое подчёркивает прагматический функционал слова и его производных, может употребляться языком других предметов школьной программы – *истории, обществознания, географии, материальных технологий, химии, биологии*; а в

четвёртом значении – языком точных наук – *математики, физики и информатики*. Кроме того, прослеживается явная корреляция при использовании эквивалентов русских слов *конечный/ бесконечный* *английским языком*.

Очень важным является понимание учащимися терминов, связанных с *конечностью/бесконечностью*, в учебных текстах, относящихся к разным предметным областям. Основная трудность состоит в том, что за одними и теми же понятиями в разных дисциплинах часто стоит разное содержание, которое не распознаётся учащимися и поэтому может привести к неправильному прочтению и толкованию смысла всего текста, что особенно досадно, если таким текстом оказалось учебное задание.

Исследователи отмечают, что большинство заданий, например по математике, не выполняется учащимися не потому, что они не знают математику, а потому, что они не понимают смысл формулировки задания (цит. по: [2, с. 36]). Поэтому проблема преодоления терминологической рассогласованности в программах по школьным предметам должна решаться комплексно – совместными усилиями учителей-предметников и путём включения в новую версию ФЯ содержания школьного образования предметных глоссариев, содержащих основные термины, как знаменательные лексические единицы, необходимые составляющие метаязыка изучаемого предмета.

Приведём несколько коротких текстов, авторы которых – представители мировой и российской научной мысли, а также деятели литературы и культуры – употребляют понятия, связанные с *конечностью/бесконечностью* в различных предметных контекстах. В качестве упражнений на понимание можно дать задание учащимся перефразировать цитаты, привести объяснения или подобрать синонимы к выделенным курсивом словам.

Русский язык. Русская литература

Иногда я кажусь себе совершенно потерянным в этой *бесконечности*, листом на огромном дереве, но эта *бесконечность* не давит меня (А.И. Герцен) [5, с. 39].

Налево тянулись, терялись в *бесконечность* скошенные луга, направо в такую же *бесконечность* уходила ровня гладь великой многоводной реки (И.С. Тургенев) [5, с. 39].

В один из таких вечеров, когда снег уже подтаял и на дорогах была жидкая, грязная каша, я плелась вдоль улицы к дому. Параллельно тянулся *бесконечный* хвост из машин (Ольга Зуева. Скажи, что я тебе нужна... // «Даша», 2004) [9, «бесконечный» с. 1].

Тем самым он поднял тему поэта-пророка и открыл *бесконечный* спор об отношении этих двух образов и двух стихотворений у Пушкина (С.Г. Бочаров. Из истории понимания Пушкина (1998)) [9, «бесконечный» с. 1].

После этого я нередко повторял его, но страх почти не уменьшался, просто я привык к тому, что я должен пройти через страх определённой силы, и проходил. Мне кажется, в любом деле первоначальный страх силен тем, что предстаёт в наших ощущениях как шаг в зияющую пустоту, в *бесконечный* ужас. Одолев его, мы

не опасность устраняем, а находим меру тому, что мы считали *бесконечностью* (Фазиль Искандер. Мой кумир (1965–1990)) [9, «бесконечный» с. 1].

История

Иногда, поражённый *бесконечностью* науки, он [историк Погодин] как будто чувствует бессилие духа (Н.В. Гоголь) [5, с. 39].

Для русских характерно какое-то бессилие, какая-то бездарность во всем относительном и среднем. А история культуры и общественности вся ведь в среднем и относительном; она не абсолютна и не *конечна*. Так как царство Божие есть царство абсолютного и *конечного*, то русские легко отдают все относительное и среднее во власть царства дьявола. Черта эта очень национально-русская (Н.А. Бердяев. Душа России (1915)) [9, «конечный» с. 6].

В ту далёкую пору – при мудром папе Дамасии и здравомыслящем воеводе Феодосии – Средиземноморье преобразится за счёт включения новых варварских этносов в *бесконечный* круговорот державного строительства и культурной эволюции (Сергей Смирнов. Конец серебряного века. Anno Domini 180 // «Знание – сила», 2003) [9, «бесконечный» с. 1].

Чтобы вырваться из порочного круга, обрекающего страну на *бесконечный* кризис, необходим тщательный анализ сочетания новаций и традиций в русской жизни. Не одна реформа и даже революция утонули в трясине нашей «самобытности» (В. Алексеев. Будущее способен предвидеть тот, кто понял прошлое // «Наука и жизнь», 2007. № 10) [9, «бесконечный» с. 9].

П.А. Столыпин пошёл по второму пути. Это был путь в *бесконечный* тупик. П. Н. Милюков предупреждал, что насильственная ломка крестьянских общин «несомненно будет революционизировать массы больше, чем что-либо другое, ибо... вызовет социальную борьбу бедных и богатых в самых зловонных формах» (Василий Вельков. «Блажен, кто посетил сей мир...» // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.12.14) [9, «бесконечный» с. 14].

Математика

Существуют ли нечётные совершенные числа? *Конечна* или *бесконечна* совокупность всех совершенных чисел? (В.А. Успенский. Апология математики, или О математике как части духовной культуры // Новый Мир, 2007. № 11–12) [9, «конечный» с. 1].

Чтобы отличать порядковые числа от количественных, будем обозначать их – в *конечном* случае (а про *бесконечный* мы пока ничего не знаем) – римскими цифрами, как это и принято в русской орфографии (В.А. Успенский. Апология математики, или О математике как части духовной культуры // Новый Мир, 2007. № 11–12) [9, «бесконечный» с. 9].

Бесконечность не увеличится, если к ней прибавить *конечную* величину, как не удлинится *бесконечное* мерило, если к нему прибавить одну пядь (Блез Паскаль) [5, с. 39].

Если вспомнить знакомую из школьных времён геометрическую прогрессию, то можно убедиться, что площадь острова Коха *конечна*. (Г. Г. Малинецкий, С.П. Капица, С.П. Курдюмов. Синергетика и прогнозы будущего (Глава 1. Синергетика и изменение взгляда на мир), 2000) [9, «конечный» с. 3].

В своих «Началах» Евклид собрал и подверг окончательной логической переработке достижения предыдущего периода в области геометрии. Вместе с тем в «Началах» же Евклид впервые заложил основы систематической теории чисел, доказав *бесконечность* ряда простых чисел и построив законченную теорию делимости (А.Н. Колмогоров. Математика (1954–1987), 1998) [9, «бесконечность» с. 1].

Наверное, моя особенность в том, что, начиная с шестнадцати лет меня тревожили вопросы, которые большинство окружающих совершенно не занимали. В шестнадцать, глядя в учебник тригонометрии, я вдруг встретил такое: тригонометрическая кривая ныряет в *бесконечность*, а потом как-то запросто оттуда выныривает. И я задумался: N , делённое на *бесконечность*, равно нулю. А N , умноженное на *бесконечность*, равно *бесконечности*. И если N , этот символ *конечной* величины, означает человека, то, если его поделить на *бесконечность*, человек оказывается равным нулю. И я почувствовал себя равным нулю среди *бесконечности* Вселенной, пространства и времени. Тогда я отложил это неприятное размышление на неопределённый срок (Илья Раскин, Григорий Померанц. Григорий Померанц: «Настоящая жизнь – это поиски глубины» // «Знание – сила», 2014. № 4) [9, «бесконечность» с. 2].

Физика. Астрономия

Это представляется невероятным. Так что скорость света открыть он не мог, хоть и был предубеждён, что она *конечна*. Галилей был также предубеждён, что никакого планетного притяжения нет (Геннадий Горелик. Гравитация – первая фундаментальная сила // «Знание – сила», 2012. № 7) [9, «конечный» с. 1].

Это значит, что сила, которая создаёт вечную длительность, есть сила *бесконечная*. Будь она *конечна*, можно было допустить силу и большую, и меньшую, чем эта сила. Поскольку сила перводвигателя больше силы любого последующего двигателя и нет ничего больше *бесконечного*, то «ни в каком причинённом существе нет ни *бесконечной* силы, ни вечной длительности иначе, как только силою первого начала, чья сила сама по себе вечна и *бесконечна*» (С. С. Неретина, А. П. Огурцов. Пути к универсалиям. Раздел III. Спор об универсалиях, 2006) [9, «конечный» с. 2].

Однако ныне представление о *конечности* Вселенной не менее законно, чем представление о её *бесконечности*. В частности, *конечна* трёхмерная сфера. От общения с физиками у меня осталось впечатление, что одни отвечают «скорее всего, Вселенная *бесконечна*», другие же – «скорее всего, Вселенная *конечна*» (В. А. Успенский. Апология математики, или О математике как части духовной культуры // Новый Мир, 2007. № 11–12) [9, «конечный» с. 1].

Вселенная, с одной стороны, *конечна*, с другой – в ней происходит *бесконечно* много событий (А. Я. Смородинский. Уроки современной физики // «Знание – сила», 1987. № 12) [9, «конечный» с. 3].

Именно здесь 21 ноября 1676 года Ремер сделал своё знаменитое сообщение, согласно которому странные аномалии в длительности затмений одного из спутников Юпитера легко объясняются, если предположить, что скорость света *конечна* и лежит в пределах 300–400 тыс. км/ч (Таинственный Оле Ремер // «Техника – молодёжи», 1977. № 4) [9, «конечный» с. 3].

И в настоящее время ещё отсутствует строгое обоснование многих математических методов, широко применяемых в современной теоретической физике, где много ценных результатов получается при помощи незаконных математических приёмов, дающих, например, иногда правильный ответ лишь «с точностью» до заведомо ошибочного множителя, поправляемого из посторонних данному «математическому выводу» соображений, или при помощи отбрасывания в сумме слагаемых, обращающихся в *бесконечность*, и т.п. (А. Н. Колмогоров. Математика (1954–1987), 1998) [9, «бесконечность» с. 1].

Мне кажется, есть грань, ограничивающая *бесконечность* Вселенной – жизнь. Эта грань не в эйнштейновской кривизне, она в противоположности жизни и неживой материи. Мне представляется, жизнь можно определить как свободу (Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 (1960)) [9, «бесконечность» с. 1].

География

Оптимисты полагают, что природные ресурсы неограниченны в своей величине и не могут быть исчерпаны. Скорее, верно обратное, многие ресурсы создаются трудом и изобретательностью, что в технике и технологиях есть *бесконечный* резерв возобновления ресурсов. Исчезновение какого-либо товара, например, такого, как нефть, приводит к поискам и открытию новых запасов, созданию альтернативных источников энергии (С. П. Капица. Парадоксы роста. Законы развития человечества (2010)) [9, «бесконечный» с. 6].

В воде или в воздухе, ведь их температура даже в самые сильные морозы намного выше абсолютного нуля (минус 273 градуса по Цельсию)? Практически *бесконечный*, неисчерпаемый резервуар тепла. И вот тут мы встречаемся с ещё одним фундаментальным законом природы. Если закон сохранения энергии количественно характеризует её трансформацию, то другой закон определяет направление этой трансформации (Владилен Барашенков, Михаил Юрьев. Тепло из холода // «Знание – сила», 2005. № 5) [9, «бесконечный» с. 11].

Биология

Эти две не очень любящие друг друга сестры рождены от одной матери – человеческой психики – и уйдут вместе. Разумная жизнь в её высшей форме *конечна*. Что стоит за этим? Тысячелетие или миллионы лет – знать не дано (Эрик Галимов. По поводу конца науки // «Знание – сила», 2009. № 8) [9, «конечный» с. 1].

Кеа – обитатели холодного высокогорья, единственные из попугаев живущие и размножающиеся на высоте 1,5 км над уровнем моря и выше. Зимой там царствуют снег и ледяной ветер, а летом – опять же ветер и *бесконечный* туман (Андрей Коткин. Самый хищный попугай (2013.04.27) // «Новгородские ведомости», 2013) [9, «бесконечный» с. 3].

Химия

Вязкость *конечна* даже при таком малом содержании дисперсионной среды, когда суспензия превращается в едва смоченный или даже сухой порошок. Этот вывод согласуется с экспериментальными данными (Генрих Ходаков. Реология суспензий. Теория фазового течения и её экспериментальное обоснование // «Российский химический журнал», 2003) [9, «конечный» с. 2].

Информатика

Скорость взаимодействия обладает следующими свойствами: а) *конечна* и одинакова при любом расположении в пространстве взаимодействующих объектов (последнее является следствием однородности и изотропности пространства); б) *конечна* и одинакова в любой момент времени (последнее является следствием однородности времени); в) *конечна* и одинакова во всех инерциальных системах координат (И. М. Гуревич. Законы информатики – основа исследований и проектирования сложных систем // «Информационные технологии», 2003.11.24) [9, «конечный» с. 3].

Вот эту кривую пера мы можем разложить в ряд периодических функций и получить *бесконечный* набор чисел – весов, амплитуд при степенях разложения. Таким образом, каждому перу сопоставляется набор чисел. Это очень удобно, нужно только написать программу для вычисления этого ряда (Александр Иличевский. Перс (2009)) [9, «бесконечный» с. 7].

Чтобы научить чему-либо человеческое существо или, скажем, робота, идут двумя путями. Первый состоит в том, чтобы направить на человека или умную машину *бесконечный* поток простых, элементарных сведений в расчёте, что в какой-то момент будет осознана связь между ними. Другими словами, начнётся процесс мышления. Второй способ – сначала научить мыслить в надежде, что все необходимые детали и подробности смогут быть найдены и осознаны человеком или роботом самостоятельно (Карл Левитин. Изречённая мысль // «Знание – сила», 2009) [9, «бесконечный» с. 7].

Философия

Связь сущности и существования обретается не в опыте, а в виде *бесконечности* (Морис Мерло-Понти) [5, с. 39].

Создания философской мысли и религиозного созерцания не теряют своего образного характера: ... на них лежит <...> печать *бесконечности* (В.И. Вернадский) [5, с. 39].

Я знаю, что объяснение всего должно скрываться, как начало всего, в *бесконечности* (Л.Н. Толстой) [5, с. 39].

– Я думаю о *бесконечности*. Если *конечны* части вселенной, то *конечна* и она сама. – Но это же формальная логика. – Да (Давид Самойлов. Проза поэта (1970–1980)) [9, «конечный» с. 3].

Это отражает лишь *бесконечный* процесс познания, приближения к единой эволюционной картине мира и обуславливает принципиальную незавершённость научной картины мира (Владимир Горбачёв. Концепции современного естествознания (2003)) [9, «бесконечный» с. 14].

*Английский язык*¹

The question is similar to the question is that sentence grammatical or not? in the sense that an *infinite* number of novel sentences may be checked for grammatical soundness even though grammatical rules are *finite*.

The idea of *infinity*, for example, cannot be grasped by the imagination and can be conceived only as an idea of reason.

When viewed on a logarithmic Bode Plot, the response slopes off linearly towards negative *infinity*.

Poppers deduction theory could go on to *infinity* without deriving a solid conclusion.

If necessary, light entering B can be focused to *infinity* and light reaching the detector can be focused to as sharp a point as possible using lenses.

The number of *finite* elements regulates the time required for the calculations to be made.

Ещё одним важным элементом, способствующим пониманию дихотомии *конечность/бесконечность*, является изучение условий их сосуществования – диалектического единства, проявляющегося в согласованности и противоречии в содержании реальных объектов, изучаемых той или иной дисциплиной [10, с. 40].

Так, в курсе математики для старшей школы существенным показателем уровня развития математического мышления учащихся является их способность использовать итерационные процессы для решения алгебраических и геометрических задач. Сами по себе итерационные процессы – это многократно повторяющиеся процессы, сопровождающиеся ростом точности вычислений с каждым следующим шагом. Они могут обладать как свойством сходимости к некоторому пределу, демонстрируя тем самым признаки *конечности*, так и свойствами несходимости, когда последовательность вычисляемых величин стремится к *бесконечности*.

Наглядным свидетельством наличия диалектического единства между понятиями *конечность/бесконечность* является, например, фрактальная кривая «снежинка Коха», представляющая собой плоскую геометрическую фигуру, которая имеет *конечную* площадь и *бесконечный* периметр. И площадь, и периметр снежинки Коха вычисляются по итерационным формулам, представляющим собой сходящийся (*конечный*) ряд – для площади и расходящийся (*бесконечный*) – для периметра.

Обсуждение результатов

Результаты исследования, проведённого на текстах Национального Корпуса Русского Языка и материалах толковых, культурологических и синонимических словарей русского языка, в которых употребляются понятия *конечность/бесконечность* и их однокоренные варианты (прилагательные и наречия), показали, что эти термины довольно широко распространены в русскоязычной литературе.

¹ Примеры взяты с сайта lex tutor.ca

зычной устной и письменной речи – в текстах разных стилей, жанров и тематической направленности, причём во всех значениях, приведённых в толковых словарях русского языка.

Было также подтверждено, что с точки зрения дидактики усвоение понятий *конечность/бесконечность* путём вдумчивого чтения предметных учебных текстов или при изучении предметных действий на основе сложных мыслительных операций рационально организовать параллельно – через процедуру их противопоставления в общем контексте.

Поэтому, будучи отнесенными к метапредметным универсалиям, понятия *конечность/бесконечность* требуют более пристального к себе внимания в учебном процессе, поскольку они вмещают в себя смыслы и функции, без которых не обходится ни один предмет школьной программы – будь то при формальном использовании с целью предъявления учебного материала (описания, разъяснения), либо при содержательном использовании – с целью именованности сущностей. Именно по этой причине понятия *конечность/бесконечность* входят в иерархию «больших идей», которые должны быть включены в ФЯ содержания школьного образования.

Выводы и заключение

Проведённое исследование показало, что термины *конечность/ бесконечность*, повсеместно встречающиеся в научной (специальной), научно-популярной и учебной литературе, должны осваиваться учащими в ходе активной учебно-познавательной деятельности. Только тогда знакомство учащихся с подобными противоречивыми понятиями и категориями пополнит опыт мировоззренческого осмысления изучаемых ими предметных областей через понятие «большие идеи» и позволит с новых позиций взглянуть на процессы, происходящие в окружающем мире.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. М.: Просвещение, 2013. 63 с.

2. Корчажкина О. М. Семинар с международным участием «Наука – фундамент школы XXI века»: обсуждение нового содержания фундаментального ядра общего образования // Инновации в образовании. 2019. № 11. С. 17–40.

3. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб: «Норинт», 2000. 1536 с.

4. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 22 изд., стер. М.: Рус. яз., 1990. 921 с.

5. Колесов В. В., Колесова Д. В., Харитонов А. А. Словарь русской ментальности. В 2 т. Т. 1. А О. С.-Петербург: Златоуст, 2014. 592 с.

6. Левонтина И. Б., Шмелёв А. Д. Родные просторы // в кн. Логический анализ языка. Языки пространств / Отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М.: Языки русской культуры, 2000. 448 с. С. 338–347.

7. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. Около 9 000 синонимических рядов. Под ред. Л.А. Чешко. Изд. 3-е, стереотип. М.: «Сов. энциклопедия», 1971. 600 с.

8. Лубенская С. И. Русско-английский фразеологический словарь. М.: Языки русской культуры, 1997. 1056 с.

9. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 19.03.2020).

10. Эрдниев П. М. Укрупнение дидактических единиц как технология обучения. В 2 ч. Ч. 1. М.: Просвещение, 1992. 175 с.

УДК 81`23

Anand G. Chakinala

Jaipur Manipal University, India

T. A. Vinnikova

Omsk State Technical University, Omsk, Russia

PERCEPTION OF INDIAN ACCENT IN THE ENGLISH LANGUAGE BY NON-ENGLISH SPEAKERS

Abstract. The article investigates auditory perception results of speech produced by an English-speaking Indian and perceived by non-English speakers. The peculiarities of Indian accents are noted in the paper. The experiment conducted with young English learners reveals different strategies for coping with unfamiliar pronunciation and their failure in understanding accents difficulties. In conclusion more practical exposure to different dialects and accent is proposed to prepare learners to real-life situations.

Keywords: perception, accent, pronunciation.

Ананд Г. Чакинала

Университет Манипал, г. Джайпур, Индия

Т. А. Винникова

Омский государственный технический университет, Омск, Россия

ВОСПРИЯТИЕ ИНДИЙСКОГО АКЦЕНТА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ «НЕНОСИТЕЛЯМИ» АНГЛИЙСКОГО

Аннотация. В статье исследуются результаты восприятия на слух речи англоговорящего индуса «неносителями» английского языка. В работе отмеча-

ются особенности индийского акцента. Проведенный среди студентов, изучающих английский язык, эксперимент выявил несколько стратегий, с помощью которых испытуемые пытаются справиться со сложностями непривычного произношения, а также отсутствие результативности данных стратегий для понимания акцента. В заключение предлагается уделять большее внимание практическим занятиям с разнообразными диалектами и акцентами, что поможет подготовить обучающихся к реальным ситуациям.

Ключевые слова: восприятие, акцент, произношение.

Introduction

In today global world the importance of English for international contacts raises no questions. It is vital for political, economic, academic, and other social interactions. It is official in 88 countries, and 1.5 billion of people speak the language. The same number of people learns it to work, study or travel, so almost every sphere of life demands English fluency [1]. It should be noted that this vast number of learners are exposed to different English accents and dialects, so they have to communicate both with native speakers and speakers of English as a second language. This may cause a number of problems especially among young learners who study classic British or American accents in the classroom and have little experience with a variety of dialects and accents that English speakers can provide around the globe. Participation in international events such as academic conferences or attending lectures of foreign professors may be challenging for students studying only British or American accents because they are not prepared for real-life dialects and pronunciations.

Problem Statement

One of the accents that can cause misunderstanding and failure in communication is Indian. There are hundreds of languages spoken in India, and 22 are mentioned in the constitution of India [2]. However, English remains a lingua franca in all international contacts. The main reason for the accent difficulty is significant differences in pronunciation compared to British and American English. Learners of English as a second language face the following difficulties: “Speakers of English in India do not make any difference when it comes to the sound /v/, which is produced using one’s lower lips and top teeth; and sound /w/ in the production of which both lips are used. Also, the two” th” sounds /θ/ and /ð/ are usually replaced by /d/ and /t/. /ə/ and /ʌ/ most commonly disregarded and replaced by the vowel /a/. Another characteristic of the sounds used by speakers of English in India is the replacement of two adjacent vowels by a single long vowel followed by /r/sound. So, beer becomes /bir/ and pear is pronounced as /per/” [3]. Another very common fault is the incorrect stressing of English words [4, p. 630]. All these features may result in communication problem. However, success in communication may be affected by contextual guess, linguistic feeling and general English fluency. To find out whether the understanding of Indian accents will be successful or not, we conducted this study. The objective of the study

is to analyze auditory perception results for the text produced by an Indian speaker in English and perceived by non-English speakers.

Experimental Procedure

The study material is an audio recording of an Indian graduate student born in Northern India [5]. The recording lasts two minutes and corresponds to pre-intermediate level of English. The tapescript of the speech was printed and several words were omitted. The choice for these words was due to the abovementioned peculiarity of pronunciation. It should be mentioned that they did not affect much for general understanding of the text. Each test person was given a tapescript with omitted words. The task was to fill in the missing words after one listening of the speech. All test persons were students of Omsk Technical University from different departments with a total number of 43 persons aged 17 – 19. The level of English differs from pre-intermediate to upper-intermediate.

Results

The experiment has shown that the test persons were able to complete less than 50% of omitted words. This will not necessarily lead to a complete failure in understanding but will definitely cause problems in real-life communication.

In most cases students failed with filling gaps and did not provide any results. For example, 100% of all the test students missed a word **veterinary** (in “a **veterinary** nurse”) and **North** (in “**North** Square”).

Also, students made attempts to cope with unfamiliar pronunciation. They used not the word that was pronounced but the word that sounds similar. It is evident that it led to sense distortion. The examples of this strategy are the following:

- A beautiful *word* or beautiful *world* instead of a beautiful **bird**;
- *real* form or *ready* form instead of **rare** form;
- *orange* instead of **porridge**;
- relaxing *bud*, *but*, *bat* or *bag* instead of relaxing **bath**;
- *fed* and *fold* instead of **felt**.

The most productive was another strategy. The test persons used transcription for the words they hear but were not able to recognize. In this group we have such examples as:

- [hju:z], [ju:z], [hju:nz] for **huge**;
- [dɒk] for **dog**;
- [sɪz] for **disease**;
- [bɪd], [bed], [bet] for **bathe**.

Conclusion

All the results show, when exposed to new accents learners lose a significant part of oral information. They can use different strategies, but they are not helpful and result in sense distortion. Though test persons are provided with a full context, it

does not help them in guessing words that they definitely know but cannot recognize as the words were pronounced in an unfamiliar accent.

To conclude it can be noted that importance of practicing different accents and dialects of English is obvious as students with no experience are unlikely to successfully communicate outside the classroom. Vast amounts of audio and video recordings are available in the Internet, so it facilitates the task. Such exposure to variety of accents will prepare future specialists to take part in foreign academic conferences, continue their study for master's degree in different universities and work in any part of the globe.

References

1. David Crystal. English as a Global Language. Second Edition. Cambridge University Press. 2009. 228 p.
2. Indian Languages. [Электронный ресурс] URL: <https://www.britannica.com/topic/Indian-languages> (дата обращения: 14.03.2020).
3. Characteristics of Indian English. [Электронный ресурс] URL: <https://www.latg.org/2018/06/24/indian-english> (дата обращения: 15.03.2020).
4. Wells J. C. Accents of English: Volume 3: Beyond the British Isles. Cambridge University Press. 1996. 673 p.
5. International Dialects of English Archive. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dialectsarchive.com/india-4> (дата обращения: 15.03.2020).